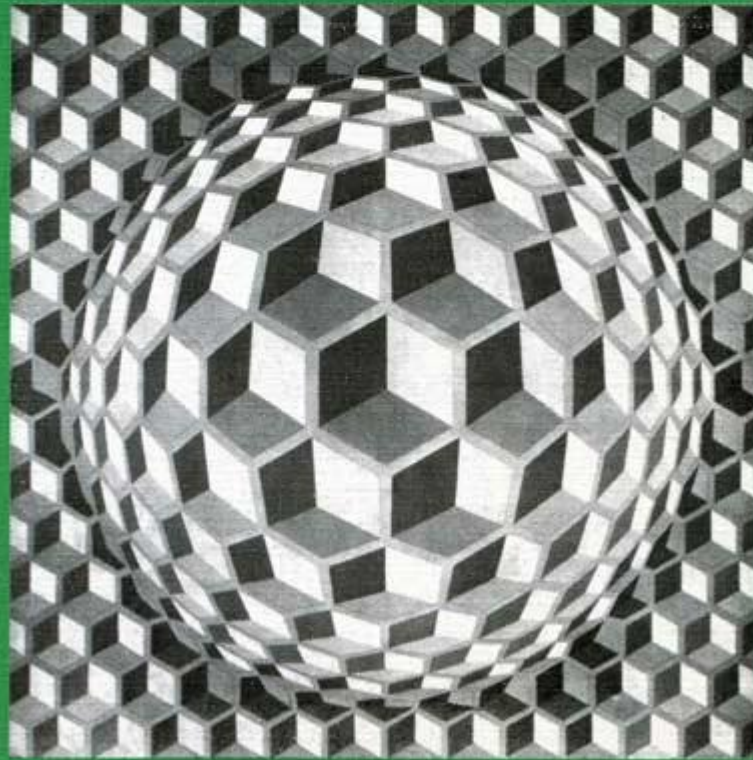
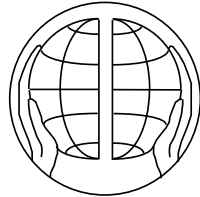

ВЕЛИКИЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ
СИНТЕЗ

В.Н. УМНИКОВ

ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АКАДЕМИЯ ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ ПРИ ООН

В. Н. УМНИКОВ

**ВЕЛИКИЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ
СИНТЕЗ**

**(ОТ ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА
К ВЕЛИКОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ОТВЕТУ)**

2001 г.

ВВЕДЕНИЕ

(ОТ ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА -
К ВЕЛИКОМУ СОЦИАЛЬНОМУ ОТВЕТУ)

ПРОЛОГ

«ГРЯДУЩИЕ МИРОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ»

ОТКРЫТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОКЛАД-ОБРАЩЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
К РУКОВОДИТЕЛЯМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ

29 июля 1999 года
УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ООН
г. Москва

** ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МАШИНЫ ВСЕГО МИРА
ОБЕЗУМЕЛИ ОТ НЕУДАЧ РАЗВИТИЯ И
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ.*

Они стали выходить из-под контроля своих народов, как бы отделяясь от своих наций, перессорились с соседями и живут собственным неустойчивым Государственным Миром. Их отношения со своими гражданами сводятся к налогообложению во имя создания новых ресурсов для будущих амбициозных и конфликтных затей. Отношения же народов к ним пришли к неверию в справедливость и ответственность властителей. Сегодня спокойствие внутринациональных и межнациональных отношений - анахронизм государственных забот.

Корни государственного безумия – в воспарении государственников над народами, в виртуальном восприятии ими мира, с одной стороны, и в тенденции отчуждения народов от властителей – с другой.

** ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЕЗУМИЕ НЕ ВЕЧНО.*

В близкой грядущей новой мировой организации императивом станут народные проблемы сохранения жизни и ее качества. Народные проблемы сохранения – альтернатива государственным «проблемам» бессистемных манипуляций со сложным социальным организмом. Сохранение жизни народов возможно лишь при новой системной организации социума.

Трагический опыт цепи гуманитарных катастроф двадцатого столетия обострил вопрос многовекового поиска рецепта государственного спасающего патернализма. История показала, что государство само по себе, какой бы строй оно ни имело, неспособно полностью знать все о состоянии нации, о ее ресурсах и действиях. Государственная неполная осведомленность о движении состояния нации – прогрессирующая болезнь мирового сообщества.

Непосредственно управляемые государственниками лишь доли национальных ресурсов и валового внутреннего продукта с каждым годом все уменьшаются. Это – объективный мировой процесс. Мечта о всеохватывающих функциях сильного государства хоронится самими же государственниками. Человечеству еще предстоит оценить затраты на прошедшие в XX веке масштабные государственные эксперименты по социальному всюдупроникновению и всерегулированию.

И все же государственность еще далеко не исчерпана в ее позитивных возможностях. С началом XXI века наступит эпоха *полной* системной организации мирового сообщества как на

национальном, так и на международном уровне, которая откроет новые аспекты участия государства в жизни социума.

** СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – В ВЕЛИКОМ СОЦИАЛЬНОМ СИНТЕЗЕ УСИЛИЙ САМОПРЕОБРАЗОВАННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И САМООРГАНИЗОВАННОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.*

Мир полон негосударственных, общественных светских и общественных духовных (религиозных) организаций, формирующих гражданское общество. Финансово-материальные возможности мирового организованного негосударственного сектора уже сегодня превышают общий объем мирового богатства, находящегося в прямом казенном, государственном управлении.

Духовные, нравственные и моральные ресурсы каждого народа всегда находились в основном за пределами возможностей управления его государственной системы и получали свое движение в негосударственной жизни национальной общины. Мировые общинные, корпоративные технологии – основной признак социального развития в XXI веке, веке новой роли неправительственных структур.

Общественная организованность не есть альтернатива государственности. Она – недостающая паритетная составляющая формирующейся *полной системы организации социума* на национальном и межнациональном уровнях.

Общественное как светское, так и духовное структурирование исторически является более древним, чем государственное. Но только в этом столетии после краха высших, монопольных форм этатизма, в условиях спада возможностей государственности из-за обострившихся ресурсных ограничений общественное структурирование, особенно светское, возвращается на мировую арену как новая, стоящая уже вровень с

государством ответственная социальная сила. Опирающаяся в основном на экономные сетевые, а не на затратные иерархические структуры и технологии, общественная система отношений все увереннее занимает свою нишу и наравне с государством принимает свою ответственность за качество жизни общества.

Мировой социум подошел к необходимости узаконенного рационального разделения национальных и межнациональных сфер ответственности между государственными и негосударственными организациями.

Государственные организации должны признать сложившуюся ограниченность своих возможностей, своего самопреобразования и последовательно передать общественности часть ответственных исполнительных полномочий по прямому управлению конкретными социальными процессами. Это позволит повысить эффективность национального исполнения актов традиционно государственного уровня. Впредь сила государственных органов будет в первую очередь измеряться эффективностью законодательной системы, а не степенью удачливости необеспеченного рискованного управления всем сложным национальным хозяйством.

Изменение статуса государственности в присутствии развивающейся системы организованной общественности – неотвратимая, но пока слабо понимаемая и принимаемая политиками мера оздоровления как национальных, так и межнациональных отношений. Эта мера будет осуществляться тем болезненнее, чем интенсивнее будет проходить новое структурирование и самообеспечение деятельности неправительственных светских и духовных организаций гражданского общества, их отделение от прямого управления со стороны властей и передача им государством самостоятельных полномочий в большинстве социальных технологий.

** МИР УЖЕ ВОШЕЛ В ЭПОХУ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ.*

В грядущей мировой социальной организации после освобождения от страшного своей пленительной обманчивостью всемогущества государственного патронажа неизбежно и неумолимо разовьется социальный паритет двух исторических достижений человечества:

организованного общенародного, т.е. государственного, начала и

организованного личностно-группового, т.е. частного, начала как в светской, так и в духовной сфере.

Сегодня становится опасным недопонимание государственниками, общественниками и духовниками своего будущего, predeterminedного ходом истории. Многие беды современного человечества прямо связаны с незавершенностью, неполнотой организации современного социума как на национальном, так и на межнациональном уровнях отношений, а также с неразделенностью между социальными институтами в системном порядке сфер ответственности перед нацией и миром.

Например, не может быть основным законом (конституцией) жизни всей *нации* только основной закон деятельности *государства*. Представление государственной конституции как национальной конституции или конституции страны есть ошибка или обман народа. «*Национальной конституцией*» может быть названа лишь *полная система из отдельных конституций государственной, общественной и духовной, разработанных по сферам деятельности государственных, общественных и духовных организаций*. Такой системный национальный конституционный подход ведет к обеспечению стройной социальной организации страны, к ясному разделению полномочий социальных структур, их возможностей и ответственности перед народом.

Конституционная раздельность государственного, общественного и духовного социальных сегментов нации не является препятствием для общих усилий, а наоборот, создает новые возможности по организации подготовки, обеспечения и качественного совместного выполнения программ национального развития.

Именно совместная работа над программами развития нации и дает ту тенденцию *Великого Социального Синтеза (ВСС)* государственных и гражданско-общественных усилий, переходящую в доминанту, которая веками угадывалась как разрозненными светскими и духовными общинами, так и государственными системами.

Функциональное отличие структур разных социальных сегментов не препятствует личному или коллективному участию граждан в любой из них как выборочно, так и совместно при выполнении определенной программы.

С другой стороны, принятие полной, *национальной* конституции вместо конституции односторонней, государственной дает каждому народу возможность создания национальной системы предупреждения, а также сдерживания ошибочных государственных решений и действий, например, в вопросах внутринациональных и межнациональных конфликтов. Обязательное конституционное привлечение к выработке важных для жизни страны решений всех трех социальных ветвей (государственной, общественной светской и общественной духовной), требование консенсуса при принятии таких решений значительно снижает риск трагических ошибок социального выбора.

Все социальные кризисы так или иначе порождались «вроде бы ответственным» государством, а снимались «как бы безответственным» обществом. Паритет социальной ответственности государства и самого общества должен привести к

снижению, а потом и исключению риска кризисов из-за государственного самовольства и просчетов.

** ПОЛНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ ВЕДЕТ К ПОЛНОМУ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМУ (МИРОВОМУ, ГЛОБАЛЬНОМУ) СОЦИАЛЬНОМУ СТРУКТУРИРОВАНИЮ.*

Существующая межправительственная ООН фактически является Организацией Объединенных Государств (ООГ), а не полностью «наций», как сказано в ее названии.

Множество национальных и международных общественных организаций сегодня пришло к объединению через Общественную Организацию Объединенных Наций (ОООН) как мировую организацию светских общественных учреждений.

Входя с такой системой организаций в третье тысячелетие, Мировое Сообщество получает возможность перейти от дурного наследия конфликтного существования к бесконфликтному миру.

ЗАМЕЧАНИЯ

* В докладе автора термин «общественный» используется как обобщающий для всех негосударственных организаций и учреждений.

* Термины «негосударственные», «неправительственные организации» не всегда годятся как содержащие отрицание.

* Достаточно близок к существу термин “невластные” организации. Однако сюда можно отнести и политические

структуры, находящиеся в оппозиции к властям, но желающие властвовать. Они - “еще не властные”.

* Идеи, с разных направлений подводящие к целостному пониманию концепции Великого Социального Синтеза как комплексного решения генеральных социальных проблем, появлялись давно, а с XVIII столетия – регулярно. Иногда отдельные подходы виделись как полное решение (таковы были доктрины анархизма, социализма, фашизма, национализма и др.). Реализуемые на практике, эти идеи приводили к одностороннему развитию, зачастую кончавшемуся трагедией общества. Это были попытки Социального Синтеза, но Синтеза специального, не универсального, зачастую не гуманного, потому и не Великого.

Автор несколько лет назад обнаружил определенные социальные тенденции, поставил открытую для разных решений универсальную задачу Идущего Великого Социального Синтеза и предложил свое видение решения. Суть его в том, что задача Великого Социального Синтеза – движущаяся и саморешаемая развивающимся обществом. Поэтому дело не в том, чтобы как можно быстрее прийти к ее окончательному решению (такового нет), а в том, чтобы адекватно развитию общества знать ее *постановку и поэтапное движение (!) постановки*. Правильно же поставленная и модифицируемая задача приведет к тем последовательным поэтапным решениям, которые будут полезны обществу, т.е. позволят сохранить общество и при этом повысить его качество.

* Эта книга для граждан-мыслителей и граждан-подвижников.

0.1. ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

* Величие Общества в его всеведении. Общество-В-Целом всегда знает правильный ответ на любой вопрос жизни.

Отдельные члены Общества, хотя и знают многие ответы и имеют право на знание всех правильных ответов, не способны задать вопросы всему Обществу сразу. Поэтому особые вопросы Общество задает самому себе и ждет ответа на эти Великие Вопросы от себя самого.

Вот уже несколько тысяч лет, породив Государство, Общество терпеливо ждет свой ответ на свой же Вопрос-Об-Отношениях с этим созданием. Ждет ответа на этот Великий Социальный Вопрос и само Государство.

Идут годы, меняются реальные отношения, людьми предложены разные звучания ускользающего вопроса, мыслителями придуманы многие варианты ответов. Но ни сам поставленный Обществом Вопрос, ни известный Обществу Ответ пока полностью самим Обществом не оформлены и не изложены.

Это заставляет людей гадать, интерпретировать, фантазировать и в соответствии со всем этим действовать, строить искусственные модели развития, экспериментировать, неся огромные потери из-за ошибок.

А между тем Всецелое Общество движется в естественном развитии, зная все потаенные Великие Вопросы и Ответы, зная правильный путь, сохраняя его в тайне до тех пор, пока не придет время опасности продолжения насыщения любопытства, время прекращения безудержного затратного экспериментирования.

История свидетельствует о добросовестном исчерпании ищущим разрозненным человечеством всех отпущенных ресурсов. Все признаки говорят о приближении времени Великой Социальной Истины. Общество совершило все, чтобы быть готовым довести, наконец, до каждого исторически выстрадавшее доказательство содержания Истины, вложенной в систему «Великий Социальный Вопрос - Великий Социальный Ответ».

* Что бы человек ни осуществлял, он всегда стремился к свободе от смерти во всех ее видах, к свободе на получение достойной жизни, на сохранение жизни, наконец, к свободе от забвения проблем сохранения.

Долгожитие мира - не в затягивающейся однонаправленности, а в изящно и тщательно скрытой цикличности, особенно скрытой в отношении сферы ресурсов и человеческих возможностей.

МИР полон таинственных движений, высшее из которых - ЖИЗНЬ. Постигая их, ЧЕЛОВЕК живущий наполняется образом МИРА все больше и больше. Часть мирового образа со временем покидает ЧЕЛОВЕКА. Со временем и ЧЕЛОВЕК покидает МИР. Так и движутся, взаимопроникая и взаиморасходясь, МИР и ЧЕЛОВЕК.

Растущее человеческое множество охватывает все расширяющееся множество мировых движений. Взаимодействию этих множеств не найти начала и конца. Казалось бы, нет смысла и надежды видеть мириады взаимоотношений. Но есть смысл и есть надежда.

* Мировое сообщество находится на этапе грандиозного *глобального перехода к новому социуму, новому мировому комплексу живых систем общества*. Переход этот изобилует и стимулируется старыми и новыми мировыми проблемами как надеждами.

Мировая, глобальная или общечеловеческая проблематика проистекает из

расточительства, истощения, неравномерного и несправедливого распределения природных, особенно энергетических, земельных, минеральных и водных, ресурсов,

загрязнения окружающей среды, исчезновения видов растительного и животного мира, потепления атмосферы,

безумного увеличения народонаселения, урбанизации, угрозы информационного взрыва, всеохватывающей мании потребления и

экономического роста, противостояния богатства и бедности, безработицы, голода,

инфляции, коррупции, бюрократизации государственного и негосударственного управления, разложения социальных, в том числе и демократических, систем и технологий, социального отчуждения молодежи, девальвации моральных, культурных и эрозии духовных ценностей, социальной несправедливости, несовершенства образования, роста преступности, наркомании и алкоголизма, недостаточности медицинского обеспечения, высокооснащенного милитаризма, международных конфликтов, национализма, терроризма, дисгармонии основных внутренних и международных социальных отношений, неспособности общества предусматривать кризисы, выходить из кризисов и управлять послекризисной ситуацией,

накопления знаний, достижения определенной широты и глубины понимания мира при одновременном накоплении груза заблуждений и последствий от ошибок.

Общая картина мира уже не первый год носит характер вырождения пышно цветущей цивилизации, внутренне давно находящейся в патологическом состоянии.

“Мы живем во времена грандиозного исторического перелома. Началась какая-то новая историческая эпоха. Весь темп исторического развития существенно меняется. ...И темп этот не может быть назван иначе, как катастрофическим”
(Н.А.Бердяев, 1919 г.).

Процессы непрерывного разрушения человеком и глобального отступления природного мира, усложнения и наступления на природу современной сверхиндустриализованной цивилизации опережают процессы изучения текущих возможностей природы и социума, а тем более - процессы полезного управления их состоянием.

** Мировая интеграция,*
сегодня признанная и последовательно, постепенно принимаемая, распространяемая и даже насаждаемая как защитная мера от главных причин мирового всестороннего кризиса - роста населения и нехватки ресурсов, основывающаяся на идее глобального гуманистически рационального распределения ресурсов и усилий,

на перспективу из-за неизбежно сопутствующего ей нарастания *сложности* системы разносторонних мировых объектов и отношений видится, к сожалению, все более

ограниченной в замедляющихся в росте возможностях, а в иерархических исполнениях - даже несостоятельной.

Было бы трагическим самообманом надеяться, что человечество преодолет или хотя бы ослабит известное “проклятие сложных систем”, состоящее для всех их в *принципиальном*, предопределенном по будущему факту, но неопределенном по времени и условиям, *катастрофизме*, если оно в своей централизованной интеграционной практической деятельности будет продолжать ориентироваться на всегда доступные, лишь недостаточно сложные, скорее относительно простые “модели сложного мира”.

“Если мы делаем выбор централизованным способом, то мы его делаем без использования всего имеющегося в наличии знания”
(М.А. Родригес Э., 1992г.).

** Мир принципиально сверхсложен.* Об этом убедительно свидетельствует обширный перечень проблем, порожденных предыдущей жизнью мирового социума.

Преодоление накопленных проблем движения сверхсложного человеческого мира *теоретически* возможно

не столько путем межрегиональных интеграционных процессов,

сколько путем налаживания в центрах управления жизнью самих регионов избыточного количества адекватных обратных связей на основе информации о всех, без исключения, параметрах состояний обычно в значительной мере спонтанной социальной системы, позволяющих обеспечить качественное управление этими состояниями.

“Централизованное решение конкретных вопросов было бы эффективным только в том случае, если бы не существовало незнания и было бы возможным детальное проектирование общественной жизни.

Именно наше глубинное незнание сути вещей заставляет делать выбор в пользу спонтанного создания стольких центров принятия решений, сколько есть людей, вместо того чтобы выбирать централизованное решение” (М.А. Родригес Э., 1992г.).

Однако *практически* эффективное, длительное, устойчивое всеобщее централизованное детальное управление невозможно по ряду причин:

чрезвычайная сложность социальных образований как объектов управления, изменчивость, а чаще - неизвестность их общей модели,

отсутствие или запаздывание рассредоточенной информации, знаний о всеобщих проблемах, текущих задачах, о ходе их выполнения и т. д.

Невидимое накопление пропусков, задержек, искажений рано или поздно переходит в зримые последствия, в предвестники катастроф и в сами катастрофы.

Такое управление неэффективно не только по причине недостатка или искажения знания об объекте управления, но и из-за невозможности использования знаний, сегодня еще не поддающихся совершенному изложению. Централизованное государственное участие в управлении сужает возможности конкурсного генерирования проектов полезных решений. И ставится Вопрос-Об-Отношениях.

* Как показали доклады Римскому клубу, научно-технический прогресс не снимает быстро множащихся проблем мирового развития. По последним докладам клубу, неясные, гипотетические надежды остаются у ученых лишь на некие потенциальные кардинальные возможности, вытекающие из *социальных преобразований*.

Эта книга имеет целями не только подтвердить справедливость гипотезы докладов Римскому клубу, но и показать пути ее реализации, укрепить надежду на существование плодотворной *социальной основы* для решения стоящих мировых проблем.

* Современный социум пока устроен так, что *все проблемы сходятся на адекватности и эффективности государственного управления*.

Между тем опыт работы национальных государственных и межгосударственных учреждений, подобных существующей межправительственной ООН, показывает с каждым годом углубляющееся противоречие между

ростом требований к адекватности сложностям жизни принимаемых государственных решений

и хронически подтверждающейся ограниченностью возможностей любой политической системы, госструктур вообще в удовлетворении этих требований.

Довольно распространено кого обнадеживающее, кого расслабляющее, кого тревожащее и раздражающее научное мнение, что со временем “государство отомрет”.

На самом же деле могут отмирать те или иные функции государства, но еще до этого появятся новые функции по управлению жизнью общества, которые останутся за обновляемым государством и которые продлят его всегда напряженное, сложное существование.

** Государственные структуры все чаще будут испытывать недостаток ресурсов и дефицит финансово-материальных средств для получения информации о состоянии своих стран и мирового сообщества в целом, а также для изменения, управления состоянием в нужном направлении. Число объектов, требующих государственного контроля и управления, непрерывно, по существу стихийно, растет и растет, а возможности централизованных управляющих структур прогрессирующе отстают и отстают от этого роста.*

Сегодня политические, экономические и административные государственные системы, госструктуры всех без исключения стран мира вынуждены и должны заявить о своей растущей неспособности самостоятельного, без поддержки общественных и других негосударственных структур ответственного всестороннего управления, полностью адекватного складывающимся многопроблемным национальным и глобальным ситуациям. И опять ставится Вопрос-Об-Отношениях.

** Программа глобального сохранения жизни пока неподъемна современному социуму с его инертными государственными управленческими системами. Противоречие между “естественным консерватизмом” и “естественным развитием” - основа одной из ключевых проблем Сохранения. Нет ничего вечного, и вопрос*

Сохранения - вопрос о временном. Но “сохранение на время”- тоже уважаемая тема, подобно “сохранению навсегда”, ибо “на время” при правильном управлении может оказаться длительным.

Развитие всегда имеет “потолок”, определенные пределы, по достижении которых развившаяся система начинает отрицать себя. Поэтому замедленное развитие отодвигает конец системы, и именно через замедленное развитие достигается консервативное сохранение системы. Сохранение мира в значительной мере будет связано с его переходами к технологиям замедленного, по современным понятиям, развития. Жизнь по разумным запросам, по Императиву Сохранения не предполагает глобальных скачкообразных отрицаний старого, и это позволяет предвидеть длительное сохранение всех видов социального группирования, в том числе родов, общин, семей, союзов и государственных систем.

* Сейчас пока проще говорить лишь о программах достаточно надежного не желаемого всемирного, а доступного сегодня *локального высокогарантированного* обеспечения *сохранительного, разумного по запросам человеческого существования* в каждой стране, в частности - в России.

При этом на будущее важной мировой генеральной линией останется *сохранительное сосуществование устойчивых социальных локальностей*.

* Берущие на себя ответственность за общесоциальное состояние российские государственные образования из-за постоянного реформирования, сравнительно низкого уровня информационной и финансово-материальной обеспеченности, при традиционной российской “державной” расточительности давно находятся в трудном положении в отношении выполнения своей главной функции - эффективного управления жизнью страны.

Сегодня является очевидным, что в ближайшие годы государственно-политические культуры стран мира могут испытать

серьезные исторические потрясения, если на смену затратным технологиям *традиционно*

недодуманного, конъюнктурного и спешного социального регулирования не придут предельно рациональные сохранительные технологии глубоко продуманного *концептуального социального управления.*

Для реализации последнего необходимо по-новому решительное использование

традиционно масштабного потенциала *интеллектуальных* и растущего потенциала *экономических* возможностей неправительственных объединений и их учреждений, всегда более приближенных к народным потребностям и личным ресурсам граждан, не отягощенных проблемами обладания властью и блиц-задачами структурного выживания.

Приближение замыслов политиков к существованию *социальных потребностей* на основе обогащения государственной управленческой мысли народными проектами национального развития, идущими от новых общественных (*невластвующих коллективных*, в отличие от тянущихся к власти партийно-коллективистских) структур, должно позволить государственным избежать опасностей ошибочного проектирования, системных государственно-политических и государственно-экономических кризисов.

* Сейчас в мире преобладает схема социального управления, когда *заказчиком программ развития* выступает не собственно нация, а делегированные ею в госсистему представители, во всех странах имеющие малоэффективную обратную связь с избирателями и резко отличающую их технологию жизни в роли *временных избранников.*

Относительная ограниченность свободных, доступных ресурсов, информационно-методологического обеспечения и коллективного интеллектуального аналитико-синтезного базиса госструктур, их непрерывная сосредоточенность на проблемах удержания у власти, к сожалению, делают осуществляемые ими процессы управления все чаще несправедливыми и неадекватными существу и движению социальных потребностей.

“Власть правительства, даже такого, которому я готов повиноваться, ...все же нечиста; чтобы быть вполне справедливой, она должна получить санкцию и согласие управляемых ”. И далее: *“Подлинно свободное и просвещенное государство невозможно, пока оно не признает за личностью более высокую и независимую силу, источник всей его собственной власти и авторитета, и не станет обходиться с ней соответственно”* (Генри Дэвид Торо, 1849 г.).

Практически во всех странах год от года слабеющее государство вынуждено быстрее изымать положенное для изъятия, чем отдавать народу предназначенное для отдачи. И все чаще ставится Вопрос-Об-Отношениях.

* Жизнь общества - это жизнь индивидуумов и их союзов (групп, коллективов, корпораций, объединений и их учреждений).

Жизнь общества - первичная задача. Вопросы организации - вторичны, хотя влияют на первичное - на саму жизнь.

Вопрос-Об-Отношениях – интеллектуальное усилие во имя того, для чего существует государство и все другие союзы индивидуумов: во имя качественной, «исправной» жизни общества.

* Может ли общество, общественная система быть «исправной» или «неисправной»?

В определенном смысле она всегда неисправна и по существу исправной не бывает. Но весь «фокус» в том, что, в отличие от автомобиля, который может «позволить себе» быть неисправным настолько, чтобы остановиться, *общественная система “остановиться” не может*, она быстрее изменит свою форму, но движение как таковое сохранит.

Людей же волнует не сам факт движения жизни общества, а ее *качество*.

* Приближение государственных управленцев всех уровней к глубинным проблемам личности, нации, утверждение *общенациональной парадигмы справедливого социального развития* и ее последовательная реализация как образца, идеального социального типа возможны лишь при системном, интегрированном и скоординированном привлечении всего спектра (обобщенных) народных ресурсов, постоянно растущего творческого, информационного, финансово-материального потенциала российских и зарубежных общественных организаций, образующегося, в свою очередь, из потенциала частных возможностей каждого человека.

0.2. СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРОЛОГИЯ

* Чем больше человеческое знание позволяет людям проникать в мировые толщи, тем сложнее переплетение мировых движений с участием, влиянием ЧЕЛОВЕКА. Тем больше риска лавинообразных катастроф - "ломателей" жизненного равновесия, начало которых идет от вмешательства ЧЕЛОВЕКА - исторически нового источника причин природного и социального катастрофизма.

Риск уменьшается, если сохраняются имеющиеся и создаются новые возможности МИРОВОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО

(ВСЕОБЩЕГО) ВИДЕНИЯ и СОГЛАСНОГО МИРОВОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ.

ЧЕЛОВЕК, к сожалению, все настойчивее занимается созданием искусственных технологий обеспечения своего кооперированного существования по неадекватному природным движениям замыслу. Есть много причин такого самовредящего промысла, пока скрытых от стратегов и тактиков "прогресса" социума и техноса.

** Понимание этих причин возможно лишь на основе действенного ГУМАННОГО ВСЕОХВАТЫВАЮЩЕГО СИСТЕМНОГО ПОДХОДА в обеспечении и организации управления движением антропогенного холоса.*

Но сегодня нет достойной и доступной методологии по движению холоса. Пока ни естественный, ни искусственный холос не видятся методологически полно представленными и раскрытыми.

Между тем, плохо наблюдаемая и плохо понимаемая взаимная неадекватность движений мира антропогенных и мира естественных систем вредит житию и, тем более, долгожитию обоих миров.

Сегодня эта неадекватность достигла такого состояния, когда дальнейшее откладывание планетарного оформления *абсолютного приоритета общей проблемы ДОЛГОЖИТИЯ* немедленно ведет к лавинообразному свертыванию гаммы жизненных процессов на Земле.

Длительное отсутствие мировой исследовательской моды на холистические методологии вообще и на методологии *ВСЕОБЩЕГО ДОЛГОЖИТИЯ*, в частности, имеет серьезные причины. Мировое изучение этих причин только начинается. Оно

позволяет находить отправные принципиальные положения для *методологических композиций нового типа*, освобожденных, когда надо, от излишних оков формализаций и усиленных использованием прямых связей человеческого разума с движущимся реальным внутренним и окружающим *МИРОМ*. Одно из направлений - *интегрологическое*.

* Первые книги автора по *интегрологии* были ориентированы на самые общие вопросы движения целостностей, на интегрологическую физическую картину мира, но не содержали биотических приложений. Дальнейшая работа показала, что именно проблемы движения *биотических систем* (систем живущих и порождаемых ими для поддержания жизни), и особенно - *социальных систем*, более других требуют методологии понимания движения целостностей и управления этим движением.

Главная потребность в видении жизненного движения систем - потребность самосохранения, выживания. Она приводит к пониманию необходимости всеобщего долгожития, к идее всеобщего сохранения.

В данной книге предпринята попытка применения интегрологии к проблемам социума, представления *биоинтегрологии* как методологии решения задач всеобщего долгожития.

* *Основной вывод*, к которому приводят биоинтегрологические исследования, - необходимость срочного перехода мировой цивилизации__от жизни в мире *ПОДВЛАСТНОМ* с его кратковременными технологиями

существования к долговременным технологиям жизни в мире *СОДРУЖЕСТВЕННОМ* и *СОУПРАВЛЯЕМОМ* для всех мировых, региональных, локальных и индивидуальных систем.

В ближайшем историческом будущем должны исчезнуть социальные последствия властвования, именуемые *ПОБЕДАМИ и ПОРАЖЕНИЯМИ*. Гуманистическая картина будущего мира не приемлет властвования, а следовательно, не предполагает дальнейшего появления всех видов социальных побед и поражений.

В мире *ПРЕОБЛАДАЮЩЕГО ВСЕОБЩЕГО СОДРУЖЕСТВА и СОУПРАВЛЕНИЯ*, и только в нем (!), возможно *ВСЕОБЩЕЕ ДОЛГОЖИТИЕ*.

* Величайшим заблуждением и несчастьем многих поколений человечества было, и пока остается, различное копирование природного "естественного" отбора, его абсолютизирование и распространение на жизнь социума. Базирующийся на интеллекте, социум тем не менее длительное время выбирал и применял «готовые» технологии жизни из неинтеллектуального мира отношений животных.

Властвование, конкуренция, выживание в борьбе, победы сильных и поражения слабых - этот набор коллизий животного мира был единственным, что до сих пор видел, принимал и использовал человек, обладающий интеллектом. *Интеллект работал против себя самого, против своего будущего, против потенциала интеллектуального гуманизма, таящегося в недрах социума.*

* Применяя "идеологию" борьбы за индивидуальное или групповое выживание, подсмотренную у животных, человек принципиально не мог решить *задачу мирового долгожития*. В итоге, потратив тысячи лет в поисках секретов выживания и продления жизни, люди не предприняли ни одной серьезной попытки с опорой на чисто человеческие ("гуманистические") интеллектуальные возможности всего социума.

"Человек в своей организующей деятельности является только учеником и подражателем великого всеобщего организатора - природы" (А.А.Богданов, 1917г.) - к сожалению, подобные относительные установки мировых научных авторитетов абсолютизировались и имели серьезные ограничивающие, в конечном счете - антиинтеллектуальные последствия.

Впрочем, пожелай и сильно стремясь к интеллектуальному гуманизму, в прошлом люди и не смогли бы сделать серьезных шагов из-за существенно ограниченных до последнего времени возможностей всестороннего глобального интеллектуального общения.

Индивидуальный и групповой интеллекты только сейчас подходят практически к *интегральному мировому интеллекту*, давно названному *ноосферой* Земли, существующему в знаниях, но еще не оформленному и не организованному до функционального уровня.

* Человечеству еще предстоит пройти путь от подсказываемого *неинтеллектуальной природой* уничтожительного "естественного отбора" к спасительному интеллектуальному "гуманистическому собору", исключая необходимость борьбы и ее победно-пораженческих последствий.

Другого не дано.

"Заразность аберрации наиболее сильно проявляется в периоды социального сумасшествия под названием "война". Войны никогда не разрешают проблем, развязавших их. Борьба за то, чтобы спасти мир для демократии или от конфуцианства неизменно заканчивается поражением всех. Войны в прошлом ассоциировались с соревнованием, и существовала вера (основанная на весьма зыбкой логике), что войны необходимы. Общество, которое вступает в войну, чтобы решить свои

проблемы, только уменьшает собственный потенциал выживания" (Л.Рон Хаббард, 1950г.).

Борьба должна исключаться во всех видах, в том числе как война интеллектуального с неинтеллектуальным, "стихийным". Т.е. должны уйти в прошлое представления вида:

"Весь процесс борьбы человека с природою, подчинения и эксплуатации стихийных ее сил, есть не что иное, как процесс организации мира для человека, в интересах его жизни и развития" (А.А.Богданов, 1917г.), ибо нельзя бороться с тем, чему "подражаешь" и на чем "учишься".

Допустимыми могут быть лишь коллизии борьбы внутри индивидуума, индивидуального интеллекта. Более того, они, возможно, обязательны.

"Человек, ведущий войну с самим собой и побеждающий в этой битве, способен на это лишь когда он ясно осознает, что эта война - единственное дело на свете, достойное делания" (Е.П.Блаватская, 1890г.).

* Вечные человеческие войны, другие виды борьбы людей - это, в конечном счете, защитное проявление страха отдельного человека или групп людей перед ожидаемым непонятным, волнующим движением определенных социальных и других антропогенных целостностей. Предстоящее, предчувствуемое, но скрытое

движение "сторонних искусственных" образований социума и техноса обычно тревожит своей неизвестностью.

И трясущимся от страха, не владеющим методологией понимания мировых эволюций людям, пока не остается ничего, кроме как в конце концов объявлять войну этой непонимаемой "угрозе". В человеческой истории группы, открывающие какую-

либо борьбу, практически всегда не имели не только исчерпывающего, но и более или менее достаточного представления о "противостоящей" волнующей социальной целостности.

Имей они эти представления, а также знания о принципах, законах, закономерностях, правилах и эвристиках возможного гуманного движения антропогенного холоса, не было бы страха, подталкивающего на объявление войны. В итоге, вероятность борьбы и ее антигуманистических последствий была бы меньшей и рассматривалась бы как нелепость.

* Интегрология живого мира или *биоинтегрология* есть методология для разумной жизни, самосохраняющейся через возможности интеллекта. Любое антигуманное положение (как, например, о "естественном отборе") или действие ("борьба за существование", все виды человеческой борьбы) могут быть в согласии с биоинтегрологией лишь в том смысле, что предсказываются ею как ведущие человека в тупики разумной жизни.

Биоинтегрология - начала методологии осознанного и доступного самоуправления каждого индивидуума; управления, адекватного самому себе. Она - обоснование невозможности безвредного управления другими по своим меркам, одновременно и доказательство необходимости предоставления возможности каждому спастись от любых форм общественного рабства через максимально отвоёванную *самостоятельность, опирающуюся на самоответственность*.

* Общественное рабство избегается там, где *каждый* индивидуум уже созрел, способен мысленно равноправно войти в некий условный открытый орган ответственного управления всей интеллектуальной биоты, т.е. войти в некое *ВСЕМИРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ("ОТКРЫТЫЙ ВСЕМИРНЫЙ*

ДИРЕКТОРИЙ"), постоянно помнить об этом участии и своевременно пользоваться этим *ПОЛЕЗНО ДЛЯ СЕБЯ, ДЛЯ ВСЕХ, ДЛЯ ВСЕГО*.

Мир переплетен паутиной естественных и искусственных систем. Человек, общество здесь выступают как в роли "паука", так и в роли "жертвы". Выход из тупика общественного рабства состоит в том, чтобы знать движение системной "паутины", сделать ее невраждебной.

* Интегрология первоначально рассматривалась ограниченно как составная часть будущей общей теории движения, "жизни" только искусственных систем и, в первую очередь, - как научно-методологическая база технологической интеграции технических систем, в которые при их действии человек так или иначе входит составным элементом. Дальнейшее развитие интегрологии подсказало, с одной стороны, отказ от ориентации на "теорию" и принятие ориентации на "знание", а с другой стороны продиктовало расширение интегрологической проблематики вопросами жизни естественных систем.

Жизнь социума – предмет *социальной интегрологии*.

* Современное мировое научно-техническое движение (почему-то чаще называемое "научно-технической революцией", хотя эволюционности здесь всегда больше, чем революционности) сопровождается взаимосвязанными процессами дифференциации и интеграции знания материальных систем.

Постоянно имея дело с теми или иными материальными системами, порой входя в них составной частью, специалисты не всегда понимают сложное движение систем, которое является их развитием.

Чаще всего, принимая системы в целом такими, какими они выступают на современном отрезке времени, специалисты все же

пытаются улучшить их характеристики. Иногда работа приводит к появлению настолько непривычно новой системы, что далеко не все эксперты поддерживают авторов нововведений. В конечном счете коренной причиной неприятия чего-то нового выступает чувство того, что еще не все взято от использования систем известных, существующих. Оно идет от неумения или незнания, как можно освободиться от ощущения мнимой потенциальной ценности хорошо изученных и отработанных, но уже отживающих систем.

Это как раз и связано с ограниченностью знаний о принципах эволюции, движения систем, законах и закономерностях их развития и исчерпания возможностей улучшения характеристик. Между тем известно, что *ДВИЖЕНИЕ* в общем смысле этого слова есть сущность жизни любой системы, иначе - сущность самой системы. Потеря той или иной способности движения есть тот или иной вид безжизненности, разновидности смерти системы.

Одно из определений системы состоит в том, что "...система есть идущий процесс". Все более актуальными становятся и попытки изучения явлений, связанных с изменениями самих систем, их размножением, а также с развитием отношений между ними.

* В процессе жизненного цикла антропогенных систем человек так или иначе принимает в нем участие, становится в определенном смысле их составной частью. Одновременно человек своей деятельностью влияет на ход биопроцессов, не обязанных ему своим происхождением. Естественная жизнь сливается в одном процессе движения с "жизнью" искусственной.

Богатство содержания процессов движения наблюдаемого мира целостностей определяет разнообразие задач интегрологии в целом и биоинтегрологии, в частности. В связи с этим рекомендации интегрологии могут использоваться не только при разработке и создании антропогенных систем, но и на этапах их применения, дальнейшего развития, деградации и отмирания в

целях максимизации всего полезного для сохранения жизни и минимизации всего вредного, идущего от человеческой деятельности.

Изучение жизненного движения необходимо человеку, в первую очередь, для сохранения общих условий существования самого этого движения, т.е. для сохранения жизни. Обеспечив общие жизненные условия существования, можно обеспечивать условия для сохранения конкретных видов движений биоты.

* Человеку всегда важно его душевное состояние. Есть науки о душе, биоинтегрология - наука о всей единой живой, в том числе и душевной, среде: для человека как внутренней (традиционная область психологии и др.), так и внешней (область социальных наук).

Душа человека - некоторая ощутимо невыделяемая из биомира часть, область, интегрирующие и дезинтегрирующие возможности (виртуальности) которой меняются в процессе общения, взаимоотношений личности с окружением как человеческим (и всем естественным вообще), так и искусственным.

* *Инструментарий интегрологии* применим для нужд жизни личности, группы, класса, народа, нации, социума. Можно обойтись и без него, но ...

Применять интегрологический инструментарий целесообразно там, где есть проблема, есть остановка, узел, есть разрыв или бифуркация и т.д., т.е. - на переходных коллизиях системных социальных процессов. При стационарных состояниях, при установившихся процессах он не требуется.

Внимание людей всегда концентрируется на трудностях. Когда все легко, облегчено, тогда внимание снимается. Когда же все сложно, запутанно, необходима концентрация внимания,

тогда-то и требуется инструментарий для системного обеспечения готовности к принятию решения.

* Инструментарий интегрологии многопланов, многоуровнев: микроинтегрология изучает причины и последствия движения микроинтегропараметров системных процессов, макроинтегрология исследует движение макроинтегропараметров (предмет первой - первичная интеграция, предмет второй - интеграция интеграции, биинтеграция, вторичная интеграция).

0.3. ИНТЕГРОЛОГИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

* Гуманистические потребности сохранения - главные жизненно-адекватные социальные потребности третьего тысячелетия. Человек и общество с каждым годом все более глубоко осознают свое прошлое, текущее и предстоящее активное участие в глобальном процессе, называемом ЖИЗНЬ. Постоянное расширение и усовершенствование инструментария человеческой деятельности провоцирует новые уровни *созидательной, сохранительной и разрушительной активности.*

Все три вида активности стимулируют новые уровни *потребностей восприятия (наблюдения), понимания (и отсюда - определения), а также регулирования (контроля и управления) жизненных процессов.* При этом развивающийся по-новому *сохранительный* аспект становится все более гуманистически обнадеживающим, поскольку длительно превалирующие созидательно-разрушительные активности постепенно привели к практически полному исчерпанию мировых жизненных ресурсов и глобальному предкатастрофному состоянию.

Сохранительная концепция ориентации человеческих активностей должна восприниматься как единственно

обеспечивающая дальнейшее длительное, устойчивое, иерархически полное существование современных форм и видов движений Жизни, как наиболее адекватная самой Жизни, имеющей главным отличительным признаком способность самосохранения.

** Ненаблюдаемость, непонимание, неконтролируемость, неуправляемость движения наращиваемого мира искусственных системных целостностей - главные причины антропогенных катастрофических опасностей.*

На сегодня эти причины осознаются далеко не всеми. Сейчас только формируются национальные и мировые социальные потребности восприятия, понимания, контроля и управления общим движением антропогенных целостностей.

Между тем, теория катастроф давно предупреждает о том, что любая сложная система обязательно переходит к процессу катастрофирования, если не имеет достаточного количества обратных связей с элементами наблюдения, контроля и управления состоянием системы.

Потребности восприятия Жизни (потребности жизненных контактов, наблюдений), все большее стремление к одновременным и последовательным многоканальным контактам с окружающим миром, к участию в расширяющемся круге осваиваемых жизненных процессов - не мода, а защитная интеллектуальная реакция на понимание и ощущение нарастающей сложности и скоротечности человеческой жизнедеятельности и порождаемых ею процессов.

Лихорадочно налаживаемые контакты между Социумом и Природой, между социальными группами есть попытки через спасительные обратные связи снимать или хотя бы ослаблять, отодвигать угрозы биогенных катастроф. Восприятие

предвестников зарождающихся и надвигающихся биогенных катаклизмов становится серьезнейшей глобальной проблемой.

Превалирует нарастающая и оформляющаяся системность в движении (появлении, развитии, деградации и отмирании) человеческих потребностей восприятия всей сложности прошлого, настоящего и будущего Жизни. Именно *системность восприятия* является современной основой наблюдаемого перераспределения потребностей человеческого внимания между возможностями разрушения, созидания и сохранения в пользу третьей.

Потребности понимания все более системно воспринимаемой картины Жизни являются следствием неудовлетворенности людей постоянно повторяющейся тревожащей ситуацией, когда предыдущее достигнутое понимание жизненных движений оказывается неадекватным наблюдаемым последствиям протекающих жизненных процессов. Можно утверждать, что человечество остановилось перед потрясающей его картиной всеобщей движущейся эмерджентности, пока видимой и понимаемой лишь фрагментарно.

Потребности контроля наблюдаемых жизненных движений стимулируются появлением и развитием методологических и инструментальных средств, организационных возможностей интегративного характера, позволяющих осуществление локального и глобального биомониторинга в практически неограниченных объемах. Теперь ни одна из сторон, ни одно из качеств, ни одно из движений Жизни не пренебрегаемы и принципиально изучаемы и контролируемы обязательно в сосуществовании с другими.

Потребности управления проистекают из необходимости антикатастрофного вмешательства человека в развитие жизненных движений. Антропогенные антикатастрофные активности могут,

как и прежде, оставаться не только сохранительными, но и созидательными, и разрушительными.

Подробное и целостное видение Жизни подталкивает, провоцирует человечество на безудержное регулирование жизненных процессов.

В распоряжении людей богатый выбор активностей, способов и технологий вмешательства в естественную Жизнь, построения ее искусственных суррогатов.

Поскольку созидательный и разрушительный виды антропогенной активности постепенно привели к

глобальному предкатастрофному состоянию, они не могут быть признанными как перспективные, хотя человечество не перестанет ни расходовать и разрушать части Природы, ни создавать Искусственный Мир систем компенсирующих суррогатов или систем, расширяющих возможности пользы для людей Мира Природной Жизни.

Остается надежда главным образом на сохранительную разновидность активностей.

Сохранительная концепция должна восприниматься как обеспечивающая иерархически полное устойчивое существование всех еще сохранившихся современных форм и видов движений Жизни.

Проблемы сохранения качеств (свойств) системы Жизни в конечном итоге всегда есть проблемы выбора между того или иного рода контролируруемыми и регулируемыми *ростом и спадом*.

В самой постановке задачи сохранения важной стороной является понимание ситуации балансирования между ростом и спадом усилий по *самосохранению*. В свою очередь, есть особенности самосохранения неинтеллектуальной и интеллектуальной жизни.

Самосохранение неинтеллектуальной Жизни базируется только на текущем дуальном использовании регулирующих механизмов роста и спада. Причем, никогда в явном виде не “ставится ” задача “вечного”, длительного существования, выживания, сохранения той или иной стороны, того или иного качества Жизни. Есть лишь текущее саморегулирование жизни без какой-либо осознанной программы, выходящей за пределы программ, обусловленных генетическим кодом (например, программ смены поколений). Здесь проблемы сохранения видятся лишь со стороны как отражающие текущее состояние взаимодействий живых систем между собой и со средой обитания.

Самосохранение интеллектуальной Жизни основано на программном, прогнозном (альтернативном текущему) регулировании, ориентированном на осознаваемую задачу длительного выживания через вечную смену поколений. В этом случае помимо стартового, базового естественного кодового программирования есть еще искусственное, интеллектуальное программирование деятельности по дополнительному обеспечению длительности существования. Здесь проблемы сохранения - программируемые, отражающие состояние представлений о движении факторов роста и спада.

Неинтеллектуальная жизнь не называет факторы движения качеств, не обозначает, но реагирует на них в текущем порядке и в какой-то мере, через какие-то механизмы помнит. Нельзя думать, что эти механизмы памяти хуже знаковой интеллектуальной памяти. Как интегральные и конечные они проще и надежнее, хотя и ограничены в применении за пределами создающей их сферы. В неинтеллектуальной жизни эффективность сохранения жизни обусловлена накапливаемым количеством событий, отбор идет через последовательности реализуемых проб.

В жизни интеллектуальной эффективность может регулироваться непосредственно в одной жизненной реализации, пробе. Но этому чаще всего предшествует мыслительный отбор в не реализованных, а условных последовательностях “интеллектуальных проб”.

Другой важной стороной постановки общей задачи сохранения качеств системы Жизни является вопрос *сохранения условий*, при которых период существования человечества продлился бы возможно дольше. Сохранение жизни как таковой без присутствия в ней Человека для нас бессмысленно.

Протекание жизни земной биоты долгое время шло, и еще долгое время будет идти путем смены поколений групп живых объектов, изменений самих существ. Человек не составляет исключения.

Появившись гораздо позднее многих существ, не обладая ни одним из органов тела, которого по типу и совершенству еще не встречалось бы в Природе, он исчезнет и гораздо раньше, чем остановится земная Жизнь.

Связанные вопросы самосохранения и сохранения условий системы Жизни часто подменялись разрозненными вопросами сохранения определенных видов технологий жизни людей или других организмов (сохранение выделенных сторон Жизни). Но заниматься отдельным расточительно. Лишь решая общие вопросы сохранения Жизни, можно надеяться на оправданные подходы и к отдельным вопросам, на подготовленность условий для решения частных проблем.

Как общие, так и отдельные вопросы сохранения форм и процессов Жизни были и будут проблематичными. Вот некоторые из сторон многогранной проблематичности сохранения форм и качеств Жизни (примеры проблем).

ПРОБЛЕМА СОПЕРНИЧЕСТВА :

“ЖИВОЕ ГУБИТ ЖИВОЕ ”, т.е. живое живет за счет живого, живя, губит жизнь. Так было до появления Человека, так осталось и после его восхождения на царствование в биоте. Более того, Человек не остановился на естественных возможностях губительства живого. Усовершенствуя искусственно технологию губительного соперничества, он перешел с биообъектов на биосреду и биосферу в целом, уходя тем самым в самоизоляцию. Отсюда -

ПРОБЛЕМА САМОИЗОЛЯЦИИ:

“ЧЕЛОВЕК ГУБИТ СВОЕ ОКРУЖЕНИЕ”, когда подрывается основа сохранения условий продолжения жизни.

Появление Человека, творящего искусственный мир с его искусственной жизнью, породило и третий тип проблем сохранения Жизни:

ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО :

А. “ИСКУССТВЕННОЕ ПРОТИВ ЕГО ПОРОЖДАЮЩЕГО ЕСТЕСТВЕННОГО” - так можно обозначить ситуацию, когда Человек через созданный им мир искусственных систем все чаще, больше и быстрее отбирает жизненные ресурсы у мира естественного и у самого себя.

В первооснове искусственные объекты создавались для улучшения условий размножения Человека, продления его жизни. Однако по мере совершенствования своих творческих возможностей Человек стал обращаться к практике создания искусственных объектов, прямо не относящихся к биологическим потребностям содействия Жизни, более того, зачастую им вредящих. Скорости отторжения биоресурсов от среды и от самого Человека возрастают дополнительно без оправданий с позиций борьбы за сохранение Жизни.

Б. “ИСКУССТВЕННОЕ ПРОТИВ ИСКУССТВЕННОГО”. С трудом создавая искусственное в разных местах и в разное время, Человек, не умея согласовывать “жизни” искусственных систем, допускает взаимное вредительство этих систем. Тогда искусственное губит искусственное.

ПРОБЛЕМА БИОГЕНОЗА:

“ВЗАИМООППОЗИЦИЯ БИОГЕНЕТИЧЕСКОГО И ЖИЗНИ”.

Проблема природы в том, что биосфера, получившая Жизнь нынешнего вида с помощью определенного сочетания жизнеиницирующих условий (биогеноза, биогенетических факторов, спусковых механизмов), сама, с участием и без вмешательства Человека порождает условия гибели существующей, в первую очередь - высокоорганизованной Жизни. Здесь возникает “антиэкология” биогенетического свойства и потенциально всегда присутствует губительная ситуация: “Жизнь против высокоорганизованной Жизни”. Жизнь угрожает самой себе через биогеноз.

Необходимо углубленное понимание движения условий Жизни для искусственного обеспечения готовности поддержания Жизни при срабатывании спусковых механизмов Природы в резко меняющихся условиях.

Ненаблюдение, неосознание Проблем продолжения Жизни, непонимание или игнорирование связанного с ними потенциального катастрофизма губительно для Человека.

Серьезное отношение к проблемам сохранения возможно лишь

- 1) при регулярном наблюдении их признаков и
- 2) при понимании возможных последствий.

Для выполнения первого условия нужен адекватный развивающийся мониторинг, по возможности - неэлекторальный.

Второе условие выполнимо на основе развития и применения системных, в частности - интеграционно-ориентированных, интегродогических методов изучения результатов мониторинга.

** Интегративные междисциплинарные исследования, гиперсистемные решения - путь обеспечения всесторонней гуманистической адекватизации человеческих действий в социуме и в окружающей среде.*

Уже длительное время в мире, и в России в частности, ослаблены или недоразвиты интегративные, холистические исследования вообще и разработки методологии **ВСЕОБЩЕГО ДОЛГОЖИТИЯ**, в частности.

В основном, это объясняется постоянным ростом потребностей на специальные исследования, социально-экономически хорошо мотивированные и стимулированные частностями Жизни. Удельный вес частного взгляда на мир растет с каждым десятилетием.

В то же время специальность массовых частных исследований обычно ведет к специальности действий, из-за этого слабо согласованных между собой, неадекватных глубокой реальной взаимосвязанности казалось бы различных и разрозненных процессов в социуме или в окружающей среде.

Необходимыми *методологическими и сущностными условиями* для построения адекватной системы интеллектуального обеспечения преодоления обстоятельств, связанных с проблемами сохранения качеств Жизни являются:

- системный подход; гиперсистемные решения;
- виртуально-интегративный анализ и композиция (синтез);
- междисциплинарная научная кооперация;
- интегративные междисциплинарные исследования;
- гуманистические приоритеты;
- глубокое понимание и признание необходимости абсолютного обеспечения антикатастрофизма;

- осознание вечно нарастающей ответственности интеллекта;
- признание принципиальной ограниченности научного знания перед всеобщим накопленным знанием;
- признание ограниченных возможностей любых предлагаемых исполнительных активностей социума.

Общее снятие проблем сохранения невозможно. Возможны лишь тщательный учет их существования, понимание их движения, частичное снятие (компенсация).

Важны периодические пересмотры отправных определений, положений, аксиом, гипотез.

Например, одним из серьезнейших определений является *определение Жизни*. Существующие ее определения, как правило, неразвернуты, специальные, фрагментарны, излишне образны и неточны, слабо коррелированы с высоким современным междисциплинарным знанием. Другой крайностью здесь является отказ от дальнейших попыток получения адекватного жизненной сущности определения Жизни с мотивировкой принципиальной бесполезности усилий в этом направлении канонизированного знания. Выход дают фундаментальные подходы интегрологического типа. Именно на этой основе в Академии проблем сохранения жизни идет работа по отысканию адекватных определений Жизни и по формулированию на этой основе ранее скрытых, непонимаемых проблем ее сохранения, по детальности понимания удовлетворяющих современному уровню общечеловеческого знания.

* Ускорение междисциплинарной кооперации - следствие от насущной потребности в успевающем за развитием катастрофизма адекватном антикатастрофном движении накапливаемых человеческих знаний

Постоянное усложнение мира человеческого обитания создает все новые условия, благоприятные, к сожалению, и для развития антропогенных катастрофических процессов.

Потребность в адекватных антикатастрофных мерах становится поистине жизненно необходимой.

Накапливаемые человеческие знания - единственный практически неограниченный в объемах ресурсный резерв. Принципиально в отличие от других ресурсов *знания могут использоваться, но не растрачиваться*. Следовательно, знания - ресурсы, способные накапливаться адекватно накоплению катастрофных проблем. Объем антикатастрофных знаний может предусмотрительно опережать в росте объем проблем угрозы катастроф.

Однако возникают проблемы разрозненности областей знаний перед общей угрозой объективно существующих комплексных взаимосвязей составляющих компонентов системы катастроф.

Естественной стихийной интегрированности причин комплексного катастрофизма должна и может быть противопоставлена *осознанно задаваемая интегрированность знаний*, обеспечивающих создание технологий антикатастрофизма.

Междисциплинарная интегрирующая кооперация знаний - следствие потребности антикатастрофизма.

Объем знаний и их интегрированность должны ускоряться вместе с ускорением роста сложности мировых процессов.

** Интегрология - общегносеологическое, фундаментальное научно - методологическое направление в поисках объединенного*

антикатастрофного инструментария управления состояниями систем искусственных и естественных целостностей, путь междисциплинарной взаиморазвивающей кооперации.

Целостность и виртуальность - основные свойства биотических систем. Причем, если *целостность* обычно выступает понятным стартовым условием выделения конкретной системы из общей картины Жизни, то

виртуальность до последнего времени оставалась качеством, понимаемым недостаточно полно. Исследования последнего десятилетия показали необходимость одновременного комплексного рассмотрения этих свойств при изучении конкретных систем. Такой подход был обоснован интегративными исследованиями. В соответствии с методологией виртуально-интегративного подхода целесообразно использование следующего определения живой системы (биосистемы).

БИОСИСТЕМА есть целостное в определенном смысле, виртуальное (одновременно возможное, вероятное, кажущееся), временное живущее образование из движущихся составляющих - выделенно-наблюдаемых элементов и их связей, обладающее естественно приобретенными или целесообразно полученными свойствами ("системными свойствами"), отличными и, при необходимости, отграниченными от свойств образующих его интегрированных составляющих.

Качества биосистемы есть жизненные качества.

На сегодня нет признанных научно-учебных дисциплин, изучающих жизненные качества в их разносторонне видимом взаимосвязанном движении. Это объективно, т.к. только междисциплинарные усилия могут привести к адекватным реальному миру моделям.

В XX веке фундаментальные успехи науки дали человечеству фантастические по возможностям технические технологии и средства массового самоуничтожения. В XXI веке человечество должно выработать социальные и технические технологии компенсации печального опыта двадцатого столетия. Фундаментом этих новых технологий выступают теоретические дисциплины интегративного понимания движения мировых системных целостностей.

ИНТЕГРОЛОГИЯ - базовое научно-методологическое направление для подготовки и оформления этих дисциплин. По отношению к традиционным обобщающим фундаментальным дисциплинам она является обобщающей следующего уровня и в этом смысле - гиперфундаментальной.

** Структура интегрологии.*

В зависимости от глубины отражения движения виртуально - интегративных жизненных качеств можно различать их *виртуально-интегративные* статику, кинематику и динамику (сокращенно - “ви-статику”, “ви-кинематику”, “ви-динамику”).

Ви-статика анализирует свойства абстрактных моделей качеств биосистем, соответствующих случаям, когда условно можно считать, что нет необходимости не только в раскрытии причинно-следственных связей изменения состояния биосистемы, но и в отражении самого процесса изменения.

Статическая биосистема есть представленная данность, одинаковая во все мгновенья времени. Виртуальная целостность этой системы управлялась в прошлом и в момент рассмотрения не движется.

Ви-кинематика рассматривает модели качеств без интереса к причинно-следственным связям движения качеств биосистемы, но с отражением процессов изменений этих качеств.

Ви-динамика анализирует изменяющиеся свойства моделей качеств с учетом причинно-следственных связей.

Ви-статика, ви-кинематика и ви-динамика образуют *биовинтегративку* как фундаментальный раздел *биовинтегрологии* - части интегрологии, относящейся к вопросам Жизни.

Прикладным разделом биовинтегрологии является *биовинтегроника*, имеющая основной задачей описание (разработку) нормативной методологии виртуальной интеграции биосистем в форме алгоритмов или эвристических правил управления состоянием их целостности.

Как биовинтегратика, так и биовинтегроника могут быть применены для анализа и синтеза (композиции) форм и состояний естественных и искусственных живых систем.

* Примером попыток социальных интегрологических подходов могут служить основные элементы социально-политической теории О.Конта (1798-1857):

- социальная статика - учение об условиях существования общества (включая функционирование социальных институтов);
- социальная динамика - учение об изменениях социальных систем;
- социальная политика - программа социального действия.

Очевидно, что здесь нехватает социальной кинематики. Социальные статика, кинематика и динамика есть социатика или фундаментальная интегрологическая теория социума. Социальная политика есть соционика - прикладное интегрологическое знание о социуме.

* Кооперирующая междисциплинарная роль интегрологии. Исключение на обобщенной кооперативной основе катастрофических просчетов отдельных дисциплин.

Интегрология как подход выступает общеметодологическим базисом для системы сложившихся вербальных и формальных научно-учебных дисциплин, а также для новых разделов знания.

Кооперирующая общеметодологическая междисциплинарная роль системы интегрологических знаний базируется на гиперфундаментальном подходе к использованию *всех*

накопленных человеческих знаний, *всех, без исключения*, общих и специальных методологических и организационно-технологических наработок.

Упрощенные модели, используемые для отражения сложной реальности в специальных дисциплинах, при их применении для организации воздействия на реальные системы часто ведут к поведению этих систем, неадекватному ожидаемому. Следующая из этого непредсказуемость поведения последних может приводить к их деградации и катастрофированию.

Интегродисциплинарные модели дополняют возможности моделей специальных в главном - исключении риска недопустимого уровня упрощения. Если доминантой специальных дисциплин всегда было максимально возможное упрощение применяемых, в том или ином смысле экономных моделей (специализация обычно по замыслу, по постановке задачи ориентирована на некую упрощающую узость, удобную однобокость), то главным стремлением интегродисциплинарности является максимально возможная сложность моделей окружающей действительности.

Тем самым на обобщенной кооперативной основе междисциплинарного знания достигается повышение возможности исключения просчетов при специальном подходе, ведущих в определенных обстоятельствах к катастрофическим последствиям.

Со временем при принятии решений об использовании моделей того или иного уровня сложности интегродисциплинарное обеспечение возможно более адекватных реальности моделирований будет приводить к такой ситуации, когда заказчик откажется от слишком рискованных упрощенных специальных представлений, пойдя на ожидание разработки более надежных сложных интегродисциплинарных вариантов.

Интегродисциплинарность не исключает, а стимулирует развитие специальных дисциплин, поскольку, в первую очередь, позволяет создать дополнительные междисциплинарные связи.

0.4. ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

* Мировая история развития социальных структур и технологий связана с вечным преодолением человеческого соблазна-заблуждения

быстро создать нечто *задуманное*,
более лучшее, чем предлагает медлительная жизненная социальная *практика*.

Люди добивались в основном временного существования определенных придуманных социальных композиций и технологий, впоследствии уходящих в забвение.

На пороге нового тысячелетия из всего человеческого социального опыта можно вычленишь лишь несколько фундаментальных жизнеспособных социальных результатов, имеющих прошлое, настоящее и будущее.

* К имеющимся *главным фундаментальным социальным результатам* можно отнести исторически определившиеся как *базовые два направления* либеральных конституционно обеспеченных социально-ценностных образований:

1) раздельное, индивидуально приписанное, гражданское (“*частное*”) материально-духовное богатство (в том числе - частная оформленная и неоформленная собственность)

и связанные с ним межличностные групповые, корпоративные и общественно-гражданские структуры и отношения (в том числе и духовные);

2) общенародное (“*государственное*”, плюс в этой части “*муниципальное*”, в дальнейшем называемое “*государственным*”, т.к. по Конституции РФ часть функций муниципальных органов делегируется государством) материально-духовное богатство (в том числе - государственная известная и неизвестная собственность)

и базирующиеся на нем административно-государственные структуры и отношения.

* Новый главный социальный результат, порожденный первыми двумя и становящийся фундаментальным, заключается в тенденции, переходящей в доминанту, - последовательной всемирной реализации принципа *триединого социального паритета* для частного и государственного начал.

Этот принцип объединяет условия:

- а) обязательной одновременной сбалансированной деятельности обоих начал;
- б) взаимозависимой, взаимонеобходимой, взаимолояльной самостоятельности каждого;
- в) несмешиваемости их в функциях при всем этом.

* История социума полна примеров, когда каждая из трех составляющих этого до сих пор *не формулировавшегося в триединстве* положения осознанно или неосознанно не выполнялась.

Общинно-родовые отношения привели к появлению, а затем препятствовали развитию и существованию государственности. Государственность, развившись, вытеснила и подавила организованное общинно-родовое начало. Два плана, две формы организации (демократическое самоуправление и государственное управление, “начальствование”) соревновались, боролись и до сих пор продолжают состязание. Предпринимались предсказания и попытки *ликвидации частнособственнического начала* усилиями многих “социалистических государств” исторического прошлого, а также *ликвидации самой государственности*.

“Нам представляется обоснованным вывод, что социализм как единое историческое явление - существует. Его основные принципы ... это:

Уничтожение частной собственности

Уничтожение семьи

Уничтожение религии

Равенство, уничтожение иерархии в обществе” (И.Р.Шафаревич, 1977 г.).

“Та перемена, которая предстоит человечеству, это переход от животного состояния к человеческому. Переход этот возможен только при исчезновении государства” (М.А. Бакунин, 1870г.).

“Главная и едва ли не единственная причина отсутствия свободы - лжеучение о необходимости государства. Люди могут быть лишены свободы и при отсутствии государства. Но при принадлежности людей к государству не может быть свободы.

В наше время люди уже начинают понимать, что время государства прошло и что оно держится только утвердившимся лжеучением, но не могут освободиться от него, потому что все так или иначе запутаны в нем” (Л.Н. Толстой, 1911г.).

“Государство не может даже дать нам понятия о том, какая бы стала жизнь людей при взаимной благожелательности их между собою” (Л.Н. Толстой по Шопенгауэру, 1911г.).

Общественное невластное самоструктурирование отделялось от личностного и от государственного начал как самостоятельное начало (до сих пор это удалось лишь в общественно-духовной области при религиозно-церковном развитии). Много примеров и смешения этих начал.

Представители каждого из начал пока в основном лишь пытались вытеснить (уничтожить), подчинить, ослабить или подменить противостоящее начало.

* Но при каждом очередном акте драмы частно-государственной борьбы, взаимного преодоления становилась очевидной дальнейшая непригодность ее последствий. Борьба и взаимообличение, взаимопреодоление были вечными ошибками, вытекающими из представлений о якобы неизбежном отмирании или частного, или государственного институтов, о способности или неспособности государства самостоятельно выполнить функции эффективного управления всем народным (т. е. частным плюс «общенародным») духовно-материальным богатством и его справедливого распространения, распределения и т.д.

Сегодня проблема в том, что накапливаемое народное богатство как сложная, *всегда* не наблюдаемая полностью система, чем дальше, тем больше *не может эффективно управляться из Центра, по иерархии*. Государство вынуждено последовательно отказываться от *полного* контроля народного богатства, а тем более - от управления всем его объемом, из-за угрозы чрезмерной громоздкости и неподъемной затратности требуемой для этого административной системы. Отсюда неизбежность роста управляемого частными лицами или группами значительного объема народного богатства.

Обнадеживает то, что при этом для частного и государственного начал на каком-то уровне наступает определенный баланс по управляемым ими долям народного богатства и по их управленческой активности. Наступает фактическое согласование, сбалансирование усилий частных и усилий государственных по управлению «долями» того, что на самом деле едино: народным богатством.

В экономической науке этой ситуации соответствуют положения теории *Великого Неоклассического Синтеза* (50-е годы XX века, американская группа Пола А. Самуэльсона), увязывающие, синтезирующие “кейнсианскую” макротеорию поведения экономической системы как единой машины под разумным и благотворным влиянием, контролем сильного государства и “неоклассическую” теорию микроэкономики, основанной на положениях свободного индивидуального выбора и личной ответственности. Великий Неоклассический Синтез являет собой парадигму (как образец, идеальный социальный тип) примирения противоречивых экономических тенденций, показывающую необходимость для устойчивого “полета” экономики двух равнозначимых “крыльев” - частного и государственного.

В экономической практике примером может служить концепция социальной рыночной экономики, возникшая после второй мировой войны в ФРГ (Вильгельм Репке, Альфред Мюллер-Армак, Людвиг Эрхард), по которой на принципе нравственного согласия базируется государственное регулирование рыночного хозяйства как экономический синтез свободного и социально-обязательного общественного строя.

* В более широком, чем экономика, - в общесоциальном аспекте наблюдается тенденция *ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА*, такого социального состояния, когда у ранее противостоявших, или противопоставлявшихся общественных светских, общественных духовных и государственных структур начинают последовательно объединяться усилия по согласованному в программах, скоординированному в сферах влияния взаимодополнительному, комплементарному управлению финансово-материальными и культурно-духовными, всеми взаимосвязанными социальными ресурсами нации, иначе - всем, что составляет “Обобщенное Народное Богатство”.

Предмет Великого Неоклассического Синтеза и подобных подходов есть лишь одна, экономическая сторона предмета Великого Социального Синтеза.

Известно, что через синтез *всех* существующих противоположностей достигается равновесие. Это - *основной принцип Творения*. На этом подходе базируется и Великий Социальный Синтез.

* Понятие “Великий Социальный Синтез” многоуровнево и многозначимо. При этом стержневой предельной задачей здесь является достижение разумного взаимосогласования полей потребностей, сближения интересов и целей личности и государства.

Великий Социальный Синтез преследует сближение, гибридизацию с общим вектором социальных усилий *Великого безликого коллективистского начала*, доводимого до абсурда государством, когда оно забывает о потребностях подопечных граждан, и *Великого личностного индивидуального начала*, также доводимого до абсурда, когда гражданин забывает о себе подобных, связанных с ним протоколом жизни в данной стране.

* Подобно “смешанной экономике” Великого Неоклассического Синтеза, Великий Социальный Синтез ведет к “*смешанной социомике*”. Здесь каждый выигрывает:

государство получает надежду не рухнуть из-за дутого величия, сверхсложности, поскольку многое уступит народным структурам и упростится,

а народ больше не будет бояться государства, т.к. оно, наконец-то, станет исполнителем народных заказов, перестав самонадуманными проектами загонять народ в государственный “Рай”.

* Великий Социальный Синтез - обнаруженный путь к ненавязанному *ВСЕЕДИНСТВУ*, которое понимается и согласно воспринимается практически всеми.

Этот путь *не придуман, а открыт* из эволюции общественных институтов, их взаимоотношений и отношения к ним людей.

Это и есть *ответ на Великий Социальный Вопрос* или Вопрос-Об-Отношениях Общества и Церкви (в терминах Гегеля - Гражданского Общества) с Государством.

* При нарастающем мировом “голоде” на все виды ресурсов именно потребность приведения в полезное движение максимального объема *всего* потенциала Обобщенного Народного Богатства обусловила переход от конкурентной борьбы к паритетному и комплементарному сотрудничеству негосударственного и государственного секторов, к синтезу усилий по приведению в движение ресурсов и по управлению ими для создания условий нормальной жизни.

Главным здесь является то, что государство уже не может отказываться от санкционирования паритетного участия негосударственных, в частности - общественных учреждений в приведении в движение и использовании в общих, национальных интересах слабо достигаемой для влияния государственной машины, все возрастающей в объеме неконтролируемой (как бы “неизвестной”) части Обобщенного Народного Богатства.

* *Проблема Великого Социального Синтеза* заключается в обеспечении, достижении, а также поддержании взаимосозданного (“синтезированного”) и скоординированного баланса разделенных по своим сферам социальных активностей гражданского и государственного начал (как известно, традиционно разделенных, часто направленных встречно, антагонистичных), в согласном,

гармоничном распределении ими между собой социальных объектов участия и влияния.

* Постановка *задачи* Великого Социального Синтеза стала неизбежной после того, как разнообразные попытки государства, с наилучшими побуждениями в интересах общества, осуществлять монопольное управление полным объемом Обобщенного Народного Богатства на практике показали нереализуемость идеи всепроникающей государственной управленческой интеграции.

Нельзя управлять ненаблюдаемым. При любом государственном надзоре, претендующем на всеобъемлемость, остаются огромные резервы ненаблюдаемых “сверху” народных ресурсов. Простой запрет их движения вреден вдвойне: тогда ненаблюдаемые ресурсы не работают, а государство практически впустую тратится на их обнаружение.

Поддерживаемая государством и общественностью легализация и задействование вчера еще государственно недосыгаемых, нелегализуемых и неприводимых в движение принадлежащих народу культурно-духовных и материально-финансовых ресурсов, сегодня остро необходимых как значительных источников внутренних социальных инвестиций, - вот краткая формула *причин* современной постановки задачи Великого Социального Синтеза.

Теперь уже становится абсурдным продолжать не легализовать и не задействовать до сих пор официально не активизировавшиеся национальные ресурсы фактически только потому, что они государственно не наблюдаемы. «Страны уже пришли к выводу, что они не ограничены тем, что государство может и должно делать» (Иглесиас Э.).

Кроме того, в условиях угрозы исчерпания резервов ресурсов становится нетерпимым положение, когда к пустым затратам ведет и *неполная наблюдаемость последствий* сложных

централизованных, излишне интегрирующих экономических и иных действий самого государства.

* Неудовлетворяющий опыт социальных экспериментов и новые социальные факторы, в частности, накапливаемые скрываемые народные ресурсы, вынужденно приводят к новым социальным структурам и межструктурным отношениям.

На этой основе есть возможность снять веками существовавшее общественно-государственное противостояние, вредное “социальное трение”, тормозившее развитие как негосударственного, так и государственного секторов социума, осуществить их эффективную социально полезную совместную деятельность на паритетной основе.

В следующих разделах книги излагаются основы историологии, методологии и футурологии концепции Великого Социального Синтеза.

РАЗДЕЛ 1

ПУТЬ К ВЕЛИКОМУ СОЦИАЛЬНОМУ СИНТЕЗУ

**(ЭЛЕМЕНТЫ ИСТОРИОЛОГИИ
ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА)**

1.1. ВСЕОБЩЕИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ

* В пространствах отношений человеческих обществ на разных территориях и в разные времена обнаруживаются общие черты, повторения, то, что можно было бы назвать *общим человеческим социальным опытом*.

Этот опыт пока не является *всеобщим*, но достаточная общность уже сама по себе важна, а в будущем по мере развития человечества как планетарной связанной системы можно ожидать всеобщих проявлений социального родства отношений.

* Не все дожившие до наших дней общественные институты останутся навсегда, пусть даже история их развития уже насчитывает тысячелетия.

Не все институты и явления прошлого избегаемы в будущем, даже если сегодня они кажутся скомпроментировавшими себя в истории.

* Большинство общественных образований и процессов связано с человеческим чувством надежды (“прогноза”).

Каждое образование появляется после возникновения надежды на то, что может быть удовлетворена определенная социальная потребность. Иногда надежда переходит в уверенность, но чаще всего достаточно и надежды, причем обществу очень привычна надежда небольшая, ставящая задачу в плоскость авантюры.

Человечество живет достаточностью малых надежд. Оно авантюристично на протяжении всей истории. В будущем же авантюризм станет чаще исключением, т.к. растущая

необходимость жесткой экономии ресурсов потребует принятия решений на удовлетворение той или иной социальной потребности лишь при высокой надежде, высокой надежности прогноза последствий.

* Известны различные подходы к исторической систематизации: материальный - смена экономических формаций; духовный - смена типов духовности (*от безрелигиозности к язычеству, религиям, от них к “безрелигиозному гуманистическому сознанию”, а затем снова к возрожденной религиозности... Бердяев Н.А.*).

Здесь к пониманию и описанию движения социума применен *интегралогический функционально-структурный подход*: от функций и структур свободной общинности, корпоративности к функционально-структурным свойствам государственности и затем снова - к «крылу» нации негосударственному, общественному (светскому и духовному, гражданскому обществу), но с необходимым вторым «крылом» - государственным. У каждой из этих двух *генеральных социальных систем*, у каждого “крыла” нации - свои порожденные народными потребностями функции и структуры. При этом и материальная, и нематериальная стороны жизни присутствуют как неотъемлемые составляющие структурных движений обеих генеральных социальных систем.

* Групповым образом организованное гражданское общество, и образованное группами из народа государство – две генеральные социальные системы нации, противоположности, находящиеся в определенном историческом единстве и в определенной исторической борьбе при своем развитии.

Возникают исторические и футурологические вопросы о том, обязательны ли были эти противоположности, каким образом и как долго им сохранять единство, сотрудничать или находиться в соперничестве, оставаясь в рамках *полной социальной системы нации?*

* В двух генеральных социальных системах живут, пульсируют в развитии и неистребимы *три социальные сферы:*

- светская общественность;
- духовная общественность;
- государственность.

Человек – их потенциальное связующее звено. Один и тот же гражданин может быть участником одной, двух или всех трех социальных сфер одновременно или последовательно, постоянно или эпизодически. Ему не обязательно охватывать все три сферы (хотя, это – всегда наиболее полезный социально вариант), но обязательно быть готовым участвовать в каждой из них, быть для этого достаточно просвещенным, образованным, информированным, дееспособным. Человек-Мыслящий во все времена пытался разобраться в скрытом потенциале каждой из социальных сфер и их национальной системы в целом.

* До средневековья политическая мысль была как бы общесоциальной, включающей религиозные (духовные общественные), общественные светские и государственные аспекты.

В средние века шла теократическая секуляризация политической мысли. Общесоциальная мысль освобождалась от патронажа религии, от религиозной морали, и превращалась в отделенную от духовно-практического поля влияния церкви. Церковь к тому времени уже показала свои предельные возможности социального влияния.

* В XX веке, по мере демонстрации предельных возможностей государственных технологий, начинается, а в XXI веке должно быть окончание следующего этапа секуляризации общесоциальной мысли: теперь она освободится от государственного догматизма, диктата и патронажа, превратится в *сугубо общественную*, в центре внимания которой Человек, а не догмат Церкви или догмат Государства. При этом церковная и государственная мысль продолжают свое развитие, уже не претендуя на свой исключительный диктат или патронаж над мыслью общественной.

* Эти этапы секуляризации общесоциальной мысли - всего лишь отражение этапов тенденции *секуляризации общесоциальной жизни*, постепенно распадающейся на относительно автономные, хотя и взаимосвязанные, общественные светские, общественные духовные и государственные отношения.

Определенная автономизация (разделение, разведение) сфер мысли и сфер жизненных отношений начинают требовать разделения и норм (законов, правил) социального поведения на связанные между собой группы норм ответственности государственные, общественные светские и общественные духовные. Этот важный предстоящий мировой феномен неоднократно обсуждается на страницах данной книги.

* Для каждого народа общие задачи решения внутренних и внешних проблем последовательно привели к созданию государственных структур и технологий.

Сфера действий Государства - сфера *общенародных проблем*.

Для создания базы решения общенародных проблем каждым народом из всего *национального богатства* формировалось так называемое «*общенародное*» богатство своей страны, отдаваемое в управление Государству того или иного устройства.

Государство действовало, используя базис общенародного богатства и систему норм поведения граждан для решения общенародных проблем.

Необщенародные проблемы нации есть *проблемы частные*. Они решаются на частном базисе, *частном богатстве людей* как части национального богатства.

* Государственники, общественники светские и духовные – группы людей, части народа, ответственные за решение общенародных и частных проблем. Исторически эти группы были в постоянном относительном движении.

Так духовники в России первоначально были вне государственной сферы, затем (1721 г., “Духовный регламент” Феофана Прокоповича) были подчинены государству, теперь церковь отделена от государственного управления.

Светские же общественники чаще всего ни на что не претендовали по власти, поэтому фактически двигались самостоятельно, лишь изредка по своей инициативе или по государственной необходимости привлекаясь к общенародным проблемам.

Прямо или косвенно, три сферы или разряда социальных отношений проявлялись и признавались. Например, в Германии в XVI в. оформилась система градации преступлений по объекту посягательства: в судебной практике отдельными разрядами различались преступления против религии, государства и частных лиц.

Соответственно формировались три отдельные системы наказаний и поощрений.

* Кратко, эволюция социального структурирования и межструктурных отношений состоит в следующем.

Первоначально сложившиеся социальные отношения общинно-патриархального типа постепенно развиваются с применением верований для объяснения, прогнозирования, обеспечения с духовной стороны отношений внутри социума и человека с природой.

Появление элементов государственных структур приводит к постоянному соперничеству влияния культа и государственных администраций на подопечных. Практикуется усвоение госструктурами приемов и технологий взаимоотношений с соплеменниками, использовавшихся общинами и их органами.

Идет развитие госструктур, строительство иерархий, обесценивание опыта общин, появляется и развивается государственное право. Происходит отставание духовников в их самоорганизации от растущей организованности Государства.

Появление теорий права позволяет объяснить целесообразность государственных отношений и укрепить государственный подход. Происходит их влияние на поиски духовных эквивалентов организующих учений.

Создаются духовные учения, опирающиеся на силу общинных отношений массовой паствы и сохраняющие уважительные отношения к опыту деятельности Государства. Для защиты паствы происходит переход от первичной оппозиции государственному насилию к поиску сотрудничества с Государством и способов влияния на государственное руководство.

Становится нормой одновременное присутствие и влияние в стране государственных, общинных и духовных структур. Приоритет и лидерство каждой зависят от национальной ситуации.

Для самоукрепления Церкви использует опыт Государства и постепенно переходит на иерархическое структурирование. Это дает Церкви и Государству “навсегда” организационно встать над рассыпанной общинной организацией народа, патронировать, контролировать жизнь общинных структур, властвовать над ними.

Идет развитие главенствующих форм государственности на фоне консервативного существования форм Церкви. Временами осуществляется совмещение руководства Церковью и Государством в пользу последнего. Компенсацией структурных упущений Церкви становятся ее функциональная активность и монополизм на значительную часть национальной идеологии жизни и развития, а также размножение видов Церкви, дающее ее адекватизацию меняющимся условиям.

Следуют попытки Государства отвоевать у Церкви монополию на идеологию, создаются политические идеологии на основе политических учений.

Последовательно идет вытеснение Государством как Церкви, так и светских общин (повсеместно, с разным уровнем успеха).

Со временем выясняются ограниченности централизованных технологий государственного и церковного всепроникновения и сквозного материально-духовного регулирования. Происходит обнажение трудностей иерархических структур при ограниченности национальных ресурсов.

При современном росте динамики общественного богатства и структурирования обнаруживается бессилие Государства по присвоению большей части национального богатства.

Накапливается опыт удержания значительной части национального богатства в сфере влияния общественных светских и духовных структур. Намечается переход от превалирующего союза Церкви с Государством к преобладающему союзу Церкви со светской общественностью, т.е. к Гражданскому Обществу.

Созревает вынужденное согласие Государства на синтез усилий с Церковью и Общественностью (Великий Социальный Синтез, ВСС). Ядро Великого Социального Синтеза – единство

Гражданского Общества, союза Церкви и Общественности как заказчиков деятельности Государства от народного имени.

* Проведем предварительный обобщенный сравнительный анализ некоторых сторон эволюции влияния *частных*, общественных светских неполитических (кратко - *общественных*), общественных духовных (кратко - *духовных*), светских политических, т.е. стремящихся к власти, но ее еще не достигнувших (кратко - *политических*) и *государственных* (т.е. уже властвующих) структур, наполняющих выделенные выше три социальные сферы. Анализ выполним для второй половины двадцатого столетия, когда сформированность и активность всех социальных структур были относительно высокими.

Основными *критериями сравнительного анализа* активности разных видов социальных структур примем:

- степень экономического влияния структур на ход социального развития; объем их свободных финансово-материальных ресурсов;
- степень тяготения к участию в политической (государственной) жизни;
- степень и характер взаимодействия и взаимозависимости;
- степень массовости.

Предшествующая Второй мировой войне историческая эволюция общественных организаций, объединений и движений - общественных структур (ОС), политических (ПС), государственных структур (ГС) и их производных международных организаций (Лига наций, военные пакты и т.д.) носила так или иначе милитаризованный характер. Все мировые ресурсы были предоставлены в распоряжение идеологов и реализаторов двух разделительных идей:

идеи военно-экономического передела мира и

идеи военно-политического противостояния двух мировых социально-политических систем.

Во всех странах военно-государственная машина была единственной реально экономически обеспеченной силой. Политические структуры были в основном жестко государственно ориентированными и диктующими государственно-политическую волю общественным структурам. Капитал был слит с ГС и ПС.

Обстановка после Второй мировой войны имела первоначальной тенденцией продолжение усилий по реализации двух разделительных идей, а отсюда - и подготовку к очередной, третьей мировой войне. Однако постепенно появилась комплексная общественная озабоченность бессмысленностью повторного военного поглощения ограниченных жизненных мировых и национальных ресурсов.

К тому же накопленный на военных заказах капитал стал распространяться на невоенную сферу и по уровню долей новых прибылей все больше мирно ориентироваться.

Создание новых видов оружия массового уничтожения сделало военные конфликты опасными в глобальном плане, в том числе и для невоюющей части мира. Мировой капитал лишился гарантий сохранения ценностей, приобретаемых через военные прибыли. Часть капитала стала выделяться на регулирование общественного мнения в поддержку баланса сил, сохранения мира и обеспечения условий гарантированного получения и сохранения прибылей. Вынужденно появилась мировая тенденция, “мода” мощной финансовой поддержки гуманистически ориентированных общественных и духовных структур (ОС и ДС).

Особое место стала занимать нарастающая поддержка ОС и ДС частным финансовым капиталом. Отличительной чертой частного капитала являлась относительно высокая раскованность в принятии решений по использованию свободных ресурсов для благотворительности, спонсорства и передачи наследственных

прав. Стало обычным наследование ОС и ДС многих сотен миллионов и даже миллиардов долларов частных структур (ЧС). В то же время государственный капитал, как правило, был связан планируемыми бюджетными обязательствами и выглядел значительно менее нарастающим, чем капитал ОС и ДС.

Очередность ЧС, ОС, ПС и ГС по степени активности в соответствии с выбранными четырьмя критериями имела характерные поэтапные изменения:

- если в 50-е годы двадцатого столетия для капиталистического мира она выглядела в основном как:

ГС, ЧС, ПС, ОС (по критерию 1),

ПС, ГС, ОС, ЧС (критерий 2),

ПС-ГС, ГС-ОС, ПС-ОС, ЧС-ОС, ЧС-ПС, ЧС-ГС (критерий 3, первыми в парах названы диктующие парное взаимодействие структуры),

ПС, ГС, ОС, ЧС (критерий 4),

- то в 90-е годы практически во всем мире она выглядела иначе:

ЧС, ГС, ОС, ПС,

ПС, ГС, ЧС, ОС,

ПС-ГС, ЧС-ОС, ЧС-ПС, ЧС-ГС, ПС-ОС, ГС-ОС,

ОС, ПС, ГС, ЧС.

Следует считать весьма вероятной в ближайшие десятилетия расстановку вида

ЧС, ОС, ГС, ПС,

ПС, ГС, ЧС, ОС,

ЧС-ОС, ОС-ПС-ГС,

ОС, ЧС, ГС, ПС.

Сравнение тенденций активности структур показывает (для каждого вида структур последовательность сравнения дана по критериям):

Для ГС:

- постепенное ослабление степени прямого экономического влияния на социальные процессы, относительное снижение уровня объема располагаемых свободных финансово-материальных ресурсов;
- постоянную зависимость от политических структур и, в связи с этим, постоянную политическую активность;
 - постепенное нарастание зависимости от ОС-ПС и увеличение степени взаимодействия с ПС;
- последовательное снижение массовости участия граждан в ГС в связи с относительным сокращением численности последних.

Для ПС:

- постепенное относительное снижение партийного финансово-материального потенциала, свободных ресурсов;
- постоянное поддержание политической активности, в первую очередь по созданию, комплектованию и участию в деятельности ГС;
- последовательное нарастание взаимодействия с ЧС и ОС, а в дальнейшем и увеличение степени зависимости от них;
- постепенное снижение интереса граждан к участию в ПС.

Для ЧС:

- непрерывное нарастание финансово-материального потенциала и активности, рост свободных ресурсов;
- сохранение определенной политической активности, нарастание прямого влияния на финансово-материальное обеспечение политических процессов;
- возрастание влияния на ОС, а через них - на ПС и ГС;
- непрерывное увеличение численности охватываемых структурами граждан.

Для ОС:

- постоянный рост финансово-материального потенциала и свободных ресурсов;
- постоянная социально-гуманистическая экспертиза, анализ и рекомендации для политической жизни ПС и ГС;
- при поддержке и тенденции к кооперации с ЧС все нарастающее влияние на деятельность ПС и ГС;
- непрерывный рост разновидностей, массовости и связанности совокупностей национальных и международных организаций.

* В годы Великой Французской Революции принимались решения о запрете всяких общественных структур, рассматривавшихся как те или иные посредники между гражданином и Государством. Эта схема социальной организации, нацеленная на абсолютизацию государственных возможностей, не выдержала испытания временем. Государство не смогло охватить и удовлетворить весь спектр общественных потребностей.

Сегодня на основе мирового опыта понятно, что общественные структуры - не надуманные посредники, а организации, возникающие и действующие наравне и независимо от госструктур по удовлетворению определенных потребностей граждан.

С другой стороны, с XIX века обосновываются схемы негосударственной организации общества. При этом Государство (даже демократическое) рассматривается всегда несвободным от насилия инструментом больше власти, чем управления. Одновременно иногда абсолютизируются возможности ОС, в том числе и по социальному управлению.

На самом деле *только гибкое распределение ролей ГС и ОС при обязательном уважении и признании возможностей их кооперации, распределения функций и сотрудничества дает*

жизнеспособные схемы национального и международного организационного структурирования.

Известное стремление к “сильной” государственности в дальнейшем является невозможным в реализации без серьезной опоры на потенциал всех структур, особенно – опоры на развивающийся самостоятельно национальный и мировой потенциал ОС.

Взаимоотношения между ГС и ОС в будущем должны исходить из важнейшего положения: ”Сильная государственность - на основе, в согласии и во взаимодействии с сильной общественностью”.

При этом важно понимать и признавать, что в отношении отдельного гражданина, Личности неизбежно осуществление перехода от последовательностей приоритетности отношений “ГС - Личность” или “ГС - ОС - Личность” к комплексу последовательностей “Личность - ОС - ГС”, “Личность - ГС” и “Личность - ОС”.

* К исходу XX века стало предельно ясным, что самое затратное, хотя и необходимое социальное изобретение человечества - иерархии.

Во всех случаях истории, когда ресурсы оскудевали по той или иной причине или там, где они были всегда скудными, в обществе начинали развиваться те или иные неиерархические социальные отношения.

Опыт строительства иерархий (например, империй всех видов) - это опыт интенсивной эксплуатации ресурсов в интересах меньшинства населения страны или системы стран.

В тревожном ожидании истощения, иссякания источников ресурсов социум объективно переходит, где возможно, на экономные неиерархические организационные отношения, в частности - на сетевые отношения.

Великий Социальный Синтез есть объединение возможностей общественных сетевых и государственных иерархических отношений. При разном государственном устройстве уровень объема каждого из видов отношений, степень их участия в национальной жизни может изменяться как в одну, так и в другую сторону. Предельными случаями по уровню объема иерархий и сетей выступают:

- социализм, когда иерархические государственные отношения вытесняют все другие социальные отношения;
- гуманизм (иногда называемый коммунизмом или его следствием), когда сетевые общественные отношения определяют все в практическом смысле.

Капитализм создал иерархическое государство общенародной собственности, охраняющее частную и личную собственность, допускающее и сетевые общественные отношения, которые объективно осваивают все большее и большее социальное пространство.

В дальнейшем недостаток ресурсов все больше будет актуализировать сетевые отношения, что приведет к последовательному вхождению капитализма в углубляющуюся социализацию, социальность, в социал-этатизм.

* Рассмотрим раздельно всеобщейсторические аспекты движения государственных, общественных духовных и общественных светских структур и отношений, чтобы понять причины их самостоятельной недостаточности и вынужденности перехода общества к Великому Социальному Синтезу.

Изучаемые здесь вопросы намеренно не привязываются к хронологии, т.к. всеобщейсторически важно то, что они ставились

и решались, а также то, как они связаны с определенными явлениями и тенденциями нашего времени.

1.2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР И ОТНОШЕНИЙ

* Существует устойчивое мнение ученых, что государство возникло для регулирования вопросов частной собственности (ее защиты от посягательств и т.д.). При всем уважении к этой модели пускового механизма возникновения, начального предназначения элементов государства, приходится искать и другие версии, позволяющие глубже понять феномен движения этого великого изобретения человечества.

В сравнении с частной собственностью человеку всегда была важнее жизнь. Думается, основные стимулы развития элементов государства заработали с того момента, когда стало понятно, что к жизни можно относиться как к особой ценности, которой располагает, которую предлагает каждый человек без исключения и которую можно взять в распоряжение. Самые динамичные изменения, рост возможностей государства связаны с теми эпизодами истории, когда государство стало практиковать массовое распоряжение наиболее ценным из того, что оно должно было защищать – человеческими жизнями. Сейчас можно констатировать, что на самом деле государство использовалось для регулирования отношений в сложных человеческих коллективных образованиях в первую очередь на основе торговли жизнью, а уж помимо этого – на основе манипуляций с видами собственности.

Пока человеческий коллектив остается малочисленным, простым, обозримым, он саморегулируем, управляем на основе самоотношений, самоответственности.

При его росте и усложнении возникает потребность поискать или создать тот орган, который мог бы быть внешне ответствен за проблемы сложности коллектива, поскольку становится ясно, что самоответственность в сложной, плохо наблюдаемой системе - самообман. Казалось, что такой орган, созданный по определенному предназначению, увидит и решит все проблемы. Именно так относились к зарождающемуся, а затем развивающемуся государству.

Главным, первым предназначением его элементов было - вступаться за кого-то. Правила “вступательства” постепенно расширялись и усложнялись. Пока вступались на словах, роль органа была не волнующей воображение. Когда же стала вступаться сила, мстящая за жизнь, наказывающая в защите от физического насилия, орган стал волновать воображение своим жизненноважным (напрямую) предназначением. Теперь этот орган за защиту жизни мог потребовать и “плату” на соответствующем уровне, т.е. на уровне той же жизни. Этот орган стал распоряжаться жизнями, что стало системой, названной Государством. После этого все внимание перешло от защищаемой частной (материальной) собственности к самой жизни участников сделки с государством. К тому времени, когда стали оформляться зрелые государственные структуры, «товаром» уже была в первую очередь жизнь - самое доступное и самое «святое».

И государственные структуры стали «священны».

* Все теперь привыкли, что у них есть “...Государство, единственная цель которого - охранять отдельных лиц друг от друга и целое от внешних врагов”. Шопенгауэр А. (1788-1860).

А была ли «цель»? И если была, то такая ли?

Конечно, не такая. Нет логики в том, чтобы защищать одно лицо от другого ценою жизни третьего, выставяемого от имени

государства. Быстрее можно найти логику в том, что некто четвертый как часть Существа Государства манипулирует жизнями первых троих. И цель тогда видится как решение каких-то задач некоего меньшинства ценою угрозы жизням большинства.

* Возникнув, как посредник между личностями, а также между своим народом и зарубежьем, государство стало стремиться навязать собственную систему отношений с теми, для охраны которых и по чьему заказу создано.

В дальнейшем, при развитии государства, росте количества и динамики функционирования социальных связей отдельные личности, группы людей, да и народ в целом, стали не в состоянии отслеживать все элементы этих отношений. Как ни странно, но с ростом государства и ростом видов числа устремленностей его участников, государства все больше не хватало в посягательствах на всех и на все. Его не хватало в каждый момент времени и в каждой точке пространства социальных связей.

Тогда стали возникать потребности в “дополнительных” к государству социальных структурах, покрывающих эти недостатки.

Частично, это были структуры, имевшиеся в прошлом, но временно отстраненные, отделенные (как церковь), отвергнутые, иногда изжитые государством, и теперь возрождающиеся или возвращающиеся к жизни. Во многом же это - новые дополняющие, комплементарные образования, тип которых был невозможен в прошлых условиях.

Заполняющие “вакуум” социальных отношений, образованный от “слабостей” государства, комплементарные социальные структуры часто по объему и влиянию могут превосходить соответствующие структуры государства.

* Как много аспектов дополнительного социального структурирования появлялось с ростом государственности, видно на одном только примере движения потребностей в создании

новых социальных организаций из-за последствий перехода от города-государства к стране-государству.

Концепции «города-государства» (в противоположность концепции «страна-государство») более двух тысяч лет. «Город-государство» - естественное и благоприятное устройство для демократического порядка - отстаивался в «Общественном договоре» Ж.Ж.Руссо (1712-1778): «По Общественному договору, человек теряет свою естественную свободу и неограниченное право на то, что его прельщает и чем он может завладеть; приобретает же он свободу гражданскую и право собственности на все то, чем обладает».

Классик современной политологии Даль Р. А. (р.1915) выделил семь политических последствий перехода от города-государства к стране-государству (или к нации-государству), расширившего «пространство демократии» и демократической ответственности не только для политиков:

1. Неизбежность представительства (из-за неосуществимости сбора всех граждан нации).
2. Расширение пространства функционирования представительной демократии за пределы городов.
3. Ограниченность политического участия (относительно мало граждан нации способны дискутировать со своими представителями и друг с другом).
4. Рост разнообразия в политической жизни нации (местного и регионального, этнического, расового, религиозного, идеологического, профессионального и т.д. вместо относительной гомогенности населения граждан, объединенных общностью города, языка, расы, истории, мифа и религии).
5. Политический конфликт становится неотъемлемым аспектом политической жизни нации из-за неизбежных политических расслоений.
6. Полиархия (рассматриваемая как тип национального режима, как продукт демократизации и как необходимость демократического процесса, как система политического контроля и как система прав).

7. Связанный с полиархией организационный плюрализм, заключающийся в множественности ассоциаций граждан нации с различными политическими интересами и целями.

Наличие такого расширяющегося множества проблемных и, в том или ином смысле, затратных последствий стимулирует поиск и привлечение разнообразных социальных ресурсов уже не только государственно-политических, но и дополняющих неполитических, общественных технологий.

Отметим бытовавшее смешение понятий «страна», «нация», «государство», до сих пор имеющее место в научных трудах и официальных документах. Материал этой книги нацелен на доказательство ошибочности и вредности такой идентификации.

* Долгие столетия во всех странах вопросы в управлении жизнью социума были, в основном, двух планов:

- насколько полно государство может участвовать в управлении жизнью страны, в распределении ее ресурсов;
- насколько широко и глубоко церковь (духовная общественность) может участвовать в управлении движением негосударственных ресурсов страны.

Когда государственники стали постепенно теснить церковников, для первых все стало сводиться к вопросам управления движением «общенародной» части национального богатства и ее постоянного относительного расширения.

Казалось, что если все хозяйство страны отдать в управление государственному аппарату и наполнить этот аппарат народными представителями, то будет открыт путь к обществу, где равенство возможностей для всех превратится в равенство реальностей, и национальное богатство станет распределяться государством справедливо. “Великий поворот в политическом развитии нашего времени, выдающийся новый опыт государственного

строительства в том и состоит, что первый раз за всю политическую историю, с тех пор как возникло государство, было создано общество, а именно советское общество, в котором все граждане привлекаются, как прекрасно сказал Ленин, “к постоянному и непремennomу, притом решающему, участию в демократическом управлении государством” – так, например, думал Александров Г. Ф. (1908-1961).

Но “великие перевороты” и “повороты” в политическом развитии оказались далеко не достаточными, чтобы решить все вопросы положительного движения социума.

Обнаружились два главных недостатка государственности:

- иерархические государственные технологии оказались очень громоздкими и затратными, а в условиях истощения мировых ресурсов требовались только экономные социальные технологии;
- государственные структуры оказались принципиально непригодными для управления сложными системами национальных ресурсов, не наблюдаемыми из центра достаточно полно (М.Тэтчер: “Государственные куры - плохие несущки”).

* Государственная социальная организация своей растущей слабостью стала вести, подталкивать, не желая того, к появлению и росту организаций, заменяющих и дополняющих государство в детальном управлении движением ресурсов, ограничивающих выделение «общенародной», т.е. государственной, части из общего объема ресурсов нации.

В свое время такую роль попытались играть общественные духовные (церковные) структуры, но были оттеснены зреющими государственными структурами. Постепенно, когда государство, уже созрев, показало все свои ограниченности и пределы возможностей, вновь пошли ростки активного социального комплементарного структурирования, причем наряду с духовными стали развиваться и общественные светские системы, в основном,

не иерархического, а сетевого типа как более экономные и демократичные, приближенные к объектам управления на местах.

* “Различают по меньшей мере четыре исторических теории происхождения государства: родовая, экономическая, теория завоевания и теория коллективной борьбы”. Коркунов Н.М. (1853-1904).

Все четыре фактора на разных исторических этапах выступают решающими (и всегда - в той или иной мере влияющими) для происхождения и развития не только государственных, но и общественных структур.

Вообще же эти факторы определяют становление и развитие одновременно всех социальных структур. Только на разных этапах каждая из структур теснее связана с соответствующим фактором, чем другие. Самое главное, что эти факторы выступают связующими для судеб столь различных социальных образований, как общественные и государственные организации. Это – факторы синтеза их усилий для укрепления нации.

* Как гениальное комплексное творение человечества, государство не раз рассматривалось панацеей от всех бед, однако многовековая практика и многомиллионная “мозговая атака” в теории не подтвердили обещанного и ожидаемого.

“Кристалл” образа государства разворачивался и изучался с разных граней, и было установлено (как и следовало ожидать), что каждая из них - всего лишь частность. Все виды государственных структур и государственных технологий были перепробованы в разные эпохи, в разных условиях и в разных масштабах. Но ни одна не оказалась универсальной для решения проблем социума.

Постепенно стала проясняться и принципиальная ограниченность, определенная самозамкнутость государства на свои проблемы, противопоставляющая его обществу. Совершенствуя методы самозащиты, государство вербовало и

рекрутировало активистов из общества, проникало в общество, растворялось в его массе, имитируя “общенародность”.

Однако все искусственные, противоестественные меры требуют многих ресурсов, чего всегда не хватает. По нарастающей зависимости все труднее было оплачивать государственный “спектакль” родства с народом, заботы о народе, единства с ним и т.д. Избыточные ресурсы быстро скудели, и народ начинал суетливо освобождаться от государственных объятий. Он готов бы поскорее участвовать в “похоронах” государства, так давно обещаемых теоретиками. Но государство-то знает, что в его (а не в народной) воле жить вечно, не отмирая. Надо лишь менять формы и технологии оседлания «народной шеи» и вовремя покалывать наркотиком обещаний завтрашнего счастья, светлого будущего, занимаясь при этом лишь проблемами собственного благополучия и накопления.

«Народная шея» одна, и государство туда больше никого не допускает. Ничто, выходящее из народа, не способно соперничать с государством за место на шее народной. Государство там единственное! Ему одиноко, но взять к себе оно никого не хочет и не может: знает, что народ не выдержит двоих! Одного, и того всю историю еле тянет, периодически безуспешно пытаясь его сбросить. Но государство как сидело на «шее», так и сидит.

Пока у народа есть «шея», на ней всегда будет красоваться государство, обреченное на перманентное одиночество больше-берущего-чем-дающего, т.е. на вечный долг.

Народ и государство – едины; при этом каждому плохо и хорошо по-своему. Но всегда в долгу государство. Пока все государства мира по прошлым и по настоящим отношениям “должны” своим народам. Эти долги лишь растут во всех странах.

И пока государство будет в значительной мере “хозяйствующей” национальной структурой, оно найдет способы “взять в долг” у своего народа, а уж отдавать полностью оно никогда и не сможет, и не станет.

Идея “Уплаты Долга Народу” - главный принцип жизни П.Л.Лаврова (1823-1900). Высокий по замыслу, этот принцип неисполним из-за принципиальной односторонности отношений элементов нации и государства. Личность, группы, объединения, нации, народы часто вынужденно протестуют против односторонних отношений адекватных государственным уровням:

- личность против чиновника;
- группа - против учреждения;
- объединение против ведомства;
- нация против федерации;
- народы против вторгшихся иностранных анклавов.

Чечня, например, неизбежно должна протестовать против Федерации до тех пор, пока последняя не перестанет видеть Ичкерия только обязанным исполнителем и не начнет рассматривать ее также потенциальным заказчиком.

Односторонность отношений как таковая принципиальна и непреодолима. Она *лишь снимаема* через государственно-общественное разделение сфер ответственности, о чем ниже.

* Снятию односторонности отношений через разделение ответственности предшествовали социальные усилия по разделению властей и препятствованию концентрации власти.

Отношения личности и государства полны парадоксальных сторон. Главное в том, что государство - добровольное порождение личности и вчера, когда государство “зарождали” (а не “зарождалось”, как обычно трактуется), и сегодня, когда его каждые четыре года добровольно переформируют, голосуя на выборах... И это добровольное порождение, предмет добровольного оформления насилует личность, лишает ее индивидуальности, стремится поработить личность прямо или косвенно.

Чем концентрированной власть, тем она опаснее в отрицательных проявлениях. Признавая необходимость власти, личность стремится снизить ее концентрацию.

В XVIII в. Монтескье обосновывает идею разделения законодательной, исполнительной и судебной власти. Это - первый, быстрее всего еще неосознанный, шаг к принципиальному ослаблению перспективы “монстризации” государства.

В XIX в. с вроде бы сбалансированными государственными институтами связываются многопартийные системы. Партии, контролируя одна другую, начинают ослаблять единство, целостность государственной системы.

Либеральные тенденции XIX-XX в.в. закрепили автономность личности внутри государства с ее естественными гражданскими и политическими правами.

«Видя ограниченный, формальный характер буржуазных прав и свобод на Западе, славянофилы политической свободе противопоставляли личную свободу, основанную на признании “святости нравственного лица” наряду со “святостью вечных нравственных истин”.

В этой связи славянофилы подчеркивали особое значение русской сельской общины, которая, сочетая личную свободу со свободным подчинением отдельных личностей абсолютным ценностям, основанным на любви к своему народу, к церкви, государству и т.п., обеспечивает “соборность”, “органическую цельность общества”.

В иерархии исторической реальности славянофилы ставили народ выше государства. Верховная власть покоится на том, что народ признает ее властью. Повиновение народа есть акт суверенитета. Народ, будучи источником власти, вручает эту власть царю, который несет “бремя власти”» (Бессонов Б.Н.).

* В истории часто ставился вопрос о том, что для естественных социальных отношений государство не нужно. Действительно, если сейчас во многих странах до 50% валового национального продукта (ВНП) движется вне государственного

надзора (“в тени”), то резонно возникает вопрос, многое ли изменится, если государство перестанет вообще заниматься ВВП?

Конечно, это - искусственная постановка вопроса. Тем не менее человечество постоянно тревожно ожидает приближение момента, когда регулярно пытающееся стать всепроникающим государственное иерархичное управление вдруг или постепенно перестанет справляться с управлением или хотя бы координацией состояния социальной динамики во всех сферах. Это – ожидание некоторого возврата к тому, что уже было и было достаточно долго. Ведь фактически “естественное”, т.е. безгосударственное состояние общества занимало большую часть времени всемирной истории.

В свое время, на каком-то историческом этапе постепенно образовавшийся государственный аппарат, государственные технологии дали надежду на эффективное управление большими пространствами с быстрорастущим населением. Но границы этих пространств все расширялись, и правитель, прежде посещавший все свои владения, больше уже не мог в течение всей своей жизни добраться до отдаленных точек государства, а тем более - часто присутствовать в провинциях. Эти функции стали выполнять “местные” чиновники, тем или иным путем уполномоченные государством.

Но эти же чиновники своим своеволием стали демонстрировать самодостаточность и определенную независимость от иерархов. И если местный глава был влиятелен и справедлив, население не чувствовало необходимости в иерархе. Если же наместник творил несправедливость, обращались за правдой к иерарху. Таким образом, иерарх казался тем нужнее, чем несправедливее был наместник. Отсюда шли требования самих иерархов к наместникам быть взыскательными и жестокими в сборе средств для государства.

Именем иерарха творились поборы, они вызывали просьбы к иерарху о справедливости и помощи. Иерарх смещал наместника,

но требований не отменял, и все повторялось. Иерарх играл в справедливость, укрепляя себя и ослабляя лидеров провинции.

Эта схема в разное историческое время меняла лишь формы. Суть ее оставалась. Государство эпоху за эпохой демонстрировало свою “противоестественность“, высочайшую “искусственность“, нацеленную на передел народного богатства в пользу центрального чиновничества и всего госаппарата. Само себя исправить, а тем более отменить оно не могло в принципе.

Народу же это было почти всегда не под силу. Революционные государственные взрывы ничего не давали. Менялись формы правления, а государство оставалось тем же государством-иерархией. Постоянно стоял вопрос об уходе государства с мировой сцены. Анархисты убеждали в ненужности государства «уже сегодня». К.Маркс, Ф.Энгельс, позже – В.И.Ленин писали о коммунизме и гуманизме без государства. Э.Кардель (1910-1979) выступал с идеей отмирания государства уже при... социализме (что тогда есть социализм без государства?). Малоизвестный Кардель считается классиком теории социалистического самоуправления, где система власти (народные комитеты и народные скупщины, национальные и союзная, с их исполнительными органами) построена так, что трудящиеся в лице своих представителей принимают прямое участие в работе государственного управления, как бы вытесняя собою «рафинированный госаппарат».

* Со временем стало ясно, что государство нельзя отменить, что само оно не умрет, и можно лишь оттеснить его на более скромное место. Это стало происходить, постепенно все быстрее, с налаживанием многочисленных динамичных социальных связей, с вводом новых технологий жизни общества, позволяющих опережать государство в его действиях.

Не противостояние сегодняшнему государству для смены его новым, а опережение и оттеснение остающегося (в любой форме)

государства, дало надежду на определенный возврат к “естественной” жизни, т.е. к жизни, когда социальные процессы в основном саморегулируются (при этом какой-то объем задач социального регулирования оттесняемому государству все же остается). Постепенно проясняется, что скоро будет закончен длительный цикл проверки человечеством возможностей государственных технологий, их пределов, их сфер целесообразности и их вредности.

Наступает эпоха демонстрации жизнеспособности принципов первоначальной социальной “естественности”, но уже в сопряжении с обновленной государственностью, сохраняющей связь с политическим прошлым через действующее разнообразие партий.

* Политические партии – это всегда миниатюрные, концентрированные разнообразные политические формы правления, их “конспекты”. По мере накопления исторического опыта деятельности различных политических систем становится очевидной и выверенной неприемлемость той или иной опробованной, но ушедшей формы управления. Продолжение “жизни” ушедшей формы в той или иной партийной миниатюре – все равно, что сохранение семян реликтового растения в генетическом музее, хранилище, банке.

Придумывать новые формы до бесконечности невозможно. Перечень возможных форм ограничен, и по мере того, как растет список политических форм, помещенных в «генетический банк», сокращается список актуальных форм, т.е. форм действующих. Масштабность списка актуальных форм снижается, пышный цвет их увядает, остаются лишь немногие формы.

По мере того, как все оставшиеся формы неизбежно станут похожи одна на другую, но не будут признавать этой похожести, смена правящей формы уже не будет влиять на сущность правления. Общество станет индифферентно к тому, кто правит: правление, по сути, останется неизменным. Никого не будет

волновать краткость списка вариантов партий - претендентов на государственную власть. Движение форм политических партий вырождается.

Параллельно увяданию актуальности тех или иных партийных политических разнообразий расцветет разнообразие общественных форм, которое соответствует социальной «естественности», многочисленно по определению для способов и направлений коллективизации усилий людей по интересам, по профессии, по участию в определенных программах и т.д.

* Социальная «естественность» в условиях истощающихся ресурсов ведет от «политической борьбы и переустройства» к общественному (национальному) сотрудничеству и доустройству.

“...Политическая борьба представляет собою такое средство социального переустройства, годность которого доказана историей”. Плеханов Г. В. (1856-1918).

Очень долго подобные положения составляли аксиоматику многих теорий развития общества. В разных формах ставился вопрос, должно ли человеческое общество вечно переустраиваться?

Если это так, то вечна борьба, причем борьба политическая. Если это не так, если человечество обойдется «доустройством», когда борьба не нужна, а нужнее сотрудничество, политические технологии борьбы потеряют важность.

Постепенно формировался вектор приоритетов: от социальных переустройств к социальным доустройствам. При переустройстве некогда заниматься деталями, качеством. Доустройство же есть работа по повышению качества социальной системы. А ведь именно качество жизни стало постепенно выходить на первый план социальных забот.

* Сегодня мир становится свидетелем постепенного государственного отхода, даже определенного самоотстранения от наработанной веками позиции «хозяина нации» с «абсолютной» властью. Исторически проверив свои граничные возможности (на “предельных” режимах это – либо социализм с отмиранием этатизма, либо фашизм с сохранением и укреплением этатизма), государственная мировая система с разочарованием “отпускает вожжи”, “снимает доспехи”, “откладывает в сторону мегафон”, поглядывая с завистью на “будку ночного сторожа”.

Идет также отход от всеохватывающего целевым казенным программированием “полицейского государства” с приближением к государству максимально правовому. Осуществляется естественный переход к «автономной» в обществе политической системе (как частной, отдельной системе всей национальной организации):

«Такая частная система общества как политика, никогда не может быть автономной в том смысле, что только она влияет на окружающий мир, а сама не испытывает его воздействий.

...“Абсолютная” власть становится фикцией, потому что власть может выстраиваться только во взаимно соотнесенных, обоюдно мотивированных процессах коммуникации. Кто хочет получить власть, тот должен открыть себя влиянию. Попытки стабилизировать политическую частную систему общества как абсолютное господство только при помощи целевых программ потерпели крах вместе с крахом полицейского государства. Правовое государство тоже было односторонним, хотя и в противоположном смысле, и равным образом оказалось проблематичным.

Формула “правовое и социальное государство” (шаг к Великому Социальному Синтезу - В.У.), кажется, прокладывает путь попыткам достичь баланса между кондициональными и целевыми программами, который, судя по всему, наилучшим образом соответствует своеобразию политической системы как

частной системы общества, функция которой состоит в том, чтобы решать проблемы обязательным образом.

...Политическая система уже не определяется общественно заданными целями, которые считаются истинными (и потому инвариантными), ...она в своем целеполагании стала автономной в обществе» Луман Н. (р. 1927). При этом “Политическими назывались такие институты, которые затрагивают правителей и их власть, руководителей и их полномочия”. Дюверже М. (р.1917).

Народы все еще не ведают, а государственники уже глубоко чувствуют фантастичность объемов обещанного и обещаемого и стремятся быстрее забыть о печальном опыте прошлых обещаний, уменьшить груз от сегодняшних обязательств, самоотстраниться от своего недавнего образа “хозяина нации”, ее распорядителя, уходя в тень исполнительной функции по весьма ограниченному объему “гарантированных вопросов”.

Государство отстранилось от самой трудной функции: обеспечение будущего. Ему хватает проблем современных, большей части которых оно предпочло бы никогда не слышать.

Самоотстранение государства - результат цепи заблуждений в отношении его возможностей в социальном регулировании, возможностей, гораздо более ограниченных, чем представлялось.

Самоотстранение государственности - исторически важнейшая мировая тенденция и проблема. Проблема состоит не в самом факте разгосударствления жизни общества, а в его темпах. Когда это осуществляется за несколько лет, а по отдельным направлениям - за несколько месяцев, т.е. в пределах небольшой части жизни одного поколения граждан, тогда может наступить ситуация национального кризиса, чреватого катастрофой.

Здесь уже приходит черед ответственности и инициативы тех социальных учреждений, которые сумели оттеснить государство с некоторых полей национальных забот, национального заказа и перевести его на роль исполнителя.

Общественные структуры, объединив личности, остающиеся в необходимой им мере автономными, усилили их позицию перед государством. Если до этого “У нас в России, чем сильнее становилось государство, тем слабее становилось лицо”. Герцен А.И. (1812-1870), то теперь организованная личность постепенно становится ответственным заказчиком полезных для общества действий со стороны исполнителя - государства.

Неизбежное предстоящее официальное оформление отдельной ответственности трех социальных сфер (Государства, Общества и Церкви) – кардинальный шаг для снижения концентрации и затем - снятия одностороннего влияния государства.

1.3. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДУХОВНЫХ СТРУКТУР И ОТНОШЕНИЙ

* Другой социальной системой, оперирующей человеческой жизнью вплоть до ее духовного продления, даже бессмертия, оперирующей Душой Человека выступала Церковь.

“...Безобразно влачила жизнь людей на земле под религии тягостным гнетом...” Тит Лукреций Кар (ок. 93/95-55 до н.э.).

“Он (Христос - В.У.) первый возвестил людям учение свободы, равенства и братства и мученичеством запечатлел, утвердил истину своего учения. И оно только до тех пор и было спасением людей, пока не организовалось в церковь и не приняло за основание принципа ортодоксии. Церковь же явилась иерархией, стало быть поборницею неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницею братства между людьми, - чем и продолжает быть до сих пор”. Белинский В.Г. (1811-1848).

В современной Белинскому российской государственной системе, насаждавшей триаду “православие, самодержавие,

народность”, Церковь и Государство стояли над источником благ - народом, а “народность” понималась как удерживаемая в пределах старых традиций и не поощряемая к выходу за эти пределы система, хотя к концу XIX столетия народная система все же стала через земство порождать новый базис местных отношений.

В дальнейшем Церковь в большинстве стран была отделена от Государства, при этом не слившись и с Народом. Народ остается приглашаемым в Церковь, *Церковь не идет в народ*, как, например, кандидаты на политических выборах в период предвыборных кампаний.

Народ также не отдается целиком ни Церкви, ни Государству. Он, как и положено Народу, и не должен никому отдаваться. Ему бы своей, народной, общественной организованности подобно Государству и Церкви. Привести бы его организационный статус в надлежащий приличествующий Народу порядок.

* Государство и Церковь, отдельно совершенствуя свою организованность для влияния на Народ, пробовали и варианты совместных организационных форм.

Пример этого - византийская церковно-политическая концепция: совмещение императором светской и духовной власти, главенство императора над церковью в Византии и во всех странах, принявших христианство из Византии (принцип “цезарепапизма”), в том числе и на Руси (до Ярослава Мудрого, 1051 г.).

Известны другие случаи объединения одним лицом функций высшей религиозной и светской власти: например, эти функции сочетал Мухаммед, основоположник ислама; английский король Генрих VIII одновременно был главой англиканской церкви. В Тибете - все шло от верховного духовно-государственного лица.

Были пробы перехода и к «папоцезаризму».

В 962 г. папа римский возложил на короля Саксонской династии Оттона I корону императора Римской империи как

«Священной римской империи германской нации» - «священной» потому, что во главе ее должны были совместно стоять папа и император.

На Руси в 1653 г. патриарх Никон и царь Алексей Михайлович - два “равных” Великих Государя (с такой подписью), при давлении действий первого на второго.

Синтез государственного и (общественно-)духовного имел много проблем: “Христианская религия возвысилась благодаря своим собственным, внутренним силам, как и римское государство выросло благодаря своим силам, а если судьбы религии и государства в конце концов были соединены, то не выиграли ни религия, ни государство. Плодом союза явилась римско-христианская помесь, и очень многим хотелось бы, чтобы никогда не появлялась она на свет”. Гердер И.Г. (1744-1803).

Общество в целом выигрывало, когда религия своим, а государство своим путем достигали возвышения. “Идеал же заключается во взаимопроникновении церкви и государства, во взаиморастворении их...”. Карсавин Л.П. (1882-1952).

Однако на практике их слияние, постановка во взаимозависимость вместо взаимоподдержки зачастую приводили к дополнительному усложнению и без того сложной системы и тем самым ускоряли распад этой государственно-духовной иерархической общности: сверхсложная система обязательно катастрофирует, и чем она сложнее, тем быстрее приходит ее распад.

Оставалось жизненноспособным взаимодействие Государства и Церкви не с целью взаимопроникновения, но с целью взаимопомощи. Взаимодействие на общих программах, «взаиморастворение» оказалось и не нужно, и не осуществимо. И Церковь, и Государство (независимые пастыри высокого уровня) - источники важных, но несовместимых законов, законов для

обезличенных членов общества страны (нации) и мира как сегодня, так и завтра.

* Общественная мысль исторически первоначально была духовной, затем появилась и светская общественная мысль. При этом духовная общественная мысль постепенно перешла в мысль церковную.

Появление самостоятельной государственной мысли происходило позже духовной, что приводило к постоянному стремлению политической мысли к освобождению от влияния мысли духовной, особенно от ее церковного развития.

Например, в России это освобождение началось в XVII в.; конкретный случай - Крижанич Ю. (1617-1683). Крепнущая государственная мысль стала давить не только мысль церковную (в лучшем случае - ее только отделять), но и продолжавшуюся подспудно развиваться светскую общественную мысль.

Последующая проявившаяся неспособность государственников дать ответы по кризисным проблемам социума стала постепенно возвращать активность духовной общественной мысли и открывать перспективу для общественной мысли светской.

* Основная социальная функция духовной общественности всегда состояла в приведении к согласию Народной Общины и Государства, для России – к согласию Земли и Государства.

“Земля, как выражает это слово - неопределенное и мирное состояние народа. Земля призвала себе Государство на защиту, ограждение... Вся Россия была под двумя властями - Земли и Государства, разделялась на два отдела - на людей земских и людей служилых.

Что же соединяло эти два отдела, что составляло неразрывную связь между ними?.. Вера и жизнь... Верую и жизнью само Государство становилось земским”. Аксаков К.С. (1817-1860).

Итак, было “два отдела” (*Земля* - заказчик и *Государство* - исполнитель) и их соединение, связь - *Духовность* (вера и жизнь, быт; т.е. вера и традиции как духовность).

* Все три термина есть отражения состояний одного и того же социального образования – организующегося народа, нации:

- «Земля» - самосохраняющийся и развивающийся народ как потребитель защиты;

- «Государство» - его “ограждающая, защищающая” часть;

- «Духовность» - как общее состояние внутреннего существа нации (“духовное” есть не только религия и церковь, но и образ мышления народа, народный менталитет).

Во всех трех состояниях - переменный состав участников из народа. Один и тот же человек может быть участником разных народных состояний одновременно или последовательно.

В каждом состоянии как в социальной сфере есть свои управленцы, “блюстители”, организаторы, ответственные, администраторы (общественные, государственные и духовные “деятели”).

Функция приведения к согласию давала и будет давать множество форм и технологий.

* Никто не создавал единую систему церквей, т.к. по определению индивидуальная церковь потому и индивидуальна, что чем-то принципиально отличается от других церквей.

Мировая система церквей - это всегда и навсегда разноголосица, но об одном и том же: о взаимоотношениях человека с богами.

Но как бы ни были сепарированы религиозные учения и организации, их удастся строить над нациями: одну веру принимают в разных странах.

В определенном смысле церковное структурирование и технологии - первый шаг по снятию границ между нациями, по группированию наций. Без этого первого шага невозможно

объединение человечества по каким-то наднациональным принципам.

Если объединения не произойдет по национально-амбициозным и другим причинам (объединения не государственного, а высокоцелевого), то всегда останется несправедливость для жизни того или другого народа, а значит и для войн.

Иерархичность церкви способствовала введению государственной иерархии там, где этого ранее не было (Гердер).

В истории было и “двойное руководство народами” - светское и духовное:

“Именно сама двойная держава - папское государство в сердце каждого из государств - и приводила к тому, что ни одна империя не могла прийти к своим собственным началам, о которых впервые задумались, лишь освободившись от верховной власти папства” (Гердер).

Как и при формировании низших форм государственности, церковь формирует систему руководства в низах назначениями из центра, причем глава церкви избирается без участия народа.

После перехода от избрания королей к их коронованию епископами, монархи стали помазанниками Божьими, покровителями Церкви в своих странах. Не Церковь была в Государстве, а Государство - в Церкви.

«Церковь имеет два разных смысла, она:

- мистическое тело Христово, духовная реальность;
- социальный институт» (Бердяев Н.А., 1874-1948), поэтому ее организации есть социальные, или общественные, организации, но особого, а именно - духовного направления.

* Постепенно организация общества ведет к ситуации, когда может внедряться положение “Не народ, общество в государстве, а государство и общество в народе”. Правильным было бы не

“помещать что-то во что-то”, а *развивать во взаимодополнении Общество, Церковь и Государство.*

1.4. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЕТСКИХ СТРУКТУР И ОТНОШЕНИЙ

* Павлов-Сильванский Н.П. (1869-1908) выделял три социальных периода и три социальных учреждения в России:

I. *Община (мир)*, сильное мирское *самоуправление* до 1169 г. (взятие Киева Андреем Боголюбским и передача его младшему брату, начало вотчинного порядка, появление князей-вотчинников, начало землевладельческой, хозяйственной оседлости князей и дружины).

II. *Боярщина*, княжеская и боярская вотчина, слабое мирское самоуправление, крупное землевладение и на его основе - удельный феодальный порядок до 1565 г. (опричнина И. Грозного, конфискация наследственных княжеских земель, рост денежного народного хозяйства, объединение отдельных районов и господство центральной власти над обширной территорией).

III. *Государство*, разрушение старого сословного слоя, эпоха московской сословной монархии сменяется петербургским абсолютизмом (на основе того же сословного слоя); уничтожение крепостничества как последнего главного устоя сословного строя - 1861г., освобождение крестьян; ослабление и крах абсолютизма; образование нового свободного гражданского порядка, ослабленное местное самоуправление.

* Продолжая исторически, можно крупно выделить последующие:

IV. *Предельное всеобщее государственное давление* (суперэтатизм социалистического типа) – с 1917 г. до 1991 г.;

V. Постепенное *возрождение местного самоуправления* как концентратора общественных усилий при последовательном ослаблении государственного вмешательства - после августа 1991 г.

VI. Дальше - поддержание *согласного подвижного равновесия сфер влияния между централизованным государственным и местным негосударственным, т.е. общественным самоуправлением.*

* Исторически “Идея солидарности выросла из традиций семейного клана, но приобрела широкое значение...” (I доклад Римского клуба).

Основателем оформленной солидарности, родоначальником “общественной деятельности” можно считать Конфуция (Кун Фу-цзы) (551-479 г.г. до н.э.).

Разграничение Государства и Общества открыл Аристотель (384-322 до н.э.).

Вопросы дифференцирования, различения Гражданского Общества и Государства изучались Аристотелем, Н.Макиавелли, Т.Гоббсом, Дж. Локком, Ш.Монтескье, Ж.Ж.Руссо, И.Кантом, Г.В.Ф.Гегелем.

Идеи свободного, неограниченного образования объединений людей высказаны и развивались Аль-Фараби Абу Наср (870-950):

“Коллективный город - это такой город, каждый житель которого полностью волен делать то, что пожелает. Его жители равны... Их жители образуют бесчисленное количество сходных и отличных друг от друга групп... Этот город состоит из многообразных, входящих друг в друга объединений с отличными друг от друга частями...”

* Даль Р.А. (род. В 1915 г.): «...как признавал еще Аристотель и как столетия спустя было обосновано в концепции *vivere civile*

(гражданской жизни), выдвинутой итальянскими гуманистами, граждане должны быть членами различных ассоциаций со своими специфическими целями, как, например, семейных или экономических, вроде гильдий. Но частные цели этих ассоциаций способны вступать в конфликт с целями других или же общим благом, в то время как желательным в данном случае было бы взаимосогласование частного и общего интересов. С этой точки зрения единственной сугубо политической ассоциацией, воплощавшей в себе интересы общего блага, выступал в античности сам город».

* До появления государственных образований были лишь народные объединения людей определенной национальности, с определенными местными организационными признаками.

Так, существовали властные народные учреждения:

- городские вече («вече» - народное собрание, решавшее все дела в Киеве, Новгороде и других русских городах; так, в Новгороде - с XII в. и до конца XV в. - вече имело всю власть, в том числе вопросы войны и мира, выборов князя, налогов, пошрины и т.д.);
- казацкий «общий круг» (атаман выбирался «на кругу»; Дон, XV-XVI в.в.; Запорожская Сечь - до XVIII в.), - впоследствии все вытесненные из властной сферы деятельности государственными учреждениями.

С появлением государственных отношений все остальные объединения людей, не связанные с государственными технологиями, стали иметь статус «негосударственных». Особое место занимали «общества» и «союзы». «Обществом... почитается соединение нескольких лиц, которые не имея задачей получение для себя прибыли от ведения какого-либо предприятия, избрали предметом своей совокупной деятельности определенную цель, а союзом – соединение двух или нескольких таких обществ, хотя бы через посредство их уполномоченных» (из Указа Николая II «О временных правилах об обществах и союзах» от 4.03.1906г.). «Все

немцы имеют право образовывать союзы или общества в целях, не противных уголовным законам. Это право не может подвергаться ограничению мерами принудительного характера. Для религиозных союзов и обществ действуют те же постановления...» (из Конституции Германской империи, 11.08.1919г.).

Негосударственные образования часто были многочисленнее государственных. К тому же, они были более стабильными по численности и постоянно действующими (община) в сравнении с государственными структурами, численность которых могла колебаться по обстоятельствам (например, у войска). В определенном смысле, они были и влиятельнее государственных учреждений, особенно в мирное время.

Постепенно, по мере проникновения государственности во все стороны жизни (через систему налогообложения, наказания...) влияние государства стало преобладающим. Было более почетно принадлежать к государственному кругу отношений.

* Прошлый опыт легального общественно-государственного взаимодействия как сугубо прополитического сотрудничества часто свидетельствует о попытках государства поставить негосударственные корпорации себе на службу и их силами превратить общество в общенациональную военно-бюрократическую структуру. Так, в Японии (1940 г.) правительством была создана для обеспечения милитаризации «Новая политическая структура», основу которой составила полугосударственная, полуобщественная организация «Ассоциация помощи трону». При этом «самораспустились» бывшие политические партии. В то же время прогосударственная «Новая экономическая структура» объединяла все предприятия по территориально-отраслевому принципу. В нее вошли и созданные взамен распущенных профсоюзов «общества служения отечеству». Во всех этих организациях руководство каждого звена назначалось

правительством, представлявшим интересы силовых структур и «дзайбацу» - крупных финансово-промышленных концернов.

В СССР и других социалистических странах общественные организации представлялись как добровольные объединения граждан, способствующие, в первую очередь, развитию политической активности при политическом протекторате («руководящей и направляющей функции») партийно-государственного аппарата и насаждении его идеологии. Согласно Конституции СССР, имущество общественных организаций, необходимое для осуществления их уставных целей, считалось социалистической,

общенародной, государственной собственностью, хотя известно, что по теории права собственность общественных организаций есть разновидность частной собственности. Так достигалось материальное обусловливание идеологизации деятельности негосударственных структур.

* Однако развитые, делающие ставку на милитаризацию и идеологизацию, госсистемы требуют больших запасов ресурсов. Рано или поздно ресурсы истощаются и, если не получается их пополнение военным путем, то развитие таких госсистем останавливается и начинается их “дряхление” (сокращение, передача функций и т.д.), а затем и развал. Пространство влияния, постепенно освобождаемое госструктурами, занимают возвращающиеся сюда негосударственные образования.

В будущем сфера государственных отношений будет ограниченной. Тем не менее, Государство не “отомрет”, оставаясь выполнять ряд важных социальных функций. Соответственно, останется и статус остальных общественных образований как «негосударственных» (если бы Государство исчезло, этот термин потерял бы смысл).

* Никогда народы не удовлетворялись надолго имеющейся формой правления государственного типа. Шла непрерывная работа по совершенствованию государственности.

Основные усилия были направлены на изменения государственных технологий, учитывающие накопленные недостатки и смену задач общества.

Народы отдали многое собственно государственным технологиям, из-за этого практически не занимались совершенствованием общественных структур и технологий.

Государство - в значительной степени виновник этого отставания развития в общественных структурах как светского, так и духовного типа. Оно мало заботилось о всестороннем общественном развитии, к тому же опасалось соперничества во влиянии на массы. Ему хватало забот с той же Церковью, которая рассматривалась как соперник Государства, зачастую не без оснований.

Фактически даже не ставился вопрос о поддержке развития общественных светских структур. Малейшие инициативы (например, масонство) принимались тенденциозно и давились.

* Церковь также не помогала заинтересовать народ в общественно-светском структурировании, видя в светских общественных союзах как соперника во влиянии на народ, так и опасность снижения востребованности в религиозных технологиях.

Это заканчивалось возникновением паллиативных духовно-светских структур и разгерметизацией самой системы церковного структурирования: возникли новые религиозные общины, “малые” церкви, “сословные церкви”, например, “дворянская”, “аристократическая” церковь масонов, “внутренняя церковь” Лопухина И.В. и т.д.

Важен опыт масонов - “свободных каменщиков”, этой попытки «Всеобъемлющей и всемирной реформации человечества».

Масон являлся мирным подданным гражданской власти. Он не принимал участия ни в каких замыслах против мира и блага народа. Запрещались религиозные, национальные и политические споры: “как масоны мы принадлежим лишь к упомянутой выше всеобщей религии и, заключая в своей среде людей всех языков, племен и наречий, объявляем себя врагами всякой политической распри”- говорили они.

Руководствуясь тремя основными правилами Братство – Верность - Молчание, масоны пытались действовать в соответствии с принципами терпимости, гуманности, всеобщего братства и свободы. Однако на практике масонство только коснулось этих гуманистических понятий. Для их осуществления оно не только ничего не сделало, но даже в целом ряде случаев стало им на пути.

Гете определял задачи масонства: охватить масонским союзом весь человеческий род, и все люди сольются в общей работе на благо человечества. Генрих Людвиг Шредер считал: высшее из доступных людям понятий - *гуманность*, она - “просвещенный враг всяких предрассудков”, “устраняет перегородки, которые воздвигли между людьми религиозные, государственные и сословные различия”, “драгоценное наследие первоначальных прав человечества, - объединяет чуждых людей в братский союз”, “впервые научила людей истинной терпимости”.

Первоначальное масонство не было совершенно тайным обществом. Это был, в сущности, открытый союз людей, связанных стремлением к внутреннему самосовершенствованию, к жизни в духе братской любви и внутренней свободы. Только обрядность ордена, его интимный ритуал до некоторой степени был закрыт для непосвященных.

Масонская идеология не была чем-то своеобразным. Этические начала, проповедуемые «вольными каменщиками», являлись принадлежностью и других нравственных учений.

* Аналогично формам Государства и Церкви, в общественных структурах можно ожидать «малые» и «большие» или «высокие» формы.

Сословные, профессиональные, по интересам и т.п. - они уже есть. Это - малые формы.

Рождаются и крупные организации, вначале прополитические, но дальше все более самостоятельные по отношению к государственно-политическим технологиям.

Позднее станет все больше крупных (например, *территориальных*) общественных систем, освобожденных от тяготения к прямому участию в государственно-политических технологиях. Им будет достаточно своего, негосударственного поля деятельности.

* Наряду с большинством легальных, всегда существовали достаточно многочисленные *тайные* общественные организации:

- духовные (ордены: иезуитов и т.д.);
- "полудуховные" (на стыках религий, межрелигиозные как масонство...);
- светские (националистические, патриотические, экологические...).

Некоторые из них рассматривались и использовались как поддержка политических организаций и движений. Самостоятельного общенародного значения они никогда не имели, т.к. народ всегда выберет открытость вместо закрытости отношений.

* Особое место среди светских общественных организаций занимали общины, а затем общества, союзы профессиональной ориентации. Общины объединяли как работников, так и

работодателей. Профсоюзы представляли конкретные интересы народной исполнительной стороны по отношению к работодателю-заказчику (государственному или негосударственному).

“Совокупность общественных проблем охватывает нашу жизнь в столь многих отношениях, что занятой человек, не являющийся политиком, не может принимать участие в решении большинства местных и общенациональных дел, которые, однако, прямо его касаются. Наилучшим решением было бы, вероятно, распространение методов официальных профсоюзов, отражающих конкретные интересы. В настоящее время многие интересы еще не имеют подобного представительного выражения...”. Рассел Б. (1872-1970).

* Но постепенно становилось все яснее, что обеспечение удовлетворения конкретным исполнителем интересов конкретного социального заказчика – не единственная и не главная проблема для будущих общественных структур. Главное - отражение потребностей народа-заказчика в виде программ национального развития и предложение их всем исполнителям, в первую очередь – государственным учреждениям.

* В трудах Крылова И.А. (1769-1844) встречается понятие “гражданское общество”, которое не отождествляется с понятием “государство”.

Гражданское Общество как организованная светская и духовная негосударственная часть нации - основа жизни государства. Именно оно создает тем или иным путем государственную структуру и оно же ее изменяет. Что-то делает “над собой” и само государство. Но это - временно. На больших исторических отрезках именно общество само определяет, что ему “любо”. Общество первично и всеохватывающе, государство вторично и частично от нации.

Человек как индивидум нации не обязательно является служащим государства (госслужащим), но он обязательно должен разносторонне служить гражданскому обществу страны через свое частное проявление в народной общности. В течение жизни он может и должен участвовать в программах государственных, общественных светских и духовных структур; за этим могло бы полезно следить государство. В интерпретации к своему времени подобную рекомендацию высказывал Гегель: “государство должно требовать от своих подчиненных, чтобы они входили в церковную общину...”.

* Для гражданина государство, общины и церковь - разные формы одной “истины и разумности” (Гегель). Государство может и должно нуждаться в религии и вере (Гегель), в общественных формированиях. Для государства - это инструмент, способ дойти до каждого (через общественные структуры государство может дойти до гражданина, когда он - не госслужащий). Но и гражданское общество может и должно опираться на формы государственности.

При этом ни одна из обсуждаемых социальных триадных составляющих (общество, церковь, государство) не может обойтись без двух других и ни одно начало не может быть единовластвующим.

Ни одна из частей нации не может остаться единственно действующей полезно: “...всякая часть, которая не согласуется с целым, безобразна” (Августин Блаженный).

* До нового времени потенциал общественных возможностей как дополнения к собственно государственным возможностям выражался в основном через религиозные и прогосударственные структуры. Если и были какие-то сугубо общественные “клубы”, общины и т.д., то они, как правило, имели финансово-материальную базу ниже по уровню и в определенной части зависящую от государственной базы. Общественное развивалось

через государственные технологии, через опыт государственного структурирования. Церковь повторяла государственные структуры и технологии, сопрягалась с ними, где ей это было выгодно.

Со временем негосударственные образования, “физические лица” в их негосударственной активности накопили такое богатство, которое превзошло богатство, находящееся в непосредственном управлении у государственных чиновников. Постепенно этот процесс приобрел необратимый характер.

Внутри негосударственного сектора возникла проблема распределения богатства, вопросы справедливости распределения и т.д. За регулирование этого взялись государство, церковь, сама общественность. Основным регулятором было государство (например, монарх), но из-за невозможности тотального контроля, регулирование было не всеохватывающим. Распределение становилось безобразно, ужасающе неравномерным, “естественно” необъяснимым и неоправдываемым.

Имеющаяся несовершенная политическая система регулирования распределения стала заменяться ускоренно проектируемыми “социализированными” государственными схемами с более высоким потенциалом по справедливому регулированию распределения.

* Но любая (!) вынесенная ”за общество” государственная структура не имела успеха из-за недостаточности информации или (при достаточной сети агентов) из-за обремененности аппаратом.

Капиталистическая система характерна узким составом оплачиваемого налогоплательщиками госаппарата. Отсюда - его относительно слабые возможности по контролю и обеспечению распределения.

Социалистическая система порождает громадный контрольный аппарат, но он же и поглощает то, что надо было бы использовать для нужд улучшения жизнеобеспечения нации.

* Общественный контроль, адекватизированный программам развития нации, естественно обеспеченный позволяет иметь более полную информацию о состоянии движения национального богатства и более привлекаем обществом к управлению этим движением.

Доля негосударственного естественного управления движением национального богатства постоянно растет в процентном отношении в сравнении с государственной частью регулирования.

1.5. ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ КАК ЭТАП ДВИЖЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

* История социума показывает, что государство и церковь с их высокими целями и организацией гордо возвышались над остальной «недоорганизованной» частью нации, пытались приручить ее, «раздавали пряники» и «щелкали кнутами», но были бессильны внести порядок, надежно укрепляющий социум и достойно возвышающий человека.

В бессилии приручить нацию государство и церковь стали брать на себя (порознь или вместе) роль самой нации, стали всепроникающими и всезаменяющими, взвалили на свои плечи национальные организационные функции, обнадежили успехом всеобщей насаждаемой организации, гарантировали иерархическое централизованное заботливое и ответственное планирование и руководство жизнью народа.

Однако сложная, не наблюдаемая иерархами полностью национальная система не только не поддавалась централизованному управлению, но и всеми способами старалась самоорганизоваться и самоуправляться.

Постепенно пришло время дать обществу саморазвиваться и становиться в один ряд ответственности с развитыми государством и церковью. *При организованной социальной триаде общество-церковь-государство цивилизация может считаться выдержавшей испытания на способность систематизировать жизнь народа.*

* «Прогресс есть рост общественного сознания, насколько оно ведет к усилению и расширению общественной солидарности; он есть усиление и расширение общественной солидарности, насколько она опирается на растущее в обществе сознание». Лавров П.Л. (1823-1900). Устойчивое усиление и расширение общественной солидарности, организованности возможно лишь при общественном осознании естественной роли каждой из устоявших в истории базисных форм социальных отношений: государственной, общинной (корпоративной) светской и общинной (корпоративной) духовной, а также значения связей между ними.

До определенного состояния каждая из базисных форм развивалась в соперничестве с другими и, в конце концов, периодически приводила к этапному пониманию необходимости перехода от конкуренции к Кардинальному Объединению, Высшему Синтезу, Великому Социальному Синтезу национальных усилий этих начал вместо уничтожения или игнорирования одного из них. При этом условия каждого исторического этапа определяли скрытую неготовность нации к началу Синтеза.

Так, в первой половине прошлого столетия в России был найден приблизительный выход на Синтез в виде триады русского ученого и государственного деятеля Уварова С.С.: Православие-Самодержавие-народность.

“Наша история есть вывод, следствие, плод этих трех начал (т.е. Православия, Самодержавия, народности; обратим внимание:

слово «народность» в составе триады в документах того времени писалось со строчной буквы - В.У.).

Известно, что слова, произнесенные от имени правительства, должны быть не только обещанием, но и обязательством.

Не действуя прямо и постоянно в коренном смысле исповедуемых начал, правительство потрясает в управляемых веру к словам своим. Действуя в противность своим правилам, правительство порождает в обществе несогласие, сбивчивость в понятиях, нравственное и вслед за тем политическое расстройство, которое тем труднее ему исправить и искоренить, что оно само без ведома и без сознания своего, начало и корень всего расстройства. В противоречиях правительства с самим собою заключается величайшее зло”. Вяземский П. А. (1792-1878).

Концепция была контурно обозначена, но не поддержана и не развита в обществе из-за явной ориентации на определенную форму государственности (только самодержавие) и определенную форму духовности (только православие), относительно узкой интерпретации в ее применении в основном к постановке образования и из-за неготовности всех трех начал к взаимоотноственному сотрудничеству.

Надо учитывать, что примерно в это же время зрели и развивались основы увлекательных учений, предусматривавших отмирание государства (коммунизм, анархизм), и рождались идеологические суррогаты духовных учений; о какой там триаде можно было говорить!

* Если все же верно наше убеждение, что государство длительно неотмиримо, то Великий Социальный Синтез - единственный путь “усовершенствования” ситуации с государством через «компенсацию» его недостатков, слабостей или через перекладывание государственных задач на комплементарные негосударственные образования.

Проблема комплементарной «компенсации» возникает из объективной невозможности достижения государственным формами всеохватывающего идеала общественной жизни.

Бытующее представление о возможностях всех видов государственных технологий обычно несоразмерно, неадекватно их реальному потенциалу.

“Государственное” по определению не может “охватить” эффективно и “негосударственное”, “не свое”. А в жизни массы требуют от него именно этого, тем более что многие политики утверждают, уговаривая самих себя, что государство всесильно.

Если государство не всесильно и в этом смысле “слабо”, это не значит, что оно негодно. С него достаточно того, что оно может, на что все же годно. *“Государству-государство...”*.

Но обществу нужно решение всех, без исключения, задач! Тогда невсесильное государство должно быть определившимся в своих соразмерностях с этими задачами и в несоразмерностях - тоже. И не только определившимся, но и предложившим решить остальные задачи “негосударственным” путем. *“Негосударству-негосударство...”*.

Часто кажущаяся безысходность социальной ситуации проистекает из представления, что “негосударственного” как такового нет, все “государственно”, а потому и должно государство охватывать “все и только все”. Но это представление ложно, фантастично, исходит из желаемого.

Сложная система любой нации не может быть полностью наблюдаема и управляема только из центра. Следовательно, всегда останется сфера без госуправления, она и есть “негосударственное”. Чаще всего эта сфера виртуальна, т.е. возможна, временна, неопределенна.

И выход здесь - в значительной части “самоуправленческий”. Возрождается “негосударственное” самоуправление, без претензий удержания этого состояния всеобъемлющим и постоянным, с

пониманием его виртуальности и потенциальности возврата в сферу государственную, если государство справится с управлением по тому или иному вопросу. “Местное самоуправление” - частный случай распространяющегося негосударственного самоуправления.

* Деволуция - обратное преобразующее движение, аналог революции, но с обновлением, которое приводит к возрождению и новой жизни прежних форм.

Формально тенденция Великого Социального Синтеза может рассматриваться как деволуция от преобладающих государственных иерархий к преобладающим общественным неиерархическим отношениям. Но по содержанию это нечто качественно новое, т.к. *государство не уничтожается и не унижается*, а остается работать своими полезными (“сильными”, “выигрышными”) сторонами рядом с общественными сетями. Общественно-Государственный альянс, их синтез, их договор как двух взаимопризнаваемых суверенных сторон - это грядущее новое социальное явление, базирующееся на принципе триединого социального паритета, развиваемом в работах автора.

Великий Социальный Синтез - целенаправленная трансформация социальных структур и технологий.

Великий Социальный Синтез - не революция, а нечто глубоко эволюционное, глубоко естественное, наблевшее, созревшее и последовательно занимающее свое достойное место в жизни и истории.

* Социальное искусство состоит в том, чтобы, зная ограничения “естественных” отношений, построить такие “придуманные”, “сотворенные”, “искусственные” социальные отношения, которые не устранили бы, а даже приумножили лучшие стороны, качества “естественных” отношений, предоставили в распоряжение человека новые возможности,

недостижимые на пути развития и применения “естественных” отношений.

Главное стартовое достижение зарождавшегося в древности социального искусства – скрытая по началу постановка задачи преодоления “естественного” закона борьбы всех против всех и других законов дикости.

Главная последующая ошибка - постановка на каком-то этапе человеческого развития задачи укрощения природы, превращения ее во врага, “борьбы с силами природы” и т.д.

Конечно, в противостоянии природе человек спланивался в своей изоляции, и между людьми образовались связи взаимонеобходимости. Но в противостоянии опасностям природы человек сделал своими врагами, вражескими силами и те ее компоненты, которые на самом деле являются источниками жизненных ресурсов человека.

Человеческие отношения, отношения в обществе, т.е. социальные отношения, совершенствовались через горький опыт их негодности. По существу, прогресса собственно социальных отношений почти нет (Гердер). При выраженном регрессе прогресс не заметен. Социальное искусство в конструкциях, композициях и технологиях не удивляет новациями. Все в основном уже проходило, и все, что достигнуто, далеко не удовлетворяет. Т.е. в целом социальная картина жизни не радуется ни состоянием, ни тенденциями.

Может быть, именно здесь и не следует ожидать прогресса в теории (искусственном), а ждать пользы от прогресса практики («естественного»).

Все социальные пороки приобретены и остаются как следы предыдущей успешной, в том или ином смысле, жизни (!). Если бы порок не был связан с успехом, он бы не воспроизводился. Порок и

какой-то успех всегда в паре: второй соблазняет, а первый входит в душу.

Не придумав способов избавляться от пороков, человек навсегда останется перед задачей наполнения водой решета. Избавление от пороков находится на пути к нетерпимости к ним. Малейшая снисходительность к пороку делает его победителем. Порок не знает жалости. Зато человек жалостен к порокам. Пороки умножаются, соревнуясь с размножением Человека Разумного.

Пока человек еще впереди, население Земли растет, условия жизни не выступают мерилom в соревновании порока с человеком.

Но потенциальные возможности порока сейчас уже переходят на глобальный уровень и в ближайшие десятилетия человечество ожидает одновременно как снижение численности, так и снижение качества жизни, если каким-то чудом не будет сконструирована гарантированная, жесткая, программная социальная композиция как продукт мирового социального искусства, ведущая к избавлению от пороков, и далее - к свободе. Нужны не только поощряющие моральные кодексы, но и кодексы, запрещающие «антиморальное», «порочное».

Свобода может быть только в беспорочной сфере отношений. Там, где есть следы порока, свободы и нет, и быть не может.

* Много писалось о том, что прогресса социального искусства якобы нет:

“Ах, если бы во всем этом было заметно хотя бы незначительное продвижение вперед! Но где ж оно в истории?”

Повсюду одно разрушение, и нельзя сказать, чтобы новое было лучше разрушаемого. Народы расцветают и отцветают, и к отцветшей нации уж не вернется юный цвет, не говоря уж о цветении более прекрасном. Культура движется вперед, но совершеннее от этого не становится...” (Гердер И.Г.).

Пока история свидетельствует, что все порочное хорошо организовано и объединено лучше и крепче, чем добродетельное.

Пример дает сравнение государственных и негосударственных учреждений.

Государство организовано и порочно “в квадрате”, госслужащие – организованные разносчики пороков. Концентрация порока в госструктурах всегда превосходит “смертельную дозу” для нации. И выживают, болея государственностью, нации лишь потому, что всегда существует внегосударственная, “человеческая”, почти добродетельная жизнь народа.

Когда-нибудь народы, переболев государственными пороками, смогут создать *нации с беспорочной государственностью*. Это настанет тогда, когда организации добродетельных людей вытеснят организации людей порочных.

Общественное, негосударственное структурирование как организация людей добродетельных противопоставляется историей, ее прогрессом, структурированию государственному (сети против иерархий). «Если порочные люди объединены, то людям добродетельным стоит сделать то же самое» (Толстой Л.Н.).

В Великом Социальном Синтезе добродетельные объединения оздоровят объединения порочные: народ приведет государственность к управляемому состоянию и окажет на нее оздоровительное влияние и воздействие.

Лозунг надежды: *“Здоровая (добродетельная) государственность - на основе взаимодействия и влияния организованной добродетельной общественности”*. Вот уж поистине: “Народ получит то правительство, которое заслужил добродетельной организованностью”.

* При попытке социалистического строительства прилагались усилия придать общественным отношениям тотально плановый характер, чтобы преодолеть проблемы случайностей и антагонизма

отношений рынка при капитализме, исключить неравномерность распределения средств к существованию. Плановость должна была позволить и бесконфликтные, дружественные отношения в обществе.

Это относилось и к материальным (базисным) и идеологическим (надстроечным) общественным отношениям.

Однако плановость не может быть длительно тотальной (из-за прогрессивно возрастающей сложности систем отношений и развивающихся катастрофических явлений, а также из-за ограниченности ресурсов на поддержание устойчивой сложности).

Плановость не может быть и основным источником согласия в обществе, инструментом устранения неравномерности распределения средств. К тому же реальная плановость может быть лишь частичной и временной.

Согласие и справедливое распределение возможно и без тотальной плановости при достаточно полной системе норм рациональных отношений в обществе. При этом *государство должно быть эталоном справедливых отношений*, поскольку оно то всегда достаточно планируемо в своих технологиях деятельности.

Государство - более планируемая, организованная, предсказуемая часть общества, если оно не громоздко, не сложно. Тогда оно может выступать источником здоровых норм.

Сложное государство – всегда болезненное и заразное социальное образование, избыточно потребляющее национальные ресурсы.

Упрощенное государство будущего - эталон, образец отношений, модель стабильной и рациональной социальной системы, здоровое ядро стабильного тела всей нации.

Маркетинг (политический или экономический) не ориентирован на долгосрочные проблемы, на ресурсы долгосрочных программ.

Государство как таковое отвечает в основном за долгосрочные вопросы, но, программно взаимодействуя со сложной системой рыночных отношений, оно сталкивается с опасностью «инстинктивного» организующего произвола кратковременных технологий.

Здесь на помощь государству приходят возможности синтеза его усилий с сознательно организованным гражданским обществом. *Великий Социальный Синтез дает всем переход от организующей инстинктивности к организующей сознательности.*

«История человечества есть история перехода от инстинктивных к сознательным организациям». «...Инстинктивные организации: религиозные, политические и социальные» (“три столпа”, «три сферы» - В.У.)). «...Сознательные социальные организации по времени действительно предшествовали. Родовые коммунистические общины, коммунистические военные братства, общинное землевладение существовали с незапамятных времен, а первое федеративно-демократическое государство появилось только сто с небольшим лет тому назад. Но все эти учреждения были разрушены и уничтожены инстинктивными политическими организациями... Они все погибали от ядовитого дуновения эксплуататорских инстинктов и ложных воззрений на человеческое счастье, развиваемых инстинктивными политическими организациями. ...Россия скорее всякой другой страны могла бы сделаться тем центром, откуда сознательные социальные организации могли бы распространиться по свету... ...В течение веков собственность и религия составляли единственные средства для самозащиты от военной диктатуры и эксплуатации деспотизма и при том только для тех, кто держал в своих руках или эту

собственность или духовную власть». Берви-Флеровский В.В. (1829-1918).

Теперь и собственность, и духовность в значительной мере, в заметных объемах находятся в руках общественных, негосударственных организаций, что дает им равновесное положение по отношению к политической власти, которое и позволяет закрепить это объективное состояние паритетными положениями методологии Великого Социального Синтеза.

* Великий Социальный Синтез не может быть форсированно “введен” в жизнь нации или мирового сообщества. Он не может служить целью или лозунгом развития.

Великий Социальный Синтез - сама суть развития, тенденция естественного развития при всех подъемах и спадах движения специальных видов структурирования в социуме, отражение потребностей и связанной с ними “воли” народа.

Один из естественных “источников” социального развития - народная воля в определенных сложившихся условиях и потребностях: “Не народ навязывает свою волю большевикам, и не большевики навязывают ему свою. Но народная воля индивидуализируется и в большевиках; в них осуществляются некоторые особенно существенные ее мотивы: жажда социального переустройства и даже социальной правды, инстинкты государственности и великодержавия”. Карсавин Л.П. (1882-1952).

“Народная воля”, идущая от народных потребностей, легче всего реализуется в социальном переструктурировании, которое может рассматриваться как “естественное”, если не связано с каким-либо “ускоряющим” социальное движение призывом, лозунгом.

Великий Социальный Синтез - действие, идущее от назревших народных потребностей к социальному переструктурированию, по форме обусловленному прежним опытом социальных движений и имеющимися условиями жизни народа.

Великий Социальный Синтез - шанс превентивного организованного уклонения, ухода от хаотичного излияния народной воли, вынужденного отсутствием организованных регуляторов движения национального богатства.

** Великий Социальный Синтез - процесс принципиально мирный, несовместимый с революционными ускорениями. Это - естественный процесс, и возбуждающая массы пропаганда и агитация здесь не нужны.*

Требуется лишь углубление и распространение знания на тему Великого Социального Синтеза, осуществление образования, просвещения поколений по вопросам его истории, хода и возможностей.

Великий Социальный Синтез - как и любая система - “идуший процесс”, и знания, его касающиеся, есть также “идуший процесс”. Поэтому необходимо непрерывное информирование людей о его развитии и движении.

** Назовем главные (фундаментальные) обстоятельства прихода времени Великого Социального Синтеза.*

Первое – это накопленный опыт политического структурирования, исчерпавший возможности перебора вариантов нового государственного устройства в разных отношениях с общественными системами.

Второе - истощение национальных ресурсов, ставящее под сомнение дальнейшее развитие госструктур по объему, по средствам надзора и управления, возможность безграничного владения существенными централизованными резервами ресурсов.

Третье - растущие сложность и динамика национальных и межнациональных отношений, не позволяющие полагаться на централизованные решения и планирование в широком круге вопросов из-за опасности их неадекватности социальным ситуациям.

Четвертое - постоянный рост относительной величины объема экономических и других социальных отношений, не контролируемых государством.

Пятое - исторически доказанная на практике недееспособность крайних социальных технологий:

- совсем без государства (анархизм, крайняя общественность, крайняя социальность);
- только через государство (социализм, крайний этатизм, социалистичность).

При этом важно понимать, что *время Великого Социального Синтеза приходит само, а не приближается кем-то искусственно*. Так же как “В идеале гражданских обществ никто не строит, они развиваются самостоятельно”. Дарендорф Р. (р. 1929).

* Великий Социальный Синтез обозначен на рубеже XX и XXI веков на основе того знания и того опыта, что получены к этому времени с разных направлений.

Человечество путем гипотез, глубокомыслия, подвижничества, проб, находок и потерь, продвижений вперед и откатов назад, верных решений и одновременных ошибок подошло к очередному представлению о социальном строительстве и социальных технологиях.

Концепция и Доктрина, метод Великого Социального Синтеза продвигаются с рубежей «как будто бы предела» представлений о возможностях социальных организаций:

нет бесспорной модели государственного устройства,
нет модели организации сообщества без государства,
нет и модели равно-признанных ответственно-раздельных отношений того и другого.

Теперь привычно видеть, как государство, выталкиваемое обществом к руководству на управленческую вершину, разводит руками от беспомощности разгрести завалы социальных проблем,

но не отказывается от своей миссии, ожидая спасательную руководящую идею.

Между тем, такая идея есть, но не только для государства, а для нации в целом. Нация должна серьезно страховаться самоуправлением, саморегуляцией на случаи непрерывных провалов, неудач, неизбежных ошибок госструктур, выполняя это с учетом всего общественно-политического опыта и на основе накопленного и контролируемого национального богатства, оставаясь при этом заказчиком государственных дел, участником всего задуманного и оценщиком всего состоявшегося.

Возрождение первоначального приоритета сетевых социальных отношений, понимание всей их ценности и огромного потенциала в сравнении с терпящим историческую неудачу иерархическим подходом к социальному строительству, дает надежду на верность выбранного направления.

Государство, всегда имеющее приоритет при решении общенародных экстремальных задач, в “спокойное время” должно максимально уступать поле деятельности народу, его негосударственным учреждениям. И это должно быть не уступкой в конкуренции за перманентное властвование, а мерой для сохранения к критическим моментам резервов ресурсов, которых никакая самая хитроумная социальная технология не изыщет, если их не успевают дать Природа Общества.

* Народ - сам себе отец и хозяин. Над ним нет никого. Народ имеет естественные группы (семьи, группы семей, роды, общины), образует светские и духовные корпоративные структуры разных видов.

Народ поручает своим избранным управляющим представителям задумать (спроектировать), реализовать и контролировать различные национальные структуры “искусственного” типа.

Избранные представители народа предлагают ему проекты Основных Законов (Конституций) и после всенародного обсуждения и принятия Основных Законов на их основе вырабатывают специальные законы жизни нации.

Весь свод законов в какой-то мере определяет движение и жизнь социальных образований нации. Одна из сторон - характер и уровни взаимоотношений социальных образований и границы сфер их деятельности. Пограничные социальные технологии связаны с установлением ограничений, пределов, уровней, с регуляцией их движения и контролем качества отношений в приграничных зонах.

* Одно из главных социальных образований нации - государство.

Исторически пределы деятельности государства росли до последнего времени в большинстве стран. Однако постепенно стал наблюдаться заметный откат государства от достигнутых прежде границ в некоторых конкретных сферах социальной жизни и даже отказ государства ответственно входить в определенные новые социальные секторы со своим диктующим управленческим началом.

В XXI веке ожидается существенное сужение общей сферы деятельности государства без снятия с него главной ответственности перед народом по системной организации и координации жизни нации.

Союз людей *через* государственное или церковное посредничество и их союз с *прямыми* отношениями - разные системы. Это замечено давно: “Дух правительства всегда господствует в каждом из подобных (государственных - В.У.) учреждений, но как бы ни был мудр и благодворен этот дух, он тем не менее приводит к однообразию и навязывает нации чуждый ей способ действия. Люди приобретают в этом случае богатства в ущерб своим силам, вместо того, чтобы соединяться в общества

для развития этих сил, хотя бы при этом и терялось исключительное обладание имуществом и пользование им. В этом случае уже нет сочленов одной нации, живущих вместе одною жизнью, а есть только отдельные подданные, находящиеся в известном соотношении с государством, т.е. с тем духом, который господствует в его правительстве - в таком соотношении, при котором подавляющая власть государства препятствует свободному проявлению сил". Гумбольдт В. (1767-1835).

“Естественные” национальные (народные) образования и негосударственные, общественные учреждения возникают без принуждения, без навязывания способа действия. Их участники есть члены организации, вызванной потребностью в совместной деятельности, в росте сил за счет “соединения в общества”. Государство или церковь могут входить своими представителями (уполномоченными физическими или юридическими лицами) в негосударственные образования на общих правах с остальными участниками. И это не расширение сферы воздействия государства или церкви, а расширение сферы их присутствия или соучастия.

Так же обстоит дело и с взаимодействием самостоятельных общественных структур: у каждого есть сфера воздействия и сфера присутствия или соучастия (например, между региональными организациями в межрегиональных объединениях).

Соучастие не является просто механическим кооперированием под ту или иную задачу, Оно дает возможность сближения взглядов на развитие общества. Сближение есть уход от ортодоксального разделения, от крайностей. Сближение есть шаг к синтезу.

“Синтез” есть объединение на общих программах при условиях:

- сохранения отдельности в гражданско-общественной и государственной организации;

- принятия приоритета общества как заказчика “по-определению” (примат гражданского общества перед государством).

Сохранение отдельности в организации не есть стремление к некоторой форме сословности. В прошлом сословность присутствовала принципиально даже в интегрирующих учреждениях:

«Представительство на земских соборах было всецело представительством сословным, от трех “чинов” - духовенства, дворянства и посадских (горожан – В.У.)». Павлов-Сильванский Н.П. (1869-1908). Тогда один человек не мог представлять в “соседнем” сослови; он был на ”службе”, принадлежал одному из сословий.

Сейчас имеем три формы объединений граждан (обязательств граждан): государственную (определенный «эквивалент» в прошлом - дворянство), общественную светскую («эквивалент» - горожане) и общественную духовную («эквивалент» - духовенство). Но, в отличие от прошлого, теперь один и тот же гражданин потенциально может иметь отношение ко всем трем формам: одновременно или разновременно он может быть госслужащим, быть членом общественных объединений и быть верующим и даже священнослужителем.

В этом – олицетворение и материализация потенциала Великого Социального Синтеза как технологии “объединения необъединяемого”. Гражданин полезно и ответственно присутствует в каждой форме программно, наряду с другими участниками программы. В каждую форму его вовлекает программа. Таким образом, “объединяет необъединяемое”, синтезирует усилия участников разных социальных сфер именно программа развития нации, отражающая определенную народную потребность.

* Потенциал Великого Социального Синтеза на самом деле не только и не столько в технологии социальных отношений, сколько

в их идеологии. До сих пор все идеологии и установки, не учитывавшие возможности полного движения народного богатства, давали серьезные трудности в реализации, и от них просто отказывались. Имеют серьезное будущее только те «идеологии и установки», которые будут исходить из концепции Великого Социального Синтеза программных усилий государства и общества, утверждающей возможности полного движения народного богатства.

Традиционно считается, что религиозная идеология - дополнительная к светской, а общественная – к государственной. Теперь мир подходит к смене отношений дополнительности:

- церковь перестает быть “дополнительной” и становится «дополняющей», она самодостаточно и необходимо стоит рядом со светским структурированным обществом;
- общественно-гражданские структуры становятся “заказчиками” для административно-государственных структур или необходимыми «дополняющими» участниками совместных программ.

* Отношения и движение отношений социальных форм были и останутся определяющими характер жизни народа. Каждая из форм, будучи максимально совершенной, но взятая отдельно, не может привести в движение весь объем ресурсов общества, а значит, не может обеспечить реализацию потенциала качества жизни.

До последнего времени не поняты полностью и не отлажены в должной мере отношения государства и церкви.

“...Принудительная защита, составляющая неустранимый признак права, без которого в свою очередь нет и государства, есть нечто принципиально чуждое христианству. Государственность как таковая, сведенная к своей сущности - праву, есть стихия, чуждая христианству... Естественный идеал христианства есть свободный союз людей, объединенных любовью к церкви, т.е. идеал безвластия (но в то же время и теократический: свободная

теократия). Идеал церкви, основанной исключительно на нравственных и религиозных отношениях, чуждых всякого принуждения, есть идеал, вне всякого мнения, существенно анархический. Но этот идеал, сохраняя значение абсолютной нормы, не мог быть осуществлен в жизни... Притом, пока человечество состоит не из одних только христиан..., до тех пор государство сохраняет свои права на существование. Если же невозможно... индифферентное отношение к вопросам государственности и неосуществимо фактическое ее отрицание, то, очевидно, для христианина остается только один исход: в меру сил и исторических возможностей содействовать тому, чтобы подчинять государственного Левиафана христианским задачам, стремиться к его внутреннему просветлению, заставляя его служить христианским идеалам в приближении к абсолютному идеалу свободы личности, общечеловеческой любви”. Булгаков С.Н. (1871-1944).

Подчинять, заставлять и, тем более, устранять государство вредно и невозможно. Государство будет существовать до тех пор, пока останется хотя бы одна из его основных функций как общенародного инструмента:

- общенародное хозяйствование;
- общенародная социально-экологическая защита;
- международная безопасность;
- общенародная нормативность (право) и координация действий в социуме.

Оставаясь инструментом удовлетворения общенародных потребностей, государство не должно, не может исполнять функции не общенародные (например, в интересах местных, групповых). Таким образом, не общенародные (но не личные) функции достаются общественным формам (в том числе - церкви).

Можно ли государство “подчинять”, “заставлять”, “просветлять” и т.д.?

Государство, по определению, общенародный инструмент, используемый народом и исполняющий его волю. Его не надо “подчинять”, “заставлять” и “просветлять” в духе народных запросов, оно по сути своей *обязано народом* все делать для удовлетворения общенародных потребностей. Когда надо, народ подправляет “инструмент” на свой лад.

Все остальные потребности удовлетворяются объединениями самоуправляемых граждан.

Граждане не могут требовать от государства “личной ласки”. Государство нас не различает и не различает наших дел. Оно должно видеть лишь общенародные потребности и задачи, их удовлетворять и решать. Государство – общенародный, и только общенародный, инструмент. Представлять государство как средство для удовлетворения не общенародных потребностей – либо заблуждение, либо обман.

Но если не государство, то кто же займется всем не общенародным?

Ответ один: все гражданское общество, все “негосударственники”, т.е. отдельные граждане, их группы, союзы, ассоциации, объединения и прочие учреждения общественного типа, духовные, коммерческие, некоммерческие и прочие организации.

Сами “поля деятельности” (государственное и негосударственное) разделяют “ответственных” за них. Всякое “проникновение на чужое поле деятельности” несет череду дурных последствий. Вся история – это драматическая цепь “проникновений”, “захватов чужого поля” и следующих за ними последствий.

По мере развития человечества становится все понятнее, что необходимо “разделение полей” на “паритетных условиях” и *ответственная* работа каждого модуля социума на своем поле по

синтезирующим разрозненные усилия программам развития. *Великий Социальный Синтез - условие спасающего объединения возможностей, даваемых плодами работы на разных "полях" социума.*

Социологи прошлого видели стабилизирующую роль разных социальных форм в уравнивающем противостоянии и в определенном взаимоконтроле. Вот, например, мнения о взаимодействии государственности (политики) и религии.

Фома Аквинский (XIII в.) считал, что христианство должно исходить из «гармонического сочетания» функций Церкви и Государства (под духовным влиянием и превосходством Церкви). Можно считать, что «гармоническое сочетание» у Фомы Аквинского есть один из первых шагов к концепции Великого Социального Синтеза.

В наше время Рормозер Г. (р. 1927) пишет: «...На ком держится правовое государство? Кто является хранителем нравственности? Гегель отвечает на эти вопросы однозначно: христианская община. Община с ее вдохновением, выводящая каждого человека из его естественного состояния и приподнимающая его, является тем местом, где формируется свободное сознание. Именно здесь происходит тем самым и нравственное воспитание индивида...

Вывод...: нам нужен новый, либеральный консерватизм, черпающий свое нравственное обоснование в духовных источниках национальной культуры и истории... Почему для политики, которая ограничивается лишь регулированием и упорядочиванием земных отношений вроде заботы о всеобщем благе, почему для такого рода политики столь важно, чтобы ей противостояла религия, а также церковь как институционализируемая форма религии? Это важно для того, чтобы политика могла, сверяясь с истиной религии, устанавливать рамки своих возможностей, что она может и что нет.

Не имея противовеса в виде религии, политика подвержена почти непреодолимой склонности выйти за все рамки и границы. Тогда политика не располагает более критерием, посредством которого она могла бы определять, что подлежит ее компетенции и что нет...

С другой стороны, религии, христианству также должна противостоять независимая и самостоятельная политика, подчиненная только критериям и императивам разума... Человечность человека и корни свободы зависят от того, удастся ли провести различие между политикой и религией, в то же время не разделяя их полностью. Религия и политика должны существовать во взаимодействии”...

Религия - лишь часть общественного потенциала, и государство (политика) должно сосуществовать во взаимонеобходимом контакте, в равновесии не только с религией, но и со всем потенциалом общества, в Великом Социальном Синтезе возможностей государства и гражданского общества. Необходимо гармоничное сочетание функций государственных учреждений и негосударственных структур, к которым принадлежит и церковь как субъект их духовной части.

Духовное общественное начало, куда входит церковь, стимулирует светское общественное начало. Вместе они стимулируют правовое государственное начало, через которое достигается принятие общих правил народной жизни.

Правовое же государство - основное условие существования технологий, которые “естественно” предполагают разделение ответственности между государством и обществом. Вместе с богатством возможностей “духовной общины” они выступают как основа для Великого Социального Синтеза.

* Сегодня главным организованным социальным союзом остается государство. Оно имеет наиболее обширный спектр видов

ответственности перед нацией и как единое целое наиболее универсально в возможностях.

Все остальные социальные союзы порознь более “специализированны” и ограничены, хотя в совокупности превосходят государство материально и информационно в большинстве стран.

Исторически складывалось так, что все мыслительно-практические усилия по социальному совершенствованию сводились к поиску новых, преимущественно государственных форм и отношений в надежде на исчерпывающее решение всех социальных проблем именно через государственное регулирование. Это было оправданно до тех пор, пока не стали окончательно ясны принципиальные ограничения возможностей государственности.

К началу третьего тысячелетия человечество окончательно убедилось в необходимости тщательного изучения и совершенствования не только государства, но и всех остальных видов систем социальных организаций и их связей. При этом и государство начинает по-новому заявлять о своих возможностях. Приходит в движение неисчерпаемый потенциал государства в области координации функционирования и взаимодействия различных самоорганизованных социальных структур и их систем.

* Рассмотрим примеры взглядов на государственно-политические вопросы социального развития в аспекте движения общества в тенденции Великого Социального Синтеза.

Начнем с концепции анархизма, прямо атакующей государственность как таковую. Теоретики анархизма доказывали вредность государственной машины для развития общества, предлагали повсеместную замену ее “вольными союзами”, т.е. общественными объединениями. Внимательное изучение их критики показывает, что анархисты, по-существу, были не против

государства как такового, а против затратных иерархических институтов государства. Вся их критика - это на самом деле всего лишь блестящая критика социального иерархизма (в том числе и церковного). В основе их критики – предположение, что государство принципиально иерархично и всегда будет душить общество избыточными затратами, занимаясь тем, что более экономно могут сделать сетевые негосударственные учреждения. Анархизм прошлого был по сути дела антииерархизмом.

Социальные исследования с позиций концепции Великого Социального Синтеза показывают, что:

- 1) государственная машина не только не мешает обществу, но и нужна для решения общенародных задач, с которыми общественным союзам самостоятельно справиться трудно: международные отношения, природные катаклизмы, социальные кризисы, уравнивание доходов и обеспечение других видов равенства; она не вредит развитию “вольных союзов” там, где они эффективнее; более того, она необходима для координации их функционирования;
- 2) однако, в существующей государственности еще остается превалирующим ведущий к избыточному расходованию истощающихся резервов ресурсов преобладающий, потому и вредный иерархизм.

Концепция Великого Социального Синтеза выводит из тупиков положительного и отрицательного отношения к анархизму: анархизм бессмыслен против государства с частично сетевой организацией.

Если формально рассматривать термин «анархизм» как “безвластие”, то *методология Великого Социального Синтеза не допускает анархии всеохватывающей*. “Безвластие” допустимо тогда и там, когда и где не ликвидируется властвование во всех видах, а лишь сужаются сферы “властей” той или иной системы

государства до уровней, оставляющих необходимые свободы индивидов, их коалиций, народных образований.

Великий Социальный Синтез приводит к балансу государственного и общинного, корпоративного начал, не отрицая ни одного из них, в то время как анархизм и этатизм отрицают, соответственно, государственность и общинность. В этом смысле Великий Социальный Синтез в определенной мере и анти-анархичен и анти-этатичен. Но в большей степени Великий Социальный Синтез предполагает уход от всяких «анти-». Его подходы состоят в поиске, сканировании между крайними по своим целям, а потому и неприемлемыми самостоятельно: все-государственностью (пан-архией) и без-государственностью (ан-архией).

* Вопросами возможности или невозможности закономерного поэтапного ухода человечества от наработанных веками государственных отношений с заменой их чем-то более совершенным занимались многие мыслители. Возможность ухода виделась базирующейся на проявлениях неких механизмов последовательного самоотчуждения государства, сопровождающих его развитие. "...Сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство". Ф. Энгельс (1820-1895).

Как сейчас становится понятным, это отчуждение - не трагедия, а рациональность. И не со стороны государства, а со стороны организованного общества, самостоятельными действиями ограничивающего, и в этом смысле отчуждающего, государство.

Государство, будучи частью общества, не может определить его судьбу, т.к. не может остаться «без общества», в то время как самоорганизованное общество в состоянии определить судьбу государства, например, последовательно его отчуждать, в

определенных сферах доходя даже до грани состояния “без государства” или, по крайней мере, без тех или иных государственных технологий.

Последовательное отделение, «как бы отстранение» определенных систем общества от сфер ответственности государства (первыми отделились, не без помощи самого государства, исторически наиболее к этому готовые - общественные духовные структуры, т.е. церковь) - действие, имеющее целью “оголеть”, сделать более явной ответственность государства. «Как бы отстраненное» государство виднее в его возможностях и запросах. Обществу это выгодно. Но государству выгоднее растворяться в обществе, что и осуществляется во всей истории. «Последовательно умнеющее» общество шаг за шагом вычленяет государство и очерчивает сферу его существования, его жизни. Государство не самоотчуждается фатально (как у К.Маркса и Ф.Энгельса), а осознанно отчуждается до определенных границ организованным обществом.

Марксизм-ленинизм ставил вопрос о неизбежном уничтожении или «снятии» частной собственности и последовательном всестороннем “засыпании” государства. Исходя из того, что возможен госконтроль, а затем победа общенародной собственности на средства производства и централизованный контроль за средствами производства, делался вывод о неизбежности уничтожения частной собственности, а затем и государства.

На самом же деле в сложной социальной системе эффективный «сквозной» контроль из центра невозможен. Иерархическая система контроля всегда дорогая, свободных ресурсов все меньше, поэтому останутся «бесконтрольные» разновидности систем частной собственности, а с ними - координирующее и обеспечивающее межсистемные отношения государство.

Частная собственность породила государство. Государство породило дополнительные затраты для всех частных

собственников, особенно сказывающиеся на малоимущих. Последние, готовые удовольствоваться малым (например, разделенным имуществом богатых), постепенно стали видеть виновником своих потерь не государство, а того, кто рядом имеет что-то заметное. Отсюда – их требование уничтожения частной собственности, а не государства, вызвавшего поборами и привилегиями первичные трудности.

На самом деле, очевидно, что вовсе не обязательно начинать с уничтожения частной собственности, чтобы снизить бремя расходов малоимущих. Логично начать со снижения уровня государственных расходов, например, через сокращение неэффективных государственных учреждений.

В XIX веке практически не были известны свойства сложных систем, особенно главное из них - принципиальная неизбежность кризисов системы, если она классифицируется именно как *сложная*. Государственные хозяйственные империи – а они всегда сложные социальные системы – еще не считались обреченными. Интеграция виделась спасительной панацеей. “Кустари” вытеснялись индустриальными технологиями с “привязанными” к ним работниками.

Но в конце XX века работающая масса дезинтегрируется, в значительной мере возвращается “на работу домой” и владеет средствами производства. Если в XIX веке работающие не были акционерами - долевыми хозяевами, то в двадцатом столетии стала известна «бинарная экономика», когда владелец акций может работать на своем предприятии, таким образом, имея два источника дохода: зарплату и дивиденды. У массивных интегрированных государственных структур появились подвижные, гибкие, эффективные негосударственные учреждения-конкуренты.

Великий Социальный Синтез своей сутью стимулирует новый слой коопераций собственников – гражданско-

общественные или корпоративные образования. Вопреки анархизму, эти образования не борются с государственными технологиями, а лишь заполняют оставляемое государством или еще не занятое им место.

* Можно считать общепризнанным, что *вектор естественного развития человеческих учреждений является социально ориентированным.* Но нетерпение человечества в вопросах социального развития не раз приводило к попыткам искусственного ускорения социальных процессов, к разработке и принятию для реализации теоретических моделей некоего *конечного* состояния человеческих общественных отношений, например, моделей Социализма-Коммунизма-Гуманизма.

«Чистый социализм», по-существу, - утопия, как и любая другая, «идеальная» в своих возможностях «всеохвата» земных проблем, государственная схема. «Утопия земного рая отныне обрела социалистические очертания». Алексеев Н.Н. (1879-1964).

Рассматривались различные планы социалистического устройства общества. Например, Туган-Барановский М.И. (1865-1919) различал:

- централистические социализм и коммунизм (централистическая организация общественного производства с развитием местного самоуправления; в коммунизме - принудительное установление потребления, а затем, в идеале - свободное потребление; реально сочетание технологий централистического социализма и коммунизма);
- корпоративный социализм (каждая отрасль производства в руках организованных рабочих одной профессии; нет организованной экономики в целом; борьба корпоративных экономических интересов);
- федералистический социализм (одна хозяйственная организация рабочих разных профессий, общество состоит из отдельных общин, в пределе совпадает с анархизмом);

- анархизм (свободная воля каждого, добровольное соглашение для достижения общей цели, свободная организация жизни).

Социалистическое общество будущего - результат борьбы двух противоположных стремлений: освобождения личности от общественного принуждения и общественных усилий по подчинению личности внутри гражданского общества.

Великий Социальный Синтез допускает виртуальное сочетание всех пяти планов устройства в политической области (на общенародной основе) и их же - в общественной, неполитической области (на частно-групповой, корпоративной основе).

В разное время и в разных социальных пространствах образований и технологий одной и той же нации могут работать все десять планов. *«Социализм» в целом тогда видится как многоплановый общественно-политический, а не одноплановый сугубо политический.*

“Социализм компенсированный”, дополненный возможностями из негосударственной, неполитической сферы - это не утопия, если все делать разумно, не торопясь. “Компенсированная” негосударственной сферой система государственного построения может быть близкой к “государственному идеалу”, который сугубо государственными методами недостижим.

“Но не успел ... померкнуть идеал политический, как на смену тотчас же выдвинулся социальный идеал: если политические реформы не принесли ожидаемого блаженства, то его надо ждать от более радикального общественного переворота”. Новгородцев П.И. (1866-1924). И тот и другой “идеалы” - крайности с некомпенсированными сферами. Лишь объединение, синтез политического и неполитического начал дает выход из тупиков крайностей. Работает общесоциальное правило: *крайности есть тупики, их синтез - выход из положения.*

* Синтез политического и социального (общественного) стал возможен после появления и развития внутри политического двух идей - либерально-демократической и социал-демократической.

“По мере дискредитирования либерально-демократической идеи на смену ей все более резко и успешно выступает идея социалистическая... При появлении и торжестве либерального демократизма социализм, немного раньше или немного позже, должен был явиться на свет. С другой стороны, без предварительной фазы либеральной демократии социализм - каков он есть - был совершенно немыслим и невозможен...”. Тихомиров Л.А. (1852-1923).

Либеральная и социалистическая идеи есть две демократические крайности, имеющие каждая свой смысл, но в “чистом” виде не реализуемые:

- либеральная - из-за невозможности создания при этом общенародных ресурсов и управления ими для решения общих проблем, выходящих за пределы сферы деятельности местных и профессиональных учреждений, предотвращения бесконтрольного расходования природных ресурсов, борьбы с национальными бедствиями и т.д.;
- социалистическая - из-за невозможности качественного наблюдения и управления движением всех национальных ресурсов только за счет государственно-социалистических технологий.

Великий Социальный Синтез привлекает из либерализма и социализма их достоинства и взаимокompенсирует их ограничения, тем самым создает определенную базу для того, что можно было бы называть либерал-социализмом (гражданским социализмом), а точнее – либерал-этатизмом.

Здесь в названии признак либеральности стоит первым по двум причинам:

- исторической преемственности, последовательности (либерализм как тенденция старше социализма, социал-этатизма);

- первичности общественного, личностно-группового (“либерального”) по отношению к государственно–политическому, общенародному (“социалистическому” переходящему в этатическое).

Однако либерал-этатизм – лишь состояние перехода к пониманию перспективности социал-консервативизма как логической политической формулы, вытекающей из общественно-государственной сущности Великого Социального Синтеза.

** Исторические истоки Великого Социального Синтеза многочисленны.*

Жизнеспособная социальная система не может быть однонаправленной, монотонной, ортодоксальной. *Использование достоинств, присущих разным социальным методам, технологиям, и избегание их недостатков - наиболее рациональный путь социального строительства.* Поэтому неизбежно плановое или стохастическое проникновение разных технологий в каждый реальный социальный организм.

Рафинированные социальные системы существуют лишь на бумаге. Реальные системы всегда в том или в ином месте, в то или иное время, в тех или иных пропорциях комбинированны, гибриды, эклектичны. И чем более они адекватны меняющейся обстановке за счет универсальности, тем более они жизнеспособны.

Поэтому можно утверждать, что практически вся история социума состоит из прецедентов социального синтеза того или иного многообразия, тех или иных пропорций разной длительности.

Каждая выделяемая в истории формация на поздних своих этапах всегда была резко отличной от того, что делалось при первых ее шагах. И как раз приходившие, приобретающиеся

отличия и были элементами разнообразного опыта усвоения, синтеза данной формацией “иностраных” социальных достижений.

Великий Социальный Синтез - пример “укрупненного” синтеза возможностей двух главных систем социума: государственной и негосударственной (гражданского общества). Внутри этих систем идут свои процессы синтеза технологий более низкого социально-структурного уровня.

На всех этапах истории временный успех “государственного классицизма”, «рафинированной государственности» сменялся переходом от государственной односторонности к определенному общественному соучастию.

“...В теперешний исторический момент отвлеченный принцип петровского начала ведет только к односторонним результатам и ...идеал государственного блага, государственной силы и государственного процветания достигим только при участии земского элемента...”

Классицизм (государственный - В.У.) есть первая попытка человеческой мысли найти твердое начало общественному благу. Добытая древним миром абстрактным путем, она выразилась в отвлеченном представлении идеи государства, его права и его власти. Строгая и последовательная логика классицизма стремится постоянно поглотить все в себе и сообщить всей жизни строгий, одноформенный порядок... Обыкновенно же параллельно с ним (с классицизмом - В.У.) замечалось другое течение мыслей, исходивших из другого источника, искавших не рассудочного, а иного основания. Борьба этих двух течений составляет содержание всей мировой истории”. Шелгунов Н.В. (1824-1891).

Исторически на очереди творческий синтез как государственного классицизма, так и негосударственного классицизма, основывающегося на идеях «вольных» и духовных союзов.

Официальная идеология в России уже выражалась в первой половине XIX в. в виде уже упоминавшейся триединой формулы Уварова С.С. (1786-1855) в области образования: “Православие, Самодержавие, народность”: “...пробуждать силы, по мере возможности, к одному знаменателю; ...искать этого знаменателя в тройственном понятии Православия, Самодержавия и народности...”.

Бурачек С. А. (? - 1876) определял эту триаду как :

- “спасительное Православие”;
- “благотворное Самодержавие”;
- “богом данную самобытную народность”.

Здесь видно, что идея триады понималась с пассивной ролью народа: “благо” творилось государством. Именно поэтому триада критиковалась, хотя на самом деле через нее мог быть “нащупан” социально-структурный вариант с большим потенциалом, который, однако, не был до конца понят даже сторонниками триады.

Внешне эта формула - прототип социальной триады в современной общественной формации при Великом Социальном Синтезе: “духовность, государственность, общественность”.

Но современная триада существенно отличается обобщенным содержанием и взаимоотношениями всех трех классических компонентов, порознь побывавших в истории “социальными монополистами” в управлении, когда жизнь народов регулировалась или Общиной, или Церковью, или Государством.

Она - триединый “знаменатель” порознь и взаимно организованных комплементарных сил: гражданского общества (духовно-светской общественности) и государственности, т.е. организованных нацией для сотрудничества духовности, светскости (социальности, общественности) и государственности.

Она есть переход от нащупываемого, “соединяемого” союза “Православия, Самодержавия и народности” к рациональной логике естественной, органичной национальной системы из

взаимодополняющих государственности и светско-духовной общественности (гражданского общества).

Современная триада программирует идеальную гражданскую занятость, когда каждый имеет возможность прямого участия в посильных делах и заботах государственных, светских и духовных, участия как одновременного, с объединением в текущем режиме всех трех ролей, так и последовательного, по этапам жизни.

В определенной мере намеком на Великий Социальный Синтез являлась и идея Степуна Ф. А. (1884-1962) о тезисе либерализма, антитезисе идеократии и синтезе христианской идеи в виде “христианской политики”.

Если видеть, что в словосочетании “христианская политика” синтезируются “христианство” как общинность, общественность и противостоящая ему “политика” как государственное действие, то можно видеть определенную аналогию такого синтеза с идеей общего Великого Социального Синтеза.

Тезис человеческой свободы в предельном выражении - либерализм. Антитезис государственной свободы (и подчинения человека) в предельном выражении - этатизм. *Синтез примиряет тезис и антитезис во взаимопризнании и полезном дополняющем взаимодействии человеческого (свободного, открытого общественного) с государственным (“зачеловеческим”, закрытым, несвободным, обязательным); это – действительно Великий Социальный Синтез.*

При этом важно подчеркнуть, что «Синтез» не есть «Слияние», «Совмещение», неизбежно уничтожающее самобытность государственности или негосударственности, как это иногда представлялось. Например, некое «совмещение» («третий исход», или «третий путь») виделось в рамках «совершенного государства»: «Государство в своем здоровом осуществлении всегда **совмещает** в себе черты корпорации с чертами учреждения: оно строится – **и сверху, и снизу** – и по принципу **властной опеки**,

и по принципу **самоуправления**. Есть государственные дела, в которых уместно и полезно корпоративное самоуправление; и есть такие дела, в которых оно решительно неуместно и недопустимо». Ильин И.А. (1882-1954).

Великий Социальный Синтез предполагает прекращение попыток слияния, совмещения структурного и технологического для учрежденческой государственности и общественной корпоративности (последней - как светской, так и духовной). Эта концепция опирается как на обязательное разделение ответственностей государственности и названных двух видов общественной корпоративности, так и на целесообразное комплементарное взаимодействие этих социальных сегментов при разработке и исполнении программ национального развития.

Если что по своему существу и совмещает в себе эти три самоответственных сегмента, заставляя их комплементировать, то только *нация* как целостный самодостаточный системно организованный социум.

* А. Мюллер ван ден Брук (1876-1924) видел три взаимосвязанных положения: «новая вера, новая община и новая империя» (читай: новые духовность, общественность и государственность), возникающими и реализуемыми последовательно, обусловленно, одно на базе другого в порядке перечисления. На самом же деле последовательность и темпы становления социальных сегментов самодостаточной нации могут быть разными, а следовательно и не все «новыми».

Пример многовековой устойчивости еврейского народа, показывает возможность успешной работы не обновляемых, а как раз сохраняемых им в основном архаичными трех «своих» сегментов – Религии (духовности), Закона (общественных устоев) и Нации (наследуемого образа государственности).

* Для России как нации Великий Социальный Синтез – насущная потребность. «...В сложившихся условиях мы имеем слабое государство, слабое общество и слабую Церковь. ...Сегодня не в противодействии, а в единстве действий слабого государства, слабого общества и слабой Церкви залог будущей силы и процветания как государства и общества, так и Церкви» (Мигранян А., Ципко А.).

Каждый случай отношений общества, церкви и государства есть этап становления Великого Социального Синтеза. Результат отношений каждый раз зависит от *степени относительного и абсолютного развития участников Синтеза*. В оптимальном случае общество, церковь и государство должны быть развиты порознь относительно ровно и достаточно высоко. Диспропорции в развитии участников Синтеза могут привести к результатам, замедляющим и даже искажающим процесс Синтеза.

Сейчас часто анализируется результат отношений государства и всего гражданского общества, объединяющего светские и духовные негосударственные системы.

Примером диспропорции и неготовности к Синтезу являются современные отношения гражданского общества (достаточно развитого в корпоративном отношении и не развитого по территориальному признаку) и государства (не развитого в демократическом отношении) в Бразилии.

Другим примером разного уровня развития участников Синтеза являются слабая система гражданского общества и относительно организованное и демократизированное государство в Испании.

Однако как бы ни была иногда неудачной текущая картина относительного развития участников Великого Социального Синтеза в стране, она не может остановить процесс Синтеза.

РАЗДЕЛ 2

ОСНОВЫ ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА

**(МЕТОДОЛОГИЯ
ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА)**

ПРОЛЕГОМЕНИ

* Кант И. (1724-1804; «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая могла бы выступить как наука», 1783 г.) - два вопроса по проблеме метафизики:

1. Как возможна вообще метафизика?
2. Каким образом метафизика возможна как наука?

Аналогично стоят вопросы по Великому Социальному Синтезу:

1. Как возможен Великий Социальный Синтез?
2. Каким образом Великий Социальный Синтез возможен как наука?

* Бернштейн Э. (1850-1932): «В теории: ни скептицизма, ни догматизма».

2.1. ПОЛНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА СТРУКТУР И ОТНОШЕНИЙ

* Организация общества каждой страны, нации на очередном уровне развития в определенном смысле самодостаточна и представляет собой некую целостную систему. Однако при всех попытках ее понимания и описания для целесообразного управления национальная организация все же никогда не представлялась достаточно полной картиной из неразрывно связанных звеньев. В итоге непонимание до необходимой глубины потенциальной самодостаточности целого, серьезное внимание лишь к отдельным социальным структурам и технологиям приводило к разрушению имеющейся целостности. Не было еще в мировой практике в полном смысле единого общего развития нации, развития *полной национальной социальной системы*.

Если что-то и было, то только попытки толкования происходящего. На самом деле целостная картина не достигалась, управление было не адекватным, и система распадалась.

Главная «тайна» прихода каждого развала, кризиса любой социальной системы в итоге заключается в невнимании к степени полноты представления происходящего. В теории управления этот изъян называется недостаточной наблюдаемостью системы.

Недостаточность наблюдаемости полной национальной социальной системы не есть обязательное состояние общества. Обычно это - следствие фактической непоставленности задачи, а не недостатка возможностей сохранения и совершенствования страны.

Полная социальная система любой страны, ее народный строй, включающий государственные и гражданско-общественные (корпоративные светские и корпоративные духовные) структуры и

отношения, сегодня характеризуется усиливающейся тенденцией Великого Социального Синтеза действий по программам национального развития. Эта тенденция инвариантна национальным особенностям и условиям той или иной страны, хотя степень ее проявления в каждом случае специфична.

Полная социальная система структур и отношений питается национальным богатством. Строго говоря, все национальное богатство – частное. Его государственная часть общенародно выделена и отдана в распоряжение (управление) государству либо для растраты, либо для умножения. Государство как инструмент обращения с частью национального богатства является или убыточным или прибыльным в целом. Если оно слишком убыточно, то, в конце–концов, населению не хватит ресурсов иметь с ним отношения и оно откажется от такого «инструмента».

* Концепция Великого Социального Синтеза обосновывает *полную систему социального релятивизма.*

В свое время концепция демократии привела к системе релятивизма в политической области. «Немецкий ученый Кельзен нашел для этой системы (для демократии - В.У.) удачное новое обозначение, назвав ее системой политического релятивизма. Это значит вот что: если система политического абсолютизма представляет неограниченное господство какого-либо одного политического порядка, а иногда и какой-либо одной совокупности верований и воззрений, с принципиальным отрицанием и запрещением всех прочих, то система политического релятивизма не знает в общественной жизни никакого абсолютного порядка и никаких абсолютных верований и воззрений. Все политические мнения и направления для нее относительноны, каждое имеет право на внимание и уважение. Релятивизм есть то мировоззрение, которое предполагается демократической идеей. Поэтому она и открывает для каждого убеждения возможность проявлять себя и в

свободном состязании с другими убеждениями утверждать свое значение...» (Новгородцев П.И.).

«...Принципы демократии, монархии и аристократии действуют одновременно во всяком политическом организме» (Моска Г.) – здесь тоже указывается на определенный политический релятивизм.

Великий Социальный Синтез ведет к дальнейшему распространению понятия «система релятивизма» на более общую, а именно - на социальную сферу. Это дает новое понятие: «система социального релятивизма» (так же, как и системы экономического релятивизма вытекали из научных открытий П. Самуэльсона в области экономических отношений).

Отличие системы социального релятивизма от системы политического (экономического) релятивизма в том, что в первой:
- ситуация обобщается до социальной в целом, когда в сферу рассмотрения кроме государственно-политических (экономических) равно-относительно включаются и общественные структуры и технологии;
-направления социального формирования (структурирования) рассматриваются не изолированными в своих усилиях, а заинтересованными в сотрудничестве.

Система социального релятивизма – результат перехода внимания исследователей *от политического монополизма (а по существу – социального абсолютизма) к социальному релятивизму.*

* *Партии как объединения какой-то части народа по определению противостоят союзам как аттрактивирующим структурам.*

Был определенный парадокс в том, что Союз Советских Социалистических Республик направлялся в своей жизни одной политической партией, подчеркнута одинокой КПСС. В самом названии партии был парадокс: “партия ... союза” (?!). (Так же как

в названии движения “ Народовластие” есть свой парадокс: если это “власть народа”, то над кем, над самим народом?).

Политические отношения, как правило, чаще порождают изолированные, трудно объединяемые организации.

В неполитических, общественных организациях и отношениях (светских и духовных) могут быть как изолированные учреждения (общественные партии, институты, ячейки), так и интегрирующие, аттрактивирующие образования (союзы, унии, общества, коллегии, ассоциации, конгрессы, конференции, университеты и т.д.). Но установление объединительных отношений между теми и другими здесь не выглядит противоестественным.

Перенесение духа политических изоляционных, партийных отношений в общественную сферу, как правило, не давало перспективы общественному структурному развитию, использованию опыта общественных отношений. Так, например, обстоит дело с профессиональными общественными организациями, когда профсоюзы представляли политизированную народную исполнительную сторону по отношению к работодателю-заказчику (государственному или негосударственному). “Со времени второй мировой войны количество членов профсоюзов США постоянно сокращается, но, несмотря на то, что сегодня только один рабочий из шести является членом профсоюзов, последние все еще требуют к себе осторожного и внимательного отношения” (Долан Э.Д.).

Преимущества политизированного опыта профсоюзов для неполитических общественных организаций не получается. Но преимущество опыта работы как негосударственных образований просматривается и используется.

Применение опыта профсоюзов как органов, представительных отражающих массовые интересы, наиболее очевидно.

“Совокупность общественных проблем охватывает нашу жизнь в столь многих отношениях, что занятой человек, не являющийся политиком, не может принимать участие в решении большинства местных и общенациональных дел, которые, однако, прямо его касаются. Наилучшим решением было бы, вероятно, распространение методов официальных профсоюзов, отражающих конкретные интересы. В настоящее время многие интересы еще не имеют подобного представительного выражения... Я не думаю, что такое представительство может изменить парламент, но верю, что оно может быть связующим звеном, цепью, позволяющей парламенту составлять представление о желаниях различных групп граждан”. Рассел Б. (1872-1970).

* *Теоретические истоки* Великого Социального Синтеза можно связывать с вопросами синтеза возможностей социальных систем, которые ставятся наукой непрерывно.

Так, например, Лосский Н. О. (1870-1965) исходил из того, что человечество должно отказаться от “анархического капитализма” и радикального социализма, но выработать некий синтез положительных сторон этих систем. Его политическое кредо - демократическая реформа, ведущая к обществу социальной справедливости на основе “государственно-общественной” и частной систем хозяйствования. По Лосскому: “Высокое развитие хозяйства и наличность сильного рабочего класса, сознающего свое человеческое достоинство, понимающего свое значение в общественной жизни и требующего себе соответственного положения, выдвигает задачу выработать новый социально-экономический порядок, в котором был бы осуществлен синтез ценных сторон индивидуалистического (капиталистического) хозяйства с ценными сторонами идеала коллективистического хозяйства, идеала, вырабатываемого социализмом».

Струве П.Б. (1870-1944) утверждал принципы “либерально-консервативного” миросозерцания, руководствуясь понятиями «середины, меры», объединяющими в равновесии государство и нацию: “Государственная мощь невозможна вне осуществления национальной идеи. Национальная идея современной России есть примирение между властью и проснувшимся к самосознанию и самодеятельности народом, который становится нацией. Государство и нация должны органически срастись”. Сегодня это читается так: государство и гражданское общество должны синтезировать свои возможности.

Как и в экономической теории (Долан Э.Д.), теорию Великого Социального Синтеза можно строить, исходя из трех видов утверждений:

- 1) утверждения о целях людей и их организаций, об их намерениях и предпочтениях;
- 2) утверждения об ограничениях, наложенных на имеющиеся возможности;
- 3) утверждения о том, как выбираются среди имеющихся возможностей те, которые в наибольшей степени соответствуют их целям.

* Теория Великого Социального Синтеза необходима. “Невозможно открыть, доказать или хотя бы заподозрить наличие причинной связи, не держа в уме какую-нибудь теорию. Фактически наши наблюдения о мире насквозь пропитаны теорией, благодаря чему мы только и бываем способны улавливать смысл в обрушивающейся на нас какофонии... В действительности лишь малую толику наших “знаний” мы черпаем из наблюдений, да и то урывками: что-то подглядим здесь, о чем-то догадываемся там.

Все же остальное заполняют известные нам теории: большие и малые, туманные и четкие, хорошо проверенные и недоказанные, общеприложимые и специальные, тщательно обоснованные и едва-едва признаваемые”.

Можно добавить, что, кроме “известных”, в нас присутствуют еще “нелегалитованные”, зарождающиеся собственные системы взглядов (“микротеории”) по каждому жизненному поводу, в основном в виде эвристик или в виде устойчивых гипотез, предположений. Каждая “теория”, если она как-то закрепила, - уже “хорошая теория”, ибо лишь “никакой теории - означает плохую теорию” (все – по Хейне П.).

Концепция Великого Социального Синтеза уже имеет устойчивые основания в виде ряда положений из разрозненных известных социальных теорий. Это - не просто смесь известных знаний, а новая система обнаруженных взаимоотношений как для элементов, уже присутствующих в тех или иных взглядах на движение социума, так и для элементов, присущих только этой системе, но имеющих происхождение из прошлых аналогов.

Ключевые положения складывающейся теории Великого Социального Синтеза:

- невозможность длительного бескатастрофного существования сложных иерархических систем; как следствие, - резкое снижение мировой распространенности иерархий;
- иссякание источников поддержания систем иерархических служащих (светских и духовных), уменьшение свободных резервов жизненных ресурсов при продолжающемся росте населения Земли;
- принцип триединого паритета в социальных отношениях;
- исчерпанность наиболее популярных теорий социального развития на основе государственности как монополярной системы управления социальными процессами (все они практически проверены с отрицательным результатом);
- возможность конструировать унитарные сетевые системы отношений на основе практических успехов специальных сетевых технологий (особенно в информационной области);
- практическое развитие “теневой экономики” все больше и больше посрамляет стремление государства к всепроникновению;
- положительный опыт строительства отношений Церкви и Государства и очевидные недостатки этих систем и их прошлых

отношений в будущем позволяют исключить подобные трудности в системе отношений государственных и светских общественных структур;

- от “опекающего” правительства или опекающей религии (Ницше) к системе взаимодействующих правительства, церковей и светских негосударственных организаций.

“Государственная власть есть сила, основанная на *сознании людьми своей зависимости от государства*. Поэтому носителем государственной власти являются не одни органы власти, а все государство, все граждане. Их сознание своей зависимости от государства создает ту силу, которая объединяет государство в одно целое”. (Коркунов Н.М. 1853-1904).

В общественных структурах продуктом сознательного объединения людей является не “сила”, не насилие, а “совместное усилие”, формируемое не на зависимости, а на заинтересованности.

В государстве объединение основано на осознании закона-приказа о вынужденной деятельности, а в негосударственных структурах - на осознании предложения действовать по принимаемым добровольно правилам и планам деятельности.

Необходимость осознания правомерности *действовать и по принуждению и по выбору - веление времени для перехода к Великому Социальному Синтезу*, когда граждане оперируют как с общенародным (государственным), так и с частным богатством и участвуют в жизни на базе двух социальных системных структур: государства и гражданского общества.

Осознание необходимости равновесия “частной свободы и общего блага” (Соловьев В.С. 1853-1900), т.е. частного и государственного, есть сознательные основания Великого Социального Синтеза.

Это осознание переходит в правовую идею: “Право по самой идее своей есть равновесие частной свободы и общего блага” (Соловьев В.С.).

Великий Социальный Синтез, равновесие частной свободы и общего блага и есть то истинное Право, к которому шло человечество.

Пока не работал Великий Социальный Синтез, не было и работающего Права, создающего социальное равновесие. Внутри государства ситуация равновесия была невозможна по определению; она возможна лишь в *системе организованного взаимодействия государства и общества*.

Великий Социальный Синтез *не дает некоего “переворота”* в научном представлении о движении общества в целом, а стимулирует рассматривать комбинации обновленных социальных аспектов.

Эти аспекты связаны с названными выше ключевыми положениями и затрагивают:

- отношения иерархических и сетевых социальных структур;
- обострение проблемы исчерпания источников “свободных” ресурсов;
- ограниченность крайних форм социальных технологий (крайняя государственность и крайняя антигосударственность, например, народовольцы и народники), проверенная на практике;
- церковь, религиозные организации, рассматриваемые как разновидность общественных организаций и часть гражданского общества;
- социально-деловую активность негосударственных структур и их мощный финансово-материальный базис, соизмеримый с государственным (общественные фонды и т.п.);
- “триединый социальный паритет” в частно-государственных отношениях;
- общество как основного национального заказчика, проектировщика;
- государство – все меньше хозяйственника, а больше - координатора;

- обстоятельства, что «сильная государственность сама по себе» невозможна, а «идеальный гражданин» - не только государственник, но и общественник.

Нет новых социальных объектов, есть *новые толкования аспектов* и организация их возможных полных отношений.

Так “теория общественного выбора” Д. Бьюкэнена исследует методы и способы достижения личных целей и интересов групп лиц при использовании ими социальных институтов. Основной принцип теории: люди действуют одинаковым образом как в роли частного лица, так и в любой общественной роли. При личном выборе люди действуют исходя из рационального преследования личных выгод. Действия и выбор людей на общественных постах также управляются соображениями личной выгоды.

Или, например, Попер К. Р. (1902-1994), поставив под сомнение принцип верифицируемости как критерий подлинных высказываний в науке, предложил в качестве критерия принцип фальсифицируемости (принцип опровергаемости) любого утверждения науки... Как социальный философ он выступил против принципиального противопоставления естественных и общественных наук, против абсолютизации детерминизма как метода.

Если рассматривать науки как знание, то каждая из них - условно выделенная часть единого Знания. Объект Знания – Природа, он - един. Желание углубить знание ведет к аналитическому методу, порождающему технологии и разделы анализа. Обобщение и использование результатов анализа привело к синтезу как методу, но не привело к слиянию выделенных разделов Знания.

Синтез как великое действие, возврат к “общему видению”, видению Всеобщего, неупусканию из поля зрения Всецелого, как

принцип отношения к “разделам” Знания - сторонам единого Знания - этот Синтез есть *Великий Сциентический Синтез*.

Последний обеспечивает понимание подходов в случае Великого Социального Синтеза: социальное видение естественных наук о природных ограничениях приводит к необходимости рационального единения всех социальных образований в системе общества как целого.

Дюверже М. (р. 1917) разрабатывал собственную теорию политики: “Социология политики: элементы политической науки”. Значит, возможна “Социология общественности как элементы общественной науки”.

* *Государственные социальные отношения* – такие отношения, при которых есть ответственность государства и ответственность перед государством. Негосударственные социальные отношения - когда ответственность гражданского общества и ответственность перед ним. Объем негосударственных отношений, выраженный, в частности, в финансово-материальной форме, постоянно растет.

Нужна организованная система регулирования признаваемых государством негосударственных отношений (государство должно признавать, что не везде, не во всем и не всегда может принимать участие в социальных отношениях).

Это - не слабость государства как национального инструмента. Это - всегда существовавшая, объективно существующая и постоянно растущая сфера частично закрытых для государства, но так или иначе известных обществу, внутринациональных и межнациональных отношений. Нация, общество присутствует во всех отношениях, а государство - нет. Великий Социальный Синтез определяет объективно очерченное место государства в сфере социума.

Народ создает два вида национальных структур: властные (направление социального структурирования, обычно обозначаемое как “демократия” - “народовластие”) и невластные (направление “демократии” или “демАкратии” - организованного “народоневластия”), постоянно осуществляя *“демократически - демАкратичный синтез”* их социальных взаимоотношений.

Эта ситуация - вынужденная и имеет происхождение от необходимости выделять из общей массы народа людей властвующих, управляющих, превращая остальную массу в подвластных, управляемых. Вынужденное расщепление народа на управляемых и управляющих (первые многочисленнее вторых!) привело к диспропорции концентрации ресурсов.

Исторически объем ресурсов в руках управляющих иногда был выше, чем у управляемых, а концентрация (удельный объем на одного участника управления) - еще выше.

Сейчас относительные объемы ресурсов, находящихся под влиянием (в распоряжении) управляющих, постепенно уменьшаются. В перспективе объемы ресурсов в руках управляющих и управляемых должны стать соизмеримыми.

Ресурсы требуют организованности в распоряжении ими. Пропорционально концентрации ресурсов выглядит степень организации народа в двух сферах: управленцы до сих пор были организованнее управляемых.

Сегодня по мере роста концентрации ресурсов у невластных управляемых их организованность начинает расти и в пределе приблизится к организованности властного социального “сектора”.

Таков объективный *“закон роста невластной организованности народа”*, основанный на паритете объемов ресурсов у Кратии и Акратии.

В итоге, властные и невластные народные структуры будут принимать совместные паритетные программные усилия во всех направлениях использования национальных ресурсов.

* Основная масса современных работ по социологии - прогосударственная, ищущая рекомендации для успеха государственников без учета возможностей и проблем гражданского общества. Для них общественное - лишь поле деятельности государственного.

Но государственное все меньше проникает в общественное. Общественное все больше выходит из-под прямого контроля и влияния государства.

Соответственно, растет необходимость в работах по социологии про-общественной, социологии общественного структурирования, перманентно отделяющегося от прямого влияния государства.

Например, до сих пор нет работ даже по типологизации общественных систем.

Возможные признаки такой типологизации многообразны:

- по масштабам деятельности общественных систем (местные, региональные, национальные, международные);
- по структурному построению (иерархии, сети, гибридные схемы);
- по отношению к политической жизни;
- по отношению к светскости и духовности;
- по отношению к профессиям;
- по отношению к ресурсам (кадровым, информационным, финансово-материальным, производственным);
- по решаемым проблемам (образование, экология, здоровье, борьба за мир);
- по интересам;
- по традициям;
- по укладу и т.д.

Типология социальных систем, принятая концепцией Великого Социального Синтеза, выступает как основа типологизации общественных систем.

* Концепция Великого Социального Синтеза дает новые подходы при определении проблем политической социо-логии.

«...Необходимо определить, каковы те наиболее важные практические проблемы, которые политической социологии предстоит отразить в научной мысли и воплотить в виде какого-либо нового объясняющего построения. Все эти проблемы можно разделить на три основных категории: во-первых, это проблемы, имеющие общее значение для будущего развития всех современных обществ; во-вторых, это проблемы, возникающие в результате взаимодействия между обществами и, в третьих, это те проблемы, которые являются специфическими для отдельных видов общества». Боттомор Т.Б. (р. 1920).

Тенденция Великого Социального Синтеза имеет прямое отношение ко всем названным категориям проблем. Знание этой тенденции позволяет более уверенно и менее затратно проходить этапы социального развития.

* Государство, Церковь, Общественность - суть не реальные субъекты, а некие метафоры, неосознанные как таковые, придуманные для представления в мире социума конкретных групп людей в их программах и действиях.

Нет стабильных, уловимых во всех деталях ни Государства, ни Церкви, ни Общественности, а есть некие социальные виртуальные структуры, которые как бы присутствуют и как бы отсутствуют. Видеть их трудно, ибо они есть метафоры, некая парареальность, вечно неуправляемая, поскольку до конца невидима, неосязаема, кажущаяся осязаемой и податливой. Сознаются не исчерпывающие объемы явлений Государства, Общественности, Церкви, а некоторая смутность (в пространстве и во времени), текущая виртуальность, которая есть «реальность» в нашем восприятии, та самая “парареальность”.

“Профессиональный политик как социальный художник обязан обладать способностью к объективному анализу, системному пониманию действительности, то есть пониманию по законам научного познания. Но при этом он обязан осознавать, что социальная действительность соткана из неопределенностей и обеспеченность знанием не достаточна ни для принятия решений, ни, тем более, для их практической реализации” (Бурбулис Г.Э.)

Это и есть “осознаваемый” виртуализм, но в политике. То же наблюдается и в социотике. Великий Социальный Синтез ведет от неосознанного бесполезного метафоризма к создаемому и признаваемому полезному виртуализму в социальном структурировании.

* Выделение той или иной *сферы или системы* из всего общества всегда условно. Соответственно, сравнительный анализ условно выделяемых частей имеет относительную ценность. За анализом следует их условный синтез, т.к. части и без того интегрированы.

Анализ природы и характера реакций политических систем давался Истоном Д. (р. 1917).

Необходим подобный анализ природы и характера реакций систем гражданского общества, а также последующий сравнительный анализ политических и общественных систем.

“Некоторое обесценение государства обязывает нас поставить вопрос о властях предрержащих и сравнить тех, кто правит государством, с теми, кто управляет различными социальными группами”. Дюверже М. (р. 1917).

* *Полная социальная система структур и отношений* состоит из функционально независимых социальных сфер, имеющих свое назначение, но работающих на одну цель - благосостояние народа.

Исторически сложились независимые политические сферы «властей». Обычно это - законодательная, исполнительная и

судебная власти. Иногда властных сфер складывалось больше. Так, по Конституции пяти властей (1924) Сунь Ятсена (1866-1925) выделялись еще две власти: «экзаменационная» и «контрольная».

Но сама политическая сфера властных отношений в целом, включающая несколько “властей”, имеет антиподом другую большую сферу невластных отношений - сферу общественную («гражданского общества»), в свою очередь, состоящую из сферы светской и сферы духовной.

Концепция Великого Социального Синтеза базируется на единстве и взаимодействии противоположностей - “сферы публичности” (политической жизни) и “сферы приватности” (социальной и экономической жизни).

По Арндт Х. (1906-1975), свобода (спонтанное политическое действие) и мышление (внутренний диалог сознания и обнаружение замыслов) зависят от разделения сфер публичности и приватности.

Но один и тот же человек (или группа) может служить и быть обеспечиваем возможностями каждой из сфер одновременно, в их единстве.

* В полной социальной системе структур и отношений общественной жизни можно выделить еще две сферы: рациональных и иррациональных социальных отношений. “...Наш мир характеризуется тенденцией по возможности все подвергнуть рационализации, превратить в объект административного управления и устранить иррациональную среду.

...Однако, как ни рационализирована наша жизнь, все эти рационализации носят лишь частичный характер, ибо наиболее важные области нашей общественной жизни еще по сей день покоятся на иррациональной основе”. Манхейм К. (1893-1947).

По мере развития общества растет объем сферы рационального политического, общественного и духовного. При

этом падает объем сферы иррационального в социальных отношениях.

Великий Социальный Синтез усилий политических, общественных и духовных организаций дает возможность ускорения рационализации жизни наций.

Неорганизованное, иррациональное общество всегда избыточно затратно. По мере исчерпания жизненных ресурсов степень организованности общества необходимо возрастает.

Формы организованности при ее массивификации не могут быть затратными. По мере роста массивификации организованности должна снижаться затратность избранных форм и технологий рационализации отношений.

Но массивификация - еще не достаточное условие снижения затратности. Так, государственные массивифицированные технологии организации гораздо более затратны, чем общественные. Государственное организование - насильственно-надзорное, требующее дорогостоящего аппарата контроля, общественное же - самодеятельное.

В целях экономии ресурсов общество должно быть в основном массивифицированно организованным. Пропорции же между более и менее затратными формами организации (государственной и общественной) могут находиться в движении: в спокойное время (длительное) преобладают экономные общественные формы, в экстремальное, чрезвычайное время (короткое) могут преобладать государственные формы более затратные, но необходимые для повышенной координации усилий.

* Синтез возможностей различных социальных сфер дает снижение затратности общественных отношений, в частности – за счет достижения их бесконфликтности.

“...Меня давно уже очень интересовал тот двусторонний конфликт, в котором находится и всегда будет находиться Церковь как официально признанное служение Богу. А именно, с одной

стороны, она находится в вечном споре с государством, выше которого она хочет стать, а с другой - с частными лицами, которых она хочет всех объединить вокруг себя. Государство со своей стороны не желает признать за нею верховного господства, а частные лица противятся праву принуждения со стороны Церкви.

Государство подчиняет все общим общественным интересам, а частные лица - домашним, сердечным, интимным". Гете И.В. (1748-1832).

Тенденция Великого Социального Синтеза последовательно преодолевает перечисленные Гете трудности отношений Государства, Церкви, частных лиц и их общностей.

При Великом Социальном Синтезе из трех основных социальных сфер никто не конфликтует, никого не подчиняют, все национальные образования формируются добровольно, уважают существование друг друга, допускают участие одного человека во всех видах народных отношений.

В тех отношениях, что перечисляет Гете, каждая сторона стремилась подчинить другую сторону. Нормальная же картина должна быть такая: есть добровольно образованная "родственная ячейка" - семья, каждый член которой может входить (также добровольно) в удовлетворяющие его духовные, общественные, государственные структуры одновременно.

* Тенденция Великого Социального Синтеза влияет и на представления о *классовой стратификации общества*. Полная социальная система структур и отношений характеризуется *новой классификацией общества*, развивающей известную политическую классификацию Моска Г. (1858-1941): "Политический класс" включает властвующую группу и оппозицию; "правлящий класс" включает не только политических, но и экономических и культурных "правителей" - элиту.

Складывающийся теперь общественный класс есть не правящий и не политический, а “влиятельный класс”. К общественному классу относятся и религиозные организации.

“Управляемый класс” - все остальные.

Все это вместе - новая классификация общества по отношению к системе управления жизнью общества, а не исключительно по отношению к средствам производства, что осуществлялось почти два столетия.

“То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего:

- 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства;
- 2) что классовая борьба ведет к диктатуре пролетариата;
- 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов...”. Маркс К. (1818-1883).

Жизнь показала, что до уничтожения классов через диктатуру пролетариата может не дойти, если все же вместо классовой борьбы наладится классовое сотрудничество. При этом вместо уничтожения классы могут трансформироваться, аннигилировать (“бинарная экономика”) и даже исчезать. Иногда может быть и “засыпание” через классовое взаимопроникновение, когда один человек о двух лицах: “трудящийся” и “его нанимающий” (“самонанимающийся трудящийся”, как в случае акционера предприятия с “самозарплатой”).

Развивается и система классификаций, преодолевая монополию классификации по принципу отношения к средствам производства.

Классы становятся в определенной своей части «виртуальными», существующими вроде бы отдельно, но на базе одной и той же личности.

Понятно, что видимая в тенденции Синтеза полная социальная система структур и отношений – это бесконечные

калейдоскопические картины структурирования общества. Помимо классового структурирования, или, например, вместо социокультурного структурирования (Ортега-И-Гассет Х. 1883-1955) на противопоставлении элиты и масс, теперь приходит “социосоюзное”, или “социоюнионистское” структурирование.

В союз, объединение, движение, группу и т.п. могут входить люди из разных “классов”, из элиты, из масс. Союз, в отличие от класса, более осязаем как временный, подвижный, изменчивый, он адекватнее жизни, чем условные, неосязаемые “классы”.

Союз имеет свое лицо, общественное или юридическое, специфическое (адекватное) название и т.д.

Специальными видами объединений являются политические и религиозные. Один и тот же человек одновременно может быть участником разнородных объединений, что более гибко, например, в сравнении со схемой, когда человек консервативно приписан к строго определенному классу и не может одновременно принадлежать разным классам.

* Великий Социальный Синтез порождает *систему позитивных отношений* двух баз человека:

- окружения человека (“общества”) как источника его внутренних надежд;
- государства как источника надежд внешних.

Великий Социальный Синтез, шаг за шагом развиваясь, позволит сделать отношения баз взаимoadекватными и аутентичными.

Известно, что нигилизм (Шопенгауэра, Ницше и т.д.) не может быть преодолен внешними социальными мерами государственного типа. Субъективный произвол, проистекающий из воли к жизни и свободы воли, не обязательно должен рассматриваться как непоправимое, некорректируемое качество. В отзывчивой системе отношений субъективное свободное начало, как ее элемент, может и должно оказаться в динамической согласной гармонии с себе

адекватными в данный момент времени и в данных условиях, при данных параметрах состояния окружающего мира.

Великий Социальный Синтез принципиально оптимистичен, т.к. содержит в себе полную гамму средств достижения в социуме адекватизации, взаимосогласия и взаимосоответствия, достижения необходимого состояния народа.

“Государство по смыслу самого слова и по своей исторической явленности есть особого рода состояние народа, именно такое состояние, которое в решающем случае оказывается наиважнейшим, а потому в противоположность многим мыслимым индивидуальным и коллективным статусам это просто статус, статус как таковой”. Шмитт К. (1888-1987). Поскольку жизнь складывается из неважных, важных, важнейших, наиважнейших и т.д. случаев, то, соответственно, возможны адекватные им состояния народа. Все эти состояния, неадекватные другим случаям, являются специальными, наилучшими лишь в определенных случаях.

Можно представить себе универсальное состояние народа, пригодное во всех случаях. Это состояние - общественное невластное, негосударственное сетевое взаимодействие.

Если специальные состояния в каких-то ситуациях становятся только нагрузкой, затратностью (например, социальная организация на случай войны - в мирное время), то универсальные состояния оправданы своим полезным постоянно действующим фактором, они всегда желанны, востребованы.

Баланс (синтез) универсальных и специальных состояний - системная цель социальных технологий развития. Эта цель вытекает из всей системы общесоциальных потребностей и обязательств, ответственностей.

* В полной социальной системе структур и отношений гражданин имеет обязательства перед страной, а живет в основном

в регионе, где у него нет обязательств (кроме местных налогов); и есть его обязательства перед семьей. Страна-регион-семья - здесь может быть три группы оформленных упорядоченных потребностей и обязательств (навязанных или добровольных) по правилам, заданным государством, местными органами и отношениями в семье.

Если нет оформленной в потребностях и обязательствах привязанности граждан, то нет основания верить, что гражданин будет “обязательно” полезен в будущем. Тогда остаются лишь неупорядоченные кратковременные отношения, которые всегда в определенной мере безнравственны, или менее нравственны в том смысле, что меньше обеспечивают социальный порядок, условия общественного существования в стране, регионе или семье.

“Все, что служит сохранению социального порядка, - нравственно; все, что наносит ему ущерб, - безнравственно. Соответственно, когда мы приходим к заключению, что какой-либо институт (или гражданин - В.У.) полезен для общества, то нельзя более утверждать, что он безнравственен.

...Соблюдение нравственного закона есть конечный интерес каждого индивида (т.е. конечное стремление к личной полезности - В.У.), потому что от сохранения социальной кооперации выигрывают все. Это же налагает на каждого человека необходимость жертв, даже всего лишь условных, которые с избытком компенсируются выгодой”. Мизес Л. (1881-1973).

Все, что более длительно полезно и служит условиям общественного существования, потенциально является более нравственным.

Кроме длительности важен и уровень полезности, и здесь объединения граждан всегда имеют больший потенциал (консолидированные миряне могут дать больше “на храм”, чем один меценат). «Территориальная» привязанность реализуется через общественное (социальное) кооперирование. Недостаток условий, предлагаемых стимулов для полезного (значит,

нравственного) кооперирования ослабляет семью, регион, государство, мир.

Международное кооперирование имеет целью пользу для каждой участвующей в кооперации нации и в этом смысле должно рассматриваться в каждой стране полезным и нравственным.

** В тенденции Великого Социального Синтеза видится путь к новой социальной композиции и социальной инженерии структур и отношений.*

Государство само по себе тяготеет к «хард»-технологиям, в то время как общество тяготеет к «софт»-технологиям. Последние предполагают подходы гибкого социального манипулирования всеми видами ресурсов и возможностей. В том числе предполагают социальную композицию и социальную инженерию.

“Если мы планируем слишком много, т.е. отдаем слишком большую власть государству, то свобода будет потеряна, и это поставит крест и на самом планировании.

Высказанные соображения возвращают нас к нашему призыву к постепенным, поэтапным методам социальной инженерии в противоположность к утопическим или холистическим методам, а также к нашему требованию, согласно которому следует планировать меры для борьбы против конкретного зла, а не для установления некоторого идеального добра. Государственное вмешательство должно быть ограничено в той степени, которая в действительности необходима для защиты свободы.

...Маркс был последним из конструкторов великих холистических систем... Однако мы не нуждаемся в холизме. Мы нуждаемся в постепенной и поэтапной социальной инженерии”.
Поппер К.Р. (1902-1994).

Последним холистическим взглядом является Великий Социальный Синтез, который не противоречит возможностям социальной инженерии, а наоборот, умножает их. Усиление

гражданского общественного начала усилит и государственные возможности.

2.2. ЗАКОНЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ПОЛНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

* В мире все временно с теми особенностями, что *все естественное переходит в естественное, а искусственное переходит в небытие.*

В социальных отношениях вначале было больше естественного. Потом стало привлекаться искусственное. Социум стал полагаться на искусственное, отходя от естественного. Опыт искусственного в обществе постепенно был доведен до крайних форм. В последние десятилетия искусственные социальные отношения дошли до последнего уровня: до претензии вытеснить последнее естественное.

Тут и началось сжатие сферы крайней искусственности. Естественное стало возвращаться с новой силой.

Можно вывести общее правило (эвристику): *«Искусственное временно, а до него и после – естественное»* или *“От естественного через искусственное к естественному”*.

Сегодня тенденция Великого Социального Синтеза реализует это правило: в полной социальной системе более искусственное (государственность) после экспансии уступает более естественному (общинности). При этом сам Синтез иррационален, он не придуман, он обнаружен в тенденции и ожидается в развитии.

В обществе неотвратимо работает “закон естественной взаимной помощи”: “...Прежде всего народные массы - “толпа без имени” - создают все формы взаимной поддержки. Герои и законодатели лишь придают форму и ранг санкции тому, что выработано в “народной душе”. Кропоткин П.А. (1842-1921). Взаимоподдержка в обществе возможна лишь при взаимоучастии всех организаций граждан в программах, полезных всем с той или иной стороны.

Великий Социальный Синтез дает это взаимоучастие, и для этого нет необходимости уничтожать государство, его надо принимать, совершенствовать и вовлекать в программы для общесоциального взаимоучастия.

* Движение полной социальной системы одновременно естественно и искусственно: ее постоянное формирование, развитие и изменения подчиняются как законам естественного движения, так и принципам организации и управления искусственным движением. Рассмотрим вначале вопросы естественного движения системы.

Современные формы “общинности” многообразны и разнообразны: от общего владения землей до ...общего распоряжения “всем-что-бывает”.

Общинность, соборность - не самоцель, а средство. Соборность может быть открытой и скрытой, осознанной и стохастично возникшей. Соборное участие не бывает постоянным, оно принципиально не привязано к месту, времени, цели. Оно - возможное, вероятное, кажущееся, временное т.е. виртуальное. Соборность - одна из сторон *социального виртуализма*. Великий Социальный Синтез - гибкий способ его использования в “мерцающих” ячейках социальных сетей.

В основе социального виртуализма - психологический виртуализм каждой личности.

Ненавидя подчинение, большинство людей тем не менее стремится «куда-то» войти, во «что-то» созданное другими или же в «свое», а войдя - подчиниться нормам избранного создания. Но самое главное, только что войдя «куда-то», человек тут же начинает думать о выходе.

Присутствие и подчинение человека всегда виртуально. За возможным входом ожидается возможный выход, после которого возможно новое вхождение и т.д.

Ограничение свободы виртуального присутствия всегда мучает и толкает на бунт внутренний или внешний. Желания и права интеграции и дезинтеграции, которыми располагает человек, делают и то и другое как естественным, так и нормативным (социальным): и интеграция и дезинтеграция, дробление равноценно допустимы, даже необходимы.

Дробность социальных структур исторически постоянно движется, причем в этом движении нет экспоненциального абсолютного предела, ведущего в “росте” к остановке, а есть разные циклы, позволяющие длительно сохраняться самому движению.

Интегративно-сепаративные циклы социума до сих пор основывались на “собираии” неких предшествующих социальных структурных достижений.

Новое социальное интегрирование должно базироваться не только на чем-то “по определению”, “естественно” объединяющем, а и на том, что ситуационно всем потребно и всех интересует.

При изменениях интегрированной общности должны соблюдаться балансные пропорции в соотношениях регулярности и повторяемости (основы определенности), с одной стороны, и неповторимости, несхожести, индивидуальности (основы неопределенности, виртуальности) - с другой. Эти пропорции диктуются изменчивыми требованиями общества.

“...Технологию можно сменить очень быстро, но политические и социальные институты изменяются медленно. Кроме того, реформы здесь почти никогда не предупреждают требования общества, а проводятся только в ответ на них” (Римский Клуб).

Великий Социальный Синтез осмотрительно предупреждает потребности общества, а не только отвечает им. В этом его принципиальное отличие от социальных реформ, по обстоятельствам проводившихся форсированно.

* *Требования общества в большинстве случаев антагонистичны.*

Когда частный интерес или общенародный интерес превращаются в “фурии” (Маркс К.), только тогда становится реальностью общественный антагонизм.

“Дело здесь, само по себе, не в более или менее высокой степени развития тех общественных антагонизмов, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Дело в самих этих законах, в этих тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью” (Маркс К.).

Действительно, когда создаются условия капиталистических отношений без опоры на внеэкономические стороны жизни, начинает работать “чистая модель” общества с “естественным” капиталистическим рационализмом, ведущая к “противочеловеческой” экономике.

Только система взаимосвязанных социальных отношений, создающая “гуманистическую среду” для экономики, может предотвратить переход “здорового” частного интереса в интерес “фурии”, пожирающей ресурсы.

Негуманистическая экономика с ее антагонизмами должна быть неприемлемой. Все должно быть поставлено так, чтобы не забывалась *принципиальная ограниченность мира ресурсов.* Концентрация ресурсов в малочисленных группах или в отдельных

руках должна быть социально расписана в ее будущей социальной судьбе. *Сосредоточенные выше определенной меры ресурсы должны социально-стимулированно перетекать в общественное управление.*

* Особые ресурсы нации – ресурсы частной собственности.

“Собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще - частной”. Аристотель (384-322 до н.э.). Сам факт частной собственности, т.е. ценностей, находящихся в частном управлении, есть фундаментальный исторический результат человеческой деятельности.

Для того чтобы этот результат не был направлен против его автора, человечества, необходим учет и контроль, а при отклонении от установленных регулирующих нормативов - регулирование до принятой нормы.

Без установления и регулирования неизбежны “болезни чрезмерных концентраций частной собственности ” (кризисы, войны, преступления и т.д.).

Государственная собственность часто называется “общенародной”. Но только часть ее общенародна в прямом смысле использования, и это - малая часть. Большая же часть используется госаппаратом и им управляется совершенно не в общенародных интересах, например, в процессе накопления недвижимости государством.

Необходимо *нормирование и регулирование государственной собственности*. Должен быть установлен предельный индекс по показателям государства как владельца. Например, по проценту государственной недвижимости в общем объеме недвижимости нации.

Там, где государственное регулирование превосходит неписаные, но заявляющие о себе нормы народотерпения, всегда естественным образом идет процесс разгосударствления

социальных отношений, в том числе и разгосударствления национальных ценностей.

«Если мы сорганизуемся и умело поведем свою пропаганду, не только пролетарии, но и девять десятых крестьянства будут против восстановления полиции, против несменяемого и привилегированного чиновничества, против отделенной от народа армии. А только в этом и состоит новый тип государства». Ленин В.И. (1870-1924).

Все, что процитировано, не исполнилось на деле по разным причинам, но именно тенденция Великого Социального Синтеза подводит “классическое” государство к подобному состоянию: “саморазгосударствленному” и действующему с учетом возможности и необходимости прямого народного участия в управлении социальными процессами и в их обеспечении.

Великий Социальный Синтез последовательно “освобождает” государство от теперь уже несвойственных для него (ранее принимавшихся в силу исторических обстоятельств) забот. Каждая новая “несвойственность” появляется в новых исторических и национальных условиях.

Параллельно “саморазгосударствлению” сферы деятельности государства идет и определенное новое “огосударствление” общества в соответствии с новыми социальными явлениями. В дальнейшем вероятно последующее “разгосударствление” уже и этих, ныне “огосударствленных” социальных объектов и технологий.

Соотношения, пропорции между “огосударствлением” и “разгосударствлением” в каждой стране свои, но в целом в ближайшем будущем ожидается преимущественное “разгосударствление”. Это – своеобразная последовательная реализация идеи Равенства.

* *Великий Социальный Синтез сам по себе снижает неравенство, сопутствующее нациям, странам, где государство*

правит без опоры на активное участие общественных структур в управлении ресурсами.

Участие граждан через специальные организации негосударственного типа в управлении множащимися общественными процессами увеличивает степень равенства в доступе к влиянию на ход жизни общества.

Но рост объема задач управления нации, решаемых без привлечения госструктур, не снижает значения последних, а лишь подчеркивает особую важность общенародных задач, решаемых только государством.

Через Великий Социальный Синтез формируется система *социального дуализма*, имеющая два «крыла» управления социальными технологиями с взаимоконтролем и взаимопомощью: гражданско-общественное (светское и духовное) и государственное.

Социальный дуализм – явление само по себе не новое. Уже многократно было противостояние и сотрудничество по схемам: “государство-церковь”, “государство-партийность”. Наступило время взаимопроникновения двух систем, *время схемы: “государство – гражданское общество (организованная общественность)”*, время новой конвергентно-комплементарной системы социального управления, включающей как невластные общественные организации, так и властные госучреждения.

При этом конвергенция должна быть не по принципам, а по программам.

Другой стороной системы социального дуализма выступают проблемы взаимоотношений *индивидуализма и коллективизма*, индивидуума и массы.

“Слово “индивидуализм” приобрело сегодня негативный оттенок и ассоциируется с эгоизмом и самовлюбленностью. Но, противопоставляя индивидуализм социализму и иным формам коллективизма, мы говорим о другом качестве...”

...Сама природа принципов либерализма не позволяет превратить его в догматическую систему. Здесь нет однозначных, раз и навсегда установленных норм и правил. основополагающий принцип заключается в том, что, организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению. Принцип этот применим в бесчисленном множестве ситуаций». Хайек Ф.А.(1899-1992).

При этом ключевой является *проблема выбора у индивидуума*.

«Народы на самом деле никогда, ничего не хотят... Только индивидуумы делают выбор»... (П.Хейне).

Все государственные организации исходят из “государственных проблем, вопросов, задач”, т.е. из “общенародных потребностей”, которых на самом деле нет как таковых, если только речь не идет о войне против захватчиков, о выживании в природных катаклизмах и т.д. Однако образность представлений о ежедневных “народных потребностях” настолько очаровывает, что о них говорят и в них верят, их «воображают», «представляют». За такими «представлениями» следуют действия, и эти действия не всегда адекватны индивидуальным потребностям, желаниям каждого человека. Кому-то они подходят, кому-то нет. А если делается что-то ненужное для части населения, то это либо вредно, либо напрасно.

Общественные объединения есть “вольные союзы” людей, сделавших свой выбор и использующих членство в объединениях (одном или нескольких) для удовлетворения своих потребностей.

Объединение не навязывает человеку ничего ему не нужного, оно может предлагать и принимать предложения, но не настаивать, не обязывать.

Общественные объединения дают индивидууму возможность точнее получать удовлетворение потребностей при меньших

затратах на ненужное, надуманное, “политическое”, так характерное для государства.

Но синтез государственного и общественного позволяет сохранить весь потенциал возможных реакций на смену обстановки для общества и для индивидуумов.

* Заметим, что мысль о создании каждого конкретного человеческого объединения появляется у определенного человека, причем у индивидуума в той или иной мере более активного, чем другие, в том или ином отношении *пассионарного*.

“Пассионарии стремятся изменить окружающее и способны на это.

...Пассионарность - это признак, возникающий вследствие мутации (пассионарного толчка) и образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию.

...Не стоит думать, что пассионарный человек обязательно стоит на высоких ступенях социальной иерархии и его имя остается в истории.

...Но имен многих мы не знаем, поскольку они были не “вождями масс”, а частью народа; не возглавляли, а скорее “раскачивали” людей, толкая их к действию. Именно такие безымянные пассионарии представляют собой самый важный элемент в этногенезе. Действуя не столько силой, сколько личным примером, воодушевлением, а не подчинением, они являют окружающим новые стереотипы поведения, понуждают массу людей выполнять совершенно необходимую, насущную работу.

Именно эти безымянные пассионарии, заставляя соотечественников забывать лень и трусость, обеспечивали жизнь им, их семьям и потомству”. Гумилев Л.Н. (1912-1992).

* Антиподом пассионариев являются *массы*. “Термин “массы” применим только там, где имеем дело с людьми, которых в силу либо просто их количества, либо равнодушия, либо сочетания

обоих факторов нельзя объединить ни в какую организацию, основанную на общем интересе, - в политические партии, или органы местного самоуправления, или различные профессиональные организации и тред-юнионы”. Арендт Х.

Не количество и не равнодушие, а больше, неинформированность о полезных возможностях социальной активности - причина существования “массы” нейтральной, политически равнодушной, социально пассивной, “социального болота”.

Пассионарии информируют, втягивают в социальную активность, вытаскивают из болота одну часть “массы” за другой, вылепливая из этих частей организованные образования. Они защищают общество от опасностей “слепой массы” и доводят свои организации до определенной “аристократичности”. Здесь тот механизм, который переводит индивидуализм в коллективизм.

“Политическая свобода есть демократия, но она выступает в исторически обусловленных формах и ступенях. Демократические формы исключают господство массы (охлократию), которое всегда выступает в союзе с тиранией. Поэтому предпочтение отдается аристократическому слою, который постоянно наполняется из всех слоев населения...”. Ясперс К. (1883-1969).

Организованное население всегда *аристократично* (дословно, “имеющее право управления как лучшее”) по отношению к неорганизованной массе народа, и в этом смысле *общественные структуры есть в высшей степени аристократические образования*, не являющиеся ни классом, ни элитой. *Общественные структуры самопривилегированны, самоаристократичны по причине самоорганизованности, выделяющей их из всего народа во имя общего блага.*

Организации создаются для определенных программных действий. *Типы действий организованных людей образуют определенную систему.*

Общепризнанным важнейшим типом действия людей в той или иной организации является *труд*, т.е. искусственное действие, позволяющее получить общественно полезный продукт. Законы (точнее - эвристики) искусственных трудовых отношений исследованы и используются шире законов других типов действий.

И все же выделение труда как единственного “генерального” человеческого действия сомнительно хотя бы потому, что трудовая деятельность связана с заработком, расширением возможностей приобретения, но прямо не охватывает деятельность затратную, расходную, хотя и влияет на нее. Расходное, затратное действие как процесс удовлетворения потребности, также является главнейшим человеческим действием. Оно требует для своего осуществления обеспечивающих усилий, в том числе и другого трудового действия.

Из всех естественных действий человека и животных самым желанным для них является *игра* как имитация чего-то серьезного и важного, его моделирование (например, та или иная имитация физической или интеллектуальной борьбы). Игра не просто желанна, она всевозрастна. Человек трудится лишь часть жизни, но играет всю жизнь. Трудовая потребность искусственна, игровая – квазиестественна. И самая обобщенная, самая влияющая и всеохватывающая система действий и отношений – игровая.

Так же, как и труд, игра бывает явной и неявной, формализованной и неформализованной, узкогрупповой и массифицированной. При этом всегда требуется определенная организация прямых и косвенных участников игры.

Игра спасительна: когда что-то серьезное человеку не под силу, он переводит ситуацию в русло игрового восприятия и тем самым имитирует решение вопроса. А поскольку чаще всего приходится «спасать ситуацию», постольку перевод в имитацию – обычное, распространенное дело.

На поверку все, большие и малые человеческие договоренности, организации не имеют абсолютной серьезности,

рискованны и в этом аспекте воспринимаются с определенным игровым оттенком, придающим действиям «естественность».

Подавляющее число социальных отношений реализуется с определенным риском:

- человек получает профессию, как оказывается в дальнейшем, невостребованную;
- он верит в правильность принципов той или иной партийной системы, а она рушится;
- он поручает свои сбережения банку, а не бирже, но банк все же “сгорает” из-за биржевых операций, в которых ни человек, ни банк не участвовали;
- он эмигрирует для получения дохода, а натывается на новые местные социальные трудности.

В конечном счете, лучше именно та общественная система, в которой социальные риски сводятся к минимуму. Более того, запреты на определенные группы рискованных отношений - необходимое условие подготовки и дальнейшей реализации дееспособного гуманистически адекватного социального управления.

“Надлежит обуздать судьбу; сделать каждого из членов общества независимым от удачи, от счастливого или неблагоприятного стечения обстоятельств...”. Бабеф Г. (1760-1797).

Великий Социальный Синтез ведет к развитию и укреплению обновленной системы социальных отношений, отличающейся полнотой и сотрудничеством составляющих. Это достигается последовательным переходом от преобладания концепции национальных субститутов (учреждений взаимозаменяющих), к настойчивой тенденции системной полноты национальных компонентов (учреждений взаимодополняющих). Человечество регулярно переходило в своем отношении к государственным и

негосударственным организациям от субституционального к комплементарному видению их ролей и обратно.

Теперь нация через Великий Социальный Синтез переходит от крайностей отрицания к синтезу возможностей и тех и других организаций.

* Полная социальная система отношений «естественна» именно в силу возможности непредсказуемого самодвижения из-за ее сверхсложности, «естественна» в силу своей опасности для участников рисковыми ситуациями. Важно понимать, что полная социальная система квазиестественна и принципиально виртуальна в своих состояниях не сиюминутно.

Главный закон, характеристика естественного движения полной социальной системы – принципиальная непредсказуемость вида, места и времени качественных изменений.

Кроме труда и игры, существует много других видов действий, имеющих причиной потребности и намечаемых для достижения определенных целей.

Между разными действиями существует множество связей, поэтому каждое действие можно рассматривать в отрыве от остальных лишь условно, понимая, что система действий едина.

* *Виртуальность полной социальной системы* в определенном смысле близка к стихийности.

Существует традиционное представление-заблуждение об опасности полагаться на ход стихийных процессов. "... Развитие нельзя предоставлять на произвол каких-либо стихийных процессов и реакций, спонтанно принимаемых решений, ибо необходимо помнить о том, что позитивным тенденциям, которые несомненно существуют в этом плане в нашем общественном базисе, будут очень активно противодействовать и уже противодействуют те реакционные тенденции, для которых все

еще имеются основы в нашем обществе, в структуре нашего общества”. Кардель Э. (1910-1979).

Это - типичное заблуждение в отношении вредности “стихийных” и полезности “плановых” процессов. На самом деле “стихийные” процессы - прекрасная естественная подсказка к очередным творческим социальным шагам, и в определенном смысле они всегда не только и не столько “стихийные” (по одному мнению), но и “плановые” (при взгляде с другой позиции).

Великий Социальный Синтез ведет от боязни “стихии” к пониманию ее творческого потенциала и начала, а также к ее преодолению, если она выступает как некие “ползучие социальные опасности”.

Человечество имеет опыт предотвращения или ликвидации вредных последствий катастроф от понятных, представимых сознанием вредных источников. Когда источник несчастья очерчиваем, с ним организуют соответственную борьбу. Но все чаще бесчисленные человеческие связи, большая часть которых неконтролируема по результатам действия, порождают длительное “эхо” последствий, которое само по себе неожиданно по месту и времени. Так создаются социально порожденные опасности, слабо наблюдаемые до момента их ощутимого действия.

В социальном организме роль ответственного за действия против опасности ложится на государство. Но при расширении массива опасных источников непосредственно государственных возможностей перестает доставать. Тогда общество, самозащищаясь, коагулирует в защитные организационные блоки, лишь частично опираясь на государство. При этом иногда государство (из неких “высших соображений”) даже мешает самозащите граждан от того, чем должно было бы само заниматься.

Ползучие социальные опасности трудно предотвращаемы государственным путем, т.к. госаппарат к новому, особенно

стихийному, как правило, не приспособлен. *Здесь эффективны общественные “опорные пункты” и их системы.*

Виртуальность полной социальной системы еще в том, что работают процессы проявления потенциала государственности в неявной форме. *Великий Социальный Синтез получает некий базис парагосударственности, параэтатизма. Он использует процессы, индуцированные образом государственности, но не происходящие из нее непосредственно.*

Явление парагосударственности вечно вместе с самой государственностью. Все, что кажется полностью “отделенным от государства”, на самом деле - парагосударственность, связанная с государством. Эффект парагосударственности: уже налет государственного в том, что еще не связано прямо с государственными технологиями. Парагосударственность - это не квазигосударственность, когда “играют” под государственные признаки. Парагосударственность - это естественное состояние негосударственной части социума, получающее как-бы-государственные оттенки без прямого воздействия государства.

Соотношение между сферами государственности и парагосударственности колеблется и исторически идет к некоторому балансу синтезированных возможностей. Синтез идет на программах, в которых государственность и парагосударственность участвуют вместе, связано.

Организованность государственности всегда выше потому, что на ее формирование и поддержание отпускается средств больше, чем в сфере парагосударственности. Но справедливо и то, что именно парагосударственность является базисом по отношению к государственности, а не наоборот. С другой стороны, *парагосударственность - объективная основа Великого Социального Синтеза активностей государственного и негосударственного начал.* Если бы не было парагосударственности, не было бы и Великого Социального

Синтеза: государство не нашло бы технологий сопряжения с негосударственными линиями жизни социума.

В определенном смысле парегосударственность и сам Великий Социальный Синтез – защитная реакция потенциала государственности на действие ослабляющих факторов. *Все, что ослабляет государственную машину, стимулирует Великий Социальный Синтез для поддержки государства и для дальнейшей нормализации ролей государства и общественности.*

Государство ослабляют, в частности, депрессия системы управления государственными ресурсами и таяние самих ресурсов. Со временем депрессия и таяние становятся все привычнее. Попытки сдерживать их через совершенствование государственных структур и технологий не спасают дела. *Депрессия системы и таяние ресурсов инвариантны по отношению к реформированию государственной системы.*

* Все движение, вся жизнь человеческих организаций готовили проявление и понимание закона их образования и отношений – закона *Великого Социального Синтеза* как закона *«Всемирного Социального Тяготения»*. Синтез видится как Тяготение потому, что он предопределяет в Обществе все так же, как в Природе все изначально от притяжения: нет образующего сближения – не будет чему и разрушаться.

2.3. ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ДВИЖЕНИЕМ ПОЛНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

* Постоянное движение полной социальной системы и естественно, и искусственно одновременно. В частности, ее формирование, развитие и изменение подчиняется определенным принципам организации и управления социальным движением как явлением искусственным. Еще раз подчеркнем, что разделение на

«естественное» и «искусственное» в социальных системах всегда в определенной мере условно.

Со временем выясняется, что движение системы последствий искусственного социального регулирования подчинено и определенным законам естественного развития человеческих отношений. То, что сегодня «тактически» видится как результат определенного искусственного усилия, назавтра рассмотренное ретроспективно, «стратегически» оказывается уже естественно связанным с результатами других конкретных действий, также в свое время справедливо рассматривавшихся как искусственных.

Принципы организации и управления в социальных системах в значительной мере хорошо известны, однако необходимо их новое рассмотрение с позиций анализа и понимания всего спектра возможностей Великого Социального Синтеза государственных и негосударственных активностей.

* Главное, что утверждает концепция Великого Социального Синтеза: *общество живет в текущей эпохе закономерного перехода от ига повиновения государству к социал-этактическому самоуправлению, к общественно-государственной взаимопорности, взаимоподкреплению и взаимоподдержке.*

“В то время (во времена Екатерины Медичи – В.У.) науку управлять определяли искусством содержать людей под игом повиновения...”. Шнейдер Я. И. (XVIII в.).

Рудименты такого “искусства” остаются и сейчас, но налицо другая общая тенденция открытой осознанной взаимоподдержки управляющих и управляемых, взаимовлияния в самих технологиях управления, стремление к гармонии баланса самоуправления и управления извне.

Можно считать, что идет эпоха перехода от естественно-необходимого повиновения через неизбежное иго насилия к спасительному пониманию взаимопорности.

Когда философ и общественный деятель Чичерин Б.Н. (1828-1904) сформулировал политический принцип “либеральные меры и сильная власть” (и встретил поддержку в правительственных кругах), идущая по сей день *Эпоха Тенденции Социального Синтеза* тогда уже шла далеко не первый год. Истинное и ложное в социальном проектировании с переменным успехом состязались на поле искусственного, а Правда Гармоничного Развития Человечества по естественным законам неумолимо наползала на социум.

Один из примеров ложного социального проектирования - искусственный национализм или искусственное продление жизни национализма.

Претензии национализма обычно формируются частью нации (национальностью, народностью), а навязываются всей нации и поэтому противообщественны. Они непреодолимы одними лишь государственными мерами. Борьба с национализмом требует организации противостояния ему большинства нации.

Иногда национализм даже прогосударственен. Тогда на почве национализма возникают дополнительные трения между государством и обществом.

Великий Социальный Синтез, представляя интересы большинства нации, снижает эффективность усилий националистов как меньшинства. Однако там, где идеи национализма давно овладели большинством нации, может стать так, что Социальный Синтез какое-то время будет содействовать национализму.

Другой пример ложного социального проектирования – разработки и усилия, связанные с “забеганием вперед” в социальном развитии. Такими оказались схемы и попытки преждевременной социалистической организации общества, которое всесторонне не было к этому готово.

Ложное социальное проектирование всегда связано с той или иной *ключевой ошибкой*. Одна из распространенных ошибок – недопустимое упрощение модели развиваемой социальной системы, в сущности своей являющейся сложной, а также недостаточное понимание важности в сложных системах комплекса обратных связей.

Социум, как сложная система, при недостаточности действующих обратных связей обязательно неустойчива и катастрофирует.

“Наличие обратной связи оказывает ... существенное влияние на способность политической системы справляться со стрессом и выживать”. Истон Д. (р.1917).

Для любой политической системы каждая обратная связь так или иначе проходит через какую-то часть общественной системы, полностью политической системе не принадлежит и, соответственно, политической системой всегда контролируется не полностью. Элементы обратной связи всегда реально принадлежат как государственной, так и общественной части социума. При конфликтах государственности и общественности страдают обратные связи социума из-за противоречивых влияний, и возникают угрозы катастроф.

Новое при Великом Социальном Синтезе состоит в том, что общественность и государство перестают “раздирать” (делить) общие элементы обратных связей нации, оставляя их работоспособными, а значит, давая обществу надежду снизить опасность приближения катастроф.

Больше всего ложного социального проектирования было выполнено в области налаживания *отношений между социальными образованиями, особенно в вопросах использования государственного влияния.*

«Общественная формация есть система неустойчивого равновесия, в которой государство играет роль “регулятора”». Бухарин Н.И. (1988-1938).

К сожалению, будучи влиятельным нормировщиком, государство в редких случаях выступало хорошим регулятором социальной жизни по собою же выработанным нормам.

Еще до того, как регулировать состояние неустойчивой социальной системы, играть роль «фактора сплочения общественной формации» (Пуланзас Н. 1936-1979), государство само приводит ее к избыточной сложности, неустойчивости, затратности (а потому и трудной регулируемости), упорно следуя одним и тем же путем структурного строительства - иерархическим. Не построй оно сложное социальное сооружение - государственную иерархию, не потребовалась бы и роль “спасающего регулятора”.

Великий Социальный Синтез в корне меняет ситуацию: в обществе строятся устойчивые и малозатратные негосударственные структуры (все чаще - сетевые); при этом государство не регулирует “прямо” их действие, а лишь дает общие нормы отношений, не отвечая непосредственно за их эффективность. Само общество, проверив на практике нормы, может подсказать следующую их коррекцию государством. Так, *наряду с государством, “регулятором” равновесия выступают и организации гражданского общества.*

* *Общественно-государственное регулирование равновесия устраняет существовавшую длительное время как проклятие цивилизаций перманентность революционаризма.*

Революционаризм порождается социальным абсолютизмом государственности наряду с его способами преодоления социальной неравновесности. Грозный абсолютизм государственности есть защитная реакция государства, лишённого

поддержки общества. Внутри абсолютистской государственной среды развитие через перевороты – состояние самое естественное.

Великий Социальный Синтез устраняет из социальной жизни ранее вынужденный государственный абсолютизм влияния, подрывая основы революционаризма. Оставляя и даже укрепляя государственность (до недавнего времени ее ослабляли ложным могуществом и лишали будущего), в то же время Великий Социальный Синтез развивает рядом с ней организованную гражданскую общественность, соразмеряющую свой успех развития с проблемами эффективности государственности и одновременно своей поддержкой устраняющую основы абсолютизма. Открытое Аристотелем естественное разграничение государства и общества, постепенно снимается тенденцией Великого Социального Синтеза.

Конечно, государство - в первую очередь инструмент для “политического общения” (т.е. общения для решения дел народа как целого). Подавляющая же часть отношений граждан не связана с вопросами участия в делах государства. Эта привычная «естественная» раздельность обычно заканчивалась антипартнерством, преодолеваемым теперь Великим Социальным Синтезом.

* Традиционно граждане рассматривались государством как субъект в роли «родственников»: от них не откажешься, от них можно ждать помощи, им тоже надо помогать, но они могут прожить и без тебя, как и ты без них. Живя “как бы без них” каждая сторона или освобождается или рискует попасть в еще большую неволю.

Преодолевая эту противоречивую ситуацию «взаимоосвобожденности-взаимосвязанности», гражданское общество и правовое государство должны быть четко организованы, и к каждому из них каждый гражданин в каждый момент времени должен иметь вполне определенное заинтересованное отношение. Пока на практике это отношение

часто неопределенно, путано или даже ложно (например, часто участие в общественных, негосударственных делах относят к участию в жизни государства и наоборот). Отсюда – раздельность, безответственность, трудности жизни и государства, и общества.

Антипартнерство преодолевается через взаимодействие в Синтезе. “...Для разумного формирования политической (здесь понимаемой как организованной народной - В.У.) воли... Должно возникнуть *взаимодействие* между институционализированным формированием воли, которое протекает согласно демократическим процедурам в рамках образований, способных к принятию решений и запрограммированных на их проведение в жизнь, с одной стороны (в этом есть типичная функция уполномоченных народом государственных структур - В.У.), и, с другой, - незапрограммированными, неформальными высокочувствительными процессами формирования мнений благодаря автономным (сегодня - “сетевым”; В.У.) объединениям общественности, которые не приемлют организации сверху и могут развертываться только спонтанно, лишь в рамках либеральной политической культуры”. Хабермас Ю. (р.1929).

* Чем должно заканчиваться такое взаимодействие, в частности, какова при этом *судьба государства* как властного общественного института?

Известно мнение классиков марксизма, что государство стало необходимо в силу «раскола классов». С исчезновением классов, “когда государство наконец-то становится действительно представителем всего общества, тогда оно само себя делает излишним”. Энгельс Ф.

Сейчас государство необходимо не только в связи с «расколом классов». Оно необходимо для снижения социальной дифференциации, для ослабления, устранения классовых различий, для внешней защиты, для совершенствования и поддержания в

действии общих норм поведения и т.д. Даже с устранением классов (или классовых различий) оно еще будет иметь многие функции, оправдывающие его существование. Тем более, когда оно представляет интересы всего общества как нормотворец (законодатель), оно становится максимально необходимым. Эту функцию всегда будет поддерживать некий “государственно-подобный” социальный орган (с любым возможным названием).

Энгельс видел уничтожение и исчезновение государства в два этапа:

- через революцию, уничтожающую государство господствующего класса (например, буржуазии);
- затем, после революции - через отмирание “полугосударства” освободившегося класса (например, пролетарского государства), “засыпание” государства.

Конечно, в движении общества могут быть любые преобразующие этапы, но “последнего”, соответствующего уничтожению государства, все же никогда не будет. Сами общественные структуры поддержат государство как таковое, оставив ему определенные приемлемые функции. Общество не позволит централизованному социальному институту умереть или “заснуть”, даже если бы государство само этого очень хотело.

Один из признаков появления стабильно существующего государства – прекращение, так или иначе, его функций подавления и властвования, освобождение его обществом от этих функций. Государство, которое могло бы “заснуть” или “умереть”, но тем не менее поддерживается обществом для жизни, становится “свободным народным государством”.

“Всякое государство несвободно и ненародно” (Ленин В.И.). Конечно, «несвободно и ненародно» всякое из тех государств, что могут быть “уничтожены” народом, но не всякое из тех, что могли бы отмереть, однако не допускаются нацией до исчезновения. В итоге, *свободное государство будет допущено к вечному разрешенному народом виртуальному существованию.*

* То же относится и к проблеме “исчезновения парламентаризма” как инструмента государственности. Маркс полагал: “Коммуна должна быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы”, на что Ленин добавлял: “Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительских учреждений и выборности, а в превращении представительских учреждений из говорилен в “работающие учреждения” ”.

Исчезновение парламентаризма еще не ведет к исчезновению государства как источника общественных норм, законов. При трансформации государства возможно непостоянное представительство, некое «виртуальное государство» как реальный источник законов, норм. Постоянное чиновничество может и сойти практически «на-нет». Но общенародный социальный орган может остаться, причем в виртуальной форме.

Таким образом, исчезновение “парламентаризма” как чиновничьего, явно выраженного, отделенного от общества инструмента возможно, но это - не исчезновение (отмирание) государства как такового во всех формах. К жизни придут виртуальные формы организации и структурирования социального инструмента законо- и нормотворчества. Информационные сети позволят иметь «виртуальный парламент», где все участники – это работники различных социальных учреждений.

Будет не нужен явный “авангард” общества, подчиняющий народ своей, делегированной народом же воле. *Народ представит себя государством сам без явного идеологического “мессии”, без передового класса, без “авангарда”.* Он сам, из себя непосредственно эманерирует положения законов, норм и т.п.

* От властвования государство перейдет к участию в новом *национальном управлении*, осуществляемом совместно с организациями гражданского общества. Новое управление

останется разновидностью главенствования, но не властвования или владения. В XXI веке *властвование как светское, так и духовное станет тяготеть к исчезновению*. Постепенно общество перестанет пытаться покорять власть духовную власти гражданской. Власти, принуждающие к повиновению, будут сменяться гражданским управлением. Человек закончит путь «от невольника до гражданина» (Словцов П.А. 1767-1843). Будет доминировать гибкое, временное, виртуальное совместное гражданское управление.

* Гражданская база управления основывается на гражданской базе потребностей. Технологической базой выступает добровольно формируемая временная гражданская информационная сеть.

Есть два определения Демократии, соответствующие идее массовой гражданской базы управления:

1. “Демократия рассматривается как управление посредством свободной и разумной дискуссии, опирающейся на совещательные ассамблеи” (Хайек).

2. “Демократия - участие” (Родригес).

Это - две стороны одной потребности народов: одновременного массового национального самовыражения. Ее удовлетворение возможно лишь на основе *гражданских информационных сетей*.

* Проблема совершенствования вчера – правления, а сегодня - управления всегда содержала аспект принципиальной ограниченности совершенства.

“ Нет действительного средства ко приведению правления в такое совершенство, которым бы всяк, с первого до последнего в обществе, доволен был”. Третьяков И. А. (1735-1779).

Проблема совершенства правления как управления, а не голого властвования, до конца и не будет разрешима, если привлекать и учитывать лишь возможности надзорного, наружного управления по отношению к любому модулю общества.

Общество должно и самоуправляться по каждому из возможных уровней его модулирования (стратификации).

Только подвижная композиция наружного и внутреннего (экстраполированного и интерполированного) управления во всех общественных модулях способна бездефектно решать задачи регулирования общественных процессов.

В человеческом организме сердце централизованно посылает кровь на периферию, но движение крови в последнем капилляре обусловлено работой местных тканей. Подобная композиция усилий по обеспечению движения финансово-материальных и духовных потоков должна быть и в обществе.

* С проблемой совершенствования управления движением социальных процессов связаны вопросы о массовости участия и темпах развития.

“...Революция тем-то и отличается от мирного прогресса, что первую делает меньшинство, а второй - большинство”. Ткачев П. Н. (1844-1885).

Великий Социальный Синтез - это вопрос длительного, мирного прогресса, а значит - вопрос большинства, а именно: вопрос общности как большинства по отношению к меньшинству политической части нации, к которому предъявляется одно требование: не устраивать революций. Таким меньшинством, в частности, всегда является политическая оппозиция, и к ней-то же требование: не революционировать.

Государственно-политическое меньшинство никогда не решает вопросы, свойственные народно-общественному большинству. Самое лучшее, если оно (вместе с оппозицией) не станет мешать обществу в освобождении его (государства) от обременительных обязательств перед тем же обществом, отдавая все возможное на усилия общественных структур.

Чем более ускоренно ставится вопрос о Великом Социальном Синтезе, тем сильнее это вредит процессу его становления, т.к. форсирование может уводить от подконтрольности обществу процессов «кристаллизации» органов, реализующих технологии Великого Социального Синтеза, и приводить к случайному взрывному процессу революционного противопоставления государства и общества.

* Всепроникающее влияние и всеобщая ответственность - самая грандиозная социальная идея. Исторически государство не раз ставилось в позицию ответственного за все происходящее с народом страны. Государство – Бог Всепроникновения, что может быть фантастичнее!

Вредно воспринимать государство как универсальное всеохватывающее средство. Оно - всего лишь специальная система отношений, пригодная в ограниченном пространстве социальных связей, быстро устаревающая из-за стремительности изменений условий существования, медленно перестраивающаяся, сдерживающая поиски самостоятельности социальных образований.

Опасно принимать государство и за всеответственное образование. В лучшем случае оно самоответственно из-за необходимости самообеспечения. В общем же оно есть гигантская система безответственных участников, принуждаемых к ответственности, но часто ее не исповедующих.

Отношения государства и народа – это, в лучшем случае, - отношения “отцов и детей”. Они никогда не ведутся на одном языке и с одними целями. Они всегда пользуются разными средствами.

Государственное принуждающее управление всегда диктует и никогда не спрашивает совета. Из-за этого государство всегда (за исключением войн и бедствий) лишено поддержки разума масс, народной информации, а если и получает их, то по высокой цене.

Общественные образования всегда вырастают из народной заинтересованности, на народной поддержке, без намека на принуждение народа к участию. Для государства такая ситуация несбыточна.

Великий Социальный Синтез через народное участие объединяет возможности общественных образований и государственных учреждений. Вне Великого Социального Синтеза государство порождает свои программы без участия негосударственников, т.е. основной части народа, подвергая замыслы риску неэффективного исполнения.

Государство стремится расширять участие народа в программах своей, политической жизни. Победа же народа над государственными излишествами (но не над государством как таковым) возможна одним путем: снижением своей политической активности, сокращением участия в политической жизни.

Этот вывод находится в определенном противоречии с обычно доказываемой учеными-государственниками (например, в свое время Ясперсом К., 1883-1969) и политиками-практиками необходимости привлечения народа к участию в политической жизни, к развитию его политического самосознания.

“Можно суммировать достижения в области политических исследований ...следующим образом: ...стремление к рассмотрению социальных сил в их связи с политическими процессами. Временами это принимает форму социальной интерпретации всех политических фактов”. Мерриам Ч.Э. (1874-1953).

Со временем интерпретация (анализ) дополняется главным: синтезом, совместным действием, привлечением народа к управлению политическими источниками фактов.

Конечно, делая народ соучастником политических процессов, государственники укрепляют впечатление и мнение о

всепроникновении политической активности и государственного регулирования.

Гуманисты же рассчитывают таким путем сблизить проблемы жизни народа и проблемы деятельности государства, как-то их объединить и, тем самым, хотя и озаботить народ непосредственно чуждыми ему задачами, но таким путем сообщить государственной активности “человеческое лицо”.

Отсечение народа от государства всегда вредно, но что есть «отсечение»? Известно мнение, что либерально-индивидуалистический характер западной цивилизации создал глобальный кризис человеческой личности: крайний индивидуализм отсекает личность от социальных общностей, и от нации, и от государства. Здесь все “как бы верно” и ...в итоге ошибочно, т.к. приводит “как бы к тупику”, а его нет.

Есть глобальный кризис попыток человека надеяться на государство, кризис универсальной роли государства, на которую человек надеялся столетие за столетием. Чем больше усложнялись внутринациональные отношения, тем невозможнее становилась универсальная роль.

Государству должно перестать самоказываться. Ему надо слушать заказчика (личность, объединения граждан), и чем дальше, тем больше и чаще. Государство должно в основном исполнять волю организованного народа.

“...Мы не можем видеть залога прогресса в еще большем подчинении всех государству. Мы ищем его в наиболее полном освобождении личности от власти государственной; в наибольшем развитии личного почина и вместе с тем в ограничении отправления государства, а не в расширении их”. Кропоткин П.А. (1842-1921).

Формы ограничений могут быть разные, но вся система социальных ограничений в целом будет тогда приемлема и

эффективна, если в ней большое место займет раздел самоограничений государства.

Самоограничения государства, передача его отправлений структурам гражданского общества менее всего будут устанавливаться по теоретическим положениям (пусть самым доказательным), а чаще всего будут диктоваться жизненной ситуацией, очевидным накоплением и неприемлемым вредом обществу государственных несуразностей, драматическим несоответствием простоты государственных решений сложностям текущей жизни.

Накопление опыта государственных самоограничений будет переходить в теорию и из нее - в систему законов, вынужденно принимаемых государством в его же благо.

Государство постепенно перейдет от начальнического “наседания” на общество к партнерскому сотрудничеству с ним. *Великий Социальный Синтез предполагает ответственное раздельное ведение дел государства и гражданского общества без давления какой-то из сторон.* В стране должны быть не только государственный, но и общественный бюджеты. *Многие программы могут исполняться совместно, но с четким определением вклада, затрат каждой из сторон.*

* Сотрудничество государства и гражданского общества не исключает оппозиционности в отношениях.

“Наличие влиятельной оппозиции является обязательным признаком свободного общества”. Ясперс К. (1883-1969), об оппозиции *в политической сфере.*

Имеет смысл ввести понятие «*общественной оппозиции*». Казалось бы, общественные структуры не борются за власть, за влияние, соответственно, вроде бы и не нужна оппозиция между ними и государством.

Однако даже стремление к общей цели, исповедание общих принципов не снимает вопрос о целесообразности оппозиции как внутри общественных структур, так и их по отношению к

политическим структурам при работе на общенародном поле проблем.

Социальные оппозиционные технологии нужны в любых несетевых образованиях, где есть хоть малейшая иерархия (даже внутри конкретных организаций).

“Лучшая для интеллектуала позиция - сохранять независимость от власти, критическое к ней отношение, но не оставаться при этом равнодушным к проблемам общественной и политической жизни”. Боббио Н. (р.1909).

Оппозиция должна быть не только неравнодушной, но и влиятельной и конструктивной. Тогда ее позиция нравственна и способствует укреплению национальной социальности и государственности. “Государственность сильна там, где высока нравственность народа”. Ключевский В.О. (1841-1911).

Отсюда вытекает девиз *Великого Социального Синтеза*: “Сильная государственность - на основе и во взаимодействии с нравственно укрепленной, дееспособной (т.е. “сильной”) общественностью”.

* Нравственности народа недостаточно для укрепления страны, если нет умеренности потребностей государственной машины.

“...Нужно, чтобы у государства было мало потребностей, а для того, чтобы еще больше приучить правителей к справедливости, надо, чтобы законы не предоставляли им возможности иметь больше потребностей, чем остальным гражданам”. Мабли Г.Б. (1709-1785).

Это положение имеет социальное обобщение: все властители (т.е. не только государственники, но и владельцы, управляющие, менеджеры больших богатств и т.д.) должны иметь мало потребностей. *Обобщенным богатством народа во всех нишах могут управлять лишь менеджеры с малыми потребностями.*

* Для надежного достижения своих целей государство должно строить расчеты лишь на том, что в его власти, чем оно управляет. Например, оно не может рассчитывать на управление неосязаемым духовным (Фихте И.Г.).

Народ же владеет всем: обо всем знает и так или иначе всем управляет. Поэтому и строить расчеты он может на более широкой основе, чем государство.

* *Властвование государства не есть вся система власти народа.* Она заканчивается на том уровне, где еще социально целесообразен непосредственный контроль в общенародных интересах. Всегда есть не менее важный контроль светской общественности и духовности, хотя и нормируемый государством в значительной мере, но осуществляемый без его прямого участия.

“Государство есть общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения (принудительного властвования) только органам государства.

Государство властвует... по собственному праву, самостоятельно... В составе любого государства мы находим общественные союзы, осуществляющие к своим членам принудительную власть. Такова, прежде всего, семья: члены ее подчинены принудительной власти главы семьи. Таковы, далее, общины и другие местные союзы, осуществляющие функции управления, а вместе с тем и принудительную власть. ...Власть, осуществляемая этими союзами, несамостоятельна. ...Они поставлены под контроль государства”. Коркунов Н.М. (1853-1904).

В том смысле, в котором общественные корпорации, союзы состоят из граждан государства, эти организации связаны с системой государства. Но в той части, где по неправительственным программам используются те или иные негосударственные средства и ресурсы для деятельности союзов, последние уже отделены от государства (как церковь отделена от государства по

духовным технологиям). Здесь осуществляется управление уже внутри союза, без вмешательства государства, без его прямого влияния.

* Использовать термин “властвование” уместно в смысле “владение” и по смыслу отделить этот термин от термина “управление” (у Коркунова мы видим это смешение).

Великий Социальный Синтез переводит общественные отношения от всевозможных форм “властвования” - к различным видам “управления”, а также «влияния» и в государстве, и в общественных структурах.

Социальное влияние и политическая власть имеют общее: и то и другое требуют средств. Власть всегда более опасна и менее постоянна, чем влияние.

С XXI века социальное влияние, получив общественный финансово-материальный и информационный базис, поддержку, превышающую базис государственных властей, становится доминирующим.

“...Богатство создает политическую власть, точно так же как политическая власть создает богатство” (Моска Г.).

Это можно продолжить шире как: “влияние создается своим богатством, как и определенное богатство создается своим влиянием”. Разные виды богатства (частное и общенародное) создаются разными отношениями и создают разные отношения (соответственно, социальное влияние и политическую власть).

* Что же есть «управление» с позиций Великого Социального Синтеза?

В первом докладе (отчете) Римскому Клубу формулировалось, что «...”Управление” - механизм социальной системы, который обеспечивает ее безопасность, процветание, согласие, порядок и целостность». Мы не видим здесь даже опосредованного указания на связь с властвованием как явлением. Полагается как бы, что «управление» – некий социальный механизм, функционирующий

инвариантно к властвованию, его интенсивности и распространенности. Действительно, с позиций Великого Социального Синтеза «управление» есть универсальный механизм, присутствующий как во властной государственности, так и в невластных общественности и духовности. Этим создаются условия для «взаимоуправления» этих трех сегментов нации, начальной фазой которого является их «взаимовлияние» при совместном выполнении программ национального развития.

При этом властность государственности рассматривается лишь как средство поддержки построенной в трех сегментах общей, национальной системы управления для качественного служения народу.

“...Высшие цели, к которым мы стремимся..., предполагают, что государство не будет проявлять алчность в обладании властью, ...вторгаясь в глубинные сферы человеческой жизни, а ограничится адекватными его природе задачами. Свое этическое оправдание оно может найти только в функции слуги и помощника народа. ...Если государственная власть мешает гражданам развернуть свои силы и способности, то это - злоупотребление властью. ...Мы страдаем не от того, что государство слишком робко о себе заявляет, а от того, что оно заявляет о себе слишком властно”. Эрхард Л. (1897-1977). Давление в обществе далеко не всегда оправданно.

* Идея разделения социальных управленческих функций многократно реализована в различных сферах жизни общества:

- разделение по родовым отношениям;
- разделение по профессиональным функциям;
- разделение функций, в том числе и управления, внутри профессии;
- разделение властей и управления в системе государства;
- разделение светских и духовных отправления и т.д.

Однако преждевременно считать, что система разделения социальных функций сложилась окончательно и является совершенной.

Остановимся на системе разделения социального управления движением государственных и общественных структур. Разделение это основано на разных экономических базисах государственных и негосударственных отношений. Нельзя один и тот же рубль считать одновременно принадлежащим и государственным, и негосударственным структурам.

Поскольку задачи управления в государственных и в негосударственных сферах (секторах) сводятся к управлению технологиями, питающимися от разных экономических базисов, то эти управления рано или поздно, глубже или мельче, но разделяются.

Пересечения этих (потенциально отдельных) управлений, этих специальных функций социального управления, и даже их смешение в каких-то пунктах ведут к давлению развития одной сферы на развитие другой социальной сферы. Это давление может иметь оба знака и является естественным регулятором устойчивости общества, защитой от крайностей, гипертрофии в социальном развитии.

Великий Социальный Синтез есть инструмент и технология регулирования взаимодействия сил национальных сфер, или «социальных сил», удержания управляющих усилий государственных и негосударственных структур в своих сферах при сохранении возможности их взаимоправления.

Под «социальными силами» подразумеваются все образования, которые по своему усмотрению могут влиять на ход событий, используя характерные технологии:

- идеологические;
- психологические;
- экономические;
- военные.

Как правило, эти силы первоначально происходили из общества как заказанные для определенных функций, но сами не предназначенные заказывать какие-либо функции. Постепенно эти силы переходили к “заказывающим” действиям, пытаясь ставить себя над определенной частью общества или над всем обществом, все более самоотчуждаясь от него.

Великий Социальный Синтез порождает и пробуждает принципиально неотчуждающиеся социальные силы идеологического, психологического, экономического и военного плана.

Классическим случаем взаимоотношения различных социальных сил является смешение задач политики и других сфер действия общества.

“Для того чтобы общественный строй мог предоставить человеку наибольшую свободу, правовой порядок должен быть ограничен существенно необходимым. Политика свободы становится нечистой, если в ней отводится место и другим мотивам.

Признаком политической свободы является отделение политики от мировоззрения. По мере роста свободы из политической сферы устраняется религиозная (конфессиональная) и мировоззренческая борьба”. Ясперс К. (1883-1969).

Мировоззрения общественников (светских и духовных) и политиков различны. Но и политики, и общественники нужны народу не мировоззрением (которым они могут и должны с ним делиться), а тем “существенно необходимым”, что требуется для управления движением жизненных ресурсов народа сегодня и завтра.

Великий Социальный Синтез, частично снимая взаимоотношение социальных сфер, позволяет каждой сфере проявиться конструктивно полезно для общества. Одновременно постепенно создается устойчивое представление и об

ограниченности возможностей каждой из сфер (в первую очередь – государственно-политической) влиять на жизнь страны. Хотя при этом могут продолжаться появляться имевшие ранее в истории политической мысли выводы о крайних формах ограниченности, подобно известной теории К. Маркса о фундаментальном бессилии политики:

“Каковы же следствия такой (марксовой - В.У.) теории государства?

Наиболее важным следствием является то, что вся политика, все правовые и политические институты, равно как и вся политическая борьба, не имеют первостепенного значения в жизни общества. Политика на самом деле бессильна. Она никогда не может коренным образом изменить экономическую реальность.

...Позиция, к которой мы пришли в результате нашего анализа, означает прямо противоположный взгляд на вещи. Согласно такой оппозиции политическая власть имеет фундаментальный характер. Политическая власть с этой точки зрения может контролировать экономическую мощь...

И когда мы будем способны при помощи закона гарантировать средства к существованию всем, кто желает работать..., то защита свободы гражданина от экономического страха и экономического шантажа будет практически полной... Политическая власть и присущие ей способы контроля - это самое главное в жизни общества. Нельзя допускать, чтобы экономическая власть доминировала над политической властью. Если же так происходит, то с экономической властью следует бороться и ставить ее под контроль политической власти”. Поппер К.Р. (1902-1994).

“Бороться” не надо ни с кем. Надо только *ограничить властные и усилить влиятельные, управленческие функции государства и одновременно компенсировать ограничение властных функций подключением общественной поддержки для*

государства и вводит ограничительное влияние общественных организаций для экономических технологий.

Определенное “бессилие”, ограничение политики действительно фундаментально, но не только по отношению к экономической стороне (по Марксу), но и по отношению к жизни гражданского общества в целом. То, что могут и хотят делать экономисты и все общественники, не в полной мере подконтрольно властвующим. В некотором смысле марксова теория фундаментального бессилия политики иллюстрируется наличием “теневой” экономики, принадлежащей самоорганизованной бесконтрольной общественности.

** Великий Социальный Синтез последовательно ведет от настороженности и противоборства к уживчивости людей.*

Государство за всю свою историю (при известных успехах погашения стремлений к борьбе «всех против всех») не научилось добиваться не вынужденной, а самостоятельно возникающей и закрепляющейся уживчивости людей, племен и народов.

Оно и не могло этого получить, т.к. являлось социальным инструментом, нужным в условиях неуживчивости.

Общество, в котором господствовала бы уживчивость, полученная самим народом (тогда только она устойчива), не нуждается в государственном (“наружном”, назидательном) воспитании.

Государство воспитывает граждан в уважении к себе, к своему парению над нацией; ему “противоестественно” насаждать взаимоуживчивость, лишая себя “работы” с неуживчивыми.

Великий Социальный Синтез основан на идее конечной уживчивости антиподов: «организованной» (государственной) и «неорганизованной» (в государственном смысле) частей народа.

Распространение Великого Социального Синтеза как бы “отбирает подопечных” у государства, сужая его сферу деятельности. Но полностью сферу государства Великий

Социальный Синтез не устранил, т.к. в противном случае “исчез” бы один из участников Великого Социального Синтеза - само государство. А этот участник – сегодня главный в решении ключевого вопроса социальных отношений – справедливости.

* Современный теоретик реформистского либерализма Ролз Д. (р.1921), разрабатывая теорию *справедливости*, сформулировал два ее принципа:

“Первый принцип: каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с побочными схемами свобод для других.

Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы: а) от них можно было бы разумно ожидать преимущества для всех, и б) доступ к положениям и должностям был бы открыт всем”.

Великий Социальный Синтез ведет к выполнению положений этих принципов: к гармоничному балансу усилий государства и гражданского общества по обеспечению проявлений равноправия и разумного оперирования факторами неравенства, т.е. прокладывает путь к справедливости.

* *Неравенство* как многокомпонентное и многосвязное, сложное социальное явление неотвратимо. Именно поэтому человечество пришло к постоянному использованию государства как основного инструмента регулирования отношений при неравных возможностях участников.

На каком-то этапе развития общественной мысли вопрос о неравенстве стал центральным предметом исследований и рекомендаций. Постепенно именно *материальное* неравенство стало в нем главной темой.

В такой постановке вопроса для упрощения анализа все в человеческих отношениях было мысленно освобождено от духовного, гуманитарного, сведено к материальному как к

ключевой позиции, некоему социальному “базису”, своей судьбой якобы полностью определяющему и судьбу государственности. Неизбежно сложился заказ на способы устранения материального неравенства, который разными теоретиками немедленно стал удовлетворяться. При этом, как следствие, обосновывалась неизбежность устранения, “отмирания”, по той или иной схеме, и государства.

На самом же деле, очень сложные социальные отношения неравенства не сводимы к собственно материальным. В идеале все вместе они нормируются государством, регулируются им и другими социальными системами в интересах нации и каждого гражданина. *Вопрос о ликвидации всех социальных отношений неравенства бессмыслен, соответственно, бессмыслен и вопрос об отмирании государства.*

Абсолютного неравенства (как и абсолютного равенства) не бывает. Факторы же неизбежного относительного неравенства должны изучаться и разумно регулироваться обществом, в частности – через государство.

Концепция Великого Социального Синтеза исходит из постоянного присутствия в обществе системы относительного неравенства граждан, их групп, предполагает неизбежность существования разумно и нормативно оперирующего факторами неравенства государства и утверждает потенциальную исчерпывающую плодотворность союза усилий участников Полной Социальной Системы – Государственности, Общественности и Духовности - в деле компенсации проявлений неравенства.

...(Всемирный опыт и религиозный авторитет - В.У.)
“выработаны применительно к факту физического неравенства людей и одинаковой возможности духовного равенства“.
Тихомиров Л.А. (1852-1923).

До сих пор было, в основном, наоборот:

- “физическое неравенство” либо игнорировалось, либо подчеркнуто считалось преодолеваемым в коллективных усилиях и успехе коллектива, “достававшемся” всем участникам;
- “духовное равенство” предполагалось не как результат общего трудного подъема до духовных высот, а как простое, легко достигаемое принятие догм, что подводило к “равенству бездуховности”.

Великий Социальный Синтез не требует внедрения в массы иллюзий равенства. Его концепция исходит из того, что человек свободен в своих достижениях, что в уровнях физического и духовного развития его не надо подводить под какой-то минимум или тянуть к какому-то максимуму, и что человек понимает: свобода достигается за счет его уважения и поддержки не угрожающим ему государством.

Все виды неравенства, будучи отброшенными, оставляют на земле равенство.

Для сужения сфер, где имеет место неравенство той или иной природы и вида, казалось бы, необходимо устранять целевым порядком источники неравенства, точнее - глушить эти источники, санировать, обеднять возможности среды их роста.

Собственность считается основной причиной различных видов неравенства, и ее уничтожение напрашивается в первую очередь.

В определенном смысле проблема равенства в течение 600 лет (!) решалась в Спарте. Но, во-первых, равенство было не всесторонним, во-вторых, достигалось жестокими методами. Тем не менее Мабли Г.Б. (1709-1785) называет спартанское равенство «имуществ и состояний» “самым совершенным”.

Более совершенным, чем уничтожение, является *регулирование* (управление) собственностью (в пространстве состояний и во времени).

Обладание большой собственностью опасно и социально вредно. Социальная вредность порождает силу общественного давления на собственника в его стремлениях удержать и даже расширить большие объемы собственности. Опасность пугает его и тормозит активность. С какого-то момента управляемые объемы становятся как бы менее личными (когда проще определить “врага общества” или “жертву”) и более общественными.

Регулирование собственностью должно быть справедливым, многосторонним, многоаспектным, разнообразным по технологиям с участием всех общественных мнений и сил.

* Либерализм убеждает, что все, в чем люди нуждаются, это - “равенство возможностей”, но не отвечает на вопросы источников такого равенства и компенсации их нехватки.

Государство частично уравнивает искусственно то, что «естественно не равно» из-за разных условий жизни и личных качеств конкретного человека. В условиях ограниченных ресурсов та часть усилий по уравниванию, которая осуществляется государством, недостаточна для решения всех проблем.

Общественные структуры дают возможность определенного естественного самоуравнивания личностей и групп одних возможностей с личностями и группами других возможностей.

Уравнивание возможностей не исключает существования дифференциации в социуме.

Один из идеологов евразийства Алексеев Н. Н. (1879-1964) считал, что основная задача евразийской политики - в “практической организации жизни и мира” посредством государства, применении государственно-частной системы хозяйствования. Целью социальной политики должно быть не

искоренение социальных различий (что невозможно), а оптимальное управление процессами, порождающими дифференциацию социума.

Великий Социальный Синтез открывает новое поле управляемых социальных различий, которые могут выступить компенсаторами различий неустранимых, неискоренимых.

Выход не в устранении дифференциации, а в порождении потенциала, источников того, что могло бы парировать, компенсировать неустранимые дифференциальности.

Универсальным компенсатором может быть, например, общественное влияние. Оно же может быть средством управления движением дифференциальности (например, ускорением ее роста для последующего быстрого самоотторжения).

** Уравнивание возможностей не есть уравнивание состояний граждан. Участвуя в уравнивании возможностей, государство не должно непосредственно участвовать в уравнивании состояний. Это позволяет поддерживать самоограничение государства. Несамограничивающееся, имеющее излишне расширенную тематику забот и раздутые бюджеты государство бесперспективно и кратковременно.*

“Следует покончить с раздуванием социальных бюджетов, поэтому государство должно быть вытеснено из предпринимательско-экономической сферы, а также из других частных сфер жизни, чтобы заниматься только положенными ему законными задачами. Коллективистские тенденции следует подавлять и истреблять, а делать акцент на свободном раскрытии личности и всячески это поощрять. Оставаясь в зависимости от коллектива и государства, человек не обретает безопасность, напротив, он ее утрачивает.

Ориентированное на массовую психологию государство благоденствия несет людям не благоденствие, а в конечном итоге только нищету, беспорядок и рабскую зависимость.

Государственный капитализм и государственный социализм - одинаково порочные формы человеческого общежития, их надо решительно изживать. Мы лишь тогда вернем себе свободу и безопасность, когда умолкнет последний вопль к государству о материальной помощи, ибо такая помощь всегда сопровождается возложением дополнительных тягот на гражданина государства". Эрхард Л. (1897-1977).

* История социальных отношений и их будущее - это то, что не исчезает в этих отношениях: в частности, *проблема посредничества*. Проблема социального совершенствования суть проблема движения социального посредничества.

Государственность лишь часть «проблемы socintermediation (SIM)». Проблема SIM есть проблема необходимого (!) «третьего нелишнего». Она должна регулироваться системно.

Успех общества будущего - не только в «проблеме капитала» (т.е. в том, кто именно владеет средствами производства и т.д.), но и в проблеме социально-достаточного посредничества (SIM-factor, S-F); здесь «фактор» - как «условие» (устаревшее: «factor» - агент, посредник, комиссионер).

Великий Социальный Синтез дает новый ключ пониманию S-F в области государственно-общественных отношений. *Великий Социальный Синтез - это «желательное или согласованное, сбалансированное в координатах «порядок-затраты» посредничество как со стороны политических, так и со стороны неполитических образований»*.

Согласованное, «цивилизованное» посредничество есть условие минимизации потерь социума из-за *вынужденного* обращения к посредническим услугам.

Избыточное посредничество - дополнительные затраты «не для всех». Недостаточное посредничество - застой, нереализованность потенциальных связей.

Посредничество контролируется слабее, чем производство и потребление, поэтому дает большее богатство, чем собственные средства производства. Оно сильнее влияет на капитал, чем владение средствами производства. “Теневое посредничество” - самое “богатоносное” социальное направление.

Вся типология государственных и общественных отношений есть типология посредничества.

Посредничество – необходимое явление социума, и общество всегда будет поддерживать те структуры, которые дают минимум посреднических издержек.

Иерархии - всегда наиболее затратные среди посредников. Случаи крайней государственности (крайнего, предельного огосударствления социальных отношений) - случаи монопольного принудительного истощающего посредничества.

Первоначально натуральный обмен шел без развитых посреднических технологий. “Силовые структуры” защищали стороны, обменивающиеся напрямую, без посредников. Постепенно, с ростом удаленности доставляемых товаров и их объема потребовались специалисты, доставляющие и обменивающие товары от лица производителей и потребителей.

Со временем «силовики» стали «прибирать к рукам» часть посреднических задач, а позже - и часть производства. С развитием государства оно стало играть универсальную функцию: одновременно властно-силовую, посредническую и производительную.

Универсализация функций государственной системы вела к тому, что государство входило в конкуренцию с негосударственными производителями и посредниками, а, войдя в нее, начинало использовать власть для затруднения деятельности конкурентов через налоговое и другое регулирование. Постепенно государство и копирующие его другие формы иерархического

посредничества стали контролировать движение большей части национальных ресурсов.

Длительный период «жиреющее иерархическое посредничество» было доминирующим. Но со временем расширение форм капитализации привело к появлению, развитию и укреплению новых внеиерархических посреднических отношений, в особенности - сетевых технологий посредничества. Принудительное иерархическое посредничество стало вытесняться посредничеством свободным сетевым как менее затратным.

Сети снижают возможность концентрации ресурсов у монополистов. *Великий Социальный Синтез стимулирует укрепление сетевых социальных отношений, этого «могильщика» монопольного иерархического посредничества.*

* Сетевое построение социальных отношений имеет глубинные истоки в мировой истории. Основная *их идея состоит в преодолении посреднических затрат и искажений.*

Успех общественных сетевых структур стимулирует “угасание” раздутых государственных иерархий, сужение сферы применения иерархических технологий, возрождение на новой основе «вроде бы архаичных» сетевых отношений.

Сети могут быть с постоянно связанными ячейками и с ячейками, имеющими временно появляющиеся или проявляющиеся связи. По существу, в социуме все связи временные, но если они длительны, то воспринимаются как “постоянные”.

И архаичные, и древние, и современные (“новые”) социальные отношения основывались на ячейках и их связях. Менялись лишь принципы (“идея”) и технологии жизни самих ячеек и действия их связей.

Иерархии появились как средство поддержания жизнеспособности сетей на основе умножения ресурсов в концентрированном направлении. Но поскольку с умножением

ячеек и сетей, возрастанием требований к качеству и к обеспеченности качества жизни, роль государства как охранника согласованного народом (и народами) порядка возрастала, постольку сам человек (как первоэлемент) и группы людей, сами семейные и общинные “ячейки” стали “представляться” как управляемые (“менее важные”), а государственная система - управляющей (“самой важной”).

Но сети социальных групп никогда не исчезали, набирались опыта, искали новые возможности для развития (порой ошибочного, например, выразившегося в развитии иерархичности церкви, первоначально сетевой, общинной; государство своим примером “стянуло” церковь с сетевых технологий на иерархические, и до сих пор в отдельных случаях это выгодно и госсистеме и церкви, хотя глубоко понимается безресурсная тупиковость ситуации: количество прихожан падает).

Ряд событий XX в. (практическое опробование и последовавшее разочарование в социалистической и других формах государственности, исчерпание невозобновляемых ресурсов, построение информационных глобальных сетей) привел к стимуляции роста неиерархических (чаще всего сетевых) общественных светских и духовных образований.

Продолжающееся увеличение национальных богатств негосударственного ведения требует новой организации их движения, какой и выступит возрождающаяся на новой основе система социальных сетей.

Иерархии будут оставаться там, где есть возможность какое-то время иметь избыточные ресурсы для содержания иерархического аппарата.

Временные иерархические образования будут еще долго нужны для решения экстремальных задач общего значения и для задания норм отношений на какой-то период в сетевых структурах.

Постоянно действующие иерархические образования постепенно станут в основном виртуальными. Вообще виртуальные образования как иерархические, так и сетевые станут широко распространенными.

Великий Социальный Синтез выступает как технология перехода от явно выраженного, predetermined к неявно выраженному, виртуальному социальному посредничеству. Одна из явно выраженных форм - иерархическая, самая затратная. Сетевые, неиерархические формы могут быть “мерцающими”, “виртуальными” (мгновенная картина связей неявно выраженная, количество ступеней посредников минимальное), гибкими, мало ступенчатыми. Каждая ступень, работая не все время, не постоянно, в “ждущем” режиме затрат усилий, экономит затраты на обеспечение функций посреднической активации.

Общественные сетевые образования - механизм социальной координации в недостижимых для государства сферах.

Мир покрывается сетями программ, порождающими сети организаций. Программы временны, временны и организации. Временностью целесообразных (и только таких) связей достигается свобода в сети.

Социальные демократические свободные сети - главный социальный императив. Они реализуют синтез между свободой и ответственностью. Модуль сети может претендовать на любой ранг суверенности при заявленном уровне объема возможностей. Критерии признания его суверенности идут от сети. Ответственность, право решений - за модулем.

Признание перспективными социальных сетевых технологий, модульных местных образований, входящих в ту или иную сеть, ставит вопрос о безвредности модулей как потенциально “удельных” составляющих.

Действительно, удельный модуль вреден своей слабостью, невсесторонностью, той или иной нескомпенсированностью.

Модуль сети самодостаточен потенциально предоставляемой по запросу всесторонностью, потенциальной возможностью получать адекватный потребностям отклик от других модулей через сеть отношений. Модуль сети на самом деле не есть удельное образование.

Изолированное состояние модуля лишь умозрительно; изолированность не может “наградиться” самодостаточностью, т.к. самодостаточность - качество реальное, а изолированность - воображаемое.

Социальные сети возникают тогда, там и постольку, когда, где и поскольку становятся естественно или искусственно ограничиваемыми источники жизненных ресурсов. Это происходит потому, что сетевые социальные отношения более экономичны, не дают лишней нагрузки на источники ресурсов.

В сложных иерархических системах глобальное моделирование не дает достоверных, надежных рекомендаций, правильного понимания состояния и поведения реальных систем из-за вынужденных упущений.

В случае сетевых структур каждый модуль прост (не сложен), отсюда - больше достоверности в определении его состояния. *Великий Социальный Синтез позволяет упростить структуры, а значит, и проводить качественное моделирование.*

Сетевые отношения - будущее социума, и сегодня они уже достаточно развиты. Сетевые технологии - эффективное средство приведения в движение всех видов богатства.

“Узлы” сетей – это малые и большие группы (“узлы” разных уровней сетей; сеть не планарна, а пространственна), малые или большие “клубы”, ориентированные на непосредственное общение их членов.

На сегодняшнем этапе развития и в последующем «клубы» требуют взносов: на поддержание в рабочем состоянии узла и самой сети. Работаящая (поддерживаемая от взносов) сеть дает возможность получить пользу, превышающую сумму взносов.

Взносы могут быть постоянными, периодическими или разовыми. Разовые взносы - самые высокие.

Правление, в отличие от управления, не программно, а ситуативно. Сейчас социальными системами чаще правят, чем управляют. В перспективе правление сменится управлением, когда состав управляющих формируется не «на всякий случай», а под особенности конкретной программы.

При Великом Социальном Синтезе сетевые отношения складываются под потребности и их задачи, программы. Тут нет места правлению, есть лишь “управление по теме программы” т.е. программное управление.

При программном управлении достигается адекватность потребностям. Демокрит (ок. 460-ок.370 до н.э.) утверждал: “По (самой) природе управлять свойственно лучшему”. “Лучший” же тот, кто адекватен. И именно программное управление улучшает условия получения адекватности, увеличивает ее вероятность.

Великий Социальный Синтез ведет от сетей специальных (с финансовым приоритетом) к сетям унитарным, комплексным (с интеллектуальным, информационным приоритетом).

Среди специальных сетей, сетей разрозненных, финансовые сети приоритетны по влиянию и эффективности.

Однако, в будущем через “информационное посредничество” усиливается взаимосвязь, взаимозависимость спецразделов, специальное как бы “размывается”. Это касается и финансового раздела отношений. Интеллектуальная продукция, информация универсальнее денежных возможностей, “финансовая универсальность” на самом деле не может быть приложена ко всему, в то время как информация предельно универсальна.

Виртуальные ценности информационных сетей станут всепроникающими с помощью эквивалентных, аутентирующих связей по всему перечню артефактов, искусственных технологий.

Великий Социальный Синтез ускоряет переход к “виртуальному интеллектуальному сетевому коммунизму”. “От каждого по интеллектуальным способностям, каждому по интеллектуальным потребностям” - этот принцип работает в виртуальных интеллектуальных сетевых отношениях по определению.

Виртуальные интеллектуальные сетевые коммунистические отношения - реальность ближайшего будущего. Они будут относиться к определенным сферам человеческих отношений, а не ко всей человеческой жизнедеятельности. *Объем таких отношений будет постоянно расти, но не обнимет всех жизненных проблем. Вообще коммунизм любой разновидности, как и государственность, никогда не станет абсолютно всеохватывающим и всепроникающим.*

По исторической традиции государство иерархично. Но ограниченность ресурсов постепенно вытеснит затратные иерархические технологии из социальных отношений. Сначала это произойдет в общественных светских структурах, затем - в общественных духовных структурах, потом, возможно, - в определенных государственных светских структурах. Если последнее не произойдет, государство может быть не только оттеснено, но и в значительной мере самоизжито, хотя полезность этого обстоятельства не вполне очевидна.

Интересно, что часто сети создаются самим же государством (пример - возникновение системы ИНТЕРНЕТ), но затем оно теряет контроль над “жизнью” сетей и в значительной мере отпускает их “на вольные хлеба”.

Великий Социальный Синтез обеспечивает в определенных *социальных сетях* переход к тому, что можно было бы назвать локальным “сетевым коммунизмом”.

«Старая» схема перехода через всепроникающее иерархическое государство к всеобщему коммунизму как сугубо общественному строю глобально не сработает никогда: сама технология государственных иерархий стоит на переходе «плотиной», которая не собирается когда-то «заснуть».

Частично сетевое государство не тормозит приход локального сетевого коммунизма, а создает ему основу.

Таким образом, это - *третий путь к коммунизму*: не через отмирающее иерархическое государство (Маркс-Энгельс) и не по схеме без государства (Бакунин-Кропоткин), а через неотмирающее сетевое государство с опорой на сетевое локальное общественное структурирование.

Локальный сетевой коммунизм не ограничен в связях и ограничен в ресурсах. Отсюда принцип: “От каждого по (установленным) связям, каждому по (выделенным) ресурсам для связей”.

Если система устойчива, долговременна, то уровень выделенных ресурсов для связей не может быть больше объемов установленных связей.

«Старые» схемы рассматривавшихся отношений являются несбалансированными: на входе и на выходе в них получают разновеликие потоки ресурсов. Вечной несбалансированной схемой остается государство с «искусственными мероприятиями»:

“...затруднительный и, к сожалению, часто упускаемый из виду вопрос: достаточны ли естественные силы государства для доставления ему всех необходимых средств. Если этот вопрос разрешается неправильно, то является полная неурядица и силы чрезмерно напрягаются вследствие новых искусственных мероприятий...”. Гумбольдт В.

К сожалению, средства государству не «доставляются», а им самим от кого-то отнимаются. «Когда государство пообещает что-то сделать, оно, ведь это же ясно, должно для этого где-то что-то отнять». Ясин Е.

В отличие от государства, общество, когда пообещает что-то сделать, должно для этого где-то что-то найти из ресурсов, не отнимая, а привлекая.

* Все потери мировых и национальных возможностей - из-за недоорганизованности того или иного сегмента общества.

Потери возможностей социальных систем - из-за диспропорций организованности модулей этих систем. Если один модуль организован, а другой - нет, то система не может работать эффективно.

Организованность должна предусматриваться не только внутримодульная, но и интегрирующая, межмодульная. Например, организованные потребители могут быть отнесены к разным, по-своему организованным модулям, социальным сегментам государственных и общественных структур.

«Я бы назвал грядущее общество не информационным, а организационным». Чуйко С. Тогда все общества прошлого - недоорганизационные.

Организованность должна переходить в соорганизованность. В сложных системах организованность усиливается в соорганизованности (т.е. усиливается соорганизованностью). Соорганизованность эффективнее на демократической основе и на основе социального взаимointереса, она несовместима с социальной индифферентностью.

Великий Социальный Синтез принципиально устраняет взаимную индифферентность разных слоев и течений общества, которая иногда более вредна, чем вражда.

Разного рода социальные “отделенности” лишь относительно. На самом деле общество тогда гармонично, когда все социальные образования взаимосвязаны с пользой и могут доказывать свою полезность и право на место в жизни.

“Для принципиального индифферентизма к политике и общественности не может быть никаких оправданий. Напротив, он является, во-первых, невыполнимым, во-вторых, явно противохристианским, приходя в противоречие с основным и центральным учением о богочеловечестве.

...Общественный и политический индифферентизм, возведенный в принцип, есть столь же безнравственное, сколь и утопическое мировоззрение.

...Политика есть средство внешнего устроения человечества ...Для того, чтобы отрицать политику и общественность, нужно отрицать значение истории, нужно отрицать и человечество как целое ... наконец, отрицая целокупное человечество, неизбежно приходится отрицать и самое богочеловечество, т.е. отрицать в конце концов Христа и христианство. Отсюда вывод: христианин не может и не должен быть индифферентен к задачам политики и общественности, выдвигаемым современностью”. Булгаков С.Н. (1871-1944).

В обществе не может быть социальных модулей, индифферентных к другим социальным модулям. В конце концов, та или иная взаимоотноительность обнаруживается. Поскольку каждый из модулей - отражение того или иного направления социальной жизни, и все направления взаимосвязаны, постольку любые меры, укрепляющие связи, устраняют взаимную индифферентность, оставляя возможности для принесения пользы каждым по принципу разделения труда.

“В противоположность изолированной деятельности индивидов совместная деятельность на основе принципа разделения труда создает преимущество - более высокую производительность”. Мизес Л. (1881-1973).

Принцип разделения труда сохраняет ресурсы, как и ряд других человеческих достижений. Объединение людей для реализации принципа разделения труда может быть обобщено и на другие сферы социальных отношений.

В общем случае труд является лишь частью социальных усилий. *Принцип разделения (специализации) социальных усилий*, составляющих части системы действия общества дает дополнительные возможности экономии ресурсов.

Великий Социальный Синтез реализует принцип разделения социальных усилий через взаимодействие общественных и государственных учреждений.

Принцип разделения труда предполагает достижение синтеза результатов трудовых усилий на основе распределенных трудовых заданий для решения некоторой общей трудовой задачи, понимание которой без предварительного разделения на подзадачи было бы более затратным. Некоторые задачи вообще не решаются без разделения заданий.

Разделение “заданий” между обществом и государством - также исторически сложившееся разделение усилий. Но до сих пор преобладают аналитические, а не синтетические взгляды на те общие задачи, ради которых трудятся негосударственные и государственные структуры.

Более того, часты “перекосы”: под общей задачей понимают задачи государственные, которые всегда были и будут лишь частями всеобщих, народных, национальных задач, многие аспекты которых государству просто не охватить.

Крупные государственные системы по принципам всеохватывающего централизованного функционирования являются сложными системами и поэтому всегда предрасположены к катастрофированию. Это следует из общей теории катастроф.

Необходимость отодвигания момента катастрофы ведет к затратам жизненных ресурсов. До тех пор, пока имеются ресурсы,

система удерживается (причем негарантированно) от катастрофы. Но мир живет во все усугубляющейся ситуации истощения базовых, в частности, невозобновляемых ресурсов. Лавинообразно нарастает потребность снижения ресурсных затрат, допуская минимальные расходы, и одновременно остается задача исключения прихода катастрофы.

Одна из антикатастрофных мер - “управляемая катастрофа” или контролируемая децентрализация, декомпозиция государства на блоки (агрегаты, модули), каждый из которых достаточно прост, чтобы не катастрофировать из-за сложности, и в то же время остается составной частью единого государства.

“Управляемая катастрофа” - это не смерть, а, лечение болезни разросшегося в прошлом и страдающего от размеров своих систем государства.

В единой, но состоящей из модулей стране, и только в ней, возможно построение системы координируемого правительством регионального планирования. При этом в отдельном модуле возможны условия полужесткого государственно-регионального планирования, возможен и почти социалистический режим государственно-региональных отношений, в большой же централизованной стране без избыточных ресурсов социализм рано или поздно катастрофирует. Внутри модулей – в основном плановые системы отношений, между модулями - конкурентный рынок. Первое дает гарантированный минимум жизнеобеспечения, второе – возможность мирового уровня качества по ограниченной группе продуктов, производимых как «марочные» для данного модуля.

** Великий Социальный Синтез ведет от преобладания социальных дел “на скорую руку” к долговременным программам действий.*

“...Дела на скорую руку не прочны, бесполезны”. Малиновский В. Ф. (1765-1814). Кратковременные программы,

затрачивающие громадные ресурсы, не допустимы. Кратковременные многоресурсные действия на самом деле есть того или иного вида катастрофы. Они слабо наблюдаемы, слабо управляемы и непредсказуемы по последствиям.

Временщики склонны к поддержке коротких, быстротечных акций, реализуемых, как правило, в сроки более короткие, чем их срок влияния. Кратковластные структуры, их конкретные участники должны иметь право лишь на утверждение кратковременных малоресурсных программ.

Долговременные программы интересны и под силу тем, кто длительное время сохраняет свое влияние на источники поддержки программы.

Великий Социальный Синтез способствует общественной инициации различных программ. Общественные структуры долговременны, могут создаваться специально под программу и быть действующими столько, сколько существует программа. Большие ресурсы должны задействоваться постепенно долговременными программами.

Лишь долгоживущие общественные структуры могут готовить долговременные многоресурсные программы.

** Великий Социальный Синтез определяет место и принципам социального централизма.*

“Внутри народа нельзя обходиться без свободы, но также нельзя обходиться без дисциплины, нельзя обходиться без демократии, но также нельзя обходиться без централизма”. Мао Цзедун (1893-1976).

Централизм той или иной формы и содержания, тот или иной иерархизм, все принципы социального централизма могут найти определенное место и применение на какое-то время в любой общественно-государственной системе.

История показала, что *опасны методы всеохватывающего (тоталитарного) и вечно живущего централизма.*

Полезный централизм может быть лишь для какой-то программы действий: программа конкретизирует задачи центра и время их исполнения для тех условий, где децентрализованные технологии неэффективны.

Таким образом, первый признак полезного централизма - его зависимость от программы, нереализуемой децентрализованно, его связь с программой во времени и в пространстве состояний.

Централизм, созданный “на все случаи”, не адресно, не программно, всегда затратен, излишен, вреден в сравнении с сетями.

В условиях реализации концепции Великого Социального Синтеза приемы централизма распространяются на программы совместных усилий государства, общества и церкви в деле развития нации.

Начальствование как централизованное управление остается в административных иерархиях. “...Никто не должен оставаться без начальника..., никто не должен приучать себя действовать по собственному усмотрению..., безначалие должно быть изъято из жизни всех людей и даже животных, подвластных людям” – эта рекомендация Платона (437-347 до н. э.) перестает распространяться однообразно на все население, а действует лишь специально на участников программ.

* Вся история социума - поиски секрета той или иной социальной эластичности.

Экономическая аналогия: эластичность спроса по ценам (или по доходам) есть отношение процентного изменения величины спроса на товар к заданному процентному изменению его цены (доходов) при прочих равных условиях. Эластичный спрос - когда величина спроса изменяется на больший процент, чем цена (поэтому общий доход возрастает по мере падения цены).

Социальная государственная эластичность - отношение процентного изменения социального параметра к заданному

процентному изменению его обеспечивающего (с ним связанного) государственного параметра. Эластичная (в социальном смысле) государственная мера та, которая для одного и того же результата требует минимальных государственных усилий (ресурсов): величина социального параметра при этом растет больше, чем адекватный государственный параметр.

Социальная общественная эластичность - отношение процентного изменения социального параметра к заданному процентному изменению его обеспечивающего (с ним связанного) общественного параметра.

Непонимание проблем социальной эластичности затрудняет анализ трудностей регулирования социальных процессов, предотвращения и ликвидации последствий комплексного катастрофизма.

* Мировые и национальные социально-политические и социально-экономические процессы с каждым годом все больше определяются *существованием развивающегося в ускоряющемся темпе комплексного катастрофизма.*

Понятие “комплексный катастрофизм” требует определения. Термин “катастрофа” используется сегодня в научных разработках и в средствах массовой информации как проходное понятие. Однако все настоятельнее требуется возможно более системное понимание мировой ситуации ежедневного катастрофирования, более глубокое видение всех взаимосвязей причин и последствий отдельно выделяемых катастроф для решения двух видов практических задач: ликвидации последствий состоявшихся катастроф и снятия условий появления новых источников катастрофирования.

Глобальный комплексный катастрофизм есть мировая регулярно присутствующая и развивающаяся совокупность взаимосвязанных состояний разрушения зависимых сложных естественных и антропогенных систем.

Социальные антропогенные системы становятся все более влияющими на общую картину движения системных состояний. До последнего времени основную нагрузку по регулированию и ответственность за развитие антропогенных процессов несли государственные структуры. Однако постоянное расширение перечня угрожающих направлений катастрофирования при одновременном вынужденном регулярном относительном сокращении государственных регулирующих возможностей приводит к необходимости отыскания вспомогательных, негосударственных ресурсов регулирования социальных процессов.

Иными словами, основные трудности государственного регулирования социальных процессов обусловлены постепенным превышением темпов роста причин, источников комплексного катастрофирования над темпами роста государственных возможностей их предвидения и компенсации. Одних государственных возможностей здесь уже не хватает и будет всегда недостаточно.

Выход - в наращиваемом ответственном дополнительном использовании во всех странах быстро развивающихся возможностей систем неправительственных структур. При этом в связи с объективными трудностями организации кооперирования многочисленных частных образований всегда будет наблюдаться стремление использовать в первую очередь самоорганизованность структур гражданского общества.

Однако простого расширения участников решения задач антикатастрофизма недостаточно. Разрозненные действия самих по себе организованных государственных и общественных структур малоэффективны.

Необходимо высокоорганизованное *общественно-государственное взаимодействие* по обеспечению ослабления

угроз и ликвидации последствий развивающегося комплексного катастрофизма национального или мирового масштаба.

* На сегодня нет принятого общего свода принципов согласного общественно-государственного взаимодействия, потому что до последнего времени неправительственные структуры чаще играли роль оппонированных государственную деятельность. Как ни странно, но такая ситуация в определенной мере устраивала обе стороны, поскольку налаживание дополнительного согласного взаимодействия всегда приводит к некоторой зависимости каждой из сторон. Однако нарастающие проблемы общих опасностей заставляют всерьез и надолго пересматривать позиции социального поведения.

Сегодня *общий свод основных принципов общественно-государственного взаимодействия* видится следующим:

- всеохватывающий и всепроникающий гуманизм;
- признание полной зависимости сегодняшнего и завтрашнего состояния социума от степени усилий по сохранению в природе и в самом социуме условий для нормальной жизни и свободной деятельности каждого человека;
- признание объективно существующего обстоятельства - постоянно растущей угрозы срыва реализации первых двух принципов из-за развития глобального комплексного катастрофизма и недостаточного совершенствования социальной (не только государственной) системы принимаемых защитных мер;
- конституции, устанавливающие нормы, по которым государство должно работать на благо всего общества, могут реализовываться в полной мере лишь при условии стремления к развитому гражданскому обществу с сильными общественными институтами, при вхождении государственной конституции в состав *конституции национальной*, регулирующей ответственности как государственных, так и общественных светских и духовных организаций;

- органы государственной власти должны заинтересованно поддерживать в себе потребность в общественном заказе на их исполнительскую деятельность.

Можно назвать *три типовых этапа взаимодействия* государственных органов и учреждений гражданского общества при решении проблемных вопросов развития социальных отношений.

1. Принятие совместного решения, отработки механизма и технологии его реализации, оценки возможных последствий от реализации принимаемого решения. На этом этапе осуществляется взаимная адекватизация мнений с применением последовательной, многоступенчатой экспертизы.

2. Запуск механизма государственного, общественного или совместного исполнения принятого решения .

3. Оценка эффективности результатов, формирование обратной связи, стабилизирующей условия и ход выполнения решений.

В итоге последовательно складывается некий *обобщенный принцип общественно-государственного взаимодействия* на основе постоянно действующей гражданской гуманитарной экспертизы, подводящий вплотную к реализации высоких идей гражданского общества.

* Рассмотрим интегрологические основы гуманизации общественно-государственного взаимодействия.

Общегуманистические выводы интегрологии. Жизнь на Земле сегодня - это совместное движение естественных и искусственных составляющих общего биомира и биомира человека, сохранение каждого из появившихся в этом Мире видов биосистем и каждой из их коопераций возможно лишь на короткое историческое время. Каждая из биосистем имеет “биоправо” на возможно более длительное и возможно более достойное существование. Каждая из

биосистем со временем может стать доминирующей, даже если сегодня она на нижних ступенях биоиерархии.

Жизнь любой биосистемы - постоянное вынужденное или самоинициируемое *сосуществование и соразвитие*. Нас в первую очередь интересует жизнь человеческой биосистемы. Сегодня мы пытаемся с позиций нового тысячелетия понять, оформить и проповедовать *ПАРАДИГМУ СОГЛАСНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ И СОРАЗВИТИЯ* естественной и искусственной жизненных сторон при достойной роли в этом Человека.

Ограниченность ресурсов биосферы и сферы косного мира порождает *проблемы сосуществования и соразвития*. С одной стороны, биомир Человека все более объемлен и все более теснит остальной биомир. С другой стороны, антропогенный искусственный мир (артемир) теснит весь естественный биомир, в том числе и мир Человека, хотя последнее сегодня еще не всегда осознается и не получает адекватной оценки. Мир искусственный все чаще опережает в развитии движение биомира Человека. Жизненный цикл одного поколения искусственных систем определенного типа все чаще оказывается короче жизни их создателей. Динамика артемира все интенсивнее динамики человеческого биомира. Это ведет к все большему нарастанию в мире того, что можно называть “искусственными виртуальностями”. Виртуальности (как образования возможные, вероятные, временные, проявляющиеся в том или ином виде, в том числе как представляющиеся и представляемые) составляют одну из ключевых сущностей миропредставления. То, что может показаться “сверхестественным”, на самом деле нечто возможное, вероятное, природное вполне. “Чудеса не противоречат природе, они противоречат нашим знаниям о природе” (Св. Августин). Ожидание чуда естественно, это - ожидание “картинки калейдоскопа”, вполне возможной, но неизвестно где и когда доступной.

Современность - это мгновенная совокупность наблюдаемых социальных виртуальностей.

Сегодня три главные “мерцающие” социальные виртуальности:

- этатизм;
- социализм;
- клерикализм.

Имеет смысл обращать внимание на создание тех искусственных виртуальностей, которые вытекают из виртуальностей естественных как более длительно существующих и менее затратных.

Виртуальный артемири таит грозные опасности катастрофирования, поскольку люди еще не научились его эффективно контролировать. Пока преобладающая, его динамика заставляет торопить исследования по искусственным технологиям согласного сосуществования и соразвития.

* Ограниченность воспроизводимых и практически полное отсутствие свободных невозпроизводимых ресурсов последовательно подводит человечество к *Генеральной Доктрине*, соответствующей идее сохранительного умерения жизненных движений, связанных с расходами иссякающих ресурсов.

Эта доктрина должна быть открытой, понятной, подвижной, развивающейся.

Она должна стать *светлым высокогуманистическим методологическим, отпавным трудом социума*, общепризнанным и общепринятым кодексом системы мероприятий по обеспечению процессов сохранительного умерения.

Открытость и понятность, определенная надежда на просветление проблемных ситуаций по сохранению жизненной

устойчивости социума позволяют назвать ее *Светлой Генеральной Доктриной*.

Стержневое обстоятельство системы положений Светлой Доктрины - идея комплексной человеческой интегрированности с остальным миром, идея “Гуманистической Соборности”, основанная на вечной задаче Всеобщего Долгожития.

Повторим, что *основной социальный вывод*, к которому приводят биовинтегратологические исследования, - необходимость *срочного* перехода мировой цивилизации от жизни в мире подвластном к жизни в мире содружественном и соуправляемом для всех мировых, региональных, локальных и индивидуальных систем.

* Светлая Доктрина готовится человечеством давно, Она является виртуальной интеллектуальной неоформленной системой, отличающейся от других виртуальных интеллектуальных систем тем, что больше других может повлиять на геосоциальные процессы.

В определенном смысле Светлая Доктрина может совершенствоваться, писаться в течение всего существования социума. Как вечна задача интегративного познания и системного умеренного управления качествами Жизни, так вечна и Светлая Доктрина - методология решения этой задачи.

Взаимоуступчивость - главная поведенческая линия гуманистической соборности, генеральное правило взаимоотношений в социуме третьего тысячелетия.

Первым главным мотивом новых научных подходов к пониманию человеческого сохранительного алгоритма жизни является признание комплексного всепроникающего единства,

общности Человека со средой обитания, с остальным живым и неживым миром.

Подобное представление о месте Человека существовало в прошлом, но постепенно было вытеснено императивным взглядом на основе “успехов” науки нескольких последних столетий. Было высокомерно отброшено имевшееся гигантское общечеловеческое интеллектуальное накопление частных и общих представлений, знаний о Жизни, о Человеке. Здесь нет трагедии, здесь есть болезни роста человечества.

Людям еще предстоит научиться быть устойчивым живым образованием не за счет возвышения своих отдельных качеств, а за счет опоры на гармоничный комплекс взаимосвязанных качеств всех компонентов Природы.

Именно глубокое понимание необходимости общности Человека со средой обитания приводит к новой логике жизни, к последовательно внедряемому системному умерению амбиций и потребностей в человеческой жизнедеятельности, во взаимоотношениях.

Второй главный мотив - постоянная озабоченность, внимание к движению степени умеренности жизнедеятельности всех живых существ, особенно Человека. Именно степень умеренности может стать важнейшей интегративной основой определенной системы параметров для регулярной оценки и контроля эффективности деятельности, направленной на сохранение системы необходимых качеств Жизни.

Движение уровней умеренности жизненной активности - предмет основного внимания при современном регулировании жизненных процессов.

Организационно-технологические, практические меры должны быть обеспечены необходимыми декларативными, целеполагающими наработками. Приведем примеры.

В основу такого рекомендуемого документа как *Кодекс гуманистического умерения системы качеств индивидуальной и социальной человеческой жизни* могли бы лечь следующие отправные положения гуманистического регулирования жизненных технологий:

- мир все более ограничен в ресурсах;
- однако при этом нет оснований для искусственного сдерживания, тем более сокращения жизненных процессов;
- человек не может иметь императивный приоритет в живом мире, однако он единственно ответствен за судьбы, защиту и сохранение живых систем;
- качества индивидуальной жизни человека подконтрольны ему самому, и умеренность есть его личное достижение, не подлежащее оценке другими без его согласия, просьбы;
- картина социальной умеренности складывается из личных достижений участников социума без искусственного регулирования сверху общих показателей;
- индивидуальные отклонения от умеренных уровней жизни не могут запрещаться, но они должны определяться и компенсироваться личными мерами на основе глубокого понимания концепции и идей сохранения.

Частный (личностный), национальный, общественный и государственный гуманистические аспекты безопасного регулирования качества жизни. В любой социальной изменяющейся системе рано или поздно возникает “кризис ожидания”, когда ее участникам кажется, что задуманные перемены длятся уже достаточно долго, и пора бы появиться ожидаемым результатам.

Такое состояние переживает сейчас Россия. Возникла предельная ситуация, когда пора быть снятыми противоречиям между понимаемым должным уровнем жизнедеятельности и реальными показателями.

Но для разрешения таких противоречий нужны коллективные разум и усилие, которые представляются в виде согласной деятельности социальных структур. Чем выше разность между должным и располагаемым уровнем жизнедеятельности, тем интенсивнее ведется работа всех социальных структур.

Для достойного выхода из экстремальной ситуации необходима *система консолидации общества, система объединения усилий личности, гражданского общества и государства, нации.*

Нация - есть организованная устойчивая историческая общность людей, представляющая собой форму общественного развития, сложившуюся на базе общности экономической жизни в сочетании с общностью языка, территории, особенностями культуры, религии, сознания, психологии.

Нация - особая солидарность народностей, национальностей, в ее основании лежат священные чувства к уже принесенным и к предстоящим жертвам. Она предполагает уважаемое прошлое, единую волю в настоящем и общую программу действий в будущем.

Политическая стратегия нации опирается прежде всего на ее интеллект, силы духовно-нравственные (мудрость и доброту) и социально-психологические (оптимизм и волю), а затем уже - на природные ресурсы и участие сторонних сил мирового сообщества.

Регулирование *жизни национального социума*, всегда влияющей и на Жизнь планеты в целом, исторически длительно, традиционно и оправданно имело организованные *государственные* истоки.

Частное, индивидуальное влияние на регулирование качества жизни людей всегда было очень действенным, но часто страдало хаотизмом устремлений.

Оба аспекта, и частный (гражданский), и государственный (публичный) требуют, с одной стороны, координации, с другой - некоего общего взгляда, экспертизы и арбитража, исключающих опасность заинтересованного влияния узкого круга лиц.

Трудности сугубо частного и государственного регулирования социальных процессов привели в XIX веке к появлению, а в XX столетии - к массовости и развитию влияния негосударственных структур. Ожидается, что XXI век станет рубежом перехода социального управления и регулирования от преимущественно государственных к в основном общественным технологиям.

Соответственно, и вопросы программирования и регулирования качества Жизни останутся, в основном, за гражданской общественностью.

2.4. ВСС – ВЫСШИЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ДВИЖЕНИЕМ ПОЛНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

** Функционирование мировой социальной системы всегда в определенной мере противоречит характеру глобальных проблем развития. В материалах Римского Клуба это несоответствие определено для ряда направлений (ниже оно приводится в кавычках), и для каждого случая можно показать, почему подход с позиций Великого Социального Синтеза позволяет найти путь снятия отмечаемых накопившихся противоречий:*

1) «Принцип суверенитета не соответствует реальностям взаимозависимости глобальной системы».

При построении системы общественных отношений в соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза это

несоответствие снимается, т.к. модульность в сетях необходима, а она естественно сопрягается с суверенностью.

2) *«Правительства предпочитают краткосрочные решения вместо перспективных».*

В отличие от государственных, общественные структуры не связаны с краткосрочными циклами и больше тяготеют к долговременным программам. Работая в Синтезе усилий по общим программам, государственные и неправительственные структуры могут больше обеспечивать перспективные решения.

3) *«Правительства организованы в виде отраслевых, изолированных министерств, новые органы растут беспланово».*

В социальных модулях, в неправительственных структурах формируются временные коллективы только под конкретные программы, и нет ведомственности, организуемой лишь из некоторых предварительных соображений. Все идет от существа задач в модуле. Есть лишь участники временных программ. За пределами модуля нет обязательств.

4) *«При распределении ресурсов между ведомствами кредиты получают сильные личности».*

При Великом Социальном Синтезе этого нет, т.к. модули сетей не зависят от ведомств.

5) *«Центральные правительства уходят от децентрализации, диктуемой проблемами».*

Великий Социальный Синтез стимулирует сетевую децентрализацию, адекватную возникающим проблемам.

* “Социализм не есть дело выигранной битвы или настроения, порыва, массового устремления воли. ...Классовая стихийность не может создать всеобщей плановости. Социализм - дело метода”. Богданов (Малиновский) А.А. (1873-1928).

Человечество все больше получает техногенных возможностей массового управления состоянием общества. И это требует новые методы организации структур и технологий общества.

Техногенные возможности индуцируют разработку методического обеспечения.

Массовое управление всеобщее, но не всеплановое. Плановая всеобщность - некий идеал, предел, к которому нельзя приблизиться, не рискуя исказить человеческое в социуме, то, что можно назвать не целью, а настроением.

Настроение, порывы есть гуманистические атрибуты, они по сути стихийны, и как нельзя избежать этих явлений, так нельзя и освободиться в социуме от стихийности при всех успехах планирования.

Вектор социализации общества обозначен давно и не исчезает. «Социализация – механизм, с помощью которого общество передает ценности, нормы и верования (здесь видим контуры триады ВСС; В.У.) своим членам» (Мендра А.). Конечная социализация неизбежна, но в формах, весьма далеких от ее крайних форм – государственного социализма XX столетия. Эти формы социализации были в значительной мере ориентированы на государственно-политические и государственно-экономические основы иерархического планирования.

XXI век начнет эпоху *преобладания сетевого планирования*, и здесь решающую роль, помимо государственного базиса, сыграет *базис организованной негосударственности, гражданской общественности.*

Социализация начинается с организации. Мир социализирован тогда, когда он полностью организован.

Общественно-государственный союз дает социализацию с естественно-плановым (точнее – виртуально-методическим) регулированием процессов национального развития.

В этом и состоит суть Великого Социального Синтеза как оправдываемого историей гибкого подхода в усовершенствовании, расширении и углублении организации, значит – и социализации.

* *Великий Социальный Синтез не есть простое объединение усилий неких двух “существ”:* “гражданского общества” и “государства”.

“Государство ни в каком смысле не может быть утверждаемо, как некое существо: народ есть существо, и бытие этого существа вполне мыслимо без государственности... Государство есть суверенный субъект лишь для юридического мышления, когда его мысленно берут как отвлеченное начало. В живой действительности, не только эмпирической, но и умопостигаемой, такого субъекта не существует... Народ, нация, некая соборная личность, данная нам не эмпирически, а умопостигаемо, - вот субъект, но тоже не суверенный, т.к. все живое в мире несет в себе единое суверенное существо - Бога” (Бердяев Н.А.).

Великий Социальный Синтез есть синтез, объединение действия неких двух технологий, принадлежащих организованному народу, нации: технологии государственной и технологии гражданско-общественной, в интересах одного субъекта - нации.

Единственность народа требует единства социальной технологии, организующей его усилия. Стремление государственной технологии как одной из составляющих социальной технологии выделиться всегда вело к выделению из Народа, Нации какого-то “государственного народца”, сопоставлявшего себя с полной массой Народа.

Подавление государственной технологией технологии гражданско-общественной создавало иллюзию поднимания “народца” до “Народа” или опускания “Народа” до “народца”. Все подобные подавления могли быть лишь временными: не могут длительно работать порознь на один Народ две разные технологии или одна за двоих.

Устойчивым может быть лишь состояние, когда синтезированные общей программой в одну пронародную технологию все социальные технологии становятся взаимно

дополняющими и на этой основе - адекватными народным потребностям.

Таким образом, *существом Великого Социального Синтеза есть действие по адекватизации народным задачам разных социальных технологий и приведение их в одну синтезированную устойчивую комплементарную пронародную систему.*

* Устойчивость социальной системы достигается лишь на то время, пока сохраняются ответственность и эффективность функциональных отношений ее участников. Современное общество строится на идее *разделения функций* по удовлетворению социальных потребностей. Отстаивание этой идеи возможно только при поддержании доверия к системе, задающей функции. Поддержание доверия прямо определяет устойчивость социальной системы.

В соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза разделение функций должно быть высоко ответственным и взаимно комплементарным. Ответственность высокого служения дает определенные гарантии участникам, доверяющим друг другу. Комплементарность в сотрудничестве обеспечивает эффективность общей системы усилий.

* Государственная (политическая) *идеология* развивалась параллельно с идеологией религиозной, как правило, соревнуясь с ней за влияние (в России “пиком” такого соревнования – стал конец попытки патриарха Никона поставить “священство” над “царством”).

Великий Социальный Синтез расширяет специальную общественную духовную (религиозную) идеологию до всеохватывающей общественной, в том числе - общественной духовной нерелигиозной, и, в итоге, ведет от борьбы идеологий к сотрудничеству, вспомоществованию, взаимопомощи.

Кроме того, Великий Социальный Синтез закладывает основы *идеологии “общественно-политической”* (но не сугубо

государственной) как *идеологической системы паритетов с ее суверенными базисными составляющими:*

- общественной духовной;
- общественной светской;
- государственно-политической.

* Основу объединяющей общественно-политической идеологии составляет обобщенная формулировка *принципа триединого социального паритета.*

Этот принцип - система связанных условий для любых двух начал, возникших в разное время, но живущих, по содержанию жизни социума, взаимозависимо (например, частное и государственное начала в системе жизни одного народа).

Часто возникает ошибочное представление, что каждое из начал может обойтись без второго, и следовательно, может “бороться” со своим “спутником”, вытеснить его и т.д.

Эта ошибка снимается пониманием и соблюдением трех связанных условий:

- одновременности присутствия и действия каждого начала или обязательной одновременной сбалансированной деятельности обоих начал;
- самостоятельности при взаимосвязности, взаимонеобходимости, зависимости при самостоятельности или взаимозависимой, взаимонеобходимой, взаимолояльной самостоятельности каждого начала;
- несмешиваемости их в функциях, функциональной автономной значимости, нужности при сбалансированной общей функциональности (сбалансированная несмешиваемая функциональность) или сбалансированного участия в общем функциональном поле.

* *Великий Социальный Синтез - система отношений высшего порядка.* Синтез приводит к:

- ненасилию в отношениях народа и государства;

- полному движению народного богатства, делая “теневую экономику” бессмысленной;
- полному самовыражению и полной самоответственности народа в делах, не свойственных государству;
- экономии ресурсов за счет перехода к сетевым отношениям в социальной сфере;
- к правильному социальному выбору.

** Великий Социальный Синтез решает проблему социального выбора.* Вся человеческая деятельность связана с решениями о выборе. Знаний, находящихся в распоряжении человечества достаточно, чтобы предложить набор рекомендаций, из которых надо отдать предпочтение одной.

Для “правильной жизни”, т.е. жизни по цепочке решений с правильными выборами, необходимо:

- иметь возможно более полный набор рекомендаций, чтобы увеличить вероятность нахождения правильных советов;
- иметь набор эвристик (“правил игры”), позволяющих выполнять прогноз результатов (последствий) принятия решений по тем или иным рекомендациям.

Государственные структуры всегда по объему имеют меньше и первого и второго, чем более многочисленные и не связанные “служебными обстоятельствами” гражданско-общественные образования.

Поэтому опора государственников на рекомендации общественников (проекты программ и соображения по их реализации) при создании социальной системы в соответствии с существом концепции Великого Социального Синтеза позволит повысить вероятность правильного социального выбора, “правильной жизни” как “правильного рынка”. «Все общественные взаимодействия можно трактовать как рыночные процессы», где “выбирают индивидуумы” и “выбирают рационально» (Хейне П.).

* Великий Социальный Синтез наступает как *необходимый (естественный) продукт человеческого развития.*

“Я все чаще задаю себе вопрос, не предлагает ли коммунизм отказа от некоторых преимуществ цивилизации, отречения от некоторых прерогатив личности, завоеванных с таким трудом, и, наконец, не предполагает ли он весьма трудно достижимого высокого уровня всеобщей нравственности. И в этом смысле он прекрасен, но он перестает тогда быть необходимым продуктом человеческого развития. Его придется внедрять и испытывать на практике, как и при всяких других новшествах, принудительно вводимых в обществе”. Анненков П. В. (1813-1887).

Великий Социальный Синтез внедрять не надо. Он сам приходит, и все три его участника - государственность, духовность и светская социальность сами протягивают руки другу другу.

Что касается мысли Анненкова о “внедрении” коммунизма, то через государственные формы это невозможно, т.к. государственность всегда будет делать все для сохранения своего приоритета и переступить через нее, чтобы войти в коммунизм, не удастся. Государство всегда трансформируется так, что определенная социальная потребность в нем останется. *Внедрить коммунизм как негосударственный строй, переступив через развитое государство, невозможно.*

Коммунизм может где-то возникнуть локально и в определенных сферах распространиться через это возникновение, но не через “внедрение” и не через искоренение государства.

* *Великий Социальный Синтез – одна из важнейших социальных концепций, дающих систему подходов по отысканию “дороги к свободе”.*

“...Дорога к свободе ведет в сторону, противоположную административному централизму, это путь к более открытым формам государства и общества. ...Меньше государства, больше

децентрализации. ...Должно идти установление новых отношений между государственными и частными, а также - что еще важнее - между бюрократическими и децентрализованными ведомствами социальных служб. Уже сегодня во многих местах государственные бюрократические учреждения заменяются сетью гражданских муниципальных и частных групп". Дарендорф Р. (род. 1929).

Источником цивилизации является гражданский строй (Леонтович В. В., 1902-1959), регулятором отношений - государственный или политический строй.

Полная свобода человека - свобода участвовать в государственном управлении (политическая свобода) и свобода использовать блага цивилизации в данной стране (гражданская свобода, свобода участвовать в "цивилизационном процессе"). Таким образом, *полная свобода состоит из социальных, т.е. политической и гражданской, свобод.*

Для осуществления своих социальных свобод человек может участвовать в работе государственных (политических), или административных учреждений и в работе гражданских (общественных), или негосударственных организаций.

Великий Социальный Синтез утверждает равнозначимость и взаимосвязанность государственной и негосударственной систем отношений, тем самым воплощая в социальных технологиях два начала полной социальной свободы – гражданское и политическое.

До торжества концепции Великого Социального Синтеза текущие социальные отношения всегда будут однобокими, недостаточно системными и потому не дающими полной социальной свободы.

“В политике действуют две силы: одна - стремление к свободе, другая - стремление к порядку ” (Сунь Ятсен). Человек социальный, *социально свободный гражданин не есть «свободная» личность.*

«Всякая группированная масса враждебна свободе (личности - В.У.). Скажу более радикально: всякое до сих пор бывшее организованное и организующееся общество враждебно (личностной - В.У.) свободе и склонно отрицать человеческую личность» (Бердяев Н.А.).

В истории социума “порядок” - всегда система мер принуждения гражданина к определенной организации, соборности и к ее отношениям, т.е. нечто противоположное “естественному” (“свободному”) состоянию личности, выходящее за пределы личности, расширение до сверхличного. «Вся ценность мысли Хомякова была в том, что он мыслил соборность, которая была его творческим открытием, в неотрывной связи со свободой. ...Соборность есть мое качественное, расширение моего опыта до сверхличного, всеобщего опыта» (Бердяев Н.А.).

Великий Социальный Синтез есть тенденция выбора личностей и групп: организуясь, они всегда выбирают несвободу в определенном смысле. Своей потенциальной асоциальной свободой они оплачивают новое качество жизни общества, получаемое за организованность.

Реальный «либерализм» на самом деле не делает человека свободным. Гражданское подчинение в условиях «либерализма» отличается лишь тем, что приобретается свобода выбора между предложенными ограничениями, а не осуществляется освобождение от ограничений.

Истинный Великий Социальный Синтез есть высшая соборность и максимальное «расширение личного опыта». Но он не есть высший организационный примат: Великий Социальный Синтез – естественная тенденция, она не сопоставляется ни с чем, поэтому и не может быть «приматом».

** Великий Социальный Синтез разделяет и связывает сферы отношений общественных и государственных структур во взаимодействии с народным богатством.*

Народное (национальное) богатство состоит из двух частей разного предназначения:

общенародного, т.е. предназначенного для общенародных дел, и

частного, т.е. предназначенного для индивидуальных и корпоративных дел.

Можно было бы не делить богатство, а делить лишь дела, отпуская на них средства из общего богатства. Можно было и разделить все богатство, собирая потом часть его для общих дел.

Общество, однако, пришло к разделению управления частями национального богатства для удобства планирования его использования. Но разделение привело к желанию каждой управляющей сферы увеличить свою часть богатства. В крайностях это привело к желанию управлять одному (государству от имени народа) и всем богатством. Нереальность крайностей сохраняет что-то среднее, причем каждая из сторон утаивает (“выводит в тень”, делает «теневой») часть управляемого богатства. А это подрывает основу благосостояния нации из-за застоя или более медленного движения ресурсов “теневых”, чем легальных.

Великий Социальный Синтез, признавая “два крыла”, два принципа регулирования движением национального богатства (конкуренции и планирования) создает условия для большей открытости, а следовательно - для “оживления”, “осветления” застаивающегося, “омертвленного” теневого богатства.

** Великий Социальный Синтез - продукт развития как либерализма, так и коллективизма (социализма).*

“Для классического либерализма общество, как целое, представлялось не чем иным, как агрегатом сталкивающихся между собой и единственно реально существующих “индивидуальных” атомов - хозяйственных субъектов”. Гессен С. И.(1887-1951).

Последующие формы либерализма не освобождаются полностью от механицизма во взгляде на общество как на “набор” конкурирующих отдельных лиц, хотя “отдельные лица все более и более уступают место общественным союзам самого разнообразного типа, представляющим собой нечто существенно большее, нежели простую совокупность лиц, объединенных одинаковыми интересами” (Гессен С.И.).

Движение судьбы собственности все время связывается с ее отрывом от состояния индивидуализированного, либерального и переходом в состояние социализированное, связанное с выполнением объективной общественной функции.

Крайние позиции либерализации и социализации имеют много уязвимого, неустойчивого, в рафинированном виде неприемлемого. В связи с этим становится объектом изучения пограничная позиция между либерализмом и социализмом, позволяющая им пробно взаимодействовать, проникать взаимопользно и синтезировать в действующую систему национальных технологий взаимоадекватные моменты из ранее противостоящих подходов.

Принципиальные вопросы социального структурирования часто сводятся к взаимоотношениям либерального и коллективистского подхода, к отношению сетей и иерархий.

Крайние формы того или другого, да еще существующие длительно, себя исторически не оправдали. Модели, строившиеся на постоянно работающих крайних формах, как правило, не принимались как перспективные.

Вытеснение одной формы другой не состоялось, хотя и настоятельно готовилось и опробовалось.

Великий Социальный Синтез означает комплементарное единство либерального и коллективистского начала, причем в каждом случае, виде отношений это единство временно.

Сеть индивидуалистская и иерархия коллективистская отражают существо отношений индивидуума, сканирующего

относительно нормирующего его поведение коллектива (государства, народа).

Великий Социальный Синтез допускает сетевой коллективизм, где существование ячейки сети любого ранга свободно в пространстве (в сети) и во времени (в действиях сети). При сетевом коллективизме возможно временное участие и не требуется постоянная принадлежность, заневоленность в коллективе.

Всеобъемлющий иерархический коллективизм постепенно “окружает людей”, “отрывает их от индивидуальной ответственности и решений собственной совести” (Эрхард Л.).

* Политический коллективизм и интернационализм связаны с известными идеями политического социализма и его межнационального распространения.

Великий Социальный Синтез вносит в жизнь социума новое, но давно ожидаемое всеми: приемлемую для всех форму социализма неполитического или «гражданско-общественного социализма».

Если государственно-политический социализм остается фактически уже практикуемой разными «общенародными», т.е. государственными системами идей, то *гражданско-общественный социализм* входит в гражданско-общественный мир через опыт либерализма монотонно, постепенно, однонаправленно, последовательно.

Его кадровая и финансово-материальная база растет, самоумножаясь естественно, в то время как база государственно-политического социализма создается под насилием, искусственно.

Предельная схема гуманизма как «почти негосударственного», в основном общественного строя если и достижима, то не через его “получение” приемами государственного социализма, а через родственный ему негосударственными технологиями гражданско-общественный социализм.

Гуманизмом может стать распространившийся (а не “победивший”; ему не с чем бороться, он естественен) в локальностях гражданско-общественный социализм.

Гражданско-общественный социализм - технология, не требующая перекраивания государственного строя. От государства (с его неизбежным государственным социализмом), не претендующего на вытеснение всех социальных форм, требуется лишь невмешательство в развитие гражданской социальной общинности как базиса гражданско-общественного социализма (не путать с «социалистической общественностью»).

* Великий Социальный Синтез стимулирует в политике гражданского общества *переход от социал-демократизма к либерал-социалистической идее*, и через нее - к либерал-социалистической системе.

То, что искали все мудрые, честные, заботящиеся о своем народе правители, что предсказывали ученые и практики общенационального устройства, в итоге есть комплементарно связанные в общей системе устройства нации:

- либерал-социалистическое устройство гражданского общества нации (гражданско-общественный либерализм плюс социализм)
- и
- социалистическое устройство государственной системы нации (государственный социализм).

“Человеческое общество представляет собой объединение людей для совместной деятельности. В противоположность изолированной деятельности индивидов совместная деятельность на основе принципа разделения труда создает преимущество - более высокую производительность.

...Теперь мы хотим рассмотреть две различные системы кооперации, существующие при разделении труда: одну, основанную на частной собственности на средства производства, и другую, основанную на общественной собственности на средства производства. Последняя называется социализмом или

коммунизмом; первая - либерализмом или также (с тех пор как эта система создала в XIX в. разделение труда, охватывающее весь мир) капитализмом”. Мизес Л. (1881-1973).

Дело, конечно, не только в “высокой производительности”, но и в высокой экономии истощающихся ресурсов.

Великий Социальный Синтез базируется на двух народных «крыльях», направлениях интересов и усилий, поднимающих нацию: в начале - либерально-капиталистическом, а позже - либерально-социалистическом (гражданских, групповых, корпоративных, общественных интересах) и общенародно-социалистическом (национальных, государственных интересах), в совокупности образующих то, что можно назвать «либерал-этатизмом».

Первое «крыло» дает выход преимуществам разделения труда и конкуренции, провоцируя неравенство успеха, второе - дает правила, нормы и оценку уровня достигнутых условий социального движения, снижение неравенства.

Либерал-этатизм Великого Социального Синтеза связан с предшествующей жизнью идей либерализма и государственности.

Так, Карсавин Л. П. (1882-1952) критиковал философию и идеологию либерализма, рассматривающего общество как механическое единство отдельных индивидов. Защищал идею абсолютного, внеличного характера власти. Признавал коллективистское начало, видел задачу политики в создании предпосылок синтеза идей коллективизма и самооценности личности.

Хайек Ф.А. (1899-1992) писал: “...Социализм - это не партийная проблема, и то, что мы обсуждаем, не имеет ничего общего с дискуссиями, которые идут между политическими партиями. То, что одни группы хотят иметь больше социализма, а другие меньше, что одни призывают к нему, исходя из интересов одной части общества, а другие - другой, - все это не касается сути дела. Случилось так, что люди, имеющие возможность влиять на

ход развития страны, все в той или иной мере социалисты. Потому и стало немодно подчеркивать ныне приверженность социалистическим убеждениям, что факт этот стал всеобщим и очевидным. Едва ли кто-нибудь сомневается в том, что мы должны двигаться к социализму, и все споры касаются лишь деталей такого движения, необходимости учитывать интересы тех или иных групп.

Мы движемся в этом направлении, потому что такова воля большинства, таковы преобладающие настроения. Но объективных факторов, делающих движение к социализму неизбежным, не было и нет. ...Социализм вытеснил либерализм и стал доктриной, которой придерживаются сегодня большинство прогрессивных деятелей...

...Именно обещание свободы не дает увидеть непримиримого противоречия между фундаментальными принципами социализма и либерализма... ...Большая часть интеллигенции приняла социализм, т.к. увидела в нем продолжение либеральной традиции”.

Часто “либерализм был проникнут чисто отрицательными мотивами и чуждался положительной государственной деятельности” (Франк С.Л., 1877-1850), что впоследствии сказалось на темпах кристаллизации концепции либерального консервативизма, а впоследствии – и Великого Социального Синтеза.

Либерал-консервативизм подвел к естественному во взаимодействии гражданского и государственного начал. “Теперь уже неизбежно сознание, что не политические формы жизни, как таковые, определяют добро и зло в народной жизни, а проникающий их живой и нравственный дух народа” (Франк С.Л.).

Либеральный консервативизм - социально-политическая доктрина Франка - имел главной задачей преодоление несостоятельности либерализма и консервативизма.

Недостатки либерализма: неверие в ценности права и государства, пассивность перед социалистическим радикализмом. Недостатки консерватизма: неспособность осознать новые реальности.

Оптимистическое восприятие мира как гармонии всеединства сочеталось у Франка с осознанием несовершенства и неустроенности реальной жизни индивида как гражданина и как исторического индивида. Выделявшиеся им *духовные основания жизни социума - солидарность, любовь, служение – выступают сегодня как элементы Великого Социального Синтеза: светская общественность, общественная духовность и общенародная государственность.*

* Объединяющим фактором в социализированных системах либерал-этатизма и в этом смысле – социал-этатизма Великого Социального Синтеза выступает принцип *обобщенной движущейся соборности.*

По Хомякову А. С. (1804-1860), например, соборность (или общинность) означает сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям.

Постоянная абсолютная ценность дает постоянную единую любовь к абсолюту и всем, кто любит абсолют. Свободы в этом случае нет. Есть участники, заневоленные этой любовью. Свобода появляется на момент выхода из состояния любви. При этом теряется единство.

Католицизм - единство (любовь) без свободы (“Повинуйтесь и веруйте моим декретам” - говорит Рим). Протестантизм - свобода без единства (“Будьте свободны и постарайтесь создать себе какое-нибудь верование”). Православие - свобода с единством (“Возлюби друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Св. Духа”).

* Обобщенная движущаяся соборность - единство, достигаемое на время общения в духовных и практических целях и

уступающее свободе после общения (после выполнения “программы” общения).

Программы, связанные с долговременным задействованием больших ресурсов, - скелет организма движущегося общества. Чтобы они не оказались программами, навязанными народу, чтобы народу не досаждала необходимостью исполнения некой “чужой” воли, необходимо спланировать и запустить комплекс мер по привлечению возможно более широкого народного круга к планированию, программированию экономики и других сторон жизни общества.

Тогда выполнение программ станет для народа исполнением “своей”, а не “чужой”, воли. “Что собственною волею избирает человек, то и любит он”. Малиновский В.Ф. (1765-1814).

Если общественное программирование окажется “худым”, то общество передает задачу социального программирования воле случая, хаосу или капризу небольшой группы.

“Своя воля” народа, в будущем им же и любимая, будет выражена:

- в законах, подсказанных из народа и принятых его представителями в государственных структурах;
- в программах, рожденных народными потребностями, выраженных общественными структурами и принятых тем аппаратом решающих вопрос учреждений, который будет управлять их исполнением.

* Все, что “для всех” (т.е. почти по схеме государственной заботы обо всех и обо всем), так или иначе - от альтруизма.

Все, что “выгодно лично” – от эгоизма.

Великий Социальный Синтез комбинирует, синтезирует в оптимальном, гибком положительном соотношении оба этих подхода.

“Они убили важный стимул во всякой промышленности - личную выгоду, рассчитывая (и это очень глупо!) на одни альтруистические побуждения. По-моему, только разумная

комбинация (!) того и другого может дать то, что нужно”. В.Г. Короленко (о большевиках в первые годы Советской власти).

* По Герцену, социализм гармонически сочетает “принцип личности” и “принцип общественности”. Но здесь общественное и личное проектируется лишь на “внешние”, государственные отношения.

Великий Социальный Синтез “вбирает” в себя полностью отношения личности и отношения общества.

* Одна из больших человеческих загадок – явление частного интереса.

“...Самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души - фурии частного интереса” (К.Маркс).

Частный интерес - порождение частной потребности, явления вполне нормального. Частное богатство - результат срабатывания частного интереса. Частный интерес переходит в подобие “фурии”, когда работает на ничем не ограниченное частное богатство.

При Великом Социальном Синтезе частное начало находит нормальные уровни отношений с общенародным. Наступает состояние триединого паритета между совершенным частным и совершенным общенародным как между фундаментальными достижениями человечества.

Ведь наравне с “фуриями частного интереса” (точнее, ненормального частного интереса) могут возникнуть и “фурии ненормального общенародного интереса”.

Весь успех дела - в триедином паритете:

- признании объективности каждой из потребностей (частной и общенародной);
- поддержке каждого из интересов на основе понимания взаимозависимости в обеспечении длительности существования и гарантий осуществления;

- взаимобалансе (несмешиваемости, взаимоуступчивости на «полях действия»), исключении ненормальности уровней результатов реализации того или иного интереса.

Определенная однобокость анализа К. Маркса - во внимании лишь к одному типу “фурий”, а именно - “фурий” частного интереса, без широкого рассмотрения “за” и “против” вопросов интереса общенародного как интереса иногда и деспотического.

* Элементы деспотизма в той или иной мере присутствуют в любом обществе. Общественные структуры (подобно религиям как духовным общественным системам и важным средствам государственного управления; по Монтескье Ш.Л., 1689 – 1755), умеряют и смягчают деспотизм, улучшают нравы подданных и их правителей, устраняют условия для тенденции тоталитаризма.

“Тоталитарные движения возможны везде, где имеются массы, по той или иной причине приобретшие вкус к политической организации”. Арендт Х. (1906-1975).

Массы, являясь совокупностью тяготеющих к свободе индивидов, своим “массовым сознанием” (т.е. частью сознания каждого из потенциально свободных индивидов) тяготеют к некоей организованности, коллективности, общности. Если эта организованность политическая, то массы вынашивают в своем чреве зародыш тоталитаризма. При длительности такой политической организованности массы получают возможность породить тоталитаризм.

И только другая, *неполитическая организованность масс* может показать им ограниченные возможности и опасности (и в определенной мере - непривлекательность) политической организованности и деятельности, а также практически неограниченный потенциал возможностей прямого организованного обращения (без государственного посредничества) с полным объемом национального богатства.

“Тоталитарные движения - это массовые организации атомизированных, изолированных индивидов” (Арендт Х.). Значит, “массовой политизации” предшествует “массовая атомизация” или «атомизация масс».

Атомизируемая масса сопротивляется атомизации, и в политической организации видит “спасение”, имея на самом деле здесь социальную ловушку.

Общественная организация масс имеет антиатомизационную и антиполитическую (в смысле тоталитаризма) функцию.

Если тоталитаризм имеет основной идеей постоянное господство над каждым отдельным индивидуумом во всех областях жизни, то Великий Социальный Синтез дает каждому индивидууму возможность адекватного выбора, ухода из под политического господства.

Маркузе Г. (1898-1979) считал общество по-новому тоталитарным (тоталитаризм понимался им предельно широко, как общество без оппозиции, без реальной альтернативы, которое сковывает самодеятельность человека). Под личиной демократии всегда скрыт “мягкий” тоталитаризм. В таком обществе формируются стандартные, часто ложные потребности, привязывающие человека к этому обществу.

Здесь вопрос сводится к *смыслу привлечения выделенных и изысканных ресурсов для удовлетворения потребностей*. Ресурсы могут быть получены, но во имя чего они привлекаются, в чем смысл развития цивилизации?

Когда ресурсы ограничены, скрыты или несправедливо распределены - за них борются. Но когда они получены в распоряжение, встает вопрос, что с ними делать? Этот вопрос встает каждый раз, когда после преодоления ограниченности, недоступности ресурсов будет наступать эпоха их относительного изобилия, доступности.

Главная задача Великого Социального Синтеза - преодоление проблемы ограниченности ресурсов. Может быть, обществу никогда не придется решать задачи преодоления изобилия.

Одно из направлений преодоления ограниченности ресурсов - прекращение затрат на оппозиционные технологии.

Всегда ли общество без оппозиции тоталитарно? Нет - в тех случаях, когда общество дошло в развитии и в условиях деятельности до отказа от оппозиции как от одного из механизмов избыточных затрат (даже при понимании потери части альтернативных направлений развития, а именно направлений, требующих оппонирования).

* “...Демократия есть самоуправление народа, но для того, чтобы это самоуправление не было пустой фикцией, надо, чтобы народ выработал свои формы организации”. Новгородцев П.И. (1866-1924).

Великий Социальный Синтез стимулирует создание таких негосударственных, народных, гражданских форм организации и включает их в сотрудничество с политическими формами.

Без Великого Социального Синтеза демократия еще не полноценна, не проявлена, по существу, ее еще и нет. Поэтому пока, в своем неполноценном виде она так уязвима.

Но именно на основе демократии возможен и сам Великий Социальный Синтез, т.к. он, в отличие от крайних форм государственности и крайних форм анархизма, исповедуя свободу и равенство, всегда терпим, допускает мнения, всякую политическую возможность, любую хозяйственную систему, лишь бы не нарушались начала свободы и равенства. Эрхард Л.: “Только свободный общественный строй гарантирует гражданам независимость от государства”.

* В широком общесоциальном смысле демократия - это уравнительное растворение сословий, падение сословных

“перегородок” той или иной содержательности: политической, экономической, национальной и т.д. Это - не насильственное разрушение перегородок; это - их саморазрушение. Это - не уничтожение тех или иных сословий; это - их самовыравнивание (излишествующий сам освобождается от своего излишества, неудовлетворенный сам подтягивает себя к удовлетворяющим его благам). Самовыравнивание - всегда долгий процесс.

“Перегородки” на то и ставятся, чтобы они самоисчезли. Тот, кто их ставит, сам их никогда не убирает. “Перегородки” не нужны в заданном виде последующим поколениям, которые ими тяготятся. *Последующим поколениям ими невозможно пользоваться, и они саморазрушаются.*

Пока общество еще не может без перегородок. После падения перегородок прежних воздвигаются новые (как правило, более временные). Поэтому полной демократии на самом деле пока нет и в ближайшем будущем она проблематична.

Великий Социальный Синтез снимает те “перегородки”, которые можно было бы назвать “общественными”, т.е. те, которые препятствовали образованию неполитических организаций, доступных и открытых для каждого.

* Субъективные силы общества - актив его движения. Делегатская (депутатская) система - часть этого актива, но далеко не весь актив. Собственно делегатская система (состав самих делегатов) дополняется системой прямых помощников делегатов и совокупностью лиц, находящихся с делегатами в рабочих контактах. Но и этот “делегатский актив” еще не есть весь актив социума.

Все, в той или иной мере участвующие в управлении движением национального богатства, есть актив - субъективные силы общества. Остальные, кто временно не участвует в управлении, есть неизбежный пассив общества.

Актив не есть достоинство определенной части общества. Это - всего лишь роль определенного характера.

Другой ролью, не имеющей недостатков, есть пассив общества. Это - также всего лишь роль, но роль необходимая.

Пассив необходим как базис резервного потенциала будущего актива общества.

Актив разнороден, разнополярен, разнонацелен. Поэтому та часть, что пассивна, становится как бы нейтральной, так называемым “болотом”. На самом же деле она хоть и виртуально, но также разнополярна.

Именно “болото” в дни всеобщих выборов говорит свое слово, обозначая прямое участие большинства граждан. Оно становится уже не виртуально, а реально разнополярным.

** Великий Социальный Синтез ведет от демократии (как отношения народа к властвованию и принятым решениям) к народоволю (как отношению народа к социальному заказу, общественному волеизъявлению).*

Народу не нужна власть над самим собой. Кому-то всегда нужна власть над народом. Технологии “демократии” до сих пор остаются всего лишь технологиями получения власти над народом.

“Основной проблемой классической теории (классической доктрины демократии - В.У.) было утверждение, что у “народа” есть определенное и рациональное мнение по каждому отдельному вопросу и что мнение это реализуется в условиях демократии путем выбора “представителей”, которые следят за тем, чтобы это мнение последовательно претворялось в жизнь...

...Предположим, мы поменяем роли этих двух элементов и сделаем решение проблем избирателями вторичным по отношению к избранию тех, кто будет принимать решения. Другими словами, будем считать, что роль народа состоит в создании правительства или посреднического органа, который в свою очередь формирует национальный исполнительный орган или правительство. Итак,

определим: демократический метод - это такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей”. Шумпетер Й. (1883-1950).

Это второе, “шумпетеровское”, направление сейчас реально и работает. Первое, классическое, лишь декларируется. “Глас народа” (как “глас божий”), или его мнение, воля и т.д. системно не определяется, т.к. нет системы его определения (работа депутатов с избирателями или опросы по отдельным мнениям - лишь фрагменты потенциальной целостной системы).

Народная воля или национальный заказ всей исполняющей системе (не только государственной) не может быть “народным приказом”, обязательным в исполнении. Это должна быть не какая-то конкретная обязательная программа, а вектор общих усилий, вектор Социального Синтеза.

* Известно, что в свое время демократия для пролетариата и против буржуазии (“пролетарская демократия”) сменила демократию для буржуазии (“буржуазную демократию”) и выступила с претензией на функцию “демократии для большинства” (т.е. для пролетариата) в отличие от “демократии для меньшинства” (т.е. для буржуазии).

Однако развитие социума привело к такому состоянию, что сегодня пролетариат не составляет большинства, и чем дальше, тем больше это состояние будет закрепляться.

При Великом Социальном Синтезе “большинство” населения объединяется в неполитических, общественных объединениях по различным (в первую очередь – по территориальным) признакам, но только не по признакам классовым. Содержание “демократия большинства” приобретает новый, адекватный развитому состоянию общества смысл. Символом развития общества является уже не какой-то класс, а объединения (например,

территориальные) социальных групп, охватывающие, наконец-то, все общество.

Таким образом осуществляется переход от “демократии определенного большинства” к “демократии всех вместе”, т.е. к «просто демократии», точнее - к подлинной демократии.

* Великий Социальный Синтез не снимает потребности представительной демократии в иерархических, в основном - государственных, структурах.

Но при этом Великий Социальный Синтез дает дорогу размножению случаев прямой демократии и вселяет надежды на положительный универсализм.

“...Демократия в своем сегодняшнем западном облике вызывает во многих частях мира скепсис и недоверие.

Я не думаю, что причина недоверия заключена в некоем основном, фундаментальном противлении большей части мира по отношению к демократии как таковой и ценностям, которые она дает. Причина в ином: в ограниченной способности сегодняшнего демократического мира переступить через собственную тень в тех пределах, которые определяют его сегодняшнее духовное состояние и ориентацию, и вытекающей отсюда неспособности предложить миру нечто на самом деле универсальное” (Гавел В.).

Великий Социальный Синтез по сущности процедуры синтеза должен опираться на нечто удовлетворяющее и личность и государство, т.е. в этом смысле на нечто личностно-государственно универсальное, устраивающее обе стороны, на некий “синтезирующий универсализм” (не путать с “либерально-рационалистическим универсализмом”).

Синтезирующий универсализм должен быть виртуальным, гибким, гибридным, адекватным, свободным от попытки вогнать идею адекватности в статическую решетку специальных видов мечты.

Человечество должно готовиться к подвижным, адекватизирующимся по “запросам” с обеих сторон (от личности и от государства) нормам отношений.

Все “специализмы” (демократизм, социализм, капитализм) уступят универсализму (он не будет только политическим, экономическим или юридическим “измом”, он станет универсальным, интегрирующим по содержанию и по форме: если подход, то всесторонний подвижный, народный).

“... Мы стоим на позициях трех народных принципов: национализма, народовластия и народного благосостояния, которые соответствуют сформулированным американским президентом Линкольном принципам: “of the people, by the people, and for the people”...

Я в свое время так перевел эти слова: “народ владеет, народ управляет, народ пользуется”.

Эти принципы Линкольна есть не что иное, как выдвинутые мной принципы национализма, народовластия и народного благосостояния.

...Помимо выделения в самостоятельные институты пяти властей наиболее важным является уездное самоуправление, через которое осуществляется прямое народовластие. Только прямая власть народа является подлинным народовластием. Прямое народовластие складывается из четырех прав: избирательного права, права смещения должностных лиц, права законодательной инициативы и права референдума” (Сунь Ятсен).

Великий Социальный Синтез делает регулярной и желанной для всех видов властей инициативу заказчика (общества, народа через негосударственные структуры).

Это уже - право прямого народоволия: право заказывать.

Великий Социальный Синтез позволяет народу выступать не пассивным, а активным заказчиком, участником реализации заказов совместно с государственными ветвями. Заказ в системе

Великого Социального Синтеза объединяет возможности привлечения общенародного и частного богатства.

** При Великом Социальном Синтезе власть как основной исполнительный участник программ национального развития, заказанных обществом, может поощряться народом в своем усердии неограниченно.*

Такое немыслимо, когда власть заказывает, а народ исполняет, когда народ мечтает об укрощении властей и не помышляет о каком-то их поощрении.

Вся история социальных отношений - поиски выхода на такие отношения государства и народа, когда активность властей - благо, а не бедствие.

В прошлом активность любой (слабой или сильной) власти оборачивалась бедствием для народа, т.к. действия властей народом не заказывались. Народ и власть взаимоотношались; общих программ (кроме борьбы с иноземными захватчиками) не имели; никто не признавался достойным заказчиком программ развития, т.к. никого не устраивала односторонняя роль исполнителя программ.

Изредка имели место уступки властей общественному мнению.

Великий Социальный Синтез обеспечивает переход от эпохи государственных уступок общественному мнению к эпохе государственного исполнения общественного заказа

“...Старая власть считала верхом политической мудрости проводить каждую государственную меру, затрагивающую ту или иную потребность народной жизни, не иначе, как в обрез, а не с “запасом”.

Всякая преобразовательная мера рассматривалась тогда представителями власти как уступка требованиям общественного мнения; уступать общественному мнению считалось проявлением

слабости власти, колебанием ее престижа...”. Кизеветтер А.А. (1866-1933).

Великий Социальный Синтез приводит к ситуации, когда общество предлагает государству исполнить общественный заказ, а если государство не способно его выполнить, то заказ будет передан негосударственной системе. В этих условиях государство не может “уступать”, оно должно бороться за заказ и бояться лишиться его.

Это возможно лишь тогда, когда фонды заказчика (общества) превышают фонды исполнителя (государства). Сейчас это условие реально во многих странах мира.

* Сохраняющаяся государственная система еще долгое время будет иерархичной. Любые иерархии имеют два главных недостатка, сводящих “на нет” все преимущества централизации:

- 1) повышенную затратность, избыточные издержки;
- 2) опасность мультипликации ошибок “руководящего меньшинства”.

Распространено мнение: “Народ есть всегда, даже в самом демократическом государстве, исполнитель, орудие в руках какого-либо направляющего и вдохновляющего меньшинства. Это есть простая, незыблемая и универсальная социологическая истина: действенной может быть не аморфная масса, а лишь организация; всякая же организация основана на подчинении большинства руководящему меньшинству” Франк С.Л. (1877-1950).

Во-первых, не всегда народ - орудие в руках ...меньшинства. Это возможно лишь в высокоорганизованных иерархиях. В социальных сетях такого просто нет.

Во-вторых, те же сети не имеют в своей основе подчинения большинства меньшинству.

* *Великий Социальный Синтез возвращает к действию социальные сетевые технологии. Надо было человечеству*

проэкспериментировать с предельными по совершенству государственными и духовными иерархиями, чтобы понять их ограниченность, иногда вредность и даже опасность, после чего вспомнить и расширить сетевой общинный опыт.

Общины, «вольные союзы» (светские и духовные) не есть антиправовые, внеправовые и т.д. организации. Они даже более податливы правовому регулированию, чем разрозненные массы. Они имеют внутреннюю нормативность, которую нетрудно скоординировать, согласовать с нормативностью общенародной, государственной.

Вводя новые общинные технологии, Великий Социальный Синтез скрепляет их союз с общенародными образованиями через программы национального развития.

* При этом изменяется отношение индивидуума к проблемам общества. “Конкурентное и приобретательское буржуазное общество породило апатию и даже враждебность к общественной жизни...” Затем “...последовала империалистическая эра, во время которой буржуазия все враждебнее относилась к существующим национальным институтам и начала претендовать на политическую власть и организовываться для ее исполнения. И та ранняя апатия и позднейшие притязания на монопольное, диктаторское определение направления национальной внешней политики имели корни в образе и философии жизни, столь последовательно и исключительно сосредоточенной на успехе либо крахе индивида в безжалостной конкурентной гонке, что гражданские обязанности и ответственность могли ощущаться только как ненужная растрата его ограниченного времени и энергии” (Арендт Х.).

Великий Социальный Синтез, переводя внимание с обязанностей на права, ведет от представления ненужности к пониманию необходимости общественной самоорганизации для привлечения важных каждому дополнительных ресурсов общества, недостижимых без организованности в обществе на всех уровнях и

во всех мыслимых социальных технологиях (ориентирующихся и не ориентирующихся на властвование).

* Теперь индивидуум прямо вовлекается в “высшие виды” социального творчества.

“Я считаю, что политическая деятельность является высшим видом социального творчества, а профессиональный политик - это социальный художник” (Бурбулис Г.Э.).

На самом деле политическая деятельность - всего лишь один из *трех высших видов социального творчества*, среди которых нет “наивысшего”. К ним относятся:

- политическая деятельность;
- общественная деятельность;
- духовная деятельность.

Великий Социальный Синтез приводит к доступности для индивидуума каждого из этих трех высших видов социальной деятельности.

Вопрос о высших видах социального творчества тесно связан с проблемой “высших форм общения” (“общественных формаций”).

Лучшая из высших форм общения, если ее кто-нибудь когда-нибудь и определит, будет для человечества не обязательно последней. Кроме того, она будет не обязательно всеобщей, всемирной (и быстрее всего так), а затронет лишь какую-то часть мира (часть страны, страну или несколько стран).

Может быть, лучшая высшая форма общения уже была достигнута, пройдена, а дальше будет все хуже? Если была, то где? В какие-то мгновенья в какой-то республике СССР, в Швеции, в Швейцарии, в Японии? Если кто-то это мгновение определит, то увидит, что *лучшее - результат Великого Социального Синтеза трех высших видов социального творчества.*

Социальное творчество неизбежно связано с преодолением социального организационно-управленческого “варварства” - такого состояния социального строительства, структурирования, технологизации и управления, когда в новое строительство включаются устаревшие, давно неоправдываемые и даже вредные подходы, приемы и устои.

Чаще всего “варварство” проводится под лозунгами сохранения традиций, опыта и т.п. “слабостей” к уже пройденному, знакомому, когда-то полезному.

Опасность “варварства” в том, что его приемы самосохранения базируются на огромном опыте прошлой борьбы, интриг, остаточных зависимостей и поэтому трудно преодолимы.

С другой стороны, само явление социального “варварства” (в том числе и его организационно-управленческий аспект) неизбежно и составляет часть судьбы любой развивающейся нации.

Великий Социальный Синтез создает дополнительные предпосылки относительно ускоренного преодоления рутинного влияния социального “варварства”, особенно в той части организационного строительства, где проникают иерархические технологии. Он отводит иерархиям ограниченную роль и уже только этим защищает от вредных иллюзий и заблуждений центрального регулирования в сложных системах.

Великий Социальный Синтез показывает неизбежность обращения иерархий к взаимодействию с сетевыми организациями как к мере, спасающей сами иерархии. Он доказывает гибельность однобокого (без “синтеза” иерархий и сетей) социального структурирования, будь оно даже основанным на совершенных иерархиях или на совершенных сетях.

Все издержки социального управления объяснимы чем-то ненормативным в управлении, например, ненормальным информационным обеспечением.

Великий Социальный Синтез позволяет довести до нормы большинство сторон управления социальными процессами для преодоления сопротивления социального организационно-управленческого “варварства”.

** Великий Социальный Синтез возможен при всех формах правления государством, позволяющих общественное, негосударственное структурирование, и он эффективнее тогда, когда ограничения на общественные технологии минимальны.*

При Великом Социальном Синтезе передача любым государством части функций самоорганизованному обществу достигается более системно и с меньшей вероятностью бесконтрольности в их последующей реализации.

** Имеющая место системная социализация отношений вызывает потребность в различных подходах, которые условно можно разделить на две самоответственные группы: государственной и негосударственной социализации.*

Государственный социализм предполагает “обобществление” (на практике это обычно “огосударствление”) определенной части производственной системы страны, централизованное управление государственной экономикой. Причем, государственный социализм, как правило, строится, но сам не складывается.

Негосударственный социализм (общественно-гражданский социализм) складывается на принципах саморазвития и целесообразности. Производственная система обобществляется при необходимости, гибко по месту, масштабам и времени. Частная собственность позволяет оставаться ее “хранителю”-государству и достигает “общественно-допустимых” форм и объемов. Централизованное управление вводится лишь по “просьбе народа”, там, где стоят общенародные потребности и вопросы, например, по установлению норм социальных отношений, по ликвидации последствий природных катаклизмов и

т.п. Управление из центра не допускается как “интервенция” (самовмешательство) государства «куда вздумается».

Важно понимать и принимать *системную социализацию мира* как таковую.

“Что такое социализм? ... Социализм есть нечто долженствующее быть или движение к чему-то долженствующему быть...”

Если мы хотим предостеречь себя от всякого рода смешения понятий, то поступим правильно, если будем выводить слово “социализм” не из столь неясного понятия “общество”, а из несравненно более определенного “товарищ”, из понятия “товарищества”.

...Я в свое время обозначал социализм как движение к товарищескому строю.

...Социология не может с уверенностью заранее предсказать, что общественный строй, к которому стремится социализм, наступит во всяком случае...

Наличие в социализме элемента недоказуемого нельзя, однако, с безусловной очевидностью рассматривать попросту как ошибочность социалистической теории”. Бернштейн Э. (1850-1932).

В досоциалистической истории ни одна общественно-экономическая формация не была предсказана теоретически. Социализм – был первым исключением. Но теория не может быть исчерпывающей. Поэтому не удивительно, что уже реализованное - не только то, что было в предшествующей теории. Например, самораспад или реформация сложившейся социалистической системы определенного варианта ею не предусматривался (хотя были задержавшиеся труды Л. Мизеса о всеохватывающем социализме как саморазрушающемся строе).

На будущее, добросовестная социальная теория должна рассматривать возможные случаи радикальных изменений, реформации или даже самораспада, а затем прихода в новых

формах изучаемой общественно-экономической формации после того, как она уже, казалось бы, сложилась.

Ключевые идеи Мизеса Л. (1881-1973) о всеохватывающем социализме:

а) выбор имеется только между преобладающей частной и общенародной собственностью (капитализмом и социализмом), все промежуточные формы социальной организации общества утопичны;

б) социализм - саморазрушающийся строй, поэтому, строго говоря, выбор "социализм или капитализм" ложен;

в) капитализм сталкивается с постоянной враждебностью правительств и народов, сам факт его существования в этих условиях - доказательство его жизнеспособности, более того - его единственности как дееспособной организации;

г) капитализм есть либерализм, есть свобода.

Здесь мы видим лишь критику всеохватывающего государственного социализма. Негосударственный социализм не рассматривается. Элементы концепции Великого Социального Синтеза отсутствуют.

На самом же деле *Великий Социальный Синтез* позволяет устранить (вначале - ослабить) враждебность народа и государства. Устранение достигается путем снятия задачи выбора между частной и общественной собственностью. Для всех оставляется понимание частного и общенародного богатства, но как составных частей единого: национального богатства. Общенародная часть национального богатства всегда должна быть по-возможности минимизируемой. Поскольку это зависит от международных отношений, влекущих за собой государственные военные расходы, а каждый народ бережет свои ресурсы, постольку для минимизации общенародной части национального богатства необходимы эффективные международные договоренности о снижении уровней вооружений.

Общенародная часть национального богатства всегда в определенном, государственном смысле социалистична, отсюда

обычны попытки расширить ее под лозунгами «полной победы социализма», т.е. полной победы государства, что утопично.

“Человек всегда позволяет властвовать над собой своему творению” (мысль Гете). Народ навсегда позволяет властвовать над собой своему главному творению - государству, но никогда не позволит ему заменить себя в качестве основного владельца национального богатства. Большинство этого богатства всегда останется в прямом, непосредственном управлении у народа, т.е. в частном, негосударственном управлении.

Общественное социалистическое направление эволюционирует, начиная занимать ведущее место в актуальной социологии. “...Интеллектуалы, принадлежащие к направлению, обычно называемому социалистическим ареалом, весьма многочисленны. Причина, по которой их так много, состоит в том, что социалистическая партия рассматривается как партия светская, или, иначе говоря, социалистический ареал рассматривается как ареал светских левых сил. ...Интеллектуалов социалистического ареала много. Но сколько их конкретно, не знает никто. Это никому неизвестно, потому что они неорганизованны. ...Они скорее рассеяны. ...Готов сделать ставку на признание, что единственный путь спасения - развитие демократии, предусматривающее контроль всех над земными благами и их равное распределение таким образом, чтобы больше не осталось ни обездоленных, ни всемогущих. А это и называется социализмом”. Боббио Норберто (р.1909 г.). В названном здесь социалистическом ареале все чаще присутствуют негосударственные аспекты, свободные от груза прошлого неудачного опыта всеохватывающего государственного социализма.

Потенциал неудач всепроникающего государственного социализма заложен в самих «классических» моделях коммунизма и предшествующего ему социализма.

Вот типовые краткие определения коммунизма (по Марксу – «реального гуманизма») и социализма:

“Коммунизм - это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, ...это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью...”.

“Социализм - общественный и государственный строй, ...при котором ...упразднена частная собственность на средства производства и установлена общественная, коллективная собственность в двух ее формах: общегосударственной и кооперативно-колхозной, ликвидированы эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека человеком”...

В первом определении нет ничего о судьбе государства, а во втором нет акцента на главном практическом обстоятельстве, которое привело государственный социализм к саморазрушению: всеохватывающем государственном централизме или супериерархизме государства, оттесняющем общественные технологии.

Опыт строительства социализма на уровне страны или группы стран терпел неудачу из-за преобладания и всепроникновения иерархической организации во всех системах национальных и межнациональных.

По существу, соревновались не социалистическая и капиталистическая идеи, а соревновались два типа приложений иерархий.

Победу может одержать та иерархия, которая менее всепроникающа и сложна, а значит – более устойчива и “экономична” в системе, использующей разделение труда. Этим

условиям пока больше отвечала иерархия «государственного капитализма» (на самом деле – государственного социализма).

Но перестройка с преимущественно иерархических на сетевые трудовые отношения может снять экономическую неприемлемость распространенности социализма, а социальная приемлемость неэкономических отношений при социализме никогда не подвергалась сомнению (если не брать во внимание “нарушений” в правовых и других вопросах).

Сама же проблема освобождения от эксплуатации решается через технологии, обеспечивающие экономическое равенство (например, через “бинарную экономику”).

Собственность на средства производства может быть народной, но не обязательно “общенародной”, тем более “единой” (т.е. принуждаемо иерархической).

Общественная же собственность может быть осуществлена как по сетевому, так и по иерархическому принципу. Иерархия возможна до определенного уровня, иначе она расширяется по геометрической прогрессии, становится нерациональной.

Общественная социализация на основе сети государственно-социалистических и численно преобладающих программных гражданско-общественно-социалистических иерархий - вот примерная жизнеспособная формация или схема социума.

* Целесообразнее все же рассуждать не о формациях, а о ЦИВИЛИЗАЦИИ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ.

“Война и классы сопровождают нас с тех времен, когда первые цивилизации поднялись над уровнем примитивного человеческого бытия... Цивилизации приходили и уходили, но ЦИВИЛИЗАЦИЯ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ каждый раз возрождалась в новых, свежих формах, ибо как ни велико было разрушительное действие войны и классовой борьбы, оно еще не стало всеохватным... Мы должны искоренить войну и классы как таковые - и искоренить их немедленно - под страхом того, что, если мы дрогнем или потерпим неудачу, они сами одержат победу над человеком,

которая на этот раз окажется окончательной и бесповоротной” (Тойнби А.).

Великий Социальный Синтез делает бессмысленными войны и выравнивает уровень жизни, т.е. ведет к ликвидации классов. Здесь имеется в виду не только снижение экономического неравенства, но и выравнивание общественно-политического, управленческого неравенства, ибо властное неравенство - скрытая пружина всех человеческих бед.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ выше войны и классов, она в перспективе - “одноклассовая и цивилизная”, “единогражданская”. Только концепция Великого Социального Синтеза позволяет видеть ее как реальность. Под «войной» здесь понимаются все виды борьбы, в первую очередь – борьбы политической.

* Следует учитывать, что политика как искусство управления может быть государственной и разных видов негосударственной (общественной).

Государственная политика есть общенародная политика, общенародное управление. Эта политика есть управление во имя удовлетворения общенародных потребностей. Государственная деятельность характеризуется “государственно-политической” работой.

Политики негосударственные (гражданского общества) разнообразны. Все они могут быть разделены на две большие группы:

- 1) светская негосударственная политика;
- 2) духовная (религиозная) негосударственная политика (например, “христианская политика” - термин Булгакова С.Н., 1871-1944).

Эти две группы могут разбиваться на специальные подгруппы: например, из первой можно выделить подгруппу негосударственной политики профсоюзов и т.п.; из второй -

подгруппы конфессиональные (клерикальные) и общедуховные, церковные и сектантские и т.д.

Таким образом, “общественно-политическое” не есть что-то всеохватывающее, относящееся к обществу в целом и к политике “вообще”. Это всего лишь раздел политики, относящийся к негосударственной деятельности. Соответственно выше сказанному, в “общественно-политическом” выделяются светский и духовный разделы.

Каждая разновидность политики может иметь свою, соответствующую идеологию: государственную и гражданско-общественную, последняя же - направления светские и духовные.

Великий Социальный Синтез - это синтез всего разнообразия политик и идеологий через программы удовлетворения народных потребностей.

* Рассмотрим концептуально-организационные основы синтеза. Понимание необходимости Великого Социального Синтеза и готовности мирового социума к нему ставит *организационные задачи нового социального (согласного гражданского и административного) строительства (структурирования).*

Решение этих задач *необходимо* в определенной степени независимо от целей, идеологии и содержания социального управления, т.к., например, демократия *как форма* управления в тех же целях свободы и социального участия (комплементарного, партнерского и конкурентного) воплощается в первую очередь соответствующими институтами, социальными образованиями, их системой, а не содержанием деятельности.

Решение этих задач *возможно* на основе становления и социальной активизации общественных объединений нового типа. При этом следует иметь в виду, что сегодня, как бы ни хотелось, нельзя полностью предусмотреть *будущую “жизнь”* этих структур.

Будут меняться виды общественных и государственных структур, но будет менее изменчив выкристаллизовавшийся двойственный базис - их частная и общенародная платформы. Характер структур будет эволюционировать в значительной мере под влиянием появляющихся новых средств расширения и повышения объема все более оперативных социальных информационных связей. Поэтому ведущим, преобладающим признаком новых социальных структур будет инвариантный к множественности участников *сетевой* характер их построения.

* В России центром системной социальной активизации, мобилизации и координации действий по реализации *Проекта Великого Российского Социального Синтеза* может стать *Российская Ассамблея Общественной Организации Объединенных Наций*.

Ближайшая цель - становление Российской Ассамблеи Общественной ООН как *генерального методологического и практического центра* для общественного обеспечения и организации работы

по первичному формулированию, разработке и последующему уточнению методологического и документального пакетов *основ гуманистической парадигмы* уверенного, прогнозируемого и устойчивого социального, духовно-культурного и экономического развития нации,

по подготовке соответствующего текущему состоянию и перспективам потребностей граждан страны *комплекса программ гражданского национального заказа* исполнительным структурам как базы для административного планирования и регулирования,

по созданию совокупности условий и критериев разработки, в дальнейшем - реализации *системы информационной и финансово-материальной поддержки совместной деятельности* изъясляющих "народную волю" *гражданско-общественных структур и государственно-административных учреждений нации*.

* По мере развития мирового социума возникающие и совершенствующиеся системы общественных, т.е. гражданских, неправительственных организаций как в отдельных странах, так и во всем мире представляют собой все более необходимый фундамент для успешной деятельности существующих систем национальных и межнациональных государственных учреждений.

Уже в наше время степень зрелости каждой современной национальной социальной системы определяется совершенством созданной и развиваемой в стране совокупностью объединений национальных и международных неправительственных, общественных структур.

Будущая же сильная, дееспособная, самопреобразующаяся государственность возможна только на основе взаимосогласия и взаимодействия с сильной, организованной, самоуправляемой общественностью.

Отсюда следует и то, что в будущем по мере совершенствования структуры общественной системы общероссийских и региональных социальных отношений отказ от взаимного давления, взаимная лояльность, социальное партнерство, комплементарность и диалоговые легитимные отношения большинства государственных и гражданско-общественных учреждений, совместное совершенствование технологий коалиционной культуры станут принципиально неизбежными.

“У нас, в России, при ее географических размерах, разности климатических условий, при ее многонациональности и многоверности непременно нужна сильная центральная власть. Однако эта сильная центральная власть только тогда будет давать нам жить и развиваться, если она будет сочетаться с сильным же народным самоуправлением” (А.И. Солженицын, 1997г.).

Через связанное комплементарное, солидарное, равнопартнерское, органичное, сбалансированное по участию и ответственности взаимодействие с общественными (поистине, народными) структурами государство получает возможность избежать обвинения его в отсутствии мудрости, честности и в отдаленности от народа (и к этой возможности оно должно быть готово).

Соответственно, традиционное гражданское сопротивление, нежелание граждан отвечать за планы государственной администрации и их реализацию получает надежду смениться *готовностью граждан* разделить с государством ответственность за совместные общественно-государственные планирование и реализацию программ национального и международного развития страны.

Должен работать последовательно и всесторонне вводимый в действие сформулированный выше *принцип триединого социального паритета*, т.е. комплекс условий разносторонне сбалансированных в согласованных сферах взаимоотношений государственных и общественно-народных структур. Реализация этого принципа позволит осуществить Великий Социальный Синтез возможностей государственной и общественной систем, соответственно базирующихся в своей деятельности на движении названных выше двух базовых составляющих народного богатства: частной (частнонародной) и государственной (общенародной).

* Поэтому система государственных и межгосударственных административных структур неизбежно должна последовательно дополняться, социально уравниваться адекватной системой новых внутринациональных и межнациональных негосударственных, неправительственных, общественных структур: по *Проекту Российского Социального Синтеза - СИСТЕМОЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ* и, по

Проекту Мирового Социального Синтеза, - МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ.

* Общественные организации функционально самостоятельны и в этом смысле отделены от государства подобно отделению от него Церкви. Это определяется конституционной раздельностью общенародной, или государственной, и общественной, негосударственной (как производной от частной) собственности.

Соответственно, создаваемые на договорных основах государственно-общественные объединения (например, Государственно-Общественный Союз, руководимый Государственно-Общественным Советом) являются смешанными социальными структурами. Они примут на себя смешанные функции и образуют национальную систему, опирающуюся на задействованные по договору разные виды собственности.

В процессе развития возможно преобразование некоторых общественных объединений в чисто политические (государственные) и наоборот. При этом изменяется вид собственности по отношению к имуществу и финансово-материальным средствам таких объединений.

* Политические партии, движения, объединения как правящие, так и находящиеся в оппозиции, т.е. в ожидании возможности государственного правления, должны ответственно реагировать на формулируемые общественностью концепции и на представляемые ею заказы программ регионального, национального и межнационального развития.

* При развитой в стране общественной системе новые возможности предоставляются Главам государств. Теперь они не только обеспечивают конституционное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, но и выполняют важную общенациональную роль координатора и регулятора

общественно-государственного строительства и общественно-государственных отношений. Так, если до последнего времени Президент Российской Федерации рассматривался *лишь как избираемый Глава Государства*, то при руководстве Государственно-Общественным Советом он фактически *становится избираемым Главой Нации (Главой Страны)*.

Глава Государства, вступив в должность, не может принадлежать какой-то партии или политическому союзу. Его новые возможности и обязанности в роли конституционного общественно-государственного гаранта, арбитра, ответственного Главы Нации гораздо шире чисто государственных. Он инициирует и поддерживает ключевой Протокол согласных отношений между гражданско-общественными и государственно-административными организациями, выступая дирижером *общественно-государственной симфонии* национального и межнационального взаимодействия.

* Социальное служение - общая задача гражданско-общественных и государственно-политических сил. *Время прихода Великого Социального Синтеза - это время ухода из социальных отношений диктатур и связанных с ними социального террора, тоталитаризма, амбициозно-заказных войн и геноцида.*

Великий Социальный Синтез возможностей общественных и государственных систем ослабляет опасности и последствия “синдрома однодневности” в политике и экономике. “Однодневные” по технологии государственной жизни политические группы, бесконтрольно и при всех стараниях не полностью управляющие громадными ресурсами нации, сегодня становятся причиной социально-экономических потерь, намного превышающих потери от самых разрушительных стихийных бедствий. Участие долгоживущих общественных структур в программировании политического и экономического развития

нации приводит к исключению или хотя бы ослаблению торможения временщиков.

В отличие от *государственных иерархических отношений*, система структур гражданского общества позволяет иметь истинно демократические отношения, реализуемые на основе технологии *унитарных социальных сетей*.

При преимущественно сетевых, а не иерархических формах организации и отношениях, каждому участнику общественных структур, как коллективному, так и индивидуально, предоставляется возможность вступать в *прямые* активные отношения, в диалог со всеми остальными участниками без преодоления ранговых барьеров.

В процессе постепенного формирования полноценного Гражданского Общества государственные структуры, вынуждаемые последовательно освобождаться от проблем жизни неэффективных иерархий, при новом структурировании неизбежно сами станут пытаться принимать антипирамидальные меры, увеличивать объем отношений по сетевому принципу, опираясь, помимо прочего, и на опыт развития и деятельности новых общественных образований

* В будущем именно *Генеральным Общественным Структурам* предстоит выполнять историческую миссию формулирования, постоянного уточнения и практической интерпретации *Парадигмы мирового устойчивого социального развития* в применении к каждой нации и к международному сообществу в целом.

Исторический опыт прошлого социального проектирования имеет позитивные элементы систем, пока не выдержавших испытание жизни или еще не реализованных по разным причинам. Эти элементы в перспективе могут служить социальным

строительным материалом, соответствующим в своей новой композиции движущимся потребностям общества.

“Самую существенную чертою второй половины 19-го века следует признать развитие вольных союзов (т.е. учреждений по “свободному соглашению, заменяющему закон”; на современном языке - общественных организаций - В.У.)...

Эти свободные, до бесконечности разнообразные организации представляют собою настолько естественное явление; они растут так быстро, группируются так легко и составляют такой неизбежный результат постоянного возрастания потребностей образованного человека; и наконец, они так легко и выгодно заменяют собою правительственное вмешательство, что мы неизбежно должны признать в них явление, которого значение в жизни обществ неизбежно должно расти с каждым годом” (П.А. Кропоткин, 1892г.).

Общество, основанное на неанархизирующих “свободных союзах и вольных федерациях”, не исключаящих, не вытесняющих и не заменяющих, а постепенно, в отдельных секторах естественно сменяющих государственность, обеспечивающих ее переход из сферы заказчика в сферу исполнителя, - такое общество исторически предопределено; оно развивается и растет, не останавливаясь в росте даже в периоды социальных катаклизмов.

Активная, обладающая громадными ресурсами система гражданского общества, способная и стремящаяся сотрудничать с государственной системой - это проблема развивающейся социальной реальности.

Живой тканью этого общества будущего являются негосударственные организации и их объединения, возникающие под соответствующие программы удовлетворения народных потребностей и базирующиеся на возможностях коллективной негосударственной собственности как разновидности частной собственности.

...”Мы проходим, совершенно не замечая того, мимо тысяч различных учреждений, созданных людьми без всякого вмешательства закона, - учреждений, которые достигают гораздо более значительных результатов, чем все то, что происходит под правительственной опекой” (П.А.Кропоткин, 1892г.).

Социология до сих пор фактически подвергала элиминации общественные организации, когда исследовалось поле финансово-материальных и других влиятельных возможностей общества, сосредоточивая внимание в основном на государственном потенциале. Наступает время серьезного анализа ресурсов структур гражданского общества.

Иногда развивающуюся мировую общественную систему называют “*независимым*” или “*третьим сектором*”, имеющим свою неправительственную “*контркультуру*”. Последняя задает радикальные перемены в людях, которые становятся ответственно-активными, оставаясь свободными. Парадоксально, но многие не знают о существовании “*третьего сектора*”. Далекое не все осознают масштабы, а также жизнесохраняющее значение “*третьего сектора*” для сопряженных “*секторов*” социума - государственного и личностного.

Дальнейшее развитие социума ведет к такому состоянию, когда образуется *интегрированный* принципами частной собственности невластный *гражданский (общественно-личностный) сектор*, так же независимый от государственного, как сегодня в основном независимы от последнего пока отдельные секторы - общественный и личностный.

* Довольно распространено мнение о том, что задача интеллигенции, интеллектуалов заключается в оказании перманентного гражданского сопротивления и даже расшатывании

государства и институционального порядка, вместо того, чтобы стараться его сохранить.

При Великом Социальном Синтезе государство находит свое достойное устойчивое состояние, смещенное от прежней постоянно атакуемой монопольно-центральной позиции Единого Социального Управляющего некой Суперсистемы, и достигает гарантированной эффективности в реализации заказываемых проектов при поддерживающем взаимодействии, а не противодействии могущественных общественных сил, интеллектуальным ядром которых является интеллигенция.

Определенное преимущество исторической перспективы роста гражданско-общественных организаций перед государственными структурами не должно автоматически породить их взаимную оппозицию.

Здесь одно в отношениях с другим, так или иначе, связано с имеющимся взаимным разномыслием (инакомыслием). Но это не означает всегда разные цели на уровне основных национальных или межнациональных задач.

По мере развития мирового социума *разномыслие должно все больше становиться нормой*. При этом все больше должно проявляться *естественное единоцелие по основным проблемам жизни общества* как у последовательно утверждающихся организаций или учреждений гражданского общества, так и у естественно слабеющих во всем мире государственных структур.

Единство цели народных сил - основа для Великого Социального Синтеза усилий государственных и гражданско-общественных учреждений. Гражданскому Обществу придется комплементировать, а не противопоставлять частное начало - государственному.

Именно единоцелие позволяет считать, что отношения между гражданской общественностью и государством при Великом

Социальном Синтезе не являются некоторым компромиссом. Они ни в чем не уступают одно другому по обстоятельствам, не отступают вынужденно от чего-то своего. В Синтезе *каждая сторона делает то, что у нее лучше получается в общей задаче* в соответствии с согласно выбранным социальным алгоритмом.

* Единоцелие солидарной и комплементарной деятельности гражданско-общественных и государственных структур приводит к перспективной *Доктрине коллективного институционального (смешанного, гибридного) управления страной, нацией*. В ее основе - необходимость более полного вхождения общественности в согласованные области нынешних управленческих усилий государства (но не избыточного вмешательства, и не искусственного ограничения “всеобщего присутствия государства”), а уже завтра – функционирование в сфере скоординированных совместных усилий.

* По существу, системным регулятором социальных отношений становятся *два основных социальных института* (“два крыла” социальной системы), объединенные через программы деятельности в *коллективный институт социального управления*:

1) невластные гражданско-общественные организации, имеющие долговременные коллективы проектирования социальных политических и экономических заказов (сегодня они – субъект частного права), и

2) властные государственные учреждения с более часто меняющимся при выборах составом управленческих коллективов по участию в реализации социальных заказов (субъект публичного права).

Различают два типа взаимозависимости: *взаимозаменяемость* и *взаимодополнительность* (в первом случае одна система может служить *вместо* другой, во втором они служат *совместно*). При Великом Социальном Синтезе гражданско-общественная и

государственные системы переходят *от стремления одной быть вместо другой к взаимодополнительному, комплементарному сотрудничеству*. Борьба сменяется сосуществованием при совместной пользе обществу. Общество уходит от вечных проблем раскола.

Великий Социальный Синтез есть национальный синтез когерентности, синергии и комплементарности возможностей и действий гражданской общественности и государственности.

* *Материальной основой* нового развития и самоопределения гражданского сектора являются *растущие в объеме* финансово-материальные ресурсы, активы, находящиеся в управлении у множющихся и крепнущих негосударственных образований, а также в распоряжении у расширяющегося круга не властвующих физических лиц.

* *Нравственно-культурной основой* становится широкая демократия гражданского участия, встречный демократизм и либерализм отношений участников Общественных Систем. Это обеспечивается равнодоступностью для общения, возможностью свободно высказывать для всех свои предложения и действовать через применение неиерархической, *сетевой организации полного использования социальных культурно-духовных и материально-финансовых возможностей.*

* Национальные и международные *унитарные социальные структурные сети* позволяют на *унитарной*, т.е. комплексно интегрированной, совокупной основе вести всесторонний оперативный системный учет разнообразных социальных потребностей и обеспечивать системные действия по их максимальному удовлетворению за счет более тщательного использования Обобщенного Народного Богатства.

Свойство унитарности вообще характерно для подходов в Великом Социальном Синтезе. Можно, например, считать, что здесь работает некоторый “принцип унитарного социального паритета, баланса”, т.е. условие равенства влияния, равновесного баланса основных до сих пор исторически традиционно альтернативных, полярных начал во всех специальных социальных областях:

- равенство (паритет) иерархического и сетевого начал,
- баланс государственного и самодеятельного регулирования,
- тонкий паритет духовности и материальности и т. д.

* Структурно национальные, региональные, местные и личностные унитарные социальные сети образуются из *ячеек-модулей*. Модуль через свои составляющие (например, для Местной Унитарной Социальной Сети - через Местные Общественные Ассамблеи, Конференции, Общественные Округа, Местные Социально-Деловые Центры, Местные Социально-Культурные Центры, Местные Народные Паевые Фонды Взаимопомощи и т.п.) участвует в программах социальных отношений. Модули не должны быть некой униформой. Их состав, связи и функции могут отличаться в сетевом пространстве и во времени.

Сеть имеет признаваемый всеми *протокол отношений* ее социальных модулей. Протокол распространяется на модули только во время работы в составе сети. Жизнеспособность социальной сети слабо зависит от количества модулей. Модули могут быть не только постоянно связаны с сетью, но и определенное время автономны от нее.

Потребность получить услуги сети стимулирует модули принимать к исполнению обязательные положения протокола сети. При временной автономной работе модуль может жить по протоколам, не имеющим отношения к правилам сети.

Равноправие модулей позволяет неограниченное расширение сферы действия сетей.

* *Организационно-технологической основой для унитарных социальных сетей, а соответственно и для осуществления положений Великого Социального Синтеза, являются развивающиеся мировые и национальные информационные и другие сети. Чем глубже решены вопросы и шире распространены достижения сетевой информатизации, тем больше общество подготовлено для Великого Социального Синтеза, т.к. при этом демократичнее (доступно и оперативно) работают горизонтальные и вертикальные социальные связи, не зависящие от ограниченных возможностей центральных государственных органов.*

”Сотрудничество против конкуренции, открытость против контроля” - прогрессивное базовое положение сетевого социального взаимодействия.

* В современном мире уже есть *элементы*, фрагментарно реализующие системы и технологии Великого Социального Синтеза. К ним относится следующее.

В политической и духовной сфере

а) со стороны государственных структур:

- последовательная демократизация систем законов;
- учреждения государственно-общественных связей (Общественные палаты, Общественные советы при Главах государств, комитеты государственных учреждений по связям с общественностью);
- общественные организации, поддерживаемые государственно-политическими структурами (“Народные дома” и т.п.);

б) со стороны общественных, неправительственных структур:

- Общественная ассамблея России, Московская ассамблея, общероссийские, региональные (местные) светские и духовные общественные организации, постоянные Конференции;
- Общественная ассамблея стран СНГ;

- **Общественная Организация Объединенных Наций**, международные и национальные общественные светские и духовные объединения.

В *экономической* сфере:

а) со стороны государственных структур:

- меры по легализации народного богатства;
- льготное налогообложение;
- меры по демократизации и защите частной собственности;

б) со стороны общественных, неправительственных, корпоративных структур:

- открытые, закрытые и другие экономические *общества*;
- профсоюзы;
- фонды (взаимные, паевые, пенсионные, страховые и т.п.);
- социально ориентированные сетевые структуры (информационные, финансовые, маркетинговые, экономические, благотворительные и т.д.);
- организации “демократизации капитализма” (ЭСОП в США и другие учреждения по “бинарной экономической схеме”), “народного капитализма” и т.д.

* Всегда можно ожидать серию вопросов:

Кто участники Синтеза со стороны общественных, неправительственных образований?

Какие роли, должности, функции их ожидают?

Каков характер их взаимоотношений?

В отличие от зарегламентированных государственно-политических структур, неправительственные структуры не отягощены штатными или надуманными партийными требованиями к участникам работы. Последним вообще не предъявляются какие-то *требования*, а даются *предложения* по свободному участию в той или иной программе, функции и т.п. в меру доступных возможностей.

Участниками Синтеза могут быть любые физические и юридические лица, способные внести осозанный, добровольный, посильный вклад, выделить с возвратом или безвозвратно, с прибылью или бесприбыльно часть своих ресурсов деятельности для подготовки и реализации национальных или региональных гражданско-общественных программ развития.

Любая самая полезная для нации или региона деятельность не может быть основанием для зарождения культа участника, его возвышения и получения им диктаторских полномочий. Роли, должности и функции участников естественны, добровольны, посильны и локализованы в пределах сферы их прямой, непосредственной деятельности.

Взаимоотношения между участниками Синтеза могут быть лишь предельно демократическими и открытыми. Всякая ответственность не возлагается, а берется добровольно.

* Известны мнения, по которым ...“Предложенная (ст. 94 Конституции РФ, 1993 г.) модель ограниченного парламентаризма, когда отсутствует (для Федерального собрания) ведущий элемент демократической системы организации власти - контрольные полномочия парламента, свидетельствует либо о незавершенности процесса ее конституционного формирования..., либо о его маргинальности и нежелании определенных политических групп... реализовать... демократическую версию принципа разделения и баланса властных функций и полномочий...”, “проблема... в неразвитости или отсутствии институтов местного самоуправления и гражданского общества, политико-правовым и институциональным проявлением которых и является структурированный парламент, а также конституционный и гражданский контроль за деятельностью самого государства”.

Великий Социальный Синтез устраняет этот недостаток, оставляя за государством координацию “национального исполнения” общенародных программ, а за обществом -

“национальный заказ” и “национальный контроль”. На такой контроль согласится любое государственное руководство, опирающееся на социальный заказ.

* Модули государственно-политической системы - это правящие и оппозирующие партии. Модулями гражданско-общественной системы выступают неправительственные организации, корпорации, светские и духовные общественные ассоциации, коммерческие и некоммерческие организации, союзы, объединения, конгрессы, фонды и т.д. (ниже - “ассоциации”).

В партиях основное, цементирующее членов начало - идеология. В ассоциациях - конкретные программы. Последнее обстоятельство позволяет члену ассоциации свободно выходить из нее, если закончилась программа.

Выход из партии никогда не свободен; он всегда - “исключение из рядов”, т.к. идеология, в отличие от программы, никогда не кончается, и нет объяснимой основы для оставления партийных рядов. “Исключение из рядов” - фактор, формирующий партийную систему запугивания, “принцип социального запугивания” (Острогорский М. Я.).

Запугивание внутривнутрипартийное - отражение запугивания правящих функционеров со стороны народа. Чем более демократически образован народ, тем лучше он умеет запугивать правителей.

Партийные “модули” отличаются один от другого тем, как они могут пользоваться принципом запугивания.

Великий Социальный Синтез позволяет гражданам снять остроту требований, остроту запугивания управленцев государственно-административных учреждений за счет переноса части надежд на успешное регулирование общественной жизни силами неправительственных модулей. Чем больше будет отдано в управление “общественникам”, тем меньше будут присутствовать в социальной жизни технологии запугивания и порождения страха.

* Во взаимоотношениях государства и неправительственных корпораций (ассоциаций) возможны три “базовых” варианта:

- корпорации создают государственную власть, от них зависимую в своем появлении и в своих действиях;
- государство командует корпорациями;
- государство и корпорации взаимонезависимы и взаимополезны, а создаются порознь народом.

Первый вариант, например, реализовался в советской системе: “Государство в ней не командует советами (как формой корпоративности - В.У.), а целиком образуется ими”. Устрялов Н. В. (1890-1938). Понятно, что в этом случае корпорации как “кирпичики” государственно-политической системы являются сами по себе, по своей сущности политическими. Экономические и другие неполитические корпорации прямо иерархическую власть не создают, а лишь влияют на ее создание.

Второй вариант, например, реализовался в фашистской системе: “Нельзя не обратить внимание на коренную двойственность, характерную для всей системы современного (1928 г. - В.У.) итальянского государственного строя. Не синдикаты создают государственную власть, а, наоборот, государственная власть командует синдикатами, оставаясь и формально, и фактически независимой от них... Не только фактически, но и юридически фашистское правительство есть не власть синдикатов, а власть над синдикатами. Иерархический принцип не сливается с корпоративным, а заглушает, забивает его” (Устрялов Н.В.).

Первый и второй вариант возможны были под давлением неограниченной власти над государством одной политической партии-гегемона: в первом случае - коммунистической, во втором - национал-социалистической.

Третий вариант образуется там, где нет одной партии-надсмотрщика над государством и над корпорациями.

В первых двух вариантах государство - инструмент партийного надзора и управления. Его принципиально

иерархический принцип построения - очень затратный и потому недолговечен.

Великий Социальный Синтез подчеркивает, по третьему варианту доводит до принципа взаимонезависимость и взаимокомплементарность государства и всех (политических и неполитических, инициированных государством и созданных «снизу», либеральных или, по Г. Лембруку, социентальных) корпораций. Государство не стремится командовать корпорациями. Оно приказывает лишь своим, государственным структурам. Принципиальная взаимонезависимость исключает взаимодавление и дает шанс на взаимопользование, а следовательно, - на долгожительство национальной иерархической системы государственных учреждений и сетевой системы негосударственных, корпоративных структур. Взаимонезависимость государства и корпораций предполагает неизбежной ту или иную состязательность между ними даже при органичности, комплементарности отношений. Рыночное хозяйство, как правило, задает жесткий императив состязательности. *Великий Социальный Синтез по-новому регулирует главную социальную состязательность: между государством и гражданским обществом.* При этом только целевое (тематическое, программное) соревнование имеет смысл. Не может быть состязательности вообще, из общих принципов и соображений.

Великий Социальный Синтез принципиально не допускает крайнего государственного, иерархического корпоративизма (и подобных ему, сопряженных с ним форм неокорпоративизма) как голого представительства интересов, опасного теми или иными видами диктатуры. «...Советы, как и Корпорации, и Корпорации, как и Советы, могут существовать лишь при наличии диктатора». Вишняк М.В. (1883-1977). Однобокая корпоративность в негосударственной сфере социальных отношений также небезобидна, если она давит над другими

социальными подходами в организации общества. Упрощенная корпоративность всегда опасна в сложных социальных системах.

** Великий Социальный Синтез – это переход от государственной ответственности к народной заинтересованности в поисках главного движителя устойчивого социального развития.*

Исторически государство не раз ставилось в позицию ответственного за все происходящее с народом страны.

Государство вредно и опасно воспринимать или рассматривать как универсальное спасующее средство. Это - всего лишь специальная система отношений, пригодная только в ограниченном пространстве социальных связей, быстро устаревающая из-за стремительности изменений условий существования, медленно перестраивающаяся, сдерживающая поиски самостоятельности в социальных образованиях.

Государство вредно и опасно принимать как безусловно и насквозь ответственное образование. В лучшем случае оно самоответственно из-за необходимости самообеспечения. В общем же оно есть гигантская система большинства безответственных служащих, принуждаемых к ответственности, но ее не исповедующих.

Принуждающее управление всегда диктует и никогда не спрашивает совета. Из-за этого государство всегда (за исключением случаев войн и бедствий, когда мобилизуется вся нация) было лишено поддержки разума масс, народной информации, а если и получало их, то очень дорогой ценой.

Общественные образования вырастают из народной заинтересованности в чем-то, на народной поддержке без намека на принуждение народа к участию. Для государства же такая ситуация несбыточна.

Великий Социальный Синтез через заинтересованное и ответственное народное участие в национальных программах потенциально объединяет возможности гражданско-общественных образований и государственных учреждений.

Именно Великий Социальный Синтез делает возможной ситуацию «народной заинтересованности» государственными делами. Для народа, не связанного с государственной службой, дела могут быть государственного плана, но исходящими они должны быть и от общественности.

Вне Великого Социального Синтеза государство обычно порождало программы без участия негосударственников, т.е. без основной части народа, подвергая программы опасности неисполнения.

“Необходимейшее условие государства и первый существенный признак ...понятия о нем состоит в том, что свободные люди подчиняются воле и надзору других людей” (Фихте И.Г.).

При Великом Социальном Синтезе эта воля идет от самих “поднадзорных”. Добрая воля (“добровольность”) народа, всегда отсутствующая у государства как добродетель (Фихте), через Великий Социальный Синтез передается ему народными образованиями для общих дел. В этом глубинная суть прямой демократии.

“Диктатура, помимо ее философской и моральной неприемлемости, ведет к косности институтов, “институциональному застою”, остановке развития, стагнации, упадку.

Представительная демократия... чревата поляризацией общественных сил.

Прямая демократия... эффективна в периоды стабильности, но не тогда, когда необходимы срочные политические решения и смена политики” (Б.Гаврилишин).

Великий Социальный Синтез объединяет потенциальные возможности прямой демократии, осуществляемой через гражданско-общественные системы, и возможности представительной демократии или даже временной, действующей динамично политической диктатуры (если последняя позволяет функционировать без ограничений неполитическим общественным союзам), объединяя таким образом стабильность и динамичность.

* Сегодня общемировая тенденция состоит в укреплении исполнительной власти и в ослаблении власти представительной.

В дальнейшем всегда будет сильным влияние тех образований (общественных или государственных), которые имеют свободные ресурсы.

Сейчас все предварительные расстановки и обеспечение соответствующих уровней возможностей делаются, исходя из предполагаемой в дальнейшем какой-либо напряженной (может быть, кризисной) ситуации. “Напряженность” (ненормальность) кризисной модели диктует ненормальность, дисгармонию приготовленных для нее структурных образований и отношений.

Великий Социальный Синтез дает гармоничную модель и диктует гармоничную систему социального структурирования.

* Наконец, *Великий Социальный Синтез - спасение государства от безнравственности.*

Обещание без надежды на исполнение, с уверенностью в невыполнимости есть обман, безнравственное действие. Государство выросло на безнравственности и в течение всей своей истории пыталось уйти от приемов своего позорного прошлого. Но всегда возвращалось к ложным обещаниям. Государство «закодировано на ложь» до тех пор, пока в отчаянии последнего акта бессилия сдержать данное слово не признается в

самоисчерпанности и не призовет народ спасти «свое государство» от утопляющего груза наследственности перманентной лжи.

Великий Социальный Синтез дает государству надежду на продление существования через его программную связь с более устойчивым, первичным – с организованным народом. Ведь при всех обстоятельствах первым погибает государство, а только потом - народ. Обратного порядка не бывает, и народ далеко не всегда гибнет после падения государства.

Но технологии Великого Социального Синтеза как инструмента поддержки государства способны работать лишь при условии признания государством прихода в тупик его кажущейся самодостаточности (на самом деле, государство самодостаточно тогда, когда освобождено от забот о народе, что долго не терпится и отвергается самим народом). Государству в тупике всегда остается или погибнуть от своего народа или уступить ему и остаться на “перевоспитание” через совместную работу.

** Процедуры Великого Социального Синтеза относятся к взаимодействию принципиально сложных систем, моделирование которых затруднительно, т.к. степень их сложности отразить практически невозможно. Сложные социальные системы можно лишь приближенно описывать, но не проектировать, как невозможно проектировать жизнь планеты. Всякие специальные модели (экономические, военные и др.) - лишь предположения, которые, как правило, очень рискованны.*

Явления Великого Социального Синтеза - это не результат усилий какой-то теоретической школы. Это - именно явления, социальная тенденция, то, что можно наблюдать и в какой-то мере учитывать, но нельзя остановить или ввести (хотя, иногда замедлить или ускорить в том или ином регионе мира - можно).

“Усложнения” в моделях систем Великого Социального Синтеза – нормальное обстоятельство. Это - сложности, которые не опускаемы в попытках упрощения представлений. Их нельзя

“вводить” или “выводить”, они присутствуют навсегда, и перед этим обстоятельством можно лишь в почтении склонить голову. Известный принцип бритвы Оккама рекомендует: усложнения следует вводить в теорию только тогда, когда они нужны; сложность системы надо вводить в ее модель, если это - принципиальное состояние системы. Учет сложностей в системах Великого Социального Синтеза всегда принципиально необходим, а традиционное соскальзывание к упрощениям социальных систем здесь неприемлемо.

2.5. КОДЕКС ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА (К КОНСТИТУЦИИ НАЦИИ)

* Великий Социальный Синтез в своем историческом движении подошел к состоянию, позволяющему и требующему *отразить его как явление* единой для всей нации *системой* законов, правовых норм, уложений осуществления национальных и межнациональных социальных отношений, системой, согласованной государством и гражданской общественностью.

Кодификация Великого Социального Синтеза должна стать определенным историческим итогом развития практики и теории права для государственной, общественной и духовной сфер социальных отношений.

Существует точка зрения, по которой реальная история раскрывается как история форм права. На самом деле реальная история есть история отношений в рамках человеческих организаций. Право – лишь закрепление опыта и совершенствование складывающихся отношений в появляющихся организациях (часто появляется то, что не запрещено, поскольку не предусмотрено). Сначала к жизни вызывается новая организация отношений, а затем она “завоевывает право” на признание, на

поддержку уже существующими организациями, которые оперируют действующими нормами. История форм права – лишь отражение движения (реальной истории) отношений человеческих организаций.

Великий Социальный Синтез вызывает потребность в полной системной договоренности о взаимоотношениях организаций в процессе разработки и реализации программ национального развития. Договоренность отражается в постоянно обновляющейся системе законов. Движение системы программ вызывает движение системы законов. Неадекватность движений, неполнота этих двух систем приводят к торможению развития, к вынужденным противоречиям, к бедствиям общества.

Есть принципиальное отличие в отношении людей к национальным программам и к законам, обеспечивающим их выполнение.

“Закон существует лишь для того человека, который либо сам его создал, либо же согласился с ним. Для любого другого человека это не закон, а заповедь или приказ”. (Руссо Ж.Ж.). Таким образом, закон двулик: необходим и признан для одной стороны, обуза и принуждение - для другой.

Программы же объявляются для нации в целом и для каждого гражданина - в частности. Их легче сделать признанными всеми (или почти всеми).

Зачастую Конституции и частные законы содержат разделы, по существу являющиеся обобщенными программами жизни нации, не регламентированными временем (программами-направлениями).

* *Великий Социальный Синтез стимулирует создание национальной, а не только государственной, системы законов.* Система законов нации должна быть полной, охватывать и регулировать сферы ответственной деятельности негосударственных светских, негосударственных духовных и

государственных учреждений. Ее основой являются фундаментальные идеи Прав Человека и Прав Народа. Началом этой системы являются *Национальная Декларация Прав и Свобод Человека* (или *Декларация Нации*) и основной национальный закон - *Конституция Нации* как целостный свод триединых базовых законов нации: Общественной, Государственной и Духовной Конституций. Все вместе это – *Сводный Конституционный Акт Нации*.

Существующие государственные законы, сами по себе - специальные, относятся к сугубо государственным отношениям, но часто преподносятся и воспринимаются как универсальные, претендующие и распространяющиеся даже на внегосударственные отношения. Грядущие *закон общественный, закон государственный и закон духовный вместе образуют закон нации*. Каждый из них – специальная составляющая национального закона как системы.

Нет ничего удивительного, что существующие законы, не являющиеся системой, работают слабо. И критика здесь бессмысленна: не стоит ожидать от специального качества универсальных. Их надо включать в новую систему как «полуфабрикаты».

Конституции Нации предшествует разработка Национальной Декларации Прав и Свобод Человека.

Сводный Конституционный Акт Нации, т.е. Декларация Нации и Конституция Нации в совокупности являются вместилищем того, что называют *Национальной Идеей*, а точнее - *Идеей Нации*.

Рассмотрим вариант обобщенного типового формата основного национального закона.

КОНСТИТУЦИЯ НАЦИИ

ПРЕАМБУЛА

Нация – результат организации Народа, обеспечивающей его достоинство и свободное, справедливое саморазвитие. Нация как организованный народ страны едина в ее прошлом, настоящем и будущем. Нация исповедует бесконфликтность и благополучие. Народности как этнические сообщества Нации равноправны и самоопределяемы.

Организационная система Нации базируется на принципе «Нации присущи Народность (как качество), Государственность и Духовность» (сокращенно: «Народность – Государственность - Духовность»). Соответственно, Организационную Систему Нации составляют отдельно ответственные перед Нацией: Народная, Государственная и Духовная Организационные Системы.

Народная и Духовная Организационные Системы образуют Гражданское Общество Нации.

Основа Народности как качества Нации – Современная Общинность Нации, организованная как на базе традиционной системной Светской Общинности Нации, так и на всех новых формах Негосударственного Светского Коллективизма Нации.

Основа Государственности – Национальное Системное Общенародное Администрирование.

Основа Духовности – традиционная многоконфессиональная Духовная Общинность.

Народность, Государственность и Духовность как базовые организационные системы Нации не имеют обобщающей их Идеологии, но имеют свои Идеи Развития. Общими для них

являются национальные законы, основной из которых – данная Конституция Нации. Каждая из базовых организационных систем Нации имеет соответствующую видовую, т.е. Народную (или Общественную), Государственную, Духовную Конституцию, входящую неотъемлемой составляющей, разделом в Конституцию Нации.

Из видовых Конституций вытекают соответствующие дополняющие своды Общественных, Государственных и Духовных законов жизни Нации.

Усилия Общественности, Государственности и Духовности Нации (их Национального или Государственно-Общественного Союза) объединяются через совместное участие в разработке, обеспечении, исполнении и сопровождении результатов осуществления территориальных, региональных, национальных и межнациональных программ развития.

Раздел первый

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Глава 1.1. Общественные права и свободы человека и гражданина.

Глава 1.2. Основы общественного строя.

Глава 1.3. Общественное устройство.

Глава 1.4. Порядок функционирования общественной системы.

Глава 1.5. Система общественного надзора, поощрения и ответственности.

Глава 1.6. Порядок совершенствования общественной конституции.

Раздел второй

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Глава 2.1. Государственные права и свободы человека и гражданина.

Глава 2.2. Основы государственного строя.

Глава 2.3. Государственное устройство.

Глава 2.4. Порядок функционирования государственной системы.

Глава 2.5. Система государственного надзора, поощрения и ответственности.

Глава 2.6. Порядок совершенствования государственной конституции.

Раздел третий

ДУХОВНАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Глава 3.1. Духовные права и свободы человека и гражданина.

Глава 3.2. Основы духовного строя.

Глава 3.3. Духовное общинное устройство.

Глава 3.4. Порядок функционирования духовной общинной системы.

Глава 3.5. Система духовного общинного надзора, поощрения и ответственности.

Глава 3.6. Порядок совершенствования духовной общинной конституции.

Раздел четвертый

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТРОЙ

Глава 4.1. Основы национального строя.

Глава 4.2. Национальное устройство. Гражданское общество и государство нации.

Глава 4.3. Порядок функционирования системы организации нации.

Глава 4.4. Система национальной координации и надзора.

Глава 4.5. Порядок совершенствования национального строя.

* Человечество имеет опыт создания государственных конституций, однако оно не решало вопросы разработки национальных конституций, отдельных конституций общественных (народных) и духовных. Поэтому некоторые моменты, присущие Народности и Духовности, включались в конституции государственные, что вело к путанице сфер влияния и ответственности. Распространенное отделение Церкви от Государства, часто интерпретировалось как отделение Церкви от Нации. Государство отождествлялось со Страной, Народом и Нацией в целом. Народная общинность (Общество) оформлялась в рамках государственного строительства, поскольку последнее выдавалось за строительство национальное и т. д.

Типовой формат того или иного (Общественного, Государственного, Духовного или, в целом, Национального) Основного Закона является стандартным инструментом сравнения с ним, и через него - между собой, действующих в разных странах Основных Законов. Сравнение может осуществляться как в исследовательских целях (без санкции руководящих структур наций), так и прагматично (специально по заказу руководящих структур наций) для разработки Законов, скоординированных с опытом мирового сообщества, для последующего облегчения международной корреляции межнациональных отношений.

Результаты сравнения не могут быть основанием для прямого давления на суверенитет той или иной страны, хотя могут превратиться в повод для косвенного влияния на процессы в странах, сильно и неоправданно отличающихся от освоенного большинством стран стандарта законов.

Типовой формат того или иного (Общественного, Государственного, Духовного или, в целом, Национального) Основного Закона может дополняться другими, международно

поддерживаемыми форматами законов, что позволит выработать Глобальную Социальную Рамочную Законодательную (юриспрудентную, правовую) базу развития Мирового Сообщества.

* Великий Социальный Синтез вызывает потребность более полной систематизации видов права и нового развития их содержания.

Для всех людей планеты - должно быть определено *естественное человеческое право*. Соблюдение его норм обеспечивается мерами по естественному доступу человека к гуманитарным ресурсам.

Для всех народов – должна приниматься *система международного, межнационального права*. Соблюдение ее норм обеспечивается межсистемной совместностью и связанностью национальных усилий и правовых систем. Эта система должна включать международное государственное, ассоциативное (корпоративное) светское и духовное право.

Для нации, страны в целом – должна быть создана *система национального* (например, российского) *права*. Соблюдение ее норм обеспечивается системной совместностью и связанностью усилий государства, объединений граждан и духовных общин.

Для всех граждан (как подопечных государства данной страны) – *государственное или общенародное право* (как публичная часть национального). Соблюдение его норм обеспечивается принудительной силой государства.

Для самоорганизованных членов светского общества (относящих себя к общественным структурам, корпорациям данной страны) – *гражданское общественное, корпоративное (или ассоциативное) право* (как частный светский раздел

национального). Соблюдение его норм обеспечивается принудительной силой корпоративных договоров.

Для самоорганизованных членов духовного общества (относящих себя к духовным общинным структурам данной страны) – *общественное духовное право* (как частный духовный раздел национального). Соблюдение его норм обеспечивается силой привлекательности и убеждений Веры.

Таким образом, *организованная светская общественность или «социатичность»* (система корпораций, сообществ) должна разрабатывать нормы корпоративных, «вольносоюзных» отношений, *«государственность»* – нормы общенародных отношений, а *организованная духовная общественность или «духовность»* – нормы духовных отношений.

По этим трем национальным направлениям нужны соответствующие национальные установления, правовые решения, законы, кодексы (сборники) норм поведения, отношений, чего *в полном виде сегодня ни в одной стране нет*. А поскольку это так, то не удивительно, что ни одна нация и все мировое сообщество не освободились от проблем неорганизованного использования ресурсов, от силовых и духовных недоговоренностей и противостояний.

Предстоит обстоятельная и длительная будничная работа как исполнение общественной воли. В этом (расширяя известную мысль Кальвина Ж., 1509-1564) - жизненное предназначение человека.

* Прошлые отношения граждан и властей, регулируемые нормами, насаждавшимися, задававшимися самими же властями, привели к тому, что люди привыкли только к узкой сфере правовых отношений именно с властью. О *полной* системе правовых отношений сейчас мало кто размышляет.

Вот пример ограниченного понимания правовых отношений личности: “Если я говорю, что у меня есть право на что-то, это

значит, что те, у кого есть власть, должны поработать и сделать что-то для меня...

Если же у меня есть свобода на что-то, это значит, что есть такой район в моей жизни, в который те, у кого есть власть, не должны вмешиваться.

Мое право - это обязанность власти что-то сделать, моя свобода - это запрет ей действовать в какой-либо области" (Новицки М.).

В этих словах - и правда, и заблуждение. Правда – в том, что сказано. А заблуждение – в узкой постановке вопроса о «праве на что-то», ограниченной отношениями лишь с властью.

Вневластный мир вокруг человека обширен, и может быть, никогда не будет полностью охвачен вневластными правовыми нормами, но обществу стремиться к этому необходимо. Будущий успех человечества определяется степенью полноты проникновения совершенной системы норм во все глубины человеческих отношений (не только властных, но и вневластных) и степенью решения проблемы доступности управления всеми социальными процессами.

* Исторически, в государственном управлении доступность его для граждан достигалась на том или ином уровне. Но доступность государственного управления, даже самая широкая по охвату граждан прямым участием, еще не есть полная доступность народа к управлению всеми социальными процессами.

Народная доступность к участию в управлении госструктурами, гостехнологиями должна дополняться народной доступностью к участию в управлении общественными, корпоративными учреждениями и технологиями как светскими, так и духовными.

Создание системы общенародной доступности всех социальных учреждений для потенциального участия в их работе, в

управлении ими каждого члена общества (не только гражданина) - сегодня лишь находящаяся в начальной стадии развития потребность и задача общества.

Она не обеспечена соответствующими традициями (их почти нет), соответствующим образованием (нет теории и учебных дисциплин по социальным технологиям гражданско-общественной сферы) и просвещением, разносторонней практикой и т.д. Необходимы: - теория; - образование и просвещение; - практика с последовательным расширением сфер действия.

Имеется тенденция перехода от сословно-представительного и “народно-представительного” аппарата государственной системы (Кареев Н.И., 1850-1931) к народно-доступному аппарату всех систем общества (при народно-представительном аппарате государства). От достигнутого формально всеобщего политического равенства (без привилегий сословий) к всеобщему общественному равенству (которое предполагает и всеобщее экономическое равенство).

** В основе тенденции Великого Социального Синтеза лежит важнейшее явление - “социальность”.*

«...Первое условие “социальности” - это бережное отношение к человеческой личности: к ее достоинству, к ее свободе. Порабощение и унижение человека исключает “социальность”, ибо социальность есть состояние духа; порядок духовной жизни. ...“Социальность” есть цель и задача государственного строя, создаваемого, по слову Аристотеля, «ради прекрасной жизни». “Социализм” же есть только один из способов, предложенных для этой цели и этой задачи. “Социальность” нужна при всяких условиях; а “социализм” - только при том условии, если он действительно осуществляет “социальность”». Ильин И. А. (1882-1954).

Но социальность есть цель и задача не только государства, но и самого организованного общества, т.е. негосударственного строя

нации, ее гражданского общества, корпоративной общественности (светской и духовной).

У негосударственного строя “законы социальности” до сих пор в основном не писаны и иногда даже не декларированы, но, существуя, они принципиально более виртуальны (возможны, временны, определены текущими обстоятельствами), чем законы государственные. Потому они, как менее консервативные, чаще адекватны ситуации, более локальны, точнее нацелены на интересы личности.

У государственного строя законы социальности и записаны, и продекларированы, но всегда отвлеченны, консервативны, обезличены.

Нации нужны и государственные, и негосударственные законы социальности.

Великий Социальный Синтез - основа согласования, координации, сопряжения государственных и негосударственных законов жизни народа, пронизанной духом социальности, перехода от эпохи социального государства к эпохе социальной нации.

Человек, исполняющий законы социальности, сам становится общественно одухотворенным, социальным.

** Великий Социальный Синтез подводит общество к решению старой проблемы социальной моральности.*

«Преданность обществу сама по себе зависит от воспитания. Это означает, что патриотизм не природен. Справедливый человек не по своей природе обращен к добродетели и не от природы своей он обращен к обществу. От природы человек исключительно самодостаточен.

Следовательно, если он таков и не может быть другим, т.е. плох, то он может стать социальным, общественно одухотворенным, т.е. хорошим. Подобная трансформация требует принуждения. Успех этого принуждения обусловлен тем, что

человек удивительно податлив, гораздо больше, чем можно было бы себе представить” (Штраус Л., 1899-1973; о взглядах Макиавелли).

Перефразируем теперь сказанное выше: *человек, принуждаемый законами социальности, становится общественно одухотворенным, социальным.*

Глубоко неморальные макиавеллевские заповеди политической жизни, диктуют для их компенсации ввести новый неполитический, *гражданско-общественный моральный кодекс, гражданско-общественные заповеди.*

Один из основных выводов по совокупности политических идей Макиавелли: “...его принципиальное положение - необходимость снижения требований, чтобы сделать вероятным осуществление правильного или желаемого общественного устройства или строя, способного обрести свой шанс. Необходимо осуществить переход от морально-нравственной кульминации политической мысли к институциональной практике” (Штраус Л.).

Отсюда - *следствия и рекомендации для достижения неполитической социальности.* “Снижение требований...” - это сегодня понимание ограниченных возможностей государства.

“Переход”... - в том числе к неполитической, общественной институциональной адекватной обстоятельствам практике.

“Морально-нравственная кульминация политической мысли...” есть обыкновенный тупик упрощенного, отказывающегося от сложностей, подробностей и нюансов социального моделирования.

Расширение институциональной практики за пределы государственных возможностей, с охватом возможностей гражданско-общественных, и есть решение проблемы социальной моральности, выход из ситуации, обремененной тупиками прежнего упрощенного и ограниченного лишь политическими аспектами моделирования.

** Социальная моральность на практике - это созидание против разрушения.*

Ганди М. (1869-1948): “Я обнаружил, что жизнь существует среди разрушения и, следовательно, должен существовать закон более высокий, чем закон разрушения. ...Я обнаружил, что этот закон любви действует так, как никогда не действовал закон разрушения... Мой каждодневный опыт показывает, что каждая проблема поддается разрешению, если мы решительно настроены сделать закон правды и ненасилия законом жизни”.

Великий Социальный Синтез противостоит центробежности, уничтожению плодов человеческого согласия, злобному противостоянию и насильственному разрушению. Он - технология отношений, ведущих к торжеству жизни, к дееспособности закона любви и отступлению, оттеснению, сужению сферы действия закона разрушения.

На Великий Социальный Синтез как на технологию жизни по закону любви (т.е. ненасилия и правды), имеющую успех среди технологий по закону разрушения, мир будет опираться все больше и больше, пока не придет к своему высшему состоянию отношений, невозможному кроме как комплементаризм, взаимопомощь и взаимосовершенствование. Причем это не некий фундаментализм, который ведет к опасности навязывания индивидуумам неприемлемых для них коллективных ценностей. *Великий Социальный Синтез не навязывает, а предлагает индивидуумам коллективный протокол отношений высокой сути.*

Великий Социальный Синтез создает ситуацию, когда насилие теряет жесткий смысл.

Государство - система насилия, но ее насильственное действие может трансформироваться в благодеяние, если действия становятся тщательной реакцией на социальный заказ с обязательным согласием на взаимодействие граждан и государства.

Согласие не может вынуждаться, тогда это не согласие, а подчинение. Но согласие и не будет вытесняться принуждением, если у обеих сторон есть ресурсы, и стороны готовы привлекать их на общее дело.

Сохранение такого состояния, когда у каждой из сторон есть ресурсы, они легализованы, могут реально работать, а не заморожены, должно быть предметом заботы контрагентов. Государство всегда и везде должно быть *способно отдать необходимое* обществу, а общество - государству через общее дело, общие программы, общий Великий Социальный Синтез.

В таких отношениях насилию государства над народом и народа над государством места не остается. Такие отношения сродни отношениям семьи:

“ В наши дни стало модным говорить, что общество не может быть организовано или действовать ненасильственным образом. Я согласен поспорить на эту тему... Это (семья - В.У.), по-моему, образец, по которому должно быть построено общество. Что справедливо для семьи, должно быть справедливо для общества, которое есть не что иное, как большая семья. Лишь человеческий вымысел разделил мир на группы врагов и друзей. В конечном счете, именно сила любви действует даже в гуще столкновений и удерживает мир. ...Ненасилие - действенный принцип высшего порядка” (Ганди М.).

Великий Социальный Синтез как система, приводящая насилие государства к абсурдности, - система отношений высшего порядка.

Рядом с ненасилием должна быть правда о том, что есть хорошее и что - плохое; о том, что и хорошее и плохое содержатся как в государстве, так и в народе. Правда ведет к беспристрастию мнения о социальных субъектах. “Социальная жизнь, если она нечто лучшее, чем просто тирания, требует известной беспристрастности”. Рассел Б. (1872-1970).

Это нужно распространить на все социальные отношения, в том числе касающиеся гражданско-общественных образований, их взаимоотношений с государственными учреждениями.

И государственное, и гражданско-общественное дело рано или поздно приходят к солидарности в осуществлении добра. Общечеловеческое дело в высоком смысле - всегда добро! Если бы всегда было так, по «общечеловечески», человечество процветало бы.

Но действия громадных масс людей, «массовочеловеческие дела» далеко не всегда ведутся во имя добра (примерами тому - национальные, экономические, религиозные конфликты в мировых регионах). На самом деле массовочеловеческие дела бывают нацелены как на добро, так и на зло в общечеловеческом смысле. «Массовочеловечность» не всегда в согласии с «Общечеловечностью» и с идеей Добра для всех.

Общечеловеческие миссии всегда только светлы, и в этом – одна из “тайн” общечеловеческого движения вперед, а также объяснение успеха и неудач, рождения и ускоренной гибели социальных “продуктов” деятельности отдельных “массовочеловеческих движений”.

Пример “массовочеловеческих дел” - дела государственные. Все государственные дела на самом деле не общенациональны, поэтому среди них есть и добрые и злые, и светлые и темные.

Принципиальное заблуждение, не преодоленное до сих пор и определяющее все беды человечества - представление массовочеловеческих дел государств как дел общечеловеческих (т.е. представление тех дел, которые могут быть как во имя добра, так и во имя зла, в виде дел только во имя добра). Например, таким заблуждением являлось утверждение авторитетного философа, историка: “Государство, как действительное историческое воплощение людской солидарности, есть реальное

условие общечеловеческого дела, т.е. осуществления добра в мире”. Соловьев В.С. (1853-1900).

Нет, пока государство не имело адекватности своих дел общечеловеческому делу, оно всего лишь «условие», инициатор массовочеловеческих дел, а значит - не только добра, но и зла.

Только в союзе с другим “реальным условием массовочеловеческого дела” - с организованной гражданской общественностью, также способной на добро и зло, государство входит в Государственно-Общественный Союз для общечеловеческих дел, в Великий Социальный Синтез. Именно Государственно-Общественному Союзу как Национальному Союзу по силам общечеловеческое дело как только добро.

Государственно-Общественный Союз есть высшее безусловное начало гуманной жизни, и только он - как полная социальная система, в то время как его участники (государство, светская и духовная гражданская общественность) - лишь составляющие, каждая из которых не в состоянии самостоятельно поднять общечеловеческие дела, а следовательно, творить только добро. Поэтому они порознь нет-нет да приходят к осуществлению не только добра, но и зла.

* «Генеральным заказчиком общечеловеческого» является человек, и все, что он заказал, получается представляемым как «гуманное» (заказанное от человека).

“В каких бы условиях ни существовал человек, в каком бы обществе ни жил, в уме его всегда могла быть одна только гуманность, и возделывать мог он лишь дух гуманности, как бы ни представлял ее себе”. Гердер И.Г. (1744-1803).

Гуманное дает величие и полезность. “...Любовь ближних почитает не вас самих, смотрит также не на то, велики ли или малы дела ваши, а на то, насколько полезны и необходимы они ближним или общине”. Лютер М. (1483-1546).

От прошлой “общины” (community) и ее обязательных принадлежных, долженствующих, полезных и необходимых отношений человечество переходит к ассоциациям, корпорациям независимых согласных индивидов и от них - к новым сетевым ассоциативным, корпоративным, также полезным и необходимым, но не принадлежным и не долженствующим отношениям.

Человек становится уже не “должником” у общины, а “одаривающим” ассоциацию, не “выпрашивающим” у общины, а “одариваемым” ассоциацией. “Взаимодарение”, “светлое взаиможертвование” вместо “взаимотребования”. Вместо “взаимообязанностей” - “взаимоправа”.

* Так возникает *гражданско-общественный солидаризм*, нацеленный на свободное сетевое общественное (корпоративное) структурирование и гуманное функционирование, в отличие от иерархического государственного солидаризма, по определению призванного силовым путем добиваться решений в интересах государства как носителя общенародных интересов.

Солидаризм есть антипод всегда присутствующего эгоизма. “Эгоизм присущ всем биологическим видам, он обеспечивает выживание, размножение, процветание и превосходство вида. Он служит движущей силой нововведений и прогресса.

Но в то же время он может проявляться в виде алчности и антисоциального поведения, жестокости, страсти к власти, эксплуатации и подавления других. ...Достижение динамического равновесия между противоположными сторонами - центральная, но редко достигаемая цель социальной политики.

...Эти черты, спроектированные с индивидуального на коллективный уровень (например, национальный) действуют в социальной сфере “ (I доклад Римского клуба).

Великий Социальный Синтез с его сетевыми социальными отношениями удовлетворяет динамическому равновесию между

солидаризмом и дуализмом эгоизма индивидуального и коллективного.

* Если справедливость - цель совершенствования общественных отношений (неравенство в чем-то также может быть справедливым), то *открытость* - способ достижения *всеохватывающей справедливости*.

Любая скрытность, таинственность, полезная в стране сегодня, на самом деле отодвигает светлое справедливое завтра на дополнительный срок.

Великий Социальный Синтез базируется на открытости отношений, преодолевает преграды социальной скрытности и тем самым дополнительно способствует распространению справедливости.

РАЗДЕЛ 3

СЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА

(ФУТУРОЛОГИЯ ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА)

3.1. ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ И ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

* Не будь препятствий, Великий Социальный Синтез давно бы широко распространился по всей Земле.

Его приход не требует обязательности изменения социального строя, предварительного достижения высокого уровня промышленного прогресса, дающего определенное стартовое или пороговое качество жизни. Поэтому характер препятствий здесь принципиально отличается от тех, которые не только сегодня, но и завтра не позволяют серьезно говорить о многих традиционно рассматриваемых политических моделях совершенного общества.

Большинство трудностей применения концепции Великого Социального Синтеза носит организационно-методологический характер и сказываются на начальной стадии строительства социальных отношений в соответствии с этой концепцией. Особенность Великого Социального Синтеза в том что, один раз начавшись, он будет только развиваться и очищать ситуацию в обществе, самообеспечивая свое дальнейшее развитие. Все проблемы Великого Социального Синтеза сосредоточены в его начале, в достижении национального решения на его реализацию.

* Главная трудность – правильное исходное преодоление традиционного заблуждения о всерешающей роли государства, ведущего к подмене института нации институтом государства. Нельзя анархически низводить роль государства до нуля, но и нельзя возлагать все надежды лишь на государственные усилия. Если что-либо на самом деле и играет решающую роль, то только Организация и Управление социальными процессами. Но они

должны быть не только государственным предметом забот, но и темой озабоченности Полной Социальной Системы, куда государство входит лишь составляющей.

Традиционная ситуация, когда организованное государство свысока надзирает за неорганизованным обществом, изменяется до состояния ответственного перед нацией комплементарного взаимодействия «на равных» всех трех составляющих Полной Социальной Системы: Общественности, Государственности и Духовности, или, что то же, взаимодействия Гражданского Общества и Государства.

Великий Социальный Синтез расширяет приоритеты от стратегии только в политике к стратегии в гражданско-общественной сфере (в социотике).

“Политический стратег обязан сосредоточиваться в большей степени на тех задачах, которые сегодня еще не стали общепринятыми и признанными” (Г.Бурбулис). Общественный стратег есть идеолог (концептуалист) и программист полной картины сегодняшнего и завтрашнего управляемого движения общественных структур и их технологий, признаваемых перспективными.

* *Важнейшим препятствием перехода к Великому Социальному Синтезу выступает традиционно ортодоксальное отношение к моделированию будущего социума. Футурология вообще склонна к ярким, крайним картинам ожидаемого. Обычно вниманию человечества предлагается при этом и некий «разрыв времен». То, что проектируется, всегда вполне определенно выглядит либо ярким счастьем, либо мрачным концом человечества. Но в каждом случае «связь времен» неубедительна, переход от понятной современности к загадочному будущему выглядит совсем неопределенно. Будущее слабо соотносится с настоящим.*

Великий Социальный Синтез позволяет связать текущее настоящее с ожидаемым будущим, избегая переходных неопределенностей путем отказа от обязательности предварительного достижения высокого уровня стартового, порогового качества жизни.

Переход к Великому Социальному Синтезу возможен при уже имеющемся уровне жизни, не требует отказа от ее дальнейшего совершенствования и гарантирует последующее повышение ее качества.

* Определенным препятствием для логики Великого Социального Синтеза выступает национальный вопрос в многонациональных, полиэтнических странах (метанациях). Тяжба между национальностями страны за территории, природные богатства, привилегии не имеет логики гуманистического решения. Отсюда - “стартовое” противоречие между логикой Великого Социального Синтеза и социальной алогичностью стохастических национальностных акций.

Более общее препятствие – проблема *распределения ресурсов*. Эта постановка шире предыдущей, первое вытекает из второго как частность: территория - частный случай ресурсов. Произвольные, алогичные претензии, посягательства на “чужие” ресурсы - явление перманентное. Остановить, ослабить эти претензии или отвести их в сторону можно всегда, но определенной ценой. Сами по себе препятствия не исчезнут. Их преодоление (устранение) требует затрат.

Ценой уступок или затрат, даже жертв можно создать условия для работы логичных социальных отношений. Таким образом, путь к Великому Социальному Синтезу может быть обеспечен и через уступки алогичному.

* Сродни алогичному и принципиальная невозможность однородности социальных образований.

Принцип неоднородности социальных образований есть следствие обобщения принципа либерализма, работающее в надличностной сфере.

Понимание *принципиальной невозможности однородности социальных образований и их систем* изменяет представление о структурировании общества в будущем. Например, отпадают упрощенные схемы однородного коммунистического структурирования общества.

При этом модель гуманизма видится как система разнородных социальных структур и гибких технологий, находящихся в сохранительном, консервативном движении, и это движение не линейное и даже не спиральное, а «многомерно-циклическое» (т.е. циклическое, но не имеющее при общей цикличности вектора однонаправленности в каком-то измерении). *Нет однородной формы отношений, способной заполнить будущее общество.*

“Чем страна однороднее, тем выше ее шансы на успех в процессе демократизации. Странам со сложным этническим или каким-либо еще составом населения придется заниматься в ближайшее время не демократизацией, а проблемами территориальной целостности и поддержанием законности и порядка”. Дарендорф Р. (род. 1929).

Великий Социальный Синтез - часть “программы демократизации”, и в странах с неоднородным (в том или ином социальном смысле) этническим составом, где традиционными мерами трудно строить демократию, он актуальнее.

* *Великий Социальный Синтез изменяет возможности личности. Из XVIII века личность вышла с декларацией неотчуждаемых прав. Из XIX века - с сознанием незаменимой, неповторяющейся, своеобразной индивидуальности, с мыслью о своем противоречии с обществом, его формами (Новгородцев П. И.). В XXI век личность входит с открытием спасительного (сохранительного) для нее влияния союза ранее противостоявших*

одна другой общественных форм. Но союза не для того, чтобы поместить беззаботного человека в благодатную среду, в земной рай, в гармонию, а для того, чтобы личность верила в человеческое действие, в его дело и в нравственное должествование.

Нравственно должный, ответственный человек дела: такие люди дела - люди XXI века.

XXI век - век начала распространения “многомерного человека” (Бунин И.М.), имеющего возможность выбора по различным направлениям социальных отношений. (Например, человек бинарной экономики – уже не «одномерная» личность в определенном, экономическом плане).

Конечно, всегда есть некоторая угроза одновременной активизации и «одномерного» человека (например, отказавшегося от “индивидуализма ответственности” в пользу “индивидуализма комфорта”, развития стремления “быть как все”).

При Великом Социальном Синтезе создаются условия и для “спасения души”.

“Кто ищет спасения своей души и других душ, тот ищет его не на пути политики, которая имеет совершенно иные задачи - такие, которые можно разрешить только при помощи насилия”. Вебер М. (1864 - 1920).

Великий Социальный Синтез предполагает разделенную во времени активность государственных и общественных ветвей социума:

- в периоды необходимого, вынужденного насилия – приоритетна активность государственная (в войнах, конфликтах, природных катаклизмах и т.д.);
- в периоды мирной работы – ведущей выступает активность структур гражданского общества.

Одновременная теснящая активность этих ветвей взаимовредна и не должна допускаться. Последнее как раз и обеспечивается технологиями Великого Социального Синтеза.

“Спасение души” возможно тогда, когда к душе можно обращаться и ею (душой) заниматься. Это - период мира, время общественников светских и духовных, Время Гражданского Общества.

* *Великий Социальный Синтез создает новые условия и для своеобразного “возврата к истокам”* (в учении “Философия Христа” Эразма Роттердамского, 1469-1536, принималось основой возрождение учения и идеалов раннего христианства, “возврат к истокам” во всех областях жизни).

Развитие структур гражданского общества, синтез их усилий и есть своеобразное возвращение к истокам раннего социального структурирования.

Примером здесь выступают возрождаемые формы *положительного коллективизма*.

Традиционно коллективизм связывают с:

- постоянной принадлежностью к коллективу;
- обязательствами перед коллективом;
- признанием права коллектива оценить и отметить деятельность участника без его на то согласия;
- приоритетом самого *факта участия* над его действительностью, эффективностью;
- отношением к программам коллектива.

Действие, давление этих атрибутов коллективных отношений часто приводило к протесту личности против коллективного всепроникновения и прессинга.

Но коллективам – быть всегда, и личность должна найти возможность комфортизации коллективных отношений.

Гибкие, социально зрелые, положительные коллективные отношения предусматривают:

- коллективизм без обязательств, а лишь с признанием протокола отношений (есть громадная разница между признанием и обязательством);

- коллективизм с принципиальной временностью принадлежности члена к коллективу (работает протокол временного участия без принуждения; при временности сотрудничества обязательства на будущее бессмысленны);
- “принадлежность” не собственно коллективу, а его программе, идущей под эгидой коллектива;
- оценка эффективности участия важна не от коллектива, а от самого участника.

* Одна из сторон коллективизма – коллегиальность. *Социальная коллегиальность, социальное товарищество - конечное творение социальной природы людей.*

Появиться сразу во всем совершенстве оно не могло: его примитивное древнее выражение было подавлено рабско-феодалной последовательностью подавления и использования себе подобных и лжелиберализмом самостоятельной борьбы за выживание.

Завершающая стадия долгого подхода к социальной коллегиальности есть рабство у самого многоликого и поддерживаемого самими же гражданами-рабами хозяина - у государства. Это рабство - как “свобода” в клетке, может быть даже золотой. Для государства “клетка” стоит дорого, особенно из-за громадных расходов на бюрократию и силовые структуры, поэтому “клетка” не вечна, а временна.

На смену государственным ”клеткам” приходят “свободные сети”, “добровольные по участию «ячеек» - физических и юридических лиц - сетевые структуры”, “социальные коллегии”, т.е. союзы коллег, союзы товарищей для решения социальных задач.

* Создавая условия для новой коллективности и коллегиальности, Великий Социальный Синтез не требует от

человека “впадать в массовое сознание”, противостоящее государственности или общественности.

“...Гражданская ответственность индивидуума призвана мириться с государственным понуждением только во имя того, чтобы не оказаться в подчинении объединений и массовых организаций” (Эрхард Л.).

* Системообразующими элементами нации становятся разнообразные коллективные образования – общины («общества»). Община вообще, и семья как личностная община, представляются “вечным” структурным атрибутом общества нации. Заметим, что укрепление авторитета общины “чужих” людей укрепляет статус и семьи как “общины своих людей”.

Система городских общин (общегородская община) может состоять из территориальных общин по месту жительства (по общественным округам или *округам гражданского общества поселений*), общин по месту работы (трудовых) и общин по интересам (клубных). Один и тот же человек может одновременно быть (индивидуально или через свою общину того или иного уровня) членом общины более высокого уровня.

Общины (окружные организации гражданского общества) всех видов и уровней образуют гражданско-общественную систему, входящую вместе с *государственной системой* в *полную систему устройства нации*.

“Нельзя гнаться за восстановлением того, что оказалось несостоятельным пред лицом самой жизни, и в этом смысле мы стремимся к новой жизни. Но в то же время можно и должно трепетно любить добытое кровью и жертвами многих поколений могущество Державы Российской. ...И новую жизнь России поэтому мы не отделяем от ее старой мощи”. Струве П.Б. (1870-1944).

На самом деле “старая мощь” России, как и любой страны, не только и не столько в могуществе державности (государственности), сколько в могуществе народной общинности.

Новая гражданско-общественная жизнь старой общинности - единение общинности и государственности в безраскольном национальном обществе - вот главный ресурс Великого Социального Синтеза.

Новые гражданские институты имеют ценности, объединяющие соборный и авторитарный идеал.

Гражданско-общественные социальные сети будущего защищают человека от постоянной авторитарности и одновременно позволяют ему “растворяться” в мире там и тогда, где и когда ему это приемлемо. Они ориентируются на ценности гражданского общества.

** Если проблемы реализации Великого Социального Синтеза являются для него тормозящими, то проблемы государственного управления его стимулируют и подчеркивают его актуальность.*

Покажем это на примере современных правительственных проблем, названных в Первом докладе Римского клуба.

Проблема 1. «Несовершенство интеграции отраслевых политик в политике национальной».

При Великом Социальном Синтезе сетевые социальные отношения дополнительно разнообразят пути интеграции разнородных социальных модулей - участников национальных программ.

Проблема 2. «Конфликт между вынужденной кратковременностью правительственного правления (4-5-летний парламентский цикл) и необходимой долговременностью национальных программ».

В гражданско-общественных структурах нет столь быстрой и полной смены команд на выборах, нет резкого отличия в позиции преемников и, отсюда, нет конфликта с долговременностью программ, в которых они участвуют совместно с правительственными учреждениями.

Проблема 3. «Конфликт уровней при принятии решений (глобальные вопросы как тема централизованного управления не волнуют местные власти)».

При Великом Социальном Синтезе любая программа приводит к заинтересованному участию “разных” уровней, т.к. эту “разность” она сама и определяет (т.е. своим содержанием задает сложность, состав используемого сочетания разноуровневых модулей социальной сети).

Проблема 4. “Мы еще не готовы к глобальной революции... В условиях глобальной революции появляется потребность в гибких и динамичных институтах, часто имеющих временный характер. Традиционная цель обеспечения стабильности должна быть заменима целью достижения гибкости”.

При Великом Социальном Синтезе как раз и создаются временные сочетания модулей, образующие социальные группы гибких и динамичных институтов под возникающие программы. Решение подобных задач по силам лишь системе «гражданское общество плюс государство» (т.е. «системе бинарного общества»).

Проблема 5. «Правительства редко порождают инновации. Ими редко признаются ошибки и упущенные возможности, а предложения по улучшению отбрасываются”.

В технологиях Великого Социального Синтеза функции гармонично распределяются: государственники преимущественно базируются на проверенном, а общественники поддерживают инновации народных “низов”.

Проблема 6. «Коррупция преодолевается через открытость в управлении».

Сетевые системы более инвариантны к коррупции, чем иерархические. Сетевая инвариантность здесь эквивалентна прозрачности.

Проблема 7. “Конфронтация против консенсуса. В большинстве демократически управляемых стран, исповедующих многопартийную систему, развилась и распространилась модель конфронтации. При умеренном применении эта ситуация может быть оздоравливающей. Однако практика “продуктивных трений” зашла слишком далеко, и мы видим много примеров, когда партийные интересы ставятся выше национального блага. Если мы хотим выстоять в штормах будущего, мы должны найти механизм общего согласия между политическими партиями, претендующих на роль выразителей национального блага”.

Великий Социальный Синтез по определению и есть “механизм самого общего согласия”.

Проблема 8. «Противоречия между правительством и рыночными силами: рынок плохо приспособлен к долгосрочным проблемам, затрагивающим отношения между поколениями и вопросы использования ресурсов, являющихся общественным достоянием. Система рыночной экономики, основанная на конкуренции, мотивируется эгоистическими интересами. В отсутствие всех ограничений условия рынка привели бы к пренебрежению социальными нуждами, разрушению среды и потреблению ресурсов, важных для будущего. Важно, чтобы страны, которые энергично движутся от централизованно управляемой к рыночной экономике, осознали необходимость ограничений в той же мере, как и выгоду рынка».

Великий Социальный Синтез помогает государству вернуть внимание общества к долговременным программам нации.

Проблема 9. Гуманизм в политике: «Потеряно доверие к политическим партиям, преобладает общее отчуждение. Гуманность и сострадание должны пропитать политику».

В системе Великого Социального Синтеза политики вовлекаются в совместную работу с корпорациями светскими и духовными, порождая вместе основы для сопереживания и перехода к гуманистическому духу отношений.

Проблема 10. Международные аспекты: «Многие современные проблемы глобальны. Повышается роль международных организаций, у которых сегодня много дублирующих функций. Необходимо выделение проблемных сфер, требующих комбинированного подхода специализированных организаций. Необходима координация их действий».

Великий Социальный Синтез осуществляется как «по горизонтали», внутри нации, так и «по вертикали», межнационально.

Проблема 11. Способность управлять: «...Кардинальных ответов на проблемы вряд ли стоит ждать от лидеров правительств: необходимы тысячи малых, но мудрых решений, отражающих новый уровень сознания миллионов простых людей. Состояние комплексности и неопределенности мировых проблем заставляет лиц, принимающих решения на всех уровнях, особенно политиков, искать новые подходы. Но их решения не будут воплощены в жизнь, пока они не добьются поддержки общественности».

Великий Социальный Синтез обеспечивает эту поддержку.

** Великий Социальный Синтез ведет к новому пониманию комплексной проблемы властвования.*

Сейчас государственная система осуществляет функции разделенных властей. Церковь никогда не сможет отказаться от духовного властвования.

Общественность не претендует на властвование, за что и не очень уважаема. Однако будущее – и за ней. О властителях народов и их душ скоро будут упоминать с уважением лишь в легендах.

Общественность никогда не будет властвовать. Но она всегда будет *влиятельно участвовать в синтетическом управлении социальными процессами*, в “хорошем управлении” (Гельвеций К.А., 1715-1771, - “Есть только две формы правления: одна хорошая, другая - дурная, и к ним я свожу все формы правления”).

Только технологии Великого Социального Синтеза могут заглушить моду силового и волевого властвования и привить вкус к вдумчивому комплексному управлению.

Что касается именно государственности, то ее ожидает давно предсказываемое движение от властвования - через управление - к *служению* народу.

В российском прошлом, когда государство без ограничений распоряжалось судьбами всех ресурсов, в первую очередь - человеческих, судьбами граждан (т.е. владело ими), оно выполняло функции властвования. Сегодня участие государства в хозяйственной деятельности нации связано с исполнением государством функций управления наряду с социально-деловыми структурами.

При властвовании и управлении нет места для служения. «Воплощенной волей к власти и управлению» видел Муссолини Б. (1883-1945) фашистское государство.

Только отказ от властных подходов, передача управленческих функций в решающих объемах социально-деловым корпоративным структурам ставит государство на устойчивую историческую

позицию - позицию службы народу. Это - “естественная”, исторически диктуемая функция государства - служение народу.

Гумбольдт В. (1767-1835) наряду с другими утверждал, что наилучшее государство - это ленивое государство. Сегодня это толкуется как неизбежная тенденция охлаждения государства к властвованию и управлению.

Великий Социальный Синтез обозначает путь к оптимизации роли государства в жизни общества.

При капитализме вмешательство и ограничения со стороны государства были недостаточны, чтобы обеспечить экономическую справедливость, справедливое распределение материальных благ. Роль правительства сводилась к обеспечению какого-то выполнения правил отношений между производителем и потребителем. Вмешательство правительства в отношения производителя и потребителя воспринималось как нежелательное с точки зрения мотивации капиталистических отношений, но необходимое для поддержания справедливости.

При всеобщем, национальном социализме отношения производитель-потребитель регулируются через посредничество государства, на которое в полной мере ложится и ответственность за справедливость в распределении.

Если при капитализме государство не справляется со справедливостью распределения, то при государственном социализме государство не справляется с адекватностью производства из-за отставания в определении потребностей и их согласования с производственными возможностями. Кроме того, при социализме больше средств (ресурсов) уходит на управленческий аппарат.

Великий Социальный Синтез позволяет переложить часть функций государства на общественные структуры, но оставляет государству достаточный масштаб координации и контроля, чтобы решать задачи справедливого распределения.

На этой основе в XXI веке появляется новая государственность. Ее правило: человек не нуждается в спасении государством, он спасет себя сам, сохраняя тем самым и государство, позволяющее ему что-то иметь.

Это «что-то» не только и не столько материально-финансовые ценности, сколько духовно-информационное частное богатство. Движение этого нового объекта надо будет регулировать, и уже хотя бы для этого останется государство.

* Как же удастся спасти человеку себя самого? Ответ один – через труд. Но важно, что понимание труда менялось и будет меняться. Вместе с этим будет меняться и понятие «трудящийся».

Многие наши современники считают, что (цитирую одного из них): “...Глубинным смыслом социалистической идеи является освобождение трудящихся от эксплуатации и отчуждения путем полного овладения ими экономической и политической властью”. Тут что ни слово... Например, «освобождение от отчуждения»..., а может быть лучше считать не менее «глубинным» и «отчуждение от освобождения». Бессмыслица, она при любых перестановках - бессмыслица.

В приведенном примере имеем дело с подменой «глубинного смысла» лозунгом. *На самом деле «вектор социализации» давно присутствует в мировом развитии, никто с ним не борется и никто его не развивает, а лишь толкуют и искажают, пытаются ускорить и невольно вредят. Объективный процесс социализации мирового саморазвития пытаются представить как результат некой личностной «социалистической идеи с глубинным смыслом». Результат – на основе этой «идеи» крах всех практических попыток ускорения, подталкивания и всеобщего «овладения».*

На наш взгляд, важно не подводить какую-то «идею» под давно идущий естественный процесс, а глубоко видеть само явление, саму *тенденцию мировой социализации*, которая

присутствует в обществе, овладевает нациями, ни у кого не спрашивая совета или разрешения. Надо переходить от «глубинного смысла искусственного» к «глубинному видению естественного».

Великий Социальный Синтез есть ведущая смысловая составляющая Великого Социального Явления – Мировой Социализации.

Тенденция («вектор») мировой социализации характеризуется тремя составляющими (общественной, государственной и духовной):

- вектором вспомоществования (корпорирования);
- вектором рационального разгосударствления;
- вектором умеренного обмирщения.

В основе всех трех составляющих лежит процесс балансирования, уравнивания иерархических и сетевых тенденций в социальной организации. В свою очередь, взаимоотношения этих последних двух тенденций имеют основой состязательность прямых (непосредственных) и посреднических технологий как борьбу экономности и затратности в условиях оскудения невозобновляемых ресурсов жизнеобеспечения всех наций.

Для конкретной нации каждая из трех составляющих мировой социализации имеет границы осуществления, зависящие от состояния развития страны.

Тенденция социализации является достаточно сложным процессом, имеющим множество нюансов. Это не позволяет до сих пор осуществить ее международную систематизацию, идейное и методико-правовое обеспечение. В определенном смысле историческое понимание и осуществление социализации повторяет судьбу демократизации, когда многовековое поэтапное понимание и осуществление последней до сих пор не дало исчерпывающей системы ее представления. Теперь очевидно, что демократизация –

предвестник социализации, и она не могла раскрыться во всем своем потенциале до воплощения на основе богатейших возможностей социализации.

Политическая демократия имеет много реализованных форм, каждая из которых не доходит до “полноты” проникновения в жизнь конкретной страны, до всестороннего охвата населения.

Экономическая демократия постепенно развивается от фрагментов.

Общий, объединяющий их вектор так или иначе соответствует развивающейся идее социализации, имеющей лишь вариациями уже опробованные тенденции социальности и всеобщего социализма.

Великий Социальный Синтез укрепляет “общий вектор”, задавая адекватную социализацию для разных действующих социальных систем.

Если в каждой стране невозможно без революционных потрясений быстро сменить характер экономических и политических отношений, то уже сейчас во всех странах можно принять технологию гражданского покровительства, поддержки и защиты тех, кто взялся властвовать, требуя от них выдерживать “общий вектор” тенденции социализации.

“Демократическая социализация” концентрируется на “властной” стороне дела (“... кратия” - власть).

“Гражданская социализация” адекватнее прежнему замыслу “народного социализма”. Но если последний сегодня прямо соотносится с государственностью, то “гражданская социализация” связывает название вида социальной технологии не столько с административно-государственным, сколько с гражданско-общественным участием.

* Целью развития национальной организации становится не монопольное «социальное государство» (Дарендорф Р., Эрхард

Л.), не «всепроникающий государственный социализм», а гражданское общество и государство в едином порыве, в единых усилиях постановки и выполнения программных задач - социально-государственное объединение усилий в программах национального развития, общественно-государственный союз.

“...Где взять средства на то, чтобы выполнять обещания, данные социальным государством?”... (Дарендорф Р.). Тот, кто обещает, тот и находит средства, и находит их там, откуда идут обещания. Если обещает государство, то оно же и находит средства, причем только у себя, в казне и бюджете. Если обещает общество - то ищет у себя, в ресурсах гражданского общества.

В общественно-государственном союзе обещают обе стороны и на каждую программу развития нации выделяют средства на принципах договорно-долевого участия.

** Современное государство с любой формой правления по определению как общенародная система тем или иным образом, в том или ином темпе социализирует нацию, направляет индивидуальную активность на общенародные нужды. Казалось бы, государство способно все социализировать своими силами. Но исторический опыт показал, что государственная социалистическая тотальность неэффективна, а доля государства в деле социализации усилий нации имеет границы.*

То, что «недосоциализировало» государство, формирует поле «варваризации» (Кара-Мурза А.А.), где «недосоциализированный» индивид становится «непродуктивным», транжирящим «жизненную силу» социума.

Великий Социальный Синтез дает возможность сузить поле «варваризации», последовательно досоциализируя то, что не социализировало государство. Иначе, Великий Социальный Синтез ведет к дальнейшей, продвинутой социализации того, что еще не социализировано государством.

Там, где нет социализированной индивидуальной активности, возникает затратный сегмент непродуктивной, «транжирной» жизни – антипода продуктивности социализированного сегмента общества. Масштабы непродуктивного сегмента, доверяемого и передаваемого обществу государством, растут, т. к. последнему выгоднее достигать социализации малозатратным путем через общество. Без совместной работы по социализации индивидов силами государства и общества социуму остаются «транжирящие» сегменты.

«Антиэнтропийный потенциал цивилизации, независимо от ее конкретно-исторических и социокультурных модификаций, строится на способности социализировать индивидуальную активность» (Кара-Мурза А.А.). И государство, и общество работают на социализацию, которая дает продукт. Конкретно «социализируют» программы для народа:

- государственные, реализуемые через иерархическое взаимодействие;
- общественные, выполняемые через сетевое сотрудничество;
- совместные, исполняемые синтетическими усилиями.

** Великий Социальный Синтез видится как предтеча гражданско-общественного социализма в сфере гражданского общества.*

Распространенный сегодня государственный, бюрократический социализм есть псевдосоциализм. Партийный (т.е. частичный) социализм есть лжесоциализм. *Истинный социализм есть гражданско-общественный социализм, при котором социализация базируется на гражданско-общественной самоорганизации.* Великий Социальный Синтез стимулирует общественную самоорганизацию, тем самым, выступая именно предтечей гражданско-общественного социализма.

** Великий Социальный Синтез порождает проблему сохранения и развития самостоятельности и отдельной ответственности государственных и негосударственных систем нации.*

Социология и политология накопили много сомнительных и противоречивых понятий, предпосылок и прогнозов:

- государство «отомрет», «уснет»;
- государство всепроникающее;
- государству подчинится негосударственная система и будет им управляема;
- государство важнее негосударственной системы;
- негосударственная система в чем-то (например, в духовном отношении) важнее государства;
- «государство» – синоним «страны» или «нации» и т.д.

Еще раз подчеркнем, что *Великий Социальный Синтез основан на принципе триединого паритета для государственного и негосударственного начал:*

- деятельность обоих социальных начал обязательна, одновременна, сбалансирована;
- самостоятельность каждого начала не в противоречии с их взаимозависимостью, взаимонеобходимостью, взаимолояльностью;
- оба начала несмешиваемы в функциях и комплементарно объединяемы в программах.

Сохранение независимости двух социальных начал - гарантия от соскальзывания общества к той или иной социальной крайности: к суперэтатизму или к анархизму.

В сохранении независимости (самостоятельности) и признании при этом необходимости совместной работы над национальными программами – верное направление эффективной деятельности государственной и негосударственной систем нации.

При этом надо понимать, что каждая из основных социальных систем есть *не «часть» нации, а лишь сторона* отношений этого

сложного единого целого. Каждая из сторон не может иметь превосходства над другими, т. к. без любой из систем нация как сложное образование теряет целостность, а при превосходстве какой-то из сторон нация теряет гармоничную полноту, разностороннюю развитость.

** Выступая стимулятором сетевых социальных отношений, Великий Социальный Синтез в то же время проявляется и как путь сохранения пользы от возможностей централизации. Он позволяет сохранить главные общественно необходимые полезные качества централизации (поддержка долговременных технологий науки и культуры, промышленных технологий, защиты в экстремальных ситуациях) при одновременном ослаблении прямой связи между “власть имущими” и народным богатством, чем исключается использование власти с целью обогащения.*

Великий Социальный Синтез оставляет централизацию обновляемого государственного механизма на будущее, которое во многом все же видится без государственного участия.

** В XXI веке государства будет отличать компактность структур и ограниченность системы функций.*

В пределе государство в объеме всей нации займет строго ограниченное место. Все остальное в национальной “машине” - это структуры и функции народных учреждений, негосударственных (“экзоштатных”) образований гражданского общества.

Снижение претензий и амбиций государства будущего по отношению к полному объему национальных задач и ответственности перед обществом спасет его образования от несостоятельности, превратит их в качественные системы учреждений.

Большая часть из того, что сейчас возложено на государство, в будущем достанется местным администрациям, ассоциациям,

корпорациям, различным объединениям граждан и их учреждениям.

Государство должно будет лишь нормативно обеспечивать движение национального богатства и отношения граждан, контролировать исполнение установленных норм.

Великий Социальный Синтез стимулирует всестороннюю компактизацию государства, строже определяя его место среди социальных образований и открывая дорогу организованным и ответственным (по программам развития нации) системам негосударственных учреждений. Государство будущего видится «скромным» и даже «слабым», не теряя от этого значимости.

“...Скромное государство, ...не есть государство «свободного предпринимательства»...; это государство, которое действует не для того, чтобы навязать априорные взгляды своих технократов через командование или регламентацию, а чтобы способствовать трансформации глубинных регуляций реальных человеческих систем.

...Определяющими (из трех полюсов стратегического размышления: “цели – ресурсы - ограничения”) должны быть ресурсы, а вовсе не цели. Именно в зависимости от ресурсов нужно если не определять, то по крайней мере сверять с ними цели.

...Чтобы достичь успеха, мы должны стремиться главным образом к тому, чтобы трансформировать громоздкое, всеведущее государство, которое мы создали, в скромное государство, более толковое, стремящееся поставить себя на службу обществу, а не командовать им. Главной функцией такого государства должно было бы стать стремление в первую очередь помочь всем социальным подсистемам, которые составляют общество, найти наилучшие регуляции изменений и возглавить крестовый поход за инвестирование в качество». Крозье М. (р.1922).

Очевидно, что *Великий Социальный Синтез и есть концепция получения базы для «наилучших регуляций изменений» в социальных системах.*

** Компактная система государства позволяет осуществить переход от преобладавшего духа национального субституционализма к институционализму.*

Исторически традиционное рассмотрение общественных светских и духовных образований потенциальными субститутами (заменителями) государства провоцировало отношение к государству как к отмирающей, “засыпающей” системе отношений и вызывало встречно опасливое, иногда конфликтное отношение государственников к шагам общественников.

На самом деле и государственные, и негосударственные структуры - суть неизбежные и разные, несовместимые между собой институты. Ни государство, ни неправительственные образования не являются субститутами, да еще и конфликтующими.

Общественный, негосударственный институционализм - система мер по поиску и построению различных социальных институтов в непосредственных интересах народа, его групп.

Государственный институционализм - то же, но прямо - в интересах государства и лишь косвенно - в интересах общенародных.

Оба вида институционализма имеют конечной целью, результатами деятельности организаций, их организационных технологий – социально полезные “органомеры” (организационные продукты).

Великий Социальный Синтез утверждает паритетный институционализм для государственных и негосударственных образований, устанавливает их взаимную необходимость и определенную ответственную самостоятельность.

В XXI веке любой социально-экономический результат, так или иначе, будет опираться на организационные технологии как на ключевые социальные технологии.

* Структурной основой будущего национального институционализма станут сети. "...Лига (имелась ввиду "Лига Мира и Свободы" - В.У.) может признавать лишь одно единство: то, которое свободно образуется через федерацию автономных частей в одно целое, так что это последнее перестанет быть отрицанием частных прав и интересов, перестанет быть кладбищем, где насильственно погребаются все местные благополучия, а, напротив того, станет подтверждением и источником всех этих автономий и благополучий" (Бакунин М.А., 1814-1876). Система "автономных частей в одном целом" есть сеть. Общественные системы быстрее всего могут перестроиться к сетевым отношениям. Их успех в этом направлении стимулирует проникновение сетевых технологий и в государственные отношения. В частности, имеющиеся государственные федеральные структуры еще не сети, но определенный базис для социальных сетевых отношений.

** Появление концепции Великого Социального Синтеза – одна из сторон движения государственного влияния на социальные отношения.*

Казалось, правы были классики марксизма в отношении судьбы государства: "Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества - взятие во владение средств производства от имени общества, является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает. На место управления лицами становится управление вещами и руководство

производственными процессами. Государство не “отменяется”, оно отмирает” (Ф.Энгельс).

Однако, сегодня понятен ряд тонкостей, которые приводят к выводу, что государство, излишне взвалив на себя «управление вещами...», не отмирает, а просто рушится по причине непригодности иерархий для действий на местах. “Вмешательство” государства всегда рискует быть “излишним”, если оно – лишь контроль, а не необходимое обеспечение. Но чтобы государство могло надежно остаться, оно должно (к этому ведет дело человеческий разум) участвовать в социальных отношениях (в этом смысле вернуться к тому, чтобы больше «управлять лицами», а не вещами) по сетевым технологиям и только по ним.

Обязательно уйдет в прошлое преобладающая иерархичность государства, не справившаяся с проблемами централизации (“иерархичности”) экономики и других социальных технологий. Но разовьется *сетевая версия государства*. Иерархические технологии останутся ограничено, чаще во временном пользовании в связи с особыми (например, экстремальными) и специальными ситуациями.

** В соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза единство общества, народа, нации достигается через взаимодействие по общим программам сотрудничества.*

Давно утверждается невозможность единства в обществе на основе неких подсознательных, генетически наследуемых, интеллектуально неопределенных аттракторов, факторов единения граждан. Более того, “ни в религиозной сфере, ни в обществе, ни в государстве единство больше невозможно с тех пор, как началась эра свободы, когда идеи и интересы стремятся укорениться в своем разнообразии. Различные социальные элементы не могут поддерживаться в единстве иначе, как путем тирании, будь то тирания, вооруженная мечом, или моральная тирания, которая началась с теократии и продолжается в форме социальных

условностей”. Острогорский М.Я. (1854-?). Здесь примечательно выделение трех сфер: двух негосударственных (религиозной и “общества”) и государственной; фиксирование невозможности “сквозного единства” (не только трех сфер, но и внутри них) на некоем однообразии идей и интересов. Острогорским утверждался вытекающий из естественного, “укореняющегося” разнообразия идей и интересов “принцип, заменивший союзом единство”: “Метод свободных союзов делается необходимым в палате так же, как и вне ее. Парламентские отношения не могут быть ни чем иным, как отображением отношений, существующих вне парламентской залы”. Им почитался за благо распад постоянных партий, предлагалась замена постоянных партий лигами, посвященными защите каких-либо частных задач.

Сегодня Великий Социальный Синтез стимулирует развитие общественных союзов под “сети программ” и он же способствует переходу партий от “программ на века” или “программ обо всем” к программам по конкретным направлениям, и соответственно - к созданию заведомо временных, а не «вечных» партий. Великий Социальный Синтез обеспечивает сетевое, а не монопольное, иерархическое единство, и во всех случаях – единство программное, временное.

Организационно-структурные решения, вытекающие из концепции Великого Социального Синтеза, диктуют *разновидности программно-единства* в обществе:

- государственно-политическое единство нации;
- общественно-светское единство нации;
- общественно-духовное единство нации.

На их основе достигаются:

- межгосударственное политическое единство;
- межнациональное общественно-светское единство;
- межконфессиональное общественно-духовное единство.

Взаимодействие по национальным программам дает “внутренний социальный синтез” усилий государственных и общественных образований. Сотрудничество по межнациональным программам дает “внешний социальный синтез” усилий государственников и общественников.

Великий Социальный Синтез - путь к новому единству, путь к национальному “братству”, так и не достигнутому государством при одиночестве в строительстве нации.

“Братство” виделось лишь как самая существенная черта, последнее слово безгосударственного будущего (П.Н.Ткачев, 1844-1885).

Великий Социальный Синтез дает возможность общенациональных “братских” отношений при участии государства в союзе с негосударственными образованиями, в том числе классового происхождения.

“Задачи классовые должны быть подчинены задачам общенациональным”. Авксентьев Н. Д. (1878-1943).

“...Единство нации подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства. Единство нации должно было стать действительностью посредством уничтожения той государственной власти, которая выдавала себя за воплощение этого единства, но хотела быть независимой от нации, над нею стоящей “. (Маркс К.).

Негосударственные коллективные отношения общинного, союзного, ассоциативного, корпоративного и других типов наряду с государственными технологиями - равноправные в своем существовании и нацелены на системную организацию нации из разнородных и разнообъемных социальных образований в соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза.

Мир переходит от прежних акцентов на государственнообразующие - к социальнообразующим и от них к

национальнообразующим системам. Исторически развиты государственнообразующие системы. Сейчас бурно развиваются социальнообразующие системы. И те, и другие во взаимосвязи образуют основу для систем национальноукрепляющих.

* Есть определенные причины для укрепления наций.

В государственных образованиях граждане есть “подданные” госсистемы. Они идут на подданство, зная, что государство имеет целью способствовать счастью и предотвращать зло для всех. Входя в подданство, граждане самоподавляют себя, свои силы, возможности, принимая государственный взгляд на мир, теряют своеобразие. Степень самоподавления зависит от степени зависимости от государства.

В негосударственных образованиях “...люди должны вступать в союзы друг с другом не для того, чтобы потерять своеобразие, но чтобы избегать обособленности и исключительности; союз должен не превращать одно существо в другое, а как бы давать одному доступ к внутреннему миру другого; то, что каждый сам по себе имеет, он должен сравнивать с тем, что получает от других, и сообразно с этим изменять свое, не позволяя ему, однако, подавляться чужим” (Гумбольдт В.).

Всякое ограничительное учреждение приходит в столкновение со свободным и естественным проявлением сил, вызывает множество новых отношений и последствий, количество которых невозможно предвидеть, даже принимая в расчет только самый нормальный ход явлений и оставляя в стороне все какие бы то ни было важные и непредвиденные случайности.

Поэтому ограничительные факторы, происходящие от выбранной структуры, формы отношений, принятых норм и т.д., в национальном учреждении должны уступать той гамме возможностей, связанной с самой причиной или потребностью в создании учреждения, которая дается участнику учреждения для усиления его личных качеств и потенциала.

В основе создания национальных образований лежат и традиции. Так, преемственность поколений в России всегда шла не через государственно-политический сектор, а через гражданско-общественную сферу отношений.

Это - естественное явление. Государственный сектор живет на изменениях, на тенденции вечной модернизации, вечных перемен, искусственного развития. Национальные сетевые (спокойные, достойные человека) отношения исключают принятие государственных тенденций как поддерживаемой народом традиции. Ячейка народной сети отношений сама по себе есть олицетворение достоинства, того, что приемлемо от поколения к поколению.

Таким же олицетворением достоинства нации является любая *национальная идея*, обобщающая или специальная. Она не возникает сама по себе, а является прямым следствием той или иной потребности нации.

Поэтому необходимо в первую очередь сформулировать систему потребностей, вызывающую систему мотивов и интересов, порождающую затем “идею” как систему национальных задач, начиная от геополитики и кончая потреблением.

Приоритеты потребностей и соответствующих им разделов “национальной идеи” находятся в постоянном движении, смене позиций в зависимости от внешних и внутренних условий.

Есть основания предполагать, что *концепция Великого Социального Синтеза* в значительной мере соответствует глубинному смыслу любой “национальной идеи” и “народной воли”, реализуясь в системе конкретных программ развития.

* Носителями и толкователями разделов, сторон “национальной идеи” и “народной воли” выступают партии и общественные союзы.

“Роль партии состоит в объявлении народной воли с трибуны” (Лагардель).

Роль общественных организаций - в объявлении программы совместных с партиями действий на условиях взаимоподдержки.

При Великом Социальном Синтезе общественность не конкурирует, не борется, не оппозиционирует с государственностью и политическими силами, но косвенно влияет на реформирование государственных и партийных структур и технологий.

Великий Социальный Синтез ведет дело к национальным программам, в которых головными по ответственности могут выступать как государственные, так и негосударственные учреждения. При установлении такого подхода возможен переход в политическом партийном строительстве от партий только многофункциональных (универсальных) к партиям функциональным, “профессиональным” (специальным), переход от партий-универсалов к партиям-профессионалам.

Прежнее политическое “расчленение” национальной жизни нефункционально, оно лишь идеологично. Профессиональное же “расчленение” прагматично, функционально-необходимо для выхода на конкретное, тематическое национальное программирование и исполнение.

** Национальное программирование развития – это новая технология обеспечения единства действий народа.*

В малых социальных формах древности демократия основывалась на единогласии в решениях.

Большие социальные формы нового времени привели к тому, что “...новая демократия на место единогласия поставила начало большинства, ...за большинством была признана постоянная привилегия правды” (Боровой А. А., 1876-1935).

При больших формах социальных образований возврат к единогласию как устремлению к единодействию возможен лишь через технологии Великого Социального Синтеза.

Великий Социальный Синтез позволяет получить единодействие на основе косвенного единосогласия по программам “единой заботы” о потребностях нации.

Три социальные сферы: Общества, Церкви и Государства, находясь в развитии, постоянно добиваются консенсуса в понимании и в приложении усилий по Концепциям и Программам жизни Нации.

Великий Социальный Синтез – неизбежное практическое следствие движения *Великого Социального Консенсуса*.

Консенсус вытесняет Опричнину. Мир вообще, а Россия – в особенности, глубоко и долго болеет «опричниной», выражающейся во множестве форм безжалостной, радикальной оппозиции. Активная оппозиция всегда ставит себя вне («опричь») того круга проблем, которыми озабочены ответственные перед народом институты. Она не ответственна в момент своей активности, и ей легко добиваться привлекательной раскованности, т.к. на нее не давит груз ответственности и ошибок деятельности. Неотягощенная, она подвижна, мобильна, гибка и, в итоге, часто «успешна». Опричнина по определению победоносна до тех пор, пока не примется ответственность. Тут она попадает в зону своего возможного ослабления и гибели.

По существу, вся общественно-политическая история – история видов опричнины. Великий Социальный Синтез – средство против этой болезни. Общие программы, программы синтетических усилий тех, кто внутри, и тех, кто был «опричь», но пришел к взаимодействию, ставят всех в ответственное положение. С ликвидацией безответственности уходит и опричнина.

Демократия как “власть народа” (дословно) в XXI веке заканчивается. Она переходит в “универсальное участие народа” (то, что называют, с разных позиций, политической демократией, экономической демократией, демократией национальных отношений, отношений полов, групп, демократией участия и пр.). От «народовластия» - к «народоучастию» в согласном «единодействии».

Определенные пропорции представительной демократии будут оставаться долго. Но она не адекватна виртуализации общественных отношений, она рассчитана на определенность, жесткость структурирования (постоянные пропорции представительства и т.д.). Ее станут вытеснять коррелируемые с учетом изменчивости ситуации управления общественным состоянием новые подвижные управленческие технологии и структуры. Основой этой подвижности выступит подвижность программ по удовлетворению движущихся потребностей.

* *Великий Социальный Синтез изменяет степень проявления “железного закона олигархических тенденций” Р. Михельса. По этому закону демократия неизбежно превращается в олигархию: она вынуждена создавать организацию, что ведет к выделению элиты - активного меньшинства, которому масса должна довериться. “Правительство, или в ином случае государство, может быть... всегда лишь организацией меньшинства, стремящегося навязать остальной части общества “правовой порядок”, порожденный отношениями господства и эксплуатации и никогда не может быть порождением большинства, не говоря уж о том, чтобы быть его представителем. Большинство человечества никогда, видимо, не будет способно к самоуправлению. Даже в том случае, если когда-либо недовольным массам удастся лишиться господствующий класс его власти, то в среде самих масс с необходимостью появится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса”.* Михельс Р. (1876-1936).

При Великом Социальном Синтезе:

- увеличивается количество населения, способного самоуправляться на месте, базируясь на своих ресурсах;
- отток ресурсов из государственной сферы позволяет “организованному меньшинству”, во-первых, стать более многочисленным на местах, во-вторых, стать более адекватным потребностям общества;
- увеличивается организованность самого населения, причем превалировать станут не организации, созданные “на всякий случай”, а организации, созданные под конкретные временные программы;
- полностью олигархические тенденции не устраняются, они лишь становятся более адекватными потребностям общества и распределению его ресурсов - в этом “изменение” степени проявления закона.

** Главное то, что при Великом Социальном Синтезе иначе решаются проблемы индивида, его свобод и прав.*

“ Не свободно то общество, какая бы ни была его форма правления, в котором индивидуум не имеет свободы мысли и слова, свободы жить как хочет, свободы ассоциаций, - и то общество свободно, в котором все эти виды индивидуальной свободы существуют абсолютно и безразлично одинаково для всех его членов”. Милль Д.С. (1806-1873).

“ Государство всегда занято тем, чтобы ограничивать, обуздывать, связывать, подчинять себе отдельного человека, делать его “подданным” чего-нибудь всеобщего”. Штирнер М. (1806-1856).

В отношениях с государством и населением как “обществом под государством” человек не свободен. Человек как гражданин принципиально несвободен. Тем не менее, человек хочет быть как-то свободен.

Общественные объединения предоставляют более свободные отношения участникам, чем государство гражданину. Человек не может быть “подданным” общественной организации, если она - не политического оттенка.

В системе отношений Великого Социального Синтеза человек получает дополнительную свободу выбора, проистекающую из взаимной дополнительности отношений общества, государства и церкви.

Кроме того, все люди получают дополнительные возможности как по обеспечению защиты их уже имеющихся прав, так и по дальнейшему расширению и совершенствованию всей правовой системы.

“Защита прав” нужна там, где права есть, но не работают. Почему не работают права, отпущенные гражданину? Потому что до сих пор право формируется и принимается обществом фрагментарно, бессистемно. Отдельные права, не обеспеченные *полной национальной системой прав, состоящей из насыщенных разделов общественного, государственного и духовного права*, не могут быть эффективны. Каждое конкретное право личности защищается, обеспечивается только полнотой национальной системы права.

Великий Социальный Синтез приводит к неизбежности создания полной национальной системы права.

При Великом Социальном Синтезе ослабляются причины, порождающие гражданское неповиновение.

Население всегда так или иначе, осознанно или неосознанно оказывало государству “пассивное сопротивление” (на хинди “сатьяграха” буквально - “упорство в истине”).

С точки зрения государства, это - “социальное трение”, которое постоянно присутствовало, увеличиваясь или уменьшаясь, с которым государство никогда не примирялось и преодолеvalo далеко не всегда.

С другой государственной точки зрения, социальное сопротивление, гражданское неповиновение подсказывает актуальные пункты приложения усилий совершенствования деятельности всех “ветвей власти”. Оно дает «отрицательную обратную связь» в регулировании социальных процессов государством, обнажая ошибки недорегулирования или перерегулирования.

Развитием такого подхода, следующим шагом в развитии ситуации с “гражданским неповиновением” является Великий Социальный Синтез, утверждающий независимость от государства заказчика программ государственного функционирования – гражданской общественности. Независимость – фактор, снимающий вопрос повиновения. Для «независимого» вопрос о повиновении не ставится. Только «независимый» может стать органическим партнером, зависимый может быть лишь протестующим исполнителем воли ставящего в зависимость. Независимая в действиях и в ответственности перед нацией гражданская общественность – достойный комплементарный партнер не менее ответственного перед народом государства.

“Прежде, чем участвовать в кампании гражданского неповиновения, каждый должен с усердием и уважением повиноваться государственным законам”. Ганди М. (1869-1948). При полной национальной системе права эта рекомендация относится уже не только к государственным законам, но и ко всем национальным нормам права.

* Создание объективных условий для ослабления социального сопротивления властям при Великом Социальном Синтезе достигается не только совершенствованием национальной системы права, но и развитием *национальной системы властей*.

Принято считать, что национальная система властей в основном формируется государственной системой властей, имеющей три типа власти:

- законодательную;

- исполнительную;
- судебную.

Полная национальная система властей ближайшего будущего станет гораздо богаче. Она впитает весь исторический опыт формирования властей не только государственных (общенародных), но и общественных, корпоративных (общинных) как светских, так и духовных.

Власть общественная – это власть национального заказчика (или «заказодателя»), власть «заказодательная».

Когда она была исключена, то потом было непонятно, чем занимались три государственных власти: исполнение чего обеспечивалось «законом», что именно «исполнялось» и какое именно исполнение «осуждалось»?

Великий Социальный Синтез создает условия для снижения остроты всех форм властвования, остроты борьбы за власть, с одной стороны, и против властного насилия, с другой.

* До появления государства суд вершила община. В дальнейшем, с развитием государства усиливалась и церковь. “Аббаты и епископы были Божьими, мировыми судьями на земле, духовные лица писали в судах, составляли законы, уставы, капитулярии, в самых важных делах они нередко выступали посланцами государей. У северных язычников они пользовались огромным авторитетом в суде, и авторитет этот перешел к христианству, пока, в более позднее время, епископов не вытеснили в суде доктора прав”. Гердер И.Г. (1744-1803).

Последние готовились уже по государственному заказу и представляли “интересы народа” через посредничество государства (а не церкви). Все чаще судило государство.

(Фрагмент истории права. XVI–XVII в.в., Франция, несколько судебных систем: королевские, сеньориальные, городские, церковные суды. После 1566г., Мулинский ордонанс, и особенно после эдикта 1788г. королевский суд усиливался, получая право

эвокации, т.е. принятия к своему рассмотрению любого дела из некоролевского суда, на какой бы стадии судебного разбирательства оно бы не находилось. Исключение составляли некоторые церковные дела...).

И все же общинный суд не забыт. Появляются следующие (за церковным и государственным) институты суда - народные заседатели, “суд присяжных”, мировые судьи. Это уже форма общественного участия с решающим голосом.

В перспективе суд должен быть национальным, социально триединым, поистине народным. Его система должна позволять судить по полной национальной правовой системе. Каждое нарушение национальных норм должно получать *полную* (общественную светскую, государственную и общественную духовную) правовую квалификацию и оценку.

В обеспечении социального триединства судебной системы - важнейшая роль Великого Социального Синтеза. Триединство судебной системы позволит принципиально изменить сам дух и принципы разумения, систематизации и интерпретации обстоятельств, обвинений, претензий, упреков, толкований, объяснений, оправданий, доводов и доказательств. В первую очередь, оно позволит осуществить преодоление традиции сбора только “доказательств виновности предполагаемого преступника. ...Не раз говорили, что важнее оправдать обвиняемого, чем осудить его, тем не менее долг полиции по-прежнему - доказательство очевидности преступления, а не невиновности” (Рассел Б., 1872-1970).

Все большую роль станут играть общественные суды, документированные решения которых будут все весомее. Новой особенностью будет то, что *общественные суды проникнут в сферы, ранее недоступные.* Например, станет возможным общественный суд над государственным эгоизмом как явлением.

Возможно *обобщение технологий системы присяжных*. Присяжные могут заседать не только в судах, но и в других «присутствиях», где принимаются те или иные важные социальные решения.

* Носителями, проводниками и местными регуляторами всех разновидностей национальных правовых отношений станут *новые служащие общественных, государственных и духовных учреждений, строящихся в соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза*. Новые социальные учреждения создадут служащих, возвращающихся к лучшим традициям служения делам общины, отличающихся уважением к своей миссии, в отличие от голого самоуважения чиновничества недавнего прошлого и настоящего.

“Петр разорвал русскую традицию (т.е. патриархальность, “органичность” отношений между народом и царем, отношений, основанных на чувстве, а не юридическом начале – В.У.), а создав чиновничество, он ввел совершенно новое учреждение, имевшее не органическую, а чисто механическую связь с государственным интересом”. Шелгунов Н.В. (1824-1891).

Великий Социальный Синтез, основываясь на исторически оголившихся и ставших очевидными ограниченностях государственных учреждений и чиновников, предлагает обществу своеобразный «спасательный круг» в виде общественных учреждений и общественных служащих. Последние должны иметь не “механическую”, а органическую связь с общественными интересами.

Общественные учреждения позволяют упорядочивать те слои социальных отношений, в которые государство не собирается, не должно, да и не способно проникать.

Не все, доступное народу, доступно государству. Так будет всегда.

Но все, что сотворено в обществе, всегда известно, «прозрачно» и доступно народу, участникам его образований, социальным формам, вместе взятым.

“Теневая” ситуация может быть лишь кажущейся, проявляемой по отношению к отдельной общественной форме (например, по отношению к государственным учреждениям), но нет ничего “теневого” для народа в целом, для совокупности всех его общественных форм.

Новый народный, негосударственный и государственный, служащий опирается на самого себя как участника социального образования “народ” и на само это образование. В свою очередь, народ через своего служащего делает “органический” заказ, устанавливает связь с исполнителями заказа и через него же контролирует удовлетворение общественных потребностей и интересов.

Сохранение государства при Великом Социальном Синтезе, более того, утверждение на этой основе его долгожительства, еще не гарантирует продолжение процветания государственного чиновничества, сохранение материальной привлекательности чиновнических профессий. Постепенно государство отходит от прямого распределения финансово-материальных средств и сосредоточивается на норморегулировании. Государственный служащий из распределителя благ превращается в регулятора норм. Падает экономическая привлекательность жизни чиновника. Однако растет авторитет чиновничества как регулятора социальных отношений нематериального типа, особенно в экстремальные периоды жизни общества (войны, экологические бедствия и т.п.), когда необходимо то или иное насилие (особенно физическое, - «специфически применяемое государством средство». Вебер М., 1864-1920).

Совершенно новые, ранее не встречавшиеся качества и возможности будут иметь *гражданские общественные служащие*.

Экономический гражданский ранг служащего может определяться ежегодным экономическим вкладом. Ранг не присваивается, а приобретается на год. Ущерб обществу дает снижение гражданского ранга и т.д.

Политический гражданский ранг может иметься наряду с экономическим и другими рангами.

Ранг не должен влиять на личное гражданское право социальной активности.

** Великий Социальный Синтез ведет от повиновения по принуждению к повиновению по обязательству.* Повиновение по обязательству, добровольное, признанное рассудком за благо, есть истинное право. Повиновение по принуждению не есть право, а есть выход из создавшегося положения.

Великий Социальный Синтез подводит к ситуации, когда действия государства или общества по отношению к гражданам становятся не принуждением к повиновению, а предложением исполнения почетных обязанностей.

** Великий Социальный Синтез позволяет углубиться в понимании тенденции развития категорий «частная собственность» и «частное богатство».*

Частная собственность - богатство, находящееся в частном владении.

Частное богатство - совокупность ценностей («богатство»), находящаяся в частном управлении.

Время показывает, что в мировых социальных отношениях все меньше “владения” и все больше “управления”, все меньше частной собственности и все больше частного богатства. Все чаще “капитал” - богатство, но не собственность.

Переход человечества от технологий, связанных с частной собственностью, к технологиям частного богатства постепенно снимает старую задачу борьбы с постоянным обстоятельством владения. Фактически больше надо разбираться с возможностями временных обстоятельств управления.

Если раньше в национальных ресурсах преобладало богатство государственное, то теперь все увеличивающийся объем занимает богатство негосударственных учреждений. Это и создает основу для развернутого наступления эпохи Великого Социального Синтеза.

Владельцем можно было стать по наследству, заслуг не требовалось. И хотя такая возможность еще будет оставаться, все движение социальных норм отношений последовательно сужает сегмент наследуемых владений.

** При Великом Социальном Синтезе иначе видятся и проблемы распределения, уравнивания и обобществления.*

“Интересы распределения и уравнивания в сознании и чувствах русской интеллигенции всегда доминировали над интересами производства и творчества. Это одинаково верно и относительно сферы материальной, и относительно сферы духовной ...” (Бердяев Н.А.).

Думается, то же касается и обобществления - это чисто «интеллигентский замысел», противоположный замыслу работника и творца создать что-то, а не принять чужое.

Великий Социальный Синтез позволяет осуществить переход от вульгарного к культурному в проблемах распределения, уравнивания и обобществления.

Эти три действия обычно рассматриваются как механическая функция над ограниченными ресурсами, содержащая существо неуспеха в каждом действии.

Великий Социальный Синтез дает возможность прийти к положительным результатам путем системного освоения

национальных ресурсов и на этой основе достичь удовлетворения каждого. Следует иметь в виду, что эти три действия имеют смысл именно для разумного “удовлетворения”, а не для безумного “пресыщения”.

** Великий Социальный Синтез существенно меняет принципы строительства государственной налоговой системы.*

При возникновении государства его первичные структуры *не собирали* средства для своего существования, а *получали* средства, выделяемые по тому или иному правилу. Средства, выделяемые для других целей (помощь неимущим, больным, пожилым, терпящим бедствие и т.д.), шли мимо государственных образований.

Постепенно государство стало *собирать*, а не *получать* средства по все усложняющейся системе правил, причем не только для самосодержания, но и для поддержки части общества. Оно стало: 1) не ждать получения средств, а настойчиво отбирать их; 2) отбирать не только для самосуществования, но и “для общих нужд граждан”, т.е. стало выступать посредником между плательщиком и получателем, а заодно и брать мзду за посредничество; 3) часть средств зарабатывать самостоятельно, вступая в конкуренцию с гражданскими предприятиями.

Со временем становится привычным, что “власть понимается здесь как посредник, тождественный деньгам”. Парсонс Т. (1902-1979).

Растущие сложность и затратность системы распределения средств вели к росту сложности деятельности государства, к его вечной задолженности, отсталости в платежеспособности.

В итоге это привело к последовательному отказу государства от посреднических функций, даже при риске потерять доходы от посредничества. Постепенно оно стало собирателем средств в основном только для себя.

Со временем государство будет *не собирать налоги, а получать выделяемые или жертвуемые средства*, как это делали первичные государственные образования и как делает церковь.

Историческое время государственных налогов постепенно закончится.

Какая форма отчислений в общенародную пользу последует за налогами?

Например, налогообложение как принуждение сверху может преобразоваться в предложение по обязательству (обязанности): кто больше получает, тот больше предлагает в соответствии с большим обязательством (обязанностью). Его предложение может быть принято, отсрочено или отклонено (из-за сомнительности происхождения предлагаемого или для поддержки в развитии предлагающего).

Допускаемые для поддержки общества формы и содержание предлагаемого должны быть гибко разнообразными.

* Для любого государства всегда большую проблему составляют “теневые” процессы в разных жизненных сферах.

Считается, что вся “теневая” экономика принадлежит общественности, тому, что лежит за пределами государственности. Чем меньше общество доверяет государству как посреднику (а оно всегда им и является), тем шире внегосударственные секторы всех сторон жизни, в том числе - и экономический внегосударственный сектор.

Нелегализованная во взаимоотношениях с государством как посредником общественная экономика тем объемнее, чем несовершеннее посредничество государства. Государство как посредник должно совершенствоваться в своих отношениях с обществом, тогда нелегальный рынок станет менее выгоден, чем легальный, и отомрет.

В свою очередь, основные, наиболее важные государственные процессы скрыты от общества не менее сильно.

Таким образом, общество и государство ведут “свои” дела по «своим» программам, открывая друг для друга лишь то, что считают возможным и выгодным показать. А поскольку выгодно показывать не все, то и возникают “теневые” сферы деятельности с обеих сторон.

Однако важно, что *все “теневое” и “не теневое” с обеих сторон - это общее национальное движение, влияющее на состояние нации.*

В соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза увеличение объемов движения богатства нации по объединяющим национальным программам снижает в нем долю «теневых» процессов, идущих по «своим» программам.

«Теневое» - не всегда намеренно скрываемое. Оно может быть просто ненаблюдаемым из-за сложностей конкретной системы распределения ресурсов.

При Великом Социальном Синтезе большая часть ресурсов управляется непосредственно объединениями их потребителей, что снижает сложность системы отношений. Государство как обезличенный посредник перестает быть распределителем больших объемов ресурсов, сложность системы распределения и использования ресурсов падает, что снижает вероятность ненаблюдаемости, ошибок и растрачивания ресурсов. В этом случае более адресно работают четыре фундаментальных экономических выбора (по Э. Дж. Долану):

- что? (“какие товары производить?”);
- как? (“как их следует производить?”);
- кто? (“кто и какую работу должен выполнять?”);
- для кого (кому)? (“для кого предназначены результаты работы?”).

* Здесь всплывает классический вопрос о соотношении регулируемых, плановых и стихийных, бесплановых (или ситуационных) социальных отношений.

“Ситуация складывается не столь просто, чтобы можно было утверждать, будто вся проблема сводится к тому, что кажущийся дуализм фактически в одном месте вызывает к жизни плановую, а в другом - рыночную экономику. ...Плановая экономика ...неизменно приводит к возникновению централизованно управляемой экономики. Вместе с тем было бы совершенно неправильно считать, что рыночной экономике присущ такой порок, как ...бесплановость” (Эрхард Л.).

Исторически получается, что *результатирующий вектор социальных отношений тяготеет к ситуационности с элементами плановости*. Это соответствует теории жизни планирующих систем: пока система недостаточно велика, сложна, она может быть только плановой, далее, с ростом сложности – опасность ее катастрофирования.

Поэтому *жизнестойки сложные (не планируемые) социальные системы из простых (планируемых) модулей – социальные сети, обосновываемые концепцией Великого Социального Синтеза*.

Известно, что в обеих экономических системах - плановой и рыночной - экономическая политика может быть разной, нелиберальной или либеральной. Последняя, исторически чаще приемлемая и успешная в мирных условиях, предполагает преобладание горизонтальных отношений между субъектами над вертикальными. *Великий Социальный Синтез позволяет усовершенствовать организованность субъектов горизонтальных отношений и тем самым улучшить базу для применения экономического либерализма*.

* Рациональное развитие общества достигается через работу по конкретным экономическим и другим программам,

реализуемым совместными усилиями светских и духовных корпораций и государства.

Работа через одну объединяющую (“комплексную”) программу может быть и экономнее, но поскольку всегда сохраняется риск срыва по какой-то части жестко интегрированной программы, рациональнее организовывать работу через группы отдельных проектов (разделенных своим ходом, а не замыслом).

Каждая программа должна быть, по возможности, приближаема к социальной стратегической инициативе, т.е. к акции, дающей масштабные подвижки в социальной сфере.

Механизм реализации инициативы должен быть фондосопрягаем.

Методы фондосопряжения (создания фонда под проект) должны быть применены к инвестициям (национальным всех видов или зарубежным).

Инвестирование новых социально полезных идей - самый эффективный вид экономической деятельности. Реализация новых идей - единственный источник роста материального благосостояния, остальное - лишь перераспределение уже имеющегося.

Пайщики-инвесторы знакомятся и выбирают близкие их интересам и возможностям идеи и фонды через маркетинговую сеть.

Таким образом, организационно-технологически программная практика Великого Социального Синтеза осуществляется по схеме: потребность как социальный заказ - отдельный новый проект (в системе проектов программы) как элемент новой социально-полезной стратегической инициативы - создание фонда под проект (фондосопряжение) - инвестиции (фонд создается как инвестиционный в системе других проектных инвестиционных фондов) - сетевой маркетинг (для выбора инвесторами подходящего им фонда) - реализация проекта.

** Великий Социальный Синтез выступает как средство последовательного программного «выдавливания» из нации очагов “потребительского коммунизма” (Богданов А.А.) и на основе этого - достижения в социальном бюджете каждого гражданина состояния баланса удельного участия в товарном производстве или продуктивной занятости и в потреблении.*

“Потребительский коммунизм” (когда массы людей живут на содержании каких-то социальных учреждений) всегда присутствует очагами в любом обществе.

При широком распространении он становится непосильной ношей и либо искусственно, насильственно сужается, либо компенсируется противовесом в производстве благ, например, “производственным коммунизмом”, когда большие группы, мало потребляя, производят для государства гораздо больше (пример - производство силами заключенных при тоталитарных режимах). Третий путь - объединение возможностей “потребкоммунизма” (ПТК) и “производкоммунизма” (ПРК) в каждом трудоспособном гражданине. При этом “производственная функция” может быть любого характера (от инвестиций до личного труда) по свободному выбору гражданина. То, что в каждом можно отнести к ПТК и ПРК, распределено по всем участникам равнонагрузочно, равноучетно и равноотчетно (это некий минимум для поддержания единства участия как в потреблении, так и в производстве). Нормы минимума могут определяться государством на каждый год, а выполняться каждым поквартально. Каждый волен выбрать себе и объявить «уровень ПТК – ПРК».

Государственное обеспечение нормальной жизни граждан определенного уровня по заказу на определенный срок должно идти как часть индекса ПТК и компенсироваться соответственной частью ПРК (гражданин либо отрабатывает заказ, либо его оплачивает).

По заявленным (на год или несколько лет) уровням формируется состав (штат) служащих государственного

обеспечения. Большая часть служащих должна наниматься по временному (на год или несколько лет) соглашению.

Гражданин не платит “налог”, а добровольно заявляет и оплачивает трудом или капиталом свой заказ определенного уровня. Оплата уровня по истечении года сравнивается с объявленными расходами. Оплата составляет определенный процент от объявленных расходов. Оплата может быть выше или ниже заявленного уровня, но точно соответствовать объявленным расходам. Расходы от имеющегося дохода могут делаться позже.

В такой схеме уровень затрат на госаппарат соответствует уровню оплат объявленных уровней расходов. Не движущийся (не расходующийся) доход не оплачивается, а остается потенциалом, и за ним «гоняться» нет смысла. Соккрытие дохода без расходов теряет смысл. Но поощрение накопления дает потенциал будущему государству (оплата расходов по этому накоплению еще предстоит).

В существующей системе доход государства (в виде налога) на доход гражданина (еще не израсходованный, а всего лишь потенциальный) расходуются сразу. Это провоцирует на раздувание штатов государственных учреждений.

Великий Социальный Синтез, как и чисто государственная система, не стимулирует рост очагов “потребительского коммунизма” как несбалансированных потребительских модулей.

Великий Социальный Синтез не опирается на налоги, а развивается из движения богатства. Богат не тот, кто имеет потенциал, а богат тот, кто связан с его движением.

* “Теперь уже не приобретательство служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на приобретательство, которое становится целью его жизни. Этот с точки зрения непосредственного восприятия бессмысленный переворот в том, что мы назвали бы естественным порядком вещей, в такой же степени является необходимым лейтмотивом капитализма, в какой

он чужд людям, не затронутым его веянием”. Вебер М. (1864-1920).

Великий Социальный Синтез в полной мере достигается после капитализма высокого уровня развития, когда упомянутый “лейтмотив” ослабляет свое проявление из-за перенесения акцентов приобретательства из сферы личной в сферу корпоративную, коллективно-общественную, союзную. Бинарная экономика например, подводит к ситуации, когда работающий акционер заинтересован и в общем успехе.

При лавинообразном росте проблем удовлетворения растущих человеческих желаний и потребностей и при одновременном истощении резервов ресурсов для их удовлетворения *основным вектором социальных движений становится «мягкая» социализация, выраженная в экономическом рационализме.*

Если мир каким-то чудом не захлестнет «мода» на скромность, сдержанность, умеренность, экономность, то неизбежно лишь локальное удовлетворение неумеренных потребностей, а значит - противостояние, борьба между локальностями.

Пока нет мирового, а внутри стран - регионального, мониторинга потребностей, не будет и основы для установления представлений (или представлений об установлении) меры потребностей, обеспечивающей с одной стороны устойчивость общества, а с другой - его достойное существование.

* Связано ли с удовлетворением потребностей обобществление средств производства? На самом деле это – одна из общих политических целей.

“Обобществление средств производства на крупных предприятиях для того, чтобы устранить присвоение частными лицами прибавочной стоимости, - это политическая цель, к которой можно стремиться, признавая ее справедливой, и не будучи правоверным марксистом”. Ясперс К. (1883-1969).

При Великом Социальном Синтезе государственное обобществление обязательно имеет принципиальной альтернативой негосударственное обобществление (например, “бинарная экономика”), не отрицая возможности первого. Динамика балансирования того и другого подхода определяется многими факторами, но при спокойном (не милитаризованном) состоянии общества второе постепенно становится преобладающим.

Поскольку длительно удерживать управление огромным богатством никто не умеет (слишком изменчив комплекс условий удержания), постольку в итоге любая “гора” в том или ином виде сосредоточенного богатства рассыпается, как гора песка.

Такие горы богатства - это движущиеся песчаные дюны, барханы... Они возводятся и рассыпаются силами социальной стихии. Временную устойчивость им дают лишь силы социальной организации.

Великий Социальный Синтез стимулирует Великую Потребительскую Трансформацию (ВПТ; Чуйко С.Я.), суть которой - в переходе средств производства в собственность потребителей производимого.

Если можно говорить о господстве над средствами производства, то мы имеем сейчас переход от преимущественно государственного к преимущественно общественному господству (или от государственно-социального к общественно-потребительскому управлению).

Великий Социальный Синтез есть баланс господства корпоративностей государственных и гражданско-общественных.

ВПТ – это синтез усилий потребителей и производителей, проникновения потребительского сегмента в сегмент производительный. ВПТ есть “потребительская инвестиционная, созидательная”, а не “потребительская иждивенческая, созерцательная” трансформация.

Современное потребительское общество есть органичный синтез банка, общества взаимного страхования, инвестиционного и пенсионного фондов, а также целого ряда иных принципиально важных общественных институтов.

Оказывается, главное - не снятие частной собственности на средства производства, а снятие наемного (не «приглашенного») труда.

При наемном труде оскорбляют и неприемлемы нравственно случаи, когда человек вынужден работать вопреки своему нежеланию (это - и в частных, и в государственных системах).

При приглашенном акционерном труде (неважно, кто пригласил: “частник” или государство) человека нельзя вынудить работать там, где ему нежелательно, где не работает и его актив (акции, влияние и т.д.). Человеку интереснее работать там, где работает весь его потенциал: он сам и его актив.

Бинарная экономика объединила коллективное (зарплата) и индивидуальное (дивиденды).

Бинарное общество объединит через программы национального развития как коллективное обезличенное (государственные технологии), так и личностное корпорированное (конкретное корпоративное участие личности в общественном социальном комплексе возможностей).

Бинарное общество имеет не только бинарную экономику, но и бинарную политику (когда политику обеспечивают и реализуют общественники и государственники).

Демократия заключается не только в прямом или представительном участии народа во властвовании. Главное - участие в заказе на исполнение. Бюрократия перестает быть страшной, вредной, когда она ответственна, подотчетна “социальному заказчику”.

Социальный заказчик должен быть разделен функционально с социальным исполнителем. Их объединять может лишь общность задачи служения народу.

В определенном смысле, вредно прямое участие заказчика в государственном управлении. Адекватная политическая технология - разделенное по сферам ответственности, двухступенчатое управление или *бинарная демократия*.

Бинарная демократия - часть бинарной политики.

Бинарное общество позволяет достичь всестороннего равенства:

- *политического;*
- *экономического;*
- *духовного (морального).*

Это равенство воплощается через развитые и независимые друг от друга, но взаимопомогающие системы:

- государственную (властвующую и оппонирующую);
- общественную светскую;
- общественную духовную,

в которых гражданин может свободно участвовать одновременно.

** Великий Социальный Синтез обеспечивает путь к нормативному социальному согласию.*

Нормативное социальное согласие подразумевает: понимание и принятие каждым участником социальных процессов своей временной роли, ответственности, необходимости открытости хода и результатов процессов, нормативности социальных отношений.

Великий Социальный Синтез создает инструмент запуска процедуры нормативного социального согласия. *Кодекс нормативного социального согласия* должен предусматривать системный ряд нормативных социальных параметров (индексов), отклонение от которых вредно или безнравственно:

- индекс социальной эффективности;

- индекс дифференциации уровня жизни;
- индекс благотворительности и т.д.

(Социальное согласие при Великом Социальном Синтезе есть часть широкого социального явления – «социал-комплементаризма», которое автор подробно рассматривает в готовящейся к изданию книге).

* Например, очень важно нормативное социальное согласие по вопросу *наследственного права*. Действующее наследственное право теряет опору по мере истощения мировых ресурсов. Преодоление последнего все больше “запрещает” замораживать богатство, останавливать движение ценностей, а действие наследственного права, позволяя наследство, имеющее большие объемы, всегда слабо наблюдаемо, слабо управляемо, потому и слабо используется.

Одна из потребностей в государственной машине имеет источником применяемое наследование. Снижение уровня наследования приведет к частичному освобождению государства от многочисленных и объемных обязанностей по обеспечению, защите наследования. Это даст возможность государству действовать более точно и качественно при уменьшенном аппарате.

“Снижение уровня” не означает конечного, полного уничтожения наследования, а, следовательно, и избавления от услуг государства.

Хотя, было и иное мнение: “Ввиду того, что наследственное право является всецелым созданием Государства, является одним из существенных условий существования принудительного и божественно установленного государства, оно может и должно быть уничтожено свободным актом Государства; другими словами Государство должно растопиться в общество, организованное на началах справедливости”. М.А. Бакунин (1814-1876).

Государство, в обществе, перешедшем к отношениям Великого Социального Синтеза, может и не “растопливаться”, а оставаться с теми функциями, которые требуют всеобщей иерархии, в том числе и с функцией регулирования вопросов эволюционирующего наследственного права.

* Один из ключевых вопросов нормативного социального согласия - *национальное образование и воспитание*.

Первоначально образование как грамотность заказывалось церковью и государством. Преобладание грамотности среди духовных лиц, а не среди светских, вело к тому, что “чего хотела Церковь, тому она и учила, то и записывалось; всякое знание шло от монастырских школ... Даже историю писали не для государства, а для Церкви ...”. Гердер И.Г. (1744-1803).

Постепенно государство умножило светское образование, духовное образование было только частью общего (на самом деле, не общего, а государственного) или малочисленным специальным.

Народное образование всегда было в явном виде почти незаметно. Его заменяли «уличные университеты», а впоследствии – «бульварная» пресса.

Великий Социальный Синтез ведет к полному национальному образованию: гражданско-общественному светскому, государственному и общинному духовному.

Конечно, останутся специализированные образовательные учреждения, где будут преобладать какие-либо отдельные виды образования. Появятся и новые направления образования, реализующие социальный заказ на специалистов общественных структур (общественных экономистов, финансистов, психологов и т.д.).

Великий Социальный Синтез вызывает и необходимость построения системы полного национального воспитания: гражданско-общественного светского, государственного и общинного духовного.

До сих пор развивались лишь системы государственного и духовного воспитания. Общественное воспитание как самостоятельное не развивалось и не могло развиваться, а без этого о системе полного национального воспитания речи вообще не могло быть.

* Регулирование внутринациональных и межнациональных отношений в значительной мере связано с необходимостью функционирования *национальной системы безопасности*.

Если объединить высказывания двух известных людей о войне, политике и экономике, то получается, что “война есть продолжение концентрированно выраженной экономики иными, а именно насильственными средствами”.

Средства для ведения войны внутри страны или за ее пределами добываются насилием над мирной экономикой, т.е. насильственно-экономическими мерами. Последние олицетворяют корни насилия, т.е. то, что дает “жизнь” насилию.

Тогда получается: “Война есть продолжение концентрированно выраженной экономики через насильственно-экономические меры”. Еще короче: “Война есть продолжение экономики через ее насильственные меры” или *“Война есть действие насильственной экономики”*.

Для предотвращения войн, таким образом, должна быть уничтожена машина их ведения: “насильственная экономика”, или необходимо создание условий, чтобы эта машина не могла работать.

Экономика - это ресурсы. Насильственная экономика покоится на насильственных ресурсах. Контроль движения насильственных ресурсов - контроль движения к войне. Этот контроль должен быть принципиально открытым, исключенным из понятия “государственная или военная тайна”. Открытый контроль принципиально возможен в осуществлении первоисточником

контроля - самим народом через его негосударственные образования.

Великий Социальный Синтез позволяет навсегда переместить функцию контроля движения насильственных ресурсов из сферы действия государственных органов в сферу действия негосударственных образований.

Государство будущего в этом будет заинтересовано, т.к. правительству жизнь в мире всегда проще и предпочтительнее, чем в войне. Ведь даже тот, кто начинает войну часто в ней не заинтересован, но вынужден начать, в том числе и по причине возможности распоряжаться насильственными ресурсами. Если бы этой возможности не было, не было бы и начала войны.

Насильственные ресурсы имеют движение, подчиняющееся теориям, адекватным этому движению. Ни один управляющий ресурсами не дает им движения, не имея в виду определенной схемы, метода, подхода, элементов теории.

Великий Социальный Синтез имеет элементы теории, основными моментами в которой выступают объективная растущая ненасильственная необходимость рационального управления истощающимися резервами жизненных ресурсов и сетевое общественное управление как самый экономный инструмент и технология такого управления.

По мере развития социума доля от всего объема ресурсов, вынужденно выделяемая обществом на системы насилия, будет уменьшаться из-за опасности, невозможности оставить основы продолжения жизни без ресурсов (“закон экономической деградации систем насилия”).

“Не насильственные новые распределения необходимы, а постепенные переосознания образа мыслей; справедливость должна стать во всех большей, инстинкт насилия должен всюду ослабеть”. Ницше Ф. (1844-1900). Это - вывод о нравственных

последствиях неизбежной экономической деградации систем насилия.

Но при общей деградации систем насилия будет расти разнообразие принципов строительства национальных систем безопасности. Человечество продолжит уход от преимущественной концентрации вооружений в распоряжении государства.

В истории по ходу развития общества вооружение людей было как государственно, так и негосударственно организованным (последнее было как подконтрольным, так и неподконтрольным государству).

Создание двух примерно равновеликих финансово-материальных базисов - государственного и негосударственного - подталкивает к существованию двух систем вооружения населения в каждой стране.

При Великом Социальном Синтезе первая, государственная система вооружений будет всегда иерархичной, вторая, негосударственная – преимущественно сетевой.

Великий Социальный Синтез вызовет к жизни и новые негосударственные системы безопасности.

3.2. ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

* Всемирное общество (именно “общество”, а не “сообщество”) как целостная общность людей Земли, функционирующая по неким всемирным, а не только международным замыслам, зародилось, но все еще не оформилось.

Причины, приводящие к возникновению всемирных замыслов и программ, глубинно объективны и, в основном, связаны с проблемами сохранения жизни, созданием достойных условий существования людей и предотвращением зависимости от экологических катаклизмов.

Сейчас развитие одной нации чаще всего идет с привлечением ресурсов других наций. При этом вторые нации могут как испытывать трудности из-за развития первой, так и получать новые возможности собственного развития.

Взаимоотношения движущихся в развитии наций, строящиеся только на государственной основе, не позволяют использовать весь потенциал национальных ресурсов и часто ведут к кратковременной полезности взаимоотношений из-за ограниченности государственных подходов.

Великий Социальный Синтез расширяет спектр возможностей построения взаимовыгодных межнациональных отношений, снижает риск взаимной вредности и повышает шансы взаимной полезности. Расширение базиса возможностей обусловлено подключением активов не только государственных, но и гражданско-общественных. “Национальный вопрос” не есть предопределенное на все времена проклятие социума, а есть тайна великого потенциала виртуальных национальных дружеских взаимодействий.

При снижении запасов жизненных ресурсов “роскошь” истощающей борьбы недопустима. Иллюзия, что захват чужих ресурсов спасет нацию-победительницу “на все времена”, все больше и глубже становится понимаемой и отмечаемой как дьявольский соблазн риска быстрой наживы. Ведь даже малая “побежденная” нация находит столько способов и средств, сколько необходимо, для того чтобы мнимый выигрыш “победителя” померк перед трудностями удержания “побежденной” нации в повиновении и зависимости.

И, наоборот, межнациональные дружеские отношения открывают дорогу к продлению достойной жизни всего человечества даже в условиях всеобщего ограничения ресурсов.

* Международная политика (межгосударственные отношения) – лишь часть международных отношений. Но именно международная политика наиболее изучена, усовершенствована, превращена в систему и может быть использована для налаживания системного опыта *международных общественных отношений*.

«На протяжении истории современной системы государств сформировались три конкурирующих между собой направления мысли: гоббсианская, или реалистская, традиция, которая рассматривает международную политику как состояние войны; кантианская, или универсалистская, традиция, которая рассматривает функционирование потенциального сообщества человечества в международной политике; гроцианская, или интернационалистская, традиция, которая рассматривает международную политику в контексте международного общества (здесь - сообщества государств – В.У.)». Булл Хэдли (1931-1985).

Международные отношения, так или иначе, делятся на два вида: корпоративные (частные) и государственные.

Международные частные отношения (“неокантианская” традиция) эволюционируют от личностных и групповых - к организационным (отношениям общественных организаций). Международные государственные отношения остаются, пока, подчиненными и гоббсианской, и гроцианской традициям.

В соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза неизбежны процессы международного программного взаимовлияния частных и государственных отношений.

“...Нигде в мире не существует в настоящее время какое-либо активное политическое движение, которое оказалось бы способным положить начало такому развитию (с главной целью - более справедливое распределение богатств и доходов среди всех государств мира - В.У.), а если бы оно и появилось, то столкнулось бы с огромными трудностями. Нам не следовало бы также недооценивать некоторые опасности, которые могли бы ожидать

любое движение к созданию более организованной мировой системы, - опасности установления еще более обременительного бюрократического контроля и еще большей централизации политической власти, одинаково враждебные свободе личности”.

Боттомор Т.Б. (р. 1920).

Отсутствие именно политического движения в *общемировом масштабе* объективно: политические мероприятия всегда в значительной мере противоестественны, искусственны по отношению к местным (национальным) условиям.

В *общемировом масштабе* целесообразны лишь общие принципы, активизирующие и координирующие местные гражданско-общественные возможности с привлечением технологий политического исполнения. Вместо обременения политическим бюрократическим контролем общество разовьет и усилит все формы самоуправления и ответственности.

Соблазн международной централизации политической власти всегда будет так или иначе удовлетворяться и здесь же корректироваться. Абсолютный мировой политический централизм - ложная цель мирового социального развития.

“У многих вождей и участников этих движений XIX века (движений политического национализма – В.У.) цели действительно были национальные, обособляющие, иногда даже культурно-своеобразные, но результат до сих пор был у всех и везде один - *космополитический ...*

Все эти нации, все эти государства, все эти общества сделали за эти 30 лет огромные шаги на пути эгалитарного либерализма, демократизации, равноправности, на пути внутреннего смешения классов, властей, провинций, обычаев, законов и т.д. И в то же время они все много “преуспели” на пути большого сходства с другими государствами и другими обществами. Все общества Запада за эти 30 лет больше стали похожи друг на друга, чем были прежде.

Местами *более против прежнего крупная*, а местами *более против прежнего чистая* группировка государственности по племенам и нациям есть поэтому не что иное, как поразительная по силе и ясности своей подготовка к переходу в государство космополитическое, сперва всеевропейское, а потом, быть может, и всемирное!

...Все идут к одному - к какому-то среднеевропейскому типу общества и к господству какого-то среднего человека.

...Самые противоположные исторические обстоятельства и события приводят всех к одному результату - к демократизации внутри и к ассимиляции вовне...

...Политика племенная, обыкновенно называемая национальной, есть не что иное, как слепое орудие все той же всесветной революции...”. Леонтьев К.Н. (1831-1891).

В условиях неумолимо наползающей государственной взаимоподобности, и в этом смысле - космополитизма и ассимиляции, развитие общественных учреждений сужает сферу государственности (а значит - функциональной подобности) и расширяет сферу конкретной самоуправленческой национальной деятельности, организованной *космосоциально*, но в каждом случае содержательно достаточно национальной, со своим «лицом».

Сам по себе *Великий Социальный Синтез* - не синтез для ассимиляции, а синтез возможностей как раз против ассимиляции. При неумолимости политической многоаспектной интеграции Великий Социальный Синтез реанимирует возможности сохранения неполитической (т.е. неинструментальной), сущностно-народной (т.е. содержательно-технологической) отличительности, самобытности. Именно быт и офис общественника, а не офис государственника, сохраняют национальную самобытность в широком смысле слова.

* Мир нельзя объединить насильно. Но возможно и неизбежно единение народов мира добровольное.

Исторически элементы, попытки мировой интеграции строились на насильственной, недобровольной, административной основе и часто превращались в свою противоположность - в элементы дезинтеграции.

Применение к мировым отношениям экономического и нравственного начал позволяет не “давить” на эволюцию административных структур и реализовывать *межнациональные программы интеграции*, отталкиваясь от потребностей, хотя и принадлежащих разным нациям, однако являющихся общими по своей сущности.

Экономическое мировое объединение идет как в государственной сфере международных отношений, так и в сфере общественной.

Нравственное интегрирование пока строится только через духовные общественные структуры (в частности - через религиозные организации, обычно - наднациональные).

И тот, и другой вид объединений строятся, в основном, на добровольных принципах отношений. Впрочем, это не гарантирует долговременности объединений. Так будет до тех пор, пока не заработает полная, а не фрагментарная система интегрирующих начал, способствующих объединительным технологиям.

Непрерывное последовательное мировое интегрирование неизбежно из-за сокращения ресурсов обеспечения жизненных процессов и вытекающей отсюда потребности в жесткой экономии ресурсов, достигаемой лишь через *глобальный синтез*, объединение, координацию усилий народов. Это объединение должно быть для наций добровольным, “естественным”, “спасающим”.

* Вопросы «всемирности» тех или иных социальных отношений, не только новые, но и обсуждавшиеся в прошлом, имеют тенденцию нарастания актуальности.

Концепция Великого Социального Синтеза применяет термин “государство”, но под ним понимается система все более и более нормативная, координирующая, управляющая, а не правящая, властвующая. *При этом Великий Социальный Синтез не ориентирован на обязательную сквозную “всемирность” и отстранение национального государства, на мондиализм. Наоборот, Великий Социальный Синтез улучшает шанс государства влиять на национальную общественную жизнь, но через протокол устанавливаемых отношений, особенно запрещающих “властвование” и насаждающих “управление”.*

Национальное (расовое, например) - есть “естественный” признак, стоящий в стороне от “искусственных” построений государства (хотя и связанный с ними определенными линиями), имеющий право претендовать на свою “сущность”, на право быть и тогда, когда государственное начало будет мало заметно. *Уже не “межгосударственные” отношения при “живых нациях”, а “межнациональные отношения” при “еще живых государствах” будут порождать свои проблемы, решение которых будет облегчено “технологиями от Великого Социального Синтеза”.*

Эти технологии, полученные «по горизонтали» на почве внутригосударственных отношений, выйдут «по вертикали» на отношения межгосударственные. *Если Великий Социальный Синтез «по горизонтали» есть синтез усилий государственных учреждений и структур национального гражданского общества, то Великий Социальный Синтез «по вертикали» - синтез межгосударственного и межобщественного. «Полный Великий Социальный Синтез» есть одновременно синтез «по горизонтали» и «по вертикали».*

* *Великий Социальный Синтез выступает как средство разрешения известных противоречий между «анархическим*

царством» международной системы и «иерархическим царством» внутринационального общества.

Определенная анархичность системы межнациональных отношений имеет место из-за межгосударственной несовместимости и приоритетной ответственности государств за внутринациональное состояние. Она преодолевается, во-первых, путем адекватизации надгосударственного, а именно – национального структурирования в каждой стране относительно других стран, и во-вторых, через приоритет в моделях выбираемых межнациональных отношений тех направлений, которые не связаны с использованием наилучших позиций в военно-экономическом противостоянии, а ориентированы на межнациональную синтезируемую комплементарность во все расширяющейся ею сфере согласных отношений.

Конечно, глобальное согласие не может быть распространено на все мыслимые вопросы отношений и повсеместно искусственно насаждаемо. Так же, как само стремление к нему не может вызвать трансформацию национальных иерархий в иерархии межнациональные.

* Человечество последовательно идет от хаоса, через национальное структурирование к всемирному обществу, от объединений расовых к объединениям и функциональным, от расовых ограничений к функциональному единству, а именно - к организованному программно-функциональному единству.

«По мере развития духовной и материальной культуры взаимоотношение и взаимозависимость различных государств возрастают в такой степени, что требуют себе организованного выражения в форме сверхгосударственного объединения человечества». Лосский Н. О. (1870-1965).

“Для решения межгосударственных (здесь – в смысле «межнациональных» - В.У.) вопросов следует создавать международные надправительственные институты, где при

поддержке своих правительств работали бы люди из разных стран, не только отстаивающие национальные интересы, но и способные преследовать более важные цели в общих интересах” (Б.Гаврилишин).

Например, сегодня таким институтом становится *Общественная Организация Объединенных Наций* – в определенном смысле, «зеркальное» отображение межправительственной ООН.

Перспективное международное социальное структурирование теперь часто будет идти по пути создания «зеркальных» структур: гражданско-общественных в отношении государственных, и наоборот. Так, если существует Парламентская Ассамблея Сопровождающая по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), то необходима и *Общественная Ассамблея СБСЕ* и т.д.

* Межнациональные системы социальных отношений должны строиться и развиваться в первую очередь при условии их безопасности. Известно, что до сих пор в новейшей истории международная напряженность, если она возникала, имела источником только межгосударственные отношения. Другие социальные отношения не могли сравниться с межгосударственными по показателям потенциалов, способных породить или загасить антропогенные катаклизмы как мирного, так и военного характера.

Теперь ситуация изменилась. Накоплены и движутся в сфере мировых неправительственных отношений громадные объемы финансово-материальных ресурсов, способных конкурировать с ресурсами государственной сферы. Возросла роль духовных ресурсов, традиционно сосредоточенных в основном в негосударственной сфере. Все это привело к новым негосударственным потенциалам как вызовов, так и поддержки национальной и межнациональной безопасности, независимости и суверенитета.

“Только государство располагает наибольшей материальной силой, чтобы заставить выполнять свои решения. Здесь кроется одно из важнейших оснований “суверенитета”. ...В случае конфликта с применением насилия за государством неизбежно остается последнее слово... В ходе истории “суверенитет” являлся достоянием социальных групп, располагавших самой большой материальной силой: именно разрушение войска под видом организации феодальных дружин породило распыление суверенитета в средневековых государствах; именно создание регулярных армий породило суверенные государства.

Для того, чтобы могло появиться стоящее над государствами международное сообщество, для того, чтобы исчез государственный суверенитет, необходимо создание международных вооруженных сил, превосходящих по мощи государственным». Дюверже М. (р. 1917).

И все же сейчас важнее не «сильная надгосударственность», а «комплементарно-партнерская окологосударственность» всех мировых влияющих социальных организаций. Не подавление слабого государственного суверенитета сильным, а взаимное обеспечение безопасности как государственных, так и неправительственных участников.

Сегодня для вооруженного насилия у государств сил больше. Но для экономического и других видов “насилия” (влияния) возможностей зачастую больше у негосударственных систем. На этой основе *отношения Великого Социального Синтеза позволяют демократизировать, “разгосударствлять” влияние на принятие военных решений, т.е. на использование той силы, в которой у государства еще есть превосходство перед своим обществом. Они же позволяют постепенно отказываться от «услуг» войны в системе социальных отношений.*

“Война предшествует коммерции, ибо война и коммерция представляют собой не что иное, как два различных способа достижения одной цели: обладать тем, чего желаешь ...Война - это порыв, торговля - расчет. Но именно поэтому должно наступить

время, когда торговля заменит войну. ...У наших современников даже удачная война отнимает гораздо большее, чем дает”. Констан Б. (1767-1830).

В последнее время война переходит от сосредоточенных технологий к технологиям рассредоточенным, “партизанским”. Среда войны расширяется, противники проникают во все “поры” общества. Распределенная война снова становится эффективнее торговли, поскольку более нацелена и менее затратна. Разновидности технологий такой войны - захват заложников с целью наживы, атака на банки и т.п.

Государство почти бессильно влиять на ход конкуренции войны и торговли в пользу торговли. Более того, действуя с отставанием и часто просто бездействуя, государство способствует поражению торговли. Торговля вынуждается смыкаться с войной, а не противостоять ей. Это характерно для наркобизнеса и торговли «живым товаром» или оружием. Теряются гуманистические основы преимущества торговли, она начинает копировать военные методы пути к успеху, изживая тем самым сама себя.

Только Великий Социальный Синтез способен вернуть торговле животворность, а войне - оборонительную оправданность. При нем война для всех может стать экономически снова невыгодной. Великий Социальный Синтез привлекает ресурсы гуманизма: практически всем хватит ресурсов, если делить мирно; практически всем не хватит ресурсов, если делить через силу. Великий Социальный Синтез позволяет вести международный массовый народный контроль и массовый народный бойкот всех предвоенных состояний и, тем самым, не допускать начала военных операций.

Все войны “зачинаются” в кабинетах. Предотвращение войн - “снятие зачинателей”. В мире все дела начинаются с “заказа”, а

“заказ” - с “заказчика”. Социальная работа по блокированию «заказчиков войн» - главная задача.

Так называемые “мировые” войны - это некая исходная «глобальная заботливость» о межнациональной безопасности, но только не о “благе всех”. Великий Социальный Синтез – это “последняя мировая война” (и наконец-то “за всеобщее благо”), но... мирными средствами.

Тенденция Великого Социального Синтеза останавливает будущее необузданной социальной конфликтности. Дальше - мировой порядок и практически бесконфликтная всемирная забота о благе всех. Конфликт перестает быть решающим стимулятором социального творчества.

В чем-то прав оказался Булл Х. (1931-1985): отношения десятков суверенитетов объективно имеют анархический характер; мировой порядок возможен, если международные отношения будут строиться не по принципу мирового сообщества (с конфликтующими интересами суверенов), а по модели международного общества, в котором, как в любом национальном обществе, конструктивное (В.У. – читай: комплементарное) взаимодействие преобладает над деструктивным противоборством.

«Творческий потенциал» социальных конфликтов прошлого сегодня оказывается ложной целью, приманкой, увлекавшей человечество в замкнутый круг дурных отношений. В свое время анализ социальных конфликтов Дарендорфом Р. (р.1929) привел к выводу о целесообразности и возможности поиска способов прекращения конфликтов на основе их регулирования, т.е. к выводу о регулятивном снятии социального «творчества» конфликтного происхождения. При этом конфликт признавался «возможно, ...отцом всех вещей», а рациональное обуздание социальных конфликтов («конфликт не должен быть войной») виделось как центральная задача именно политики.

Опыт показывает недостаточность опоры лишь на возможности государственно-политических технологий. Только *Великий Социальный Синтез усилий государственно-административных и гражданско-общественных институтов* позволяет организовать необходимое количество «обратных связей» и привлечь достаточное для регулирования количество ресурсов, чтобы снимать конфликтные социальные ситуации и создавать условия для творчества, ничем не обязанного конфликтной угрозе.

Такой же вывод относится и к кризисным или катастрофным экологическим ситуациям. Будущее, связываемое с глобальными идеями устойчивого (точнее - самоподдерживающегося) развития, концентрирует все внимание на проблемах экологии, разрешимых только совместными усилиями государства и общества в общей тенденции Великого Социального Синтеза.

3.3. ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ

* Проблемы отношений человеческих организаций или форм общества, разрешаемые через Великий Социальный Синтез, являются частью общей системы проблем жизненных отношений “человек - общество - природа”.

“Современное состояние общества во всем мире доказывает, что человек никогда не понимал, что такое человек, общество и природа; вместо признания с самого начала здравых принципов и осуществления их на практике он создал ложные принципы в отношении человечества, общества и природы и осуществлял их до предельных возможностей; вследствие этого он самым непосредственным образом вступил в противоречие с человеческой

природой, придал обществу уродливые формы и пренебрег в этом отношении всеми ясными и ощутимыми общими законами природы”. Оуэн Р. (1771-1858).

Со времен Оуэна «ясными и ощутимыми» стало еще больше общих законов природы, тем не менее «уродливость» общественных форм остается делом далеко не изжитым. *Человечество пока не торопится переходить к социальным инновациям и постоянно проверяет заведомо ложные модели “до предельных возможностей”*.

Однако ресурсы мира истощаются быстро, а запросы не останавливаются в росте, и дальнейшие шаги в общей системе жизненных отношений “человек - общество - природа” не могут быть в рамках традиции “предельных возможностей” ложных схем, иначе – стремительная, лавинообразная катастрофа мировой цивилизации и сползание на уровень архаичности.

Великий Социальный Синтез помогает стройностью общественной организованности и гармоничностью общественных отношений компенсировать истощение источников средств, активизируя скрытые ресурсы, и дает возможность выиграть время для обеспечения оттяжки, задержки, и может быть предотвращения катастрофы в предвидимом будущем.

* Социальная экология поставила целью разработку принципов оптимизации взаимодействия системы «общество-природа» в ходе их преобразования на основе познания законов социо-природного взаимодействия.

Великий Социальный Синтез дает новые подходы в строительстве, преобразовании социальной части этой системы, а значит и в возможностях самой оптимизации. Результаты Великого Социального Синтеза являются определяющими общий успех.

Исследование и направление взаимодействия общества и природы идет методом комплексирования, регулирования

взаимоотношений сегментов общества между собой на основе возможностей ресурсов и проблем природы.

Если социосфера есть этап развития биосферы в ноосферу, то *Великий Социальный Синтез – составляющая прогресса ноосферы, путь разумной организованности общества и используемой человеком природы.*

Сейчас *социоэкологическая политика* как новая форма политических отношений выделяется в качестве самостоятельного вида общей политики. *Великий Социальный Синтез – новая синтезирующая форма всех видов социальных, в том числе и политических отношений.* Политические партии должны подчеркиваться как части социального целого, а не как самостоятельные целостности. Если допустить обратное и посчитать каждую партию способной охватить все и стать единым целым, то потеряется смысл партийности как частичности. Но если партии - лишь часть целого, то, осуществляя борьбу между собой, они не имеют права бороться с целым, без которого в существовании каждой из них нет смысла.

Великий Социальный Синтез обеспечивает единство и успешность действий по управлению качеством окружающей среды в соответствии с принципами гуманистической направленности, первенства законов биосферы, технологической прогрессивности, экологической культуры и др. Это - актуально, так как «...накоплено немало фактов, суждений, гипотез по вопросам взаимоотношений человека и окружающей его природной среды, совокупность их не сведена воедино, не представляет собой целостной концепции, обеспечивающей единство системы практических действий» (Яншин А.Л.).

* Признано, что устойчивое (точнее – «самоподдерживающееся», англ. sustainable) развитие – неизбежная форма прогресса общества, которая удовлетворит

потребности современников и не ущемит возможности будущих поколений.

Преломление положений концепции устойчивого развития к организации и отношениям социума и приводит к доктрине Великого Социального Синтеза. По существу можно считать, что общее устойчивое развитие имеет две компоненты: устойчивое социальное и устойчивое экологическое развитие.

Как правило, силами одного поколения серьезные проблемы не решаются. Серьезные национальные программы реализуются усилиями нескольких поколений, значит – это забота долговременных организаций и технологий, которых в государственном наборе возможностей нет. Понятно, почему во всем мире наблюдается тенденция сокращения вмешательства государства в экономику, стимулирования частной инициативы и создания глобальных рынков, растет социальная, экономическая и экологическая ответственность долговременных корпораций в выборе сфер деятельности.

Всемирная Комиссия по Окружающей Среде и Развитию (1984) в качестве первого условия устойчивого развития назвала наличие политической системы, при которой люди могут участвовать в процессе принятия политических решений. Сегодня очевидно, что *устойчивое развитие может быть достигнуто только при системном сотрудничестве организаций различных видов, включая не только политические, государственные, но и неправительственные учреждения.*

3.4. ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЖИЗНИ

* Живая система общества - главная цель развития социума. Великий Социальный Синтез – путь к *Высшему Жизненному Синтезу* процессов движения интеллектуальной и неинтеллектуальной биоты.

Система из живых организмов еще не есть “живая система”. Общественная система, включающая множество живущих людей, не всегда является живой системой. В своем жизненном цикле на определенном этапе каждая очередная социальная система неизбежно становится мертвой, антигуманной, отрицающей человека, состоящей из “нечеловеческих коллективов” или из “сверхчеловеков”. К сожалению.

Однако имеют смысл живые системы. Они - надежда жизни.

* Базисом существования живых систем являются расходуемые *ресурсы жизни*. Долгожитие социальных систем мира определяется способностью разумного и рационального распределения и использования воспроизводимых и невозпроизводимых жизненных ресурсов, обращения с ними как с ресурсами жизни.

С этим же, в первую очередь, связано *благоразумие* человеческой деятельности. Весь опыт человечества полон недоумений по поводу неудачных результатов приложения усилий “из благих намерений”. В большинстве случаев главная причина ошибок кроется в стремлении сделать благоисточник целостным, обозримым, постоянно существующим, действующим и доступным, в то время как в жизни все разобщено, трудно наблюдаемо, временно по существу, дееспособности и доступности.

Благоразумие состоит в принятии нормальным, а не трагическим, такого положения, когда находящиеся в управлении социума *жизненные ресурсы как благоисточники виртуальны*, т.е. возможны и временно проявляемы в определенных обстоятельствах.

Тогда больше будет усилий по обеспечению рационального отношения к ресурсам жизни.

Располагаемые человечеством жизненные ресурсы виртуальны не только как благоисточники, но и как источники зла (“ресурсы смерти”). Национальные богатства могут быть как ресурсами жизни (оживленными и оживляющими богатствами), так и ресурсами смерти (омертвленными и омертвляющими богатствами).

Безумные состояния социума обнаруживают в жизненных ресурсах их смертельный потенциал и ведут к задействованию ресурсов смерти для превращения живых систем в мертвые. Не всегда движение ресурсов – благо, часто необходим баланс прогрессивного и консервативного.

“Экологический кризис заставляет пересмотреть заново соотношение двух направлений: консерваторов и прогрессистов. Несомненно, что тенденция в этом отношении состоит в возрождении консервативного мироощущения и мышления во всем мире.

Быть консерватором стало теперь элементарным условием выживания человечества, всей нашей цивилизации. Таков новый смысл консервативного мышления. Это значит, что руководствоваться и дальше безоглядно лишь критерием прогресса было бы самоубийством.

Что касается дальнейшего прогресса, то консерваторы выступают за него во всех разумных, оправданных формах, когда это необходимо и убедительно обосновано. Но приоритет обретает основополагающий консервативный императив выживания человечества, означающий “сохранение”. Он становится теперь критерием приемлемости конкретных форм прогресса”. Рормозер Г. (р. 1927).

Сохранение жизни – это не только сбережение «памятников» о прошлой так или иначе появившейся жизни, но также поддержание условий и систем, способных участвовать в продолжении жизненного движения. Главное - сохранение ресурсов жизни, и *Великий Социальный Синтез позволяет избежать избыточных расходов ресурсов*, в частности - за счет снижения веса затратных государственных социальных технологий, лишенных гибкости.

“...Все эти великие болезни, великие несчастья, великие невежества, великие истощения даром, но никак не великие события, что все это, наконец, великие, пожалуй, события в регрессивном смысле, потому что это великая растрата сил общества, но никак не в прогрессивном”. Стронин А.И. (1826 - 1889).

Перенос веса в решающих, управленческих функциях на общественную основу позволяет последовательно избегать ситуаций (войны, карающие военные и экономические меры), ведущих к необходимости лишь выживания с отнесением вопросов качества жизни на будущее.

При Великом Социальном Синтезе государство занимается вопросами “выживания” (войны, природные катаклизмы и пр.), а гражданско-общественные, корпоративные организации - качеством мирной жизни. Сфера проблем, решаемых государством - проблемы выживания, сфера проблем гражданского общества - проблемы качества жизни.

* Жизнь социума – в значительной мере жизнь искусственная, направляемая интеллектом по сценариям тех или иных уровней. *Великий Социальный Синтез позволяет задумать и реализовать сценарии отношений устойчивой социальной жизни.*

* Фрагменты варианта сценария устойчивых социальных отношений будущего на основе Великого Социального Синтеза, способствующих сохранению жизни, видятся следующими.

Человек: образован, правомочен и ответствен, дружен с природой, интеллект усилен информацией и инструментарием для ее обработки, гармонично кооперативен как реально, так и виртуально, проникнут рационально-иррациональным состоянием Любви.

Семья: носитель и школа основ кооперативности и корпоративности, взаимоуважения и благожелания.

Кооперация: основная схема социальных отношений, строящихся, как правило, по сетевому принципу.

Корпорация негосударственных светских или духовных организаций – основной общественный модуль нации, модуль гражданского общества.

Местная система корпораций: система негосударственных светских или духовных организаций поселения (территории), связанных между собой местными программами жизнедеятельности и развития.

Региональная система корпораций: система корпораций региона, связанных между собой программами жизнедеятельности и развития отдельного региона страны.

Национальная система корпораций: система корпораций регионов страны, связанных между собой негосударственными национальными программами жизнедеятельности и развития, гражданское общество страны.

Межнациональная региональная система корпораций: система корпораций связанных между собой международными программами жизнедеятельности и развития отдельного региона мира.

Межнациональная глобальная система корпораций: система корпораций связанных между собой международными глобальными программами жизнедеятельности и развития.

Государство: система общенародных учреждений, связанных между собой иерархически общенародными национальными программами жизнедеятельности и развития страны.

Региональное межгосударственное сообщество: система международных учреждений, связанных между собой межгосударственными программами жизнедеятельности и развития отдельного региона мира.

Глобальное межгосударственное сообщество: система международных учреждений, связанных между собой межгосударственными программами жизнедеятельности и развития всех регионов мира.

Мировое сообщество: совокупность всех названных выше организаций и систем, направляемая в своей деятельности решениями Общественной, Государственной и Духовной Организациями Объединенных Наций; все действия организаций прямо или косвенно связаны с поиском решений проблем Глобального и Вселенского Синтеза.

В каждой стране отношения и потоки ресурсов иерархически регулируются государством и сетевым образом – корпорациями и их ассоциациями. Национальная Конституция провозглашает и убежденный народ осознанно соблюдает стремление к обеспечению для всех граждан рациональной, нормированной, но не навязываемой равномерности распределения возможностей получения развития, образования, выбора занятости, использования продукции и услуг. Материальные, рациональные отношения, всегда отягощавшие развитие, последовательно перешли в достаточные и оттеснены нематериальными, иррациональными, облегчающими эволюцию отношения Людей Мудрых, Любящих, Объединенных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(КУЛЬТУРОЛОГИЯ ВЕЛИКОГО СОЦИАЛЬНОГО СИНТЕЗА)

* Нет свидетельств, что “Золотой Век” на Земле (когда все естественно счастливы, не отягощены нуждой, тяжким трудом, нет насилия, убийств и угнетения, во всем справедливость и порядок) уже прошел. Есть лишь предположения и мифы о том, что он был когда-то разрушен частной собственностью. Но сегодня - факт, что возможный (если человечество не задушат катастрофы) будущий “Золотой Век” или будущее “Царство Божье” есть главный предмет раздумий мыслителей, социальных композиторов всех времен.

Переход к новому “Золотому Веку” идет, и он проходит через Великий Социальный Синтез, базирующийся на системно-целостном, интегрологическом понимании фундаментальности существования распоряжающегося частным богатством общества-заказчика и управляющего общенародным богатством государства-исполнителя, необходимости паритетных и комплементарных общественно-государственных отношений.

Этот переход осуществляется шаг за шагом, все ускоряясь, вот уже более двухсот лет. Движение Синтеза *естественно*. Как показывает опыт истории, искусственные социальные ускорения не дают жизнеспособного продолжения.

“...Принудительно, без согласия, без участия свободных, автономных человеческих сил не может быть создано Царство Божье” (Н.А. Бердяев, 1919 г.).

* Существует представление, что человечество ожидает *переход от культуры полезности к культуре достоинства*. Великий Социальный Синтез содействует развитию культуры достоинства. Более того, он рационализирует и гуманизирует культуру *нооэкологической материальной и духовной потребности*, связанную и с культурой полезности, и с культурой достоинства, стимулируя в человеке благотворный синтез материального и духовного начал. *Великий Социальный Синтез впервые в истории собирает в едином социальном движении базовые ценности: истину, добро, справедливость, красоту и пользу.*

* Модель Великого Социального Синтеза отражает базовую идею социального развития, не придуманную и не предлагаемую в деталях, а открытую, прочувствованную, исповедуемую и реализуемую нами в зарождающейся *новой социальной практике без засилия противоборств*, излагаемую здесь только в общем виде. Эта модель - обретаемое новое воззрение на уже практикуемое в разных странах длительное, переходящее в естественное сосуществование элементов явлений "капитализма", "социализма" и т.д.

Здесь термины "капитализм" и "социализм" употреблены в смысле неких обобщенных социальных характеристик, например как: *"Социализмом сегодня считается устремление или тенденция или план, имеющий целью всеобщее сотрудничество и сосуществование в духе справедливости и отмены привилегий. В этом смысле сейчас - каждый социалист"* (К. Ясперс, 1951 г.), но не в партийно-политической или подчеркнута оппозиционной государству постановке вопроса: *"Понимание социализма как одного из проявлений стремления человечества к самоуничтожению делает понятной его враждебность индивидуальности, стремление уничтожить те силы, которые поддерживают, укрепляют человеческую личность: религию, культуру, семью, индивидуальную собственность. С этим*

согласуется стремление низвести человека на уровень детали государственного механизма...” (И.Р.Шафаревич, 1977 г.).

* Великий Социальный Синтез - это в первую очередь не готовый рецепт, а вектор усилий и мотивирующая программа социального развития на основе рассыпанных по миру и во времени базовых элементов общественно-гражданского и государственно-административного опыта.

На будущее Великий Социальный Синтез для всего мирового социального разнообразия не может рассматриваться как некий обязательный единый социальный стандарт. Это - имеющий громадный потенциал для каждого народа результат мирового социально-экономического развития. Но в каждой стране мира сейчас свое состояние общества, своя социальная самобытность, традиционные социальные ценности и разная степень готовности, способности принятия и использования технологий Синтеза.

Само признание, принятие Доктрины Синтеза к действию и первые шаги по ее реализации должны результатами, как откровениями, увлечь сомневающихся, стимулировать координацию усилий общественных и государственных структур, и конечно, дать плюралистические основания для непредсказуемых сегодня новых прогнозов и проектов обеспечения “сбережения народов”, социального долгожития каждой нации.

** Великий Социальный Синтез - это выход в новую эпоху: эпоху культуры.*

“Люди вообще живут на свете не для того, чтобы убивать свое время и силы на политическую организацию, а чтобы творить культуру.

Политика не должна поглощать их досуга и отрывать их от работы, а обеспечивать им порядок, свободу, законность, справедливость и технически-хозяйственные удобства жизни.

Кипение в политических страстях и интригах, в тщеславии, честолюбии и властолюбии есть не культура, а растрата сил и жизненных возможностей. Поэтому политика не должна поглощать времени и воли больше, чем это необходимо” (Ильин И.А.).

Великий Социальный Синтез позволяет сделать шаг в направлении локализации сферы движения политики, отделении этой сферы от неполитической, негосударственной.

В соответствии с концепцией Великого Социального Синтеза национальное культурное “богатство” (т.е. культурное наследие и культурный потенциал) делится на государственный и негосударственный сегменты. Причем, в отличие от финансово-материальной сферы национального богатства, сфера культурного богатства имеет гораздо более выраженную диспропорцию между “объемами” государственного и негосударственного сегментов: негосударственный сегмент неизмеримо больше.

Поскольку государственный сегмент всегда более подвержен межнациональному давлению и принуждению, то именно он является, с одной стороны, проводником “занационального” опыта, а с другой - каналом разрушения национального базиса.

Великий Социальный Синтез останавливает государственную экспансию на негосударственный сегмент, создавая основу для сохранения культуры нации.

В то же время Великий Социальный Синтез через государственно-общественное взаимодействие создает условия культуре нации выходить в занациональную сферу для изучения опыта других культур и для представления своего опыта на мировой сцене.

Собственно метод Великого Социального Синтеза в первую очередь касается отношений внутри нации, отношений между национальным государственным и национальным негосударственным сегментами.

Поэтому, *Великий Социальный Синтез может рассматриваться именно как метод сохранения национальной культуры каждого народа.*

При этом Великий Социальный Синтез дает свое видение национальной культуры как совокупности всех социальных объектов и процессов вместо, например, градации на политическую, экономическую и религиозную (“Мы говорим о политической культуре так же, как могли бы говорить об экономической или религиозной культуре”. Алмонд Г., р.1911г.).

Действительно, экономическая сторона присутствует во всех объектах и процессах общества, и ее выделение в самостоятельную культуру спорно. Экономическая сторона связана с материально-финансово-информационными ценностями. Аналогично, духовная сторона связана с морально-нравственно-информационными ценностями. Но и то, и другое может быть личностным, корпоративным и общенародным.

С другой стороны, каждому из модулей (модусов), видов ценностей соответствует своя культура и ее оформление (структура, организация).

Учитывая все вышесказанное, можно выделить виды культур:

- лично - духовная (религиозная);
- корпоративно - информационно - материальная (общественная);
- общенародно - информационно - материальная (государственная).

Великий Социальный Синтез стимулирует такую градацию. Все названные виды культур не абсолютно автономны, а взаимосвязаны.

Синтез государственного и негосударственного структурно-технологических начал субъектов культуры есть развитие всей культуры нации.

* Великий Социальный Синтез - путь развития культуры, ее стержневое направление движения. Важно, что он дает *сознательные основания новой культуры*.

“Государственная власть есть сила, основанная на сознании людьми своей зависимости от государства. Поэтому носителем государственной власти являются не одни органы власти, а все государство, все граждане. Их сознание своей зависимости от государства создает ту силу, которая объединяет государство в одно целое”. Коркунов Н.М. (1853-1904).

В общественных же структурах продуктом сознательного объединения людей является не “сила”, не насилие, а “совместное усилие”, формируемое не на зависимости, а на заинтересованности.

В государстве объединение основано на осознании закона-приказа о вынужденной деятельности, а в структурах гражданского общества - на осознании предложения взаимодействовать по принимаемым добровольно правилам деятельности.

Необходимость осознания правомерности действовать и вынужденно, и по выбору - веление времени перехода к Великому Социальному Синтезу, когда граждане обращаются как с общенародным (государственным), так и с частным богатством, участвуют в жизни на базе двух взаимосвязанных социальных системных организаций: государственной и гражданско-общественной.

Осознание необходимости равновесия “частной свободы и общего блага” (“Право по самой идее своей есть равновесие частной свободы и общего блага”. Соловьев В.С.), т.е. необходимости и частного, и государственного есть *сознательные основания Великого Социального Синтеза*.

Равновесие частной свободы и общего блага при Великом Социальном Синтезе и есть то Истинное Право, к которому шло человечество. Пока не работал Великий Социальный Синтез, не было и работающей системы Истинного Права, создающей

социальное равновесие. Внутри собственно государства эта ситуация равновесия всегда была невозможна по определению; она возможна лишь при взаимодействии государства и гражданского общества.

При торжестве Истинного Права человечество больше будет заниматься не социологией и экономикой, а психокультурными процессами. Здесь – ключ к регулированию движения потребностей, которые и запускают все скрытые механизмы социально-экономического свойства. Отсюда пойдут новые социальные организации и технологии справедливого распределения ресурсов.

** Великий Социальный Синтез - это не идеология, это - социальное явление, в агитации “за него” не нуждающееся. Если общество не созрело для Великого Социального Синтеза, агитация бесполезна.*

Но “...к народу нужна проповедь” (Булгаков С.И.). Проповедь Великого Социального Синтеза, предсказание неизбежности его развития, обозначение великой надежды, объяснение предопределенности разумного структурирования и нетупиковых технологий движения социума, возможности действий для счастья народов - это необходимые постоянные занятия.

“Можно не сомневаться в том, что искусство делать народы счастливыми является самым благородным, полезным и достойным занятием для человека с добродетельной душой”. Гольбах П.А. (1723-1789). В будущих совершенных социальных организациях отношения людей будут приносить лишь радость, вернуться и по-новому проявятся забытые патриархальные “радости общности” (Морелли, XVIII в.).

** В истории всегда присутствует развивающаяся коллективная мессианская идея.*

“...Мессианскую идею, которая была распространена на народ еврейский, как избранный народ Божий, К. Маркс переносит на класс, на пролетариат” (Н.А. Бердяев, 1919 г.).

Сегодня мессианские ожидания, прошедшие этапы линии “народ - класс”, перешли в новый этап: освобождение и спасение мира в руках *самоорганизованного общества*, программирующего действия управляющих социумом.

“Народ - класс - общество” - вот линия исторического развития образа Коллективного Мессии.

Ее осознание дает понимание принципиальной невозможности решения в прошлом задачи спасения и освобождения мира от его собственных ошибок, творимых в борьбе со своим порождением - государством. Общество, надеясь на избранный народ или на избранный класс, само, в своей целостности отстранялось от прямого влияния на поведение государственной машины.

Теперь настало время понимания, что Мессия - в самих освобождаемых и спасаемых, в самом организованном социуме.

Остается надеяться, что при этом

сложную жизнь социума больше никогда не представят соблазняющей простой моделью, которую и только ее всем сразу захочется реализовать немедленно,

а общественные организации не погубят себя пугающими всех успехами.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

(ОТСТРАНЕНИЕ АВТОРА)

ВАШ ВЕЛИКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СИНТЕЗ

**О ГРЯДУЩИХ МИРОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ДЛЯ ЮНОШЕСТВА**

ВВЕДЕНИЕ К ПОСЛЕСЛОВИЮ

Во все времена организованной жизни человека учили общаться с другими людьми.

Начиналось с обучения общению с родственниками и отношению к ближайшей природе.

Затем обучали общению с чужими людьми, не относящимися к кругу родственников, и отношению к природе, к мирозданию вообще.

* По мере развития человечества менялись пропорции между этими двумя этапами обучения: второй этап занимал все больше времени и усилий. Человек все больше жил, учился и общался вне отеческого, родственного круга. Происходило отчуждение человека от родичей.

Высшего уровня отчуждения человека от всего родственного добилось *Государство*. Постепенно оно взяло на себя роль «Отечества» для всех и присвоило себе все права на «соотечественников», на их внимание и усилия, на их возможность жить, учиться и иметь занятия.

Государственная система, на самом деле всего лишь часть Нации, т.е. истинного Отечества, стала грандиозным главным требовательным и грозным коллективным, общенародным,

общенациональным «родичем». Кровные родственники отодвигались на второй план. В ближайшем круге общения человека все больше было сограждан, чем сородичей.

* В определенном смысле вся история человечества – постоянная трагедия раздвоения жизни человека между кругом родственников по крови и остальным окружением из общества.

Государство – не единственный общественный «квазиродитель» и учитель человека за пределами родственного круга. *Церковь (духовная община)* с другой, со своей стороны представляет для человека Высшего Отца и Учителя, которому он принадлежит даже после смерти. Она, как и Государство, учит человека и дает ему занятие с духовным, моральным, а иногда и с материальным удовлетворением.

Там и тогда, где и когда Государство и Церковь не дееспособны, условия достаточной связи с ними ослаблены или еще не созданы, человек находит поддержку в третьем, *светском неадминистративном Обществе (светской общине, собственно Обществе)*. Здесь человек также учится и получает возможность занятия.

* Большинство людей всегда имели возможности в течение жизни так или иначе учиться и получать занятие во всех этих трех сферах внеродственных отношений, но чаще всего использовалась только часть из этих возможностей. И наоборот, получалось, что только часть возможностей каждого человека использовалась Государством, Церковью и Обществом.

Никто никогда не устанавливал сравнительных норм, степеней и уровней влияния Государства, Церкви и Общества на жизнь народа, нации, каждого человека. Всегда присутствовало острое

соревнование между этими тремя сферами социальных организаций за влияние на каждого человека, оказание ему поддержки и использование его возможностей, при необходимости.

Отношения Человека с Обществом, Церковью и Государством всегда были в значительной мере *виртуальными*, т.е. возможными, вероятными, временно осуществляемыми, условно, не до конца определенно проявляемыми, выражаемыми и воспринимаемыми. Достижение определенности здесь всегда затруднительно из-за чрезвычайной сложности и изменчивости систем отношений и постоянной опасности изменения выбора каждой из сторон. Попытки преодоления затруднений предпринимались на протяжении всей истории Государства, Церкви и Общества. Но до сих пор ни одна из этих Великих Организаций не может быть уверена и утверждать, что добилась устойчиво-определенных отношений с Человеком.

Человека давно вырвали, извлекли почти на всю его жизнь из строго определенного, целостного круга родственных отношений, но до сих пор не смогли предложить заменяющей определенности вне этого круга. Этому есть причины, которые становятся понятны только теперь, и только сейчас выясняются пути гармоничных, устойчивых отношений *Человека* и его родственного окружения с *Обществом, Церковью и Государством*, т.е. всего, что составляет *Нацию и Мировое Сообщество*.

* Обучение социальным наукам всегда связано с изложением положений по истории, современности и будущему. Такие положения отличаются при общественном, церковном и государственном преподавании. Это – естественное следствие различия целей этих Великих Организаций. Однако в душе и разуме конкретного человека противостоящие положения наук

синтезируются в согласную данной личности картину прошлого, настоящего и будущего.

Здесь дан *общественный* взгляд на движение, развитие социальных организаций.

1. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИУМА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

* До возникновения Государства человечество прошло две эпохи предисторической, предцивилизационной культуры: *Дикость* и *Варварство*, каждая из которых имела свои ступени. Проблемы последовательного развития семьи, рода, племени, союзов племен, народностей подготовили появление Государства – необходимой системы насильственного обеспечения устойчивости существования появляющихся человеческих образований.

С возникновением и развитием Государства как системы все новых и новых по функциям и связанных между собой по тем или иным организационным принципам учреждений насилия началась и продолжилась нескончаемая цепь событий третьей эпохи: Государственной, а позднее – Государственно-Церковной *Цивилизации*.

Постепенно сложилась и до сих пор остается одна из характерных сторон отношений Человека и Государства - взаимонетерпимость.

Самое простое объяснение неистребимости подобного характера отношений – нетерпимость Человека к государственному насилию и одновременно потребность в его осуществлении, с одной стороны, и нетерпимость Государства к независимости индивидуума и одновременно постоянное стремление к своей независимости от граждан, с другой. Для Человека, чем меньше вмешательства Государства, тем меньше

проблем; и для Государства, проблем тем меньше, чем меньше вмешательства Человека.

* С первых моментов существования государственных форм проявляется тенденция, стремление вытеснения ими всех форм человеческих организаций догосударственного и негосударственного происхождения. Особая нетерпимость проявлялась к негосударственным формам, влияющим на поведение людей, но прямо не участвующим в производстве материальных и культурных ценностей, значительная часть которых присваивается Государством.

* Самая яркая история соревнования за влияние организаций на Человека – соперничество между Государством и Церковью. Накоплен полный спектр отношений между ними (от нетерпимости до союзов, вплоть до поглощения одной стороны другой) и каждой из них - с другими человеческими организациями.

Сильной стороной Государства всегда являлся длительное время развивавшийся и укреплявшийся его статус *системной ответственной общенародности*, точнее – *общенациональности*. Никакая иная общественная форма не допускалась отвечать за общенародные проблемы, за исключением Государства и, частично, Церкви. Последняя отделила от общенародных проблем духовность и взяла на себя за нее ответственность. Именно в этом смысле Церковь «отделена от Государства», т.е. отделена от других общенародных забот, кроме духовности. Известны времена и обратного: сведения духовности к идеологии и монополизация Государством этой позиции.

В свою очередь, Церковь имела сильным аргументом свое отношение к вопросам, не разрешаемым Человеком и его творением - Государством: к внемирским отношениям.

* Церковь была не единственной общественной формой, соревновавшейся с Государством за влияние на весь народ через решение определенных общенародных проблем.

Догосударственные общественные формы не стояли на месте, а совершенствовались в новых разновидностях. Не исчезли как формы ни семья, ни род, ни племена, ни общины, ни народности. Они лишь изменились, переплелись с новыми негосударственными образованиями, увеличили свою жизнестойкость. Современные разговоры о кризисе старых форм, например, семьи, общины, - лишь желаемое, выдаваемое за действительное. Правильнее говорить о сегодняшнем возрождении догосударственных общественных форм в условиях вынужденного ослабления прямого участия Государства в жизни нации.

С возникновением Государства стали появляться и никогда не исчезали те или иные *общественные формы про- и антигосударственной направленности*. Первые чаще всего создавались Государством, вторые – его оппозицией, а иногда возникали и спонтанно.

* Сегодня главным социальным организационным явлением нашей Государственно-Церковной Цивилизации стала растущая *система общественных структур, квазинейтральных к факту существования Государства, но обязанных своим появлением тому опыту, который показал принципиальные слабости государственных организаций*.

Основные из этих слабостей – большие иерархические издержки при административно-командном управлении сложными социальными системами и ограниченности сугубо национальных возможностей. Новая система общественных, негосударственных структур стала тяготеть к технологиям, неприемлемым для государственных традиций, в частности – к *неиерархическим*,

например, сетевым, *технологиям* и детальной *межнациональной интеграции*.

Эта система общественных структур постепенно и последовательно заполняет, качественно осваивает то социальное пространство (в финансах, экономике, культуре), которое Государство и Церковь по своей сути не могут удержать в прямом подчинении и влиянии. Пока нет специального названия этой системе (ясно лишь, что вместе с системой религиозных организаций она образует Гражданское Общество), но оно необходимо, чтобы выделить это социальное явление, так как новая система имеет решающее значение в будущей судьбе человечества.

* Мы живем во время политических, религиозных и гражданских свобод, достигнутых лишь в основном.

Сегодня сферы ответственности и действий Государства, Церкви и Общества обозначены в самом общем плане, поэтому и нет еще условий для *полного* движения национальных ресурсов. Завтра система законов и норм отношений Государства, Церкви и Общества будет дополнена и уточнена таким образом, чтобы обеспечить движение всех национальных ресурсов. На этой основе человечество придет к временам полных политико-административных, церковно-духовных и общественно-гражданских свобод.

Нехватка ресурсов – главная характеристика общества ближайшего будущего. Человечество вынуждено будет искать экономные, рациональные формы отношений. Технологии Великого Социального Синтеза усилий Государства, Церкви и Общества позволяют строить такие отношения.

2. НА ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПОТРАТИЛО ДВАДЦАТЫЙ ВЕК?

3.

* О том, что Государство само по себе не способно решать все задачи общества, хорошо знали его критики, но их голос не был слышен на фоне обещаний вот-вот найти универсальную спасительную технологию государственности.

* В XIX веке получили определенное теоретическое обоснование две схемы ухода Государства из жизни Общества: анархическая и коммунистическая.

Их теории первоначально основывались на естественном ходе развития Общества. Конечным состоянием движения в обоих случаях назывался безгосударственный, сугубо общественный строй – *гуманизм* (часто неточно называемый *коммунизмом*). Отличие было лишь в том, что анархисты предусматривали неизбежное вытеснение загнивающего, но сопротивляющегося Государства растущим влиянием «вольных союзов», т.е. общественных организаций, а коммунисты предугадывали поэтапное изменение форм, самозасыпание, самоотмирание Государства и закономерное заполнение его места общественными учреждениями гуманистического общества.

Но постепенно естественный путь развития был пересмотрен, и возобладали ускоряющие схемы (революции, перевороты и т.п.) отвержения старых форм Государства: у анархистов – сразу при переходе к коммунизму, у коммунистов – на первом этапе при переходе от капитализма к социализму как этапу коммунизма.

* В первой половине XX века вера в возможности укрепления, усиления Государства экстремально, через революции и перевороты в разных странах, проверялась в двух главных отличающихся подходах.

В одном из них фашизм или национал-социализм, крайняя форма этатизма, т.е. приверженности государственным формам, планировался для сохранения, даже усиления влияния всепроникающего Государства и демонстрации его высоких возможностей на все времена.

Во втором – социализм, другая форма этатизма, рассматривался как технология подготовки высокоразвитого Государства к своей добровольной «почетной» кончине перед переходом к коммунизму и гуманизму, безгосударственному строю.

В этих двух полярных по целям, но общих по масштабам усилий развития государственной машины проверках, была так или иначе, в той или иной мере задействована почти половина человечества.

* Те страны, которые не приняли фашизм или социализм, даже боролись с ними и постепенно подходили к концепции так называемого «социального государства», испытали определенное влияние этих двух гигантских по масштабам экспериментов. Не столкнусь фашизм и социализм в сражениях за ускоренный передел территорий и сфер влияния, мир мог и сегодня продолжать выяснять путем прямого сопоставительного эксперимента действие столь разных *концепций социалистического, национал - социалистического и социального государства.*

* Развитие современной концепции «Социального Государства» шло не без учета того, какие конечные социализирующие цели ставились фашизмом и социализмом. К тому же, крах концепции «сильной (как всепроникающей)» государственности дал жизнь перспективной концепции «слабой (как самоограниченной)» государственности в «сильной» стране.

По современным представлениям, не только Государство, а Страна в целом, или ее организованный Народ, Нация, должна быть сильной своей отлаженной *Системой «Общество-Церковь-Государство» («Гражданское общество - Государство»)*, где каждая составляющая несет свою долю ответственности и выполняет свою часть работы по укреплению Нации.

Будущая дееспособная государственность возможна только в согласии и взаимодействии с организованной, активной гражданской общественностью - в этом суть концепции Великого Социального Синтеза.

Только *совместная работа над национальными программами* в интересах Сильной Страны и дает тот *Великий Социальный Синтез* государственных и гражданских общественных усилий, который веками не удавался

как разрозненным светским и духовным общинам, так и отягощенным непомерным грузом многочисленных обязательств государственным системам.

Таким образом, можно считать, что Человечество «потратило» весь XX век на переход *от концепции «Сильного Государства» к концепции «Сильной Страны» - концепции XXI века.*

3. ЖИЗНЬ В ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ ВЕКЕ: ПОСЕЛЕНИЕ, СТРАНА, МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

* Можно утверждать, что в следующем столетии Государство как форма социальных отношений не исчезнет, а сохранится и укрепится за счет сокращения направлений, сужения тематики своей ответственности. Оно перестанет претендовать на роль «Хозяина Нации», определит наравне и примет в союзе с

Гражданским обществом свою часть ответственности за развитие Страны, Нации.

* В системе «ПОСЕЛЕНИЕ, СТРАНА, МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО» самое неустойчивое положение окажется у Страны как, в определенном смысле, промежуточного образования между Поселением и Мировым Сообществом.

Ясно, что каждому конкретному Поселению «все равно» на какое расстояние отправлять общенародные налоги: на 100 или 10 000 километров. Главное для него - причастность к устойчивой системе, которая это Поселение защитит, сохранит и разовьет наилучшим образом. В принципе эту роль может выполнить и Мировое Сообщество как объединение Поселений. Однако сейчас Мировое Сообщество есть объединение не Поселений, а Стран, и пока не видно способов забыть о национальных основах объединения, о территориальных привязанностях и претензиях и т.д. Тем не менее, сложившееся «несправедливое» распределение ресурсов между странами все чаще будет подводить к вопросам о том, что есть Страна как объединение поселений и какова устойчивость каждого такого объединения.

* В XXI веке будет возрастать роль всех видов человеческих объединений, в том числе и поселений как их разновидности. Поселение как «юридическое лицо» будет иметь максимум свободы маневра для обеспечения устойчивого самовыживания, в отличие от стран и «квазистран» (штатов, областей, губерний, краев и т.д., имеющих свои правительства), которые по своему составу, территории всегда в том или ином смысле спорны.

* Управление поселениями уже сейчас конституционно является задачей негосударственных образований (так называемых «органов местного самоуправления», муниципальных учреждений). В будущем это обстоятельство самим же

Государством только укрепится, т. к. позволяет снизить государственные издержки, переложить их на местные органы.

* Неизбежно установление экономных прямых сетевых связей между учреждениями управления разных поселений страны при ослаблении уходящих в прошлое затратных иерархических отношений местных органов с тем или иным Центром.

Страна из ныне иерархического объединения Поселений и «квазистран» постепенно превратится в сетевое объединение Поселений. «Квазистраны» постепенно перейдут в сетевые отношения с другими странами (в том числе и со своей Страной, из которой вышли) и превратятся в самостоятельные Страны – автономные субъекты международной сети Стран, т.е. организованного на гибкой основе Мирового Сообщества.

XXI век будет свидетелем перехода *от* современной концепции «Сильной Страны» к концепции «Сильного Устойчивого Мира» именно на сетевой основе.

Реализация современной общенациональной и межнациональной *парадигмы справедливого социального развития* и ее последовательная реализация возможны лишь при системном скоординированном и синтезированном взаимодействии, согласном движении духовно-нравственного, творческого, информационного, финансово-материального потенциала всего общества, т.е. потенциалов государственных, общественных светских и общественных духовных организаций, всех вместе основанных на потенциале частных возможностей каждого человека.

* В мире такую координационно-объединительную подвижническую функцию в системном взаимодействии с уже существующей ООН может выполнить

*ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
(ОООН).*

ОООН - организация, учрежденная в Москве 29 июля 1999 года на межнациональной негосударственной, неправительственной, общественной основе как международный социальный методологический и практический центр для регулярной подготовки:

методологических и организационно-технологических основ уверенного, устойчивого и прогнозируемого социального, духовно-культурного и экономического развития наций;

неправительственных заказов исполнительным социальным структурам по национальным и межнациональным программам развития;

условий создания и работы систем культурного, духовного, информационного и финансово-материального обеспечения и поддержки совместной деятельности общественных и государственных структур по

выполнению национальных и межнациональных программ развития.

Важно подчеркнуть, что ОООН создана *в поддержку*, а не в оппозицию существующим межправительственной ООН и мировым межконфессиональным организациям.

Основными принципами построения и работы ОООН и ее национальных учреждений являются:

1. Равенство по отношению к использованию всех возможностей и выполнению всех обязательств Организации.

2. Взаимоуважение Членов Организации, независимо от возможностей или степени участия в программах Организации.

3. Ответственность за неискаженное и полное представление вниманию мирового сообщества потребностей сохранения, жизни и развития Личности - Группы - Народа в каждой точке планеты.

4. Равнодоступность в общественных отношениях на основе перехода от преимущественного использования иерархических структурных связей к широкому развитию сетевого социального структурирования.

5. Взаимопомощь и разумная солидарность Членов Организации, стремление улучшить положение и возможности каждого в системе отношений Организации.

6. Открытость для участия и по деятельности отдельных Членов, и Организации в целом.

7. Невмешательство в дела государств, если не предложено соответствующее участие в интересах мирового сообщества, регионов мира или отдельных стран и народов.

8. Добросовестность и тщательность в выполнении взятых по Уставу ООН обязательств, чтобы обеспечить всем Членам Организации права и преимущества, вытекающие из принадлежности к Организации.

9. Системность в деятельности по подготовке и реализации конкретных национальных и межнациональных программ развития через Комитеты по направлениям деятельности, способные для этого создавать или приглашать специальные исполнительные учреждения всего мира.

4. СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА И СУДЬБА ГОСУДАРСТВА

* Государство – лучшее творение ума Человека, и отказаться от него он не в силах. Постоянно и естественное движение, развитие государственной организации как интегральный результат умственных усилий миллионов людей.

Централизованная государственная форма управления не отомрет, а в той или иной мере будет присутствовать в мире наряду с неиерархическими, более демократичными и экономичными сетевыми отношениями. Очевидно, ей будет присуща большая степень заботы об универсальных, стратегических проблемах общества, чем о социальных, тактических конкретностях. Законы, основные или базовые нормы сетевых отношений будут задаваться в основном Государством.

Человек все меньше будет взаимодействовать с Государством непосредственно в текущей жизни, все больше подчиняясь нормам, правилам устанавливаемым местным самоуправлением и другими негосударственными, неправительственными, общественными учреждениями.

* Расширение сфер ответственности общественных светских и духовных учреждений (Гражданского общества) и сужение сферы ответственности Государства приведут к повышению качества отношений между Человеком и Государством.

Государство станет олицетворять ненасильственный высший разум, дух нации и превратится в образование, творение человеческих усилий, которому будет не стыдно и поклониться.

5. ВАШЕ УЧАСТИЕ В ВЕЛИКОМ СОЦИАЛЬНОМ СИНТЕЗЕ

* Любое человеческое учреждение живет столь долго, сколь долго живет человеческая потребность в его использовании. Если есть потребность, она рождает план, программу действий и учреждение для исполнения плана.

Общенациональные, общенародные потребности требуют привлечения *всех ресурсов* народа, объединенных,

синтезированных программами и планами национального развития, ждут ответственных скоординированных усилий *Общества, Церкви и Государства.*

* Национальные Программы отличаются тем, что касаются *каждого* гражданина Страны. В идеале, каждый гражданин должен через свое государственное, общественное духовное и общественное светское служение принимать *непосредственное* участие в реализации, как минимум, одной Национальной Программы.

Служение гражданина в течение жизни делам государственным, духовным и общественным (одновременно или последовательно) есть вклад в народную базу Великого Социального Синтеза усилий Общества, Церкви и Государства по обеспечению развития и достойной жизни Нации.

*В ВЕЛИКОМ СОЦИАЛЬНОМ СИНТЕЗЕ УСИЛИЙ
САМОПРЕОБРАЗОВАННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
И САМОРГАНИЗОВАННОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ - СПАСЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.*

* * *

Карлейл: “Тысячелетия должны были пройти, прежде чем ты вступишь в жизнь, и последующие тысячелетия молча ждут, чему ты положишь начало своей жизнью”.

Жизнерегулирующая идея тогда долгожизненна, когда в каждый текущий момент она имеет «запас прочности» (способность еще оставаться жизнерегулирующей, социальным регулятором, указателем), не исчерпана, не выглядит наивной или утопичной, а воспринимается загадочно интересной, потенциальной.

Великий Социальный Синтез принципиально не может быть отнесен к социальной утопии, поскольку он идет не “от идеи”, а

“от жизни”. Поэтому *Великий Социальный Синтез* – нечто, с чем нельзя бороться, о чем надо знать, чего нельзя строить, а надо ожидать как любое жизненное явление. Это – неумолимая тенденция, которую угадывали мыслители разных времен, многие из которых цитируются здесь как некое соборное знание о движении мировых организаций.

Политики вдвое хуже остальных «плохих». Общественники вдвое лучше остальных «хороших». Остальные - просто «хорошие» и «плохие». И все должны быть профессионалами.

”Один из важных итогов нашего времени - в стране сформировалась острая потребность в профессиональной политической деятельности как главном условии плодотворного решения большинства вопросов настоящего и будущего России” (Бурбулис Г.Э.).

Аналогично можно сказать, что ощущается острая потребность в постановке и обеспечении *профессиональной общественной деятельности* по управлению негосударственными ресурсами.

Для этого написана данная книга – попытка развернутой постановки определенной социальной задачи на немедленные исследования и программирование, но пока еще не на строительство, рано. Ведь “Ничего не сделано, если остается еще что-то сделать” (Правило Цезаря). Однако “Разрешить этого вопроса нельзя. Его надо разрешать” (Правило Столыпина).

Все непросто. Мне, россиянину, трудно освободиться от представления из недавней прошлой реальности, что государство отвечает за все. Гражданину США трудно представить такую нереальную для него ситуацию, когда государство за все в ответе. “Заботу о будущем незачем возлагать на государство. Человек древнее государства, а потому по природе своей, вправе охранять и

обеспечивать свою телесную жизнь прежде всех государств”. Лев XIII (1810-1903).

Что же в итоге ожидает мир, каковы будущие мировые организации? Вот, например, Гордин А. Л. (1880-1968) считал, что “Анархия по существу всемирна”, что вместо “интернационала” в мире сложится “интериндивидуал”. А что Вы скажете, прочитав эту книгу?

сентябрь 1999 – май 2001г.

- © Общественная Организация Объединенных Наций
- © Академия проблем сохранения жизни
- © Умников В.Н.